

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

О СОВРЕМЕННОЙ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ УЧАСТИЯ ПРОКУРАТУРЫ РФ В ПРАВОТВОРЧЕСТВЕ

Жидких Анатолий Александрович

кандидат юр. наук, доцент, Московский институт экономики, политики и права, г. Москва

*ON CONTEMPORARY THEORETICAL MODELS PARTICIPATION OF PROSECUTOR'S OFFICE OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE
LAWMAKING*

*Zhidkih Anatoly Aleksandrovich, candidate of law. Sciences, associate Professor Moscow Institute of Economics, politics and
law, Moscow*

АННОТАЦИЯ

В статье обосновывается современный подход к формированию научных представлений об участии прокуратуры РФ в правотворчестве. На основе использования формально-юридического, системного и сравнительно-правового методов предлагаются современная теоретическая модель указанной функции прокуратуры и организационно-правовой механизм ее реализации. Аргументирована необходимость придания приоритета цели обеспечения прав и свобод человека и гражданина и системному принципу в осуществлении названной функции прокуратуры РФ, что способствует повышению эффективности ее реализации.

ABSTRACT

The article explains the modern approach to the formation of scientific ideas about the participation of the Prosecutor's office of the Russian Federation in lawmaking. Through the use of formal legal system and comparative legal methods offers modern theoretical model of the specified functions of the Prosecutor's office and the legal mechanism for its implementation. The necessity of giving priority to the goal of ensuring the rights and freedoms of man and citizen and the system principle in the implementation of those functions of the Prosecutor's office, thereby increasing the effectiveness of its implementation.

Ключевые слова: прокуратура; функции прокуратуры; участие в правотворчестве; правовое государство; теоретическая модель; приоритетная цель; системный принцип; организационно-правовой механизм.

Keywords: the Prosecutor's office; the functions of the Prosecutor's office; participation in law-making; legal state; theoretical model; priority purpose; principle; organizational and legal mechanism.

К важнейшим достижениям юридической науки относится представление о правовом характере государства, который означает подчиненность деятельности всех государственных органов нормами действующего права. Во многом поэтому в Конституции РФ [1] Россия провозглашена правовым государством (ст. 1).

Одним из основных способов формирования нормативно-правовых основ правового государства является правотворчество. При этом Федеральным законом от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. 17.11.1995) «О прокуратуре Российской Федерации» [2] (далее – Закон о прокуратуре) установлено, что этот орган государства принимает участие в правотворческой деятельности и осуществляет такую функцию в целях обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства (п. 2, 4 ст. 4). Для выполнения такой функции прокурор при установлении в ходе осуществления своих полномочий необходимости совершенствования, действующих нормативных правовых актов вправе вносить в законодательные органы и органы, обладающие правом законодательной инициативы, соответствующего и нижестоящего уровней предложения об

изменении, о дополнении, об отмене или о принятии законов и иных нормативных правовых актов (ст. 9).

Учитывая востребованность участия прокуратуры в правотворческой деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления, организационно-распорядительными документами Генерального прокурора РФ предусмотрены и иные формы реализации указанной функции, включая правовую экспертизу проектов нормативных правовых актов, участие в деятельности рабочих групп, комитетов и комиссий названных органов власти по подготовке таких проектов, их инициативную разработку [3].

Вместе с тем в соответствии с естественно-правовыми теориями, нашедшими воплощение в международном праве, например, во Всеобщей декларации прав человека [4, с. 460 – 464], в международных пактах о гражданских и политических правах [5, с. 470 – 482]), об экономических, социальных и культурных правах [6, с. 464 – 470.], Конвенции о защите прав человека и основных свобод [7], юридические нормы, для того чтобы быть правовыми, должны отражать неотчуждаемые права человека. Притом согласно Конституции РФ общепризнанные принципы и нормы международного права являются составной частью правовой системы РФ (ч. 4 ст. 15). В связи с

этим на конституционном уровне признано, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью и права и свободы человека и гражданина определяют смысл, содержание и применение законов (ст. 2, 18 Конституции РФ). Тем самым обеспечение (охрана и защита) прав человека образует сущностью правотворчества в условиях правового государства.

Между тем сложившийся в юридической науке подход к участию прокуроров в правотворчестве как к деятельности, направленной преимущественно на обеспечение соответствия разрабатываемых правовых актов федеральному законодательству, отражается в существующей теоретической модели этой функции прокуратуры и организационно-правовом механизме ее реализации, которые не в должной степени отвечают требованиям правового государства. В научных трудах правоведов указанная функция прокуратуры толкуется в основном без акцента на ее правозащитную сущность. Например, Б.В. Ястребов полагает, что возложение на прокуратуру функции участия в правотворчестве связано главным образом с решением задачи совершенствования правовой базы государства [8, с. 348]. По мнению В.И. Рохлина, законодатель закрепил право на участие прокуроров всех уровней в совершенствовании федеральных, региональных и муниципальных нормативных правовых актов [9, с. 307]. В.И. Басков и Б.В. Коробейников считают, что особое значение участие прокуроров в правотворческой деятельности приобретает в связи с необходимостью приведения законодательства субъектов РФ в соответствие с Конституцией РФ и федеральным законодательством [10, с. 358].

Вместе с тем выполнение роли органа правового государства, призванного согласно международно-правовым и конституционным нормам служить реализации цели охраны и защиты в первую очередь прав и свобод человека и гражданина, предполагает наличие научных представлений и теоретических конструкций, отражающих приоритет такой цели участия прокуратуры в правотворческой деятельности, которая подлежит воплощению на основе обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности.

Кроме того, обеспечение прав и свобод человека и гражданина предполагает полное использование правозащитного потенциала прокуратуры РФ. Этому способствует интегрированное применение в сфере правотворчества не только рассматриваемой функции, но и результатов осуществления других функций и иных видов деятельности прокуратуры, не являющихся ее функциями, к которым относятся правовой мониторинг, рассмотрение и разрешение заявлений, жалоб и иных обращений, участие в заседаниях федеральных органов законодательной и исполнительной власти, представительных (законодательных) и исполнительных органов субъектов РФ, органов местного самоуправления.

Поэтому необходима современная теоретическая модель участия прокуратуры РФ в правотворческой деятельности, сущность которой определяется фундаментальными нормами международного права и Конституции РФ о правах человека и которая заключается в придании приоритета цели охраны и защиты прав и свобод человека и гражданина в реализации вышеназванной функции прокуратуры в правовом государстве. Указанная модель отличается также системным характером, предполагающим интегрированное использование результатов

осуществления всех функций и иной деятельности прокуратуры в сфере правотворчества.

Теоретическая модель участия прокуратуры в правотворческой деятельности в современных условиях, на наш взгляд, характеризуется также следующими признаками:

- рассмотрением этой функции в качестве установленного Законом о прокуратуре самостоятельного вида ее деятельности, представляющей собой осуществление охраны и защиты прежде всего прав и свобод человека и гражданина, а также интересов общества и государства на основе обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности;
- обеспечением в процессе участия прокуратуры в правотворческой деятельности согласно предоставленным полномочиям соответствия разрабатываемых и принимаемых (издаваемых) нормативных правовых актов положениям Конституции РФ и законов, в первую очередь гарантирующим права и свободы человека и гражданина;
- наличием самостоятельных задач реализации указанной функции прокуратуры, которые состоят в установлении в ходе осуществления имеющихся полномочий необходимости правового регулирования общественных отношений или его совершенствования и в предупреждении, выявлении и устранении в нем согласно предоставленным полномочиям пробелов, противоречий и коррупциогенных факторов, прежде всего препятствующих реализации и обеспечению прав и свобод человека и гражданина;
- осуществлением участия прокуратуры в правотворческой деятельности по собственным направлениям, включая участие в подготовке нормативных правовых актов, и в особых организационно-правовых формах, в том числе правовой экспертизы проектов нормативных правовых актов;
- использованием прокурорами в процессе участия в правотворчестве специальных полномочий, к которым относится внесение предложений об изменении, о дополнении, об отмене и о принятии нормативных правовых актов, и иных правовых средств, в число которых входят заключение на проект нормативного правового акта, правовое мнение по нему, законодательная (нормотворческая) инициатива.

Воплощение предлагаемой теоретической модели участия прокуратуры в правотворческой деятельности нуждается в создании организационно-правового механизма ее реализации, который включает следующие компоненты:

- правовой мониторинг, проводимый прокуратурой, представляющий собой регулярный сбор в ходе осуществления своих функций и иной деятельности, а при необходимости – и специальных мониторинговых мероприятий информации о состоянии охраны и защиты в первую очередь прав и свобод человека и гражданина, а также интересов общества и государства, верховенства закона, единства и укрепления законности в сферах правотворчества, законодательства и правоприменения, и по-

следующую подготовку с использованием этой информации предложений об изменении, о дополнении, об отмене, о принятии законов и иных нормативных правовых актов;

- предметную специализацию обобщения прокуратурой для применения в процессе участия в правотворческой деятельности обращений граждан и организаций, направленных на совершенствование правового регулирования общественных отношений;
- участие прокуратуры в подготовке нормативных правовых актов (в нормопроектной работе), состоящее в инициировании прокурорами разработки проектов таких актов и в устранении в них согласно имеющимся полномочиям пробелов, противоречий конституционным и законодательным положениям и коррупциогенных факторов, прежде всего препятствующих обеспечению прав и свобод человека и гражданина;
- осуществление российской прокуратурой правотворческих полномочий в сфере международного сотрудничества, которое определяется главным образом необходимостью охраны и защиты прав и свобод человека и гражданина, включая борьбу с преступностью, выдачу лиц для уголовного преследования и исполнения приговора, оказание правовой помощи.

Формирование и действие организационно-правового механизма реализации современной модели участия прокуратуры в правотворчестве предполагает выполнение комплекса нормативно-правовых мер, в том числе:

- 1) включение в Закон о прокуратуре положения, устанавливающего приоритет охраны и защиты прав и свобод человека и гражданина в системе целей прокуратуры;
- 2) внесение в законодательство РФ изменений и дополнений, способствующих участию прокуратуры в правотворчестве, к которым относятся нормы:
  - о сроках принятия (издания) нормативных правовых актов, необходимых для исполнения федеральных законов (например, в течение шести месяцев после их принятия или издания, на ближайшей сессии коллегиального органа власти) и возможности сокращения и продления таких сроков в принимаемых федеральных законодательных актах (в Федеральный конституционный закон от 17.12.1997 № 2-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации», федеральные законы от 06.10.1999 № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и от 06.10.2003 № 131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»);
  - о проведении прокуратурой антикоррупционной экспертизы проектов нормативных правовых актов по вопросам, определенным Федеральным законом от 17.07.2009 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», а также об обязательности заключений прокуроров на проекты нормативных правовых актов, касающихся прав, свобод и обязанностей граждан;

3) подготовку и принятие федеральных законов:

- о нормативных правовых актах РФ, определяющего понятие таких актов, разграничение законодательного и подзаконного правового регулирования, устанавливающего порядок разработки нормативных правовых актов, основы юридической техники и разрешения коллизий норм права;
  - о правовом мониторинге в Российской Федерации, в котором проведение его прокуратурой закрепить в качестве самостоятельного вида подобной деятельности;
- 4) разработку и издание приказа Генерального прокурора РФ и положения о правовом мониторинге, проводимом прокуратурой, с учетом специфики выполнения такой работы прокурорами;
- 5) участие прокуратуры РФ в дальнейшем совершенствовании правового регулирования международного сотрудничества в борьбе с преступностью, выдаче лиц для уголовного преследования и исполнения приговора, оказании правовой помощи.

Создание организационно-правового механизма реализации современной модели участия прокуратуры в правотворчестве предполагает также осуществление ряда организационных мероприятий, включая:

- формирование в прокуратуре РФ организационной структуры правового мониторинга, которое включает определение подразделений и должностных лиц, участвующих в такой деятельности, и лиц, выполняющих руководство этой работой, ее координацию, контроль проведения, методическое обеспечение, а также возложение мониторинга состояния правотворчества и законодательства на подразделения и сотрудников, обеспечивающих участие прокуратуры в правотворческой деятельности, а мониторинга правоприменения – на соответствующие надзорные и иные функциональные подразделения;
- введение в прокуратуре предметной специализации сбора и использования в сфере правотворчества обращений граждан и организаций, направленных на совершенствование законов и иных нормативных правовых актов, которое предполагает выделение сотрудников, ответственных за обобщение подобных обращений, и возложение на подразделения, обеспечивающие участие прокуратуры в правотворчестве, реализации в пределах компетенции таких обращений;
- сосредоточение усилий прокуратуры в сфере нормопроектирования на планировании и содействии подготовке нормативных правовых актов, связанных с обеспечением в первую очередь прав и свобод человека и гражданина, а также интересов общества и государства, верховенства закона, единства и укрепления законности;
- неуклонное повышение обоснованности и мотивированности заключений на проекты нормативных правовых актов, а также постоянный анализ причин и принятие в рамках полномочий мер к исключению вступления в силу правовых актов без учета замечаний прокуроров о наличии нарушений законов, прежде всего гарантирующих права и свободы человека и гражданина;

- последовательное отстаивание прокурорами высказанных замечаний и предложений по проектам нормативных правовых актов, в первую очередь направленных на охрану и защиту прав и свобод человека и гражданина, и неустанное разъяснение субъектам правотворчества отрицательных последствий и неизбежности применения мер прокурорского реагирования вследствие принятия незаконных правовых актов;
  - принятие в пределах имеющихся полномочий мер по привлечению к ответственности, установленной законодательством РФ, органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, допустивших бездействие в сфере правотворчества, включая непринятие нормативных правовых актов, предусмотренных законами, в первую очередь необходимых для реализации, охраны или защиты прав и свобод человека и гражданина.
- Формирование предлагаемой модели участия прокуратуры в правотворческой деятельности и организационно-правового механизма ее реализации, отвечающих условиям правового государства, по нашему мнению, позволит существенно повысить уровень обеспечения прав и свобод человека и гражданина в России.

Литература

1. Конституция Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (ред. от 17.11.1995) // Собрание законодательства РФ, 1995, № 47, Ст. 4472.
3. Приказ Генерального прокурора РФ от 17.09.2007 № 144 (ред. от 06.02.2013) «О правотворческой деятельности органов прокуратуры и улучшении взаимодействия с законодательными (представительными) и исполнительными органами государственной власти и органами местного самоуправления» // Законность. 2008. № 9.
4. Всеобщая декларация прав человека // Международное публичное право. Сборник документов. Т. 1. М.: БЕК, 1996.
5. Международный пакт о гражданских и политических правах: // Международное публичное право. Сборник документов. Т. 1. М.: БЕК, 1996.
6. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах // Международное публичное право. Сборник документов. Т. 1. М.: БЕК, 1996.
7. Конвенция о защите прав человека и основных свобод // Собрание законодательства РФ. 1998. № 20. Ст. 2143.
8. Б.В. Ястребов. Прокурорский надзор // М.: Городец, 2001.
9. В.И. Рохлин. Прокурорский надзор в Российской Федерации // СПб: Издательский дом «Сентябрь», 2000.
10. В.Н. Басков, Б.В. Коробейников. Курс прокурорского надзора // М.: Зерцало, 2001.

КВАЛИФИКАЦИЯ СОВОКУПНОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Зацепин Александр Михайлович

кандидат юридических наук, заведующий кафедрой Уральского института "Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)", член Российской криминологической ассоциации, г. Екатеринбург

QUALIFICATION OF THE TOTALITY OF CRIMES IN MODERN RUSSIA

Zatsepina Alexander, Candidate of Science, Head of Department of Ural Institute "Russian State University – Justice (RPA-Russian Ministry of Justice), member of the Russian Criminological Association, Ekaterinburg

АННОТАЦИЯ

В теории уголовного права традиционно большое внимание уделяется квалификации преступления. Вместе с тем при ее изучении затрагиваются проблемы, которые выходят за рамки традиционного ее понимания. Речь идет о квалификации совокупности преступлений норм уголовного права и изменении уголовного закона. Такая квалификация происходит за пределами состава преступления, который считается необходимым и достаточным основанием для квалификации преступления. Сделан вывод о том, что требует уточнения утверждение о том, что «общее правило квалификации преступных деяний при их реальной совокупности состоит в том, что каждое из совершенных преступлений квалифицируется по самостоятельной статье (пункту, части статьи) Особенной части УК».

ANNOTATION

In the theory of criminal law traditionally, much attention is paid to the qualification of the crime. However, when you study addresses a range of issues that go beyond the traditional understanding of it. We are talking about the qualifications of a series of crimes, the criminal law and to amend the criminal law. This qualification takes place outside of a crime, which is considered necessary and sufficient basis for the qualification of the crime. The conclusion is that required clarification statement that «the General rule is qualified criminal acts when they are real together is that each of the crimes committed qualifies for an independent article (paragraph, the part of the article of the Special part of the criminal code».

Ключевые слова: закон, квалификация, состав преступления, совокупность преступлений, конкуренция норм, наказание, неоднократность, уголовное законодательство.

Keywords: law, qualification of the offence, the aggregate of crimes, competition rules, discipline, repetition, criminal law.

По современному законодательству квалификация совокупности преступлений основывается на ст. 17 УК РФ. В ней сказано:

«1. Совокупностью преступлений признается совершение двух или более преступлений, ни за одно из которых лицо не было осуждено...

2. Совокупностью преступлений признается и одно действие (бездействие), содержащее признаки преступлений, предусмотренных двумя или более статьями настоящего Кодекса». Соединительный союз «и» в данной части ст. 17 УК РФ подчеркивает, что в ней и ч. 1 сформулированы разные виды совокупности преступлений.

Совокупность преступлений, отраженную в ч. 1 ст. 17 УК РФ, принято именовать реальной, а в ч. 2 – идеальной [16, с. 126-127; 26, с. 44-45]. Их признаками по закону являются 1) совершение двух или более преступлений, 2) ни за одно из которых лицо не было осуждено (ч. 1 названной статьи), а также 1) совершение одного действия (бездействия), 2) которое содержит признаки преступлений, предусмотренных двумя или более статьями Уголовного кодекса (ч. 2).

Из содержания ст. 17 УК РФ складывается впечатление, что между видами совокупности преступлений не много общего. В ч. 1 подчеркнута отсутствие осуждения за совершение преступлений, но нет указания на количество действий (бездействий), которыми они совершаются, и статей, которыми они предусматриваются. В ч. 2 отмеченные указания имеются, но ничего не сказано по поводу осуждения за совершение преступления. Однако толкование закона позволяет восполнить недостающие признаки в каждом виде совокупности. Конечно, такое регулирование не украшает уголовное законодательство, поскольку его буква всегда предпочтительнее смысла [21, с. 290].

Из того, что в ч. 2 ст. 17 УК РФ отдельно урегулирована совокупность преступлений, образующаяся совершением одного действия (бездействия), вытекает, что в ч. 1 предусмотрена совокупность преступлений, образующаяся совершением двух или более (нескольких) действий (бездействий). Причем в обоих случаях речь идет о совершении не менее двух преступлений. Одинаковые они или разные, оконченные или неоконченные, совершенные единолично или в соучастии, а также их сочетание и категории роли не играет. Важно только то, что каждое преступление самостоятельно предусмотрено уголовным законом [25, с. 170]. Последнее следует из положений ч. 2 ст. 17 УК РФ о действии (бездействии), содержащем признаки преступлений, «предусмотренных двумя или более статьями настоящего Кодекса» [2, с. 96]. Тот же вывод вытекает и из предписаний ч. 1 ст. 17 УК РФ о том, что при совокупности преступлений лицо несет уголовную ответственность за каждое совершенное преступление «по соответствующей статье или части статьи настоящего Кодекса». Наконец, в ч. 2 ст. 17 УК РФ, по нашему мнению, подчеркнута лишь отличие идеальной совокупности от реальной, из чего ясно, что при идеальной совокупности также ни за одно из преступлений лицо не должно быть осуждено.

Получается, что совокупности преступлений как таковой свойственны следующие признаки: а) совершение двух или более преступлений, самостоятельно предусмотренных Уголовным кодексом (позитивный признак), и б) лицо не было осуждено ни за одно из них (негативный признак). По данным признакам и должна происходить

квалификация совокупности преступлений [7, с. 12; 8, с. 8-9; 9, с. 11].

Вместе с тем квалификация совокупности преступлений затруднена в связи с тем, что не всегда просто решить, имеется в конкретном случае последняя или единичное преступление. Дело в том, что в соответствии с ранее изложенным несколько действий (бездействия) может образовать не только совокупность преступлений, но и сложное единичное преступление, а при конкуренции норм уголовного права одно преступление предусмотрено двумя или более статьями Особенной части уголовного законодательства [15, с. 128; 20, с. 15; 24, с. 169].

В результате при квалификации нужно разграничивать совокупность преступлений и единичное преступление. Понятие данного преступления в законе отсутствует, а теории, хотя и выводится [12, с. 6; 14, с. 22; 18, с. 6], но вопреки возникающим порой утверждениям [13, с. 6] общепризнанного определения не существовало ранее и не существует сейчас [5, с. 3].

С учетом криминологической природы единичного преступления мы соглашаемся с тем, что «единичным преступлением в законодательстве признается такое сочетание актов поведения, которое обладает известной распространенностью либо представляет повышенную опасность именно в данной форме», и потому «с точки зрения юридической формы единичным следует считать такое деяние, которое содержит признаки одного состава преступления» [17, с. 237, 240], т.е. отражено в одной статье или части статьи уголовного законодательства [11, с. 36-37]. Лишь при данных условиях можно понять, почему в ч. 1 ст. 17 УК РФ из совокупности преступлений исключаются случаи, когда совершение двух или более преступлений предусмотрено статьями Особенной части Кодекса в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание, и, наоборот, в ч. 2 признается совокупностью преступлений совершение одного действия (бездействия), содержащего признаки преступлений, предусмотренных двумя или более статьями Уголовного кодекса [1, с. 13; 3, с. 36-38; 4, с. 126; 19, с. 245].

Следовательно, единичное преступление всегда предполагает квалификацию одного или более действия (бездействия) по одной статье или части статьи Уголовного кодекса, причем только один раз. Любой другой вариант влечет квалификацию совокупности преступлений.

Тем самым, на наш взгляд, требует уточнения утверждение о том, что «общее правило квалификации преступных деяний при их реальной совокупности состоит в том, что каждое из совершенных преступлений квалифицируется по самостоятельной статье (пункту, части статьи) Особенной части УК» [16, с. 127; 17, с. 257]. Слово «самостоятельный» в русском языке означает «существующий отдельно от других, независимый» [23, с. 684]. Тем самым оно не применимо в ситуации, когда «каждое из совершенных преступлений квалифицируется по одной и той же «статье (пункту, части статьи) Особенной части УК» [2, с. 94-95], хотя очевидно, что по действующему уголовному законодательству речь идет именно о совокупности преступлений. По нашему мнению, общее правило квалификации преступных деяний при их реальной совокупности состоит в том, что каждое из совершенных преступлений самостоятельно квалифицируется по статье (пункту, части статьи) Особенной части Уголовного кодекса. Это как раз тот случай, когда не корректна аналогия

с тем, что при перемене мест слагаемых сумма не меняется.

Литература

1. Бавсун М., Куличенко Н. Убийство двух и более лиц: совокупность или единое преступление // Уголовное право. 2007. № 3. С. 13;
2. Благов Е.В. Квалификация при совершении преступления. М.: Юрлитинформ, 2009. – 192 с.
3. Борзенков Г.Н. Квалификация преступлений против жизни и здоровья: Учебно-практическое пособие. М.: Зерцало-М, 2006. – 144 с.
4. Бурлаков В.Н. О толковании ст. 17 УК РФ в редакции Федерального закона № 73 от 21 июля 2004 г. // Правоведение. 2004. № 5. С. 123 – 126.
5. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1999. № 3. С. 3.
6. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2003. № 2. С. 4.
7. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2005. № 2. С. 12; 2006. № 3. С. 8–9.
8. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2008. № 6. С. 6.
9. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2009. № 7. С. 26; № 10. С. 29–30; 2012. № 3. С.15–16; № 10. С. 11–12.
10. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2012. № 4. С. 7.
11. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2013. № 3. С. 36–37.
12. Гулиева Н.Б. Составные преступления в российском уголовном праве: Автореф. дис. канд. юрид. наук. Томск, 2006. – 23 с.
13. Караев Т.Э. Повторность преступлений. М.: Юрид. лит., 1983. – 104 с.
14. Козлов А.П., Севастьянов А.П. Единичные и множественные преступления. СПб.: Юридический центр Пресс, 2011. – 915 с.
15. Комиссаров В.С. Некоторые проблемы применения нового уголовного законодательства // Комиссаров В.С. Некоторые проблемы применения нового уголовного законодательства // Преступность и уголовное законодательство: реалии, тенденции, взаимовлияние / Под ред. Н.А. Лопашенко. Саратов: Саратов. Центр по исследованию организованной преступности и коррупции: Сателлит, 2004. – С. 125 – 132.
16. Корнеева А.В. Теоретические основы квалификации преступлений: Учебное пособие. М.: Проспект, 2006. – 176 с.
17. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. 2 изд., перераб. и дополн. М.: Юрист, 2001. – 304 с.
18. Куличенко Н.А. Уголовно-правовая оценка единичного сложного преступления: Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Омск, 2006. – 23 с.
19. Лопашенко Н.А. Основы уголовно-правового воздействия: уголовное право, уголовный закон, уголовно-правовая политика. СПб., 2004. С. 245;
20. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 2-е изд., испр. и доп. М., 1995. – 928 с.
21. Полный курс уголовного права: В 5 т. / Под ред. А.И. Коробеева. СПб., 2008. Т. 2. С. 169;
22. Рарог А.И. Новая трактовка института множественности преступлений // Преступность и уголовное законодательство: реалии, тенденции, взаимовлияние / Под ред. Н.А. Лопашенко. Саратов: Саратов. Центр по исследованию организованной преступности и коррупции: Сателлит, 2003. – С. 161 – 166.
23. Савельева В.С. Основы квалификации преступлений: Учебное пособие. М.: Велби, Проспект, 2006. – 80 с.
24. Савельева О.Ю. Ответственность за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью по российскому и зарубежному уголовному законодательству: Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М., 2004. С. 20;
25. Спиридонова Л.Э. Уголовно-правовое значение фактической ошибки при квалификации преступлений против жизни: Автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 2013. – 34 с.
26. Энциклопедия уголовного права / Издание профессора Малинина. СПб., 2005. Т. 3. – 524 с.

ФОРМА И ВИД СОУЧАСТИЯ КАК ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ КАТЕГОРИИ УГОЛОВНОГО ПРАВА

Заярная Ольга Владимировна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры гражданского права и уголовного права, Алексеевского филиала Белгородского государственного национального исследовательского университета, г. Алексеевка

FORMS AND KINDS OF COMPLICITY IN A CRIME AS CRIMINAL LAW THEORETICAL CATEGORIES

Olga Vladimirovna Zayarnaya, Candidate of Pedagogical Sciences, Assistant Professor in Civil and Criminal Law Chair of Belgorod National State Research University, Alexeyevka branch, Alexeyevka

АННОТАЦИЯ

Российское уголовное законодательство до сих пор не использует термины «форма и вид соучастия», поэтому вопросы квалификации и назначения наказания за соучастие в преступлении находят неоднозначное решение в теории и на практике.

В зависимости от влияния соучастия в преступлении на квалификацию и степень общественной опасности преступления автор предлагает различать соучастие de facto и соучастие de jure.

ABSTRACT

Russian criminal law does not still use the terms "Forms and Kinds of Complicity in a Crime", so the issues of qualification of crimes and assignment of punishment for complicity in a crime are very controversial in theory and in practice.

The author offers to distinguish "complicity de facto" and "complicity de jure" depending on the influence of complicity in crime on the qualification of the crime and the degree of public danger.

Ключевые слова: соучастие в преступлении; форма соучастия; вид соучастия; простое соучастие; сложное соучастие; соучастие de facto и соучастие de jure.

Key words: complicity in a crime, form of a complicity (in a crime), kind of a complicity (in a crime), simple complicity, complex complicity, complicity de facto, complicity de jure.

Отсутствие легальных определений формы и вида соучастия порождает многочисленные споры среди ученых, а также ошибки при квалификации преступлений, совершенных в соучастии, и назначении наказания для участников групповых преступлений.

В учебной литературе предлагаются различные варианты деления соучастия на формы и виды, причем нередко в одном учебнике говорится о "форме соучастия", а в другом - такое же содержание вкладывается в понятие "вид соучастия" либо одно и то же явление именуется по-разному.

Так, Т.Б. Басова виды соучастия связывает с характером выполняемых соучастниками функций и подразделяет на простое (соисполнительство) и сложное (соучастие с распределением ролей). Формы соучастия выделяет в зависимости от степени согласованности действий соучастников. В соответствии с этим критерием ст. 35 УК предусматривает четыре формы соучастия:

- 1) группа лиц без предварительного сговора;
- 2) группа лиц по предварительному сговору;
- 3) организованная группа;
- 4) преступное сообщество (преступная организация) [4].

Напротив С.М. Кочои [1] под формой соучастия понимает внешнее выражение совместных усилий двух или более лиц в совершении общественно опасного деяния (в наступлении их общественно опасных последствий). В основе деления соучастия на формы лежит способ взаимодействия соучастников (объективный критерий) и степень согласованности их действий (субъективный критерий).

Различает следующие формы соучастия:

- простое соучастие (соисполнительство - группа лиц без предварительного сговора и группа лиц с предварительным сговором);
- сложное соучастие (с исполнением различных ролей - организованная группа и преступное сообщество).

По мнению В.В. Соболева, представляется возможным определить, что формами и видами соучастия в преступлении по возрастающей степени общественной опасности являются: сложное соучастие с распределением ролей по видам соучастников; соисполнительство в виде группы без предварительного сговора, по предварительному сговору, организованной группы; организованная преступная деятельность в виде преступного сообщества (преступной организации). Такая классификация форм и видов соучастия в достаточной мере сориентирована на уже закрепленную законом классификацию видов соучастников (ст. ст. 33 и 35 УК РФ) [3, с. 7-8].

Нерешенность вопросов соотношения между видами и формами соучастия в преступлении, непрекращающиеся попытки в уголовно-правовой теории "втиснуть"

в круг его форм и соучастие в совершении преступления с разделением ролей, скорее всего, и не дают возможности законодателю дать общее название ст. 35 УК, вынуждая перечислять в ее наименовании все формы этого вида совместного преступного и общественно опасного поведения. Касаясь же названия ст. 35 УК, то оно вполне могло бы выглядеть так: "Соучастие в совершении преступления группой лиц". Группа лиц при соучастии в совершении преступления как понятие охватывает своим содержанием все указанные в ст. 35 УК формы соучастия и одновременно выступает единым основанием его деления [2, с. 33].

Оптимальным на наш взгляд и отвечающим требованиям всесторонней оценки совместной преступной деятельности этого, дифференциации и индивидуализации ответственности соучастников представляется деление соучастия на виды и формы. Это самостоятельные классификации, критериями которых являются различные обстоятельства, не подлежащие смешению. Деление соучастия на виды сопряжено с определением оснований ответственности соучастников, а также индивидуализацией их ответственности. Установление конкретной формы соучастия позволяет дать оценку характеру и степени общественной опасности совместной преступной деятельности в целом.

Вместе с тем, несмотря на самостоятельный характер указанных классификаций соучастия на формы и виды, между ними существует определенная взаимосвязь. В конкретных случаях совершения преступления в соучастии возможно сочетание различных форм и видов. Например, совершение преступления организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией) чаще всего происходит при фактическом распределении ролей среди соучастников, но с юридической точки зрения все соучастники, вне зависимости от фактически выполняемой роли, признаются соисполнителями. В частности, об этом говорит Пленум Верховного Суда РФ. В случае признания террористического акта совершенным организованной группой действия всех ее членов, принимавших участие в подготовке или в совершении этого преступления, независимо от их фактической роли следует квалифицировать по соответствующей части статьи 205 УК РФ без ссылки на статью 33 УК РФ [5]. Следует отметить, что правило, предложенное в постановлении Пленума ВС РФ не закреплено в ст. 34 УК РФ, т.е. наблюдается расширительное толкование высшей судебной инстанции.

При определении простейшей формы соучастия законодатель подчеркивает, что в совершении преступления группой лиц участвуют два или более исполнителя (ч.

1 ст. 35 УК). В данном случае связь между формой (группой лиц без предварительного сговора) и видом соучастия (соисполнительство) является однозначной.

В основе выделения в ст. 33 УК исполнителя, организатора, подстрекателя и пособника лежит характер деятельности различных соучастников по выполнению объективной стороны преступления (выполняемые ими роли и степень участия). Такую классификацию следует именовать разделением соучастия на виды. По критерию различия в характере выполнения объективной стороны преступления можно выделить простое соучастие (соисполнительство), которое по субъективной стороне именуется совиновничеством, и сложное соучастие (соучастие с разделением ролей), именуемое по субъективной стороне соучастием в тесном смысле слова. При простом соучастии каждый из соучастников без разделения ролей непосредственно полностью или частично выполняет объективную сторону преступления. Совместность действий в этих случаях диктуется единством времени и места совершения преступления. В случаях сложного соучастия особенность совместной преступной деятельности выражается в том, что среди соучастников имеет место юридическое распределение ролей и поэтому появляются исполнитель, организатор, подстрекатель, пособник. Соответственно, каждый из названных соучастников выполняет различные по своему характеру действия. Объективную сторону состава преступления, предусмотренного конкретной статьей Особенной части УК, при сложном соучастии непосредственно выполняет лишь исполнитель (соисполнители). Иные соучастники выполняют объективную сторону опосредованно через действия исполнителя (соисполнителей).

Разграничение соучастия на виды имеет важное юридическое значение. В частности, такое разграничение позволяет обосновать не только ответственность исполнителя, но и ответственность иных соучастников. Кроме того, в зависимости от вида соучастия определяются и правила квалификации их действий. Соисполнители сами выполняют объективную сторону преступления, поэтому их действия в соответствии с ч. 2 ст. 34 квалифицируются только по статье Особенной части УК без ссылки на ст. 33 УК. Организатор, подстрекатель и пособник объективную сторону преступления сами не выполняют; это делает исполнитель, а они в разных формах оказывают ему содействие. Поэтому уголовная ответственность для них наступает по статье, предусматривающей наказание за совершенное преступление, со ссылкой на ст. 33 УК (виды соучастников), за исключением тех случаев, когда они одновременно являлись соисполнителями преступления (ч. 3 ст. 34 УК РФ).

По смыслу закона действия лица, которое наряду с ролью организатора выполнял функции подстрекателя и пособника, следует квалифицировать по ч. 3 ст. 33 УК РФ и соответствующей статье Уголовного кодекса без ссылки на ч.ч. 4 и 5 статьи 33 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Обращаясь к одному из объективных признаков соучастия – множественность субъектов, можно выделить соучастие *de facto* и соучастие *de jure*.

Соучастие *de facto* – это умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления, когда отсутствует хотя бы один признак

ч.ч.1- 3 ст. 35 УК РФ. При таком соучастии действия соучастников квалифицируются со ссылкой на ст. 33 УК РФ и не рассматриваются в качестве обстоятельства, отягчающего наказание (ст. 63 УК РФ).

Так, президиум Самарского областного суда [6] исключил ссылку на отягчающее ответственность обстоятельство в виде совершения преступления группой лиц по предварительному сговору, указав в описательно – мотивировочной части постановления следующее.

Т.А. осужден за покушение на пособничество в незаконном приобретении и хранении без цели сбыта героина в крупном размере при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Правильно дав оценку исследованным доказательствам, и верно квалифицировав содеянное, суд при назначении наказания в качестве отягчающего ответственность обстоятельства учел признак совершения преступления в группе лиц по предварительному сговору.

В соответствии с ч. 1 ст. 35 УК РФ преступление признается совершенным группой лиц, если в его совершении совместно участвовали два или более исполнителя.

По делу обвинение предъявлено только Т.А., никаких исполнителей или других соучастников нет. А соучастие в форме пособничества не образует группы лиц.

Следует отметить, что любая совместная деятельность облегчает преступникам достижение поставленных целей, практически лишает потерпевших возможности оказывать сопротивление, усложняет правоохранительным органам раскрытие и расследование преступления, однако п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ не позволяет фактическое соучастие считать наиболее опасной преступной деятельностью, чем преступление, совершенное одним лицом.

Соучастие *de jure* – это умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления, когда действия соучастников образуют одну из групп лиц, предусмотренную ч.ч. 1- 3 УК РФ: группу лиц, группу лиц по предварительному сговору, организованную группу. О преступном сообществе в данном случае не упоминаем, поскольку для данной формы соучастия предусмотрен самостоятельный состав преступления ст. 210 УК РФ. Соучастие *de jure* влияет на квалификацию. Во – первых, большинство статей Особенной части УК РФ в качестве квалифицирующих признаков преступления называют группу лиц (п. «ж» ч. 2 ст. 105, п. «а» ч. 3 ст. 111, п. «а» ч. 2 ст. 131, п. «а» ч. 2 ст. 244 УК РФ и др.), группу лиц по предварительному сговору (п. «в» ч. 2 ст. 141, п. «а» ч. 2 ст. 158, ч. 2 ст. 160, п. «а» ч. 2 ст. 194, п. «а» ч. 2 ст. 206 УК РФ и др.), организованную группу (п. «а» ч. 2 ст. 171, ч. 3 ст. 186, ч. 2 ст. 213, п. «а» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ и др.). Во-вторых, если отягчающее обстоятельство не предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК РФ в качестве признака преступления, оно само по себе может учитываться при назначении наказания (п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ).

Классификационным основанием выделения форм соучастия является социально-психологический критерий – степень согласованности (соорганизованности) действий соучастников. Деление соучастия на формы непосредственно вытекает из закона (ст. 35 УК). Форма соучастия представляет собой внешнюю сторону совершения преступления, которая отражает степень согласованности действий соучастников как при подготовке, так и при совершении конкретного преступления. Чем больше сте-

пень согласованности действий соучастников, тем опаснее данная совместная преступная деятельность. Именно согласованность определяет в конечном итоге эффективность объединенных усилий (большой вред, наименьшие потери времени, большее влияние на потерпевших и т.п.).

На практике правовая оценка формы соучастия может вызвать определенные трудности.

Приговором Октябрьского районного суда г. Белгорода осуждены: К. по ст. ст. 159 ч. 1, 159 ч. 2, 162 ч. 2 УК РФ и М. по ст. 162 ч. 2 УК РФ.

Президиум областного суда приговор отменил по следующим основаниям.

Согласно ч. 2 ст. 35 УК РФ преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления.

По смыслу закона при квалификации действий виновных как совершенных "группой лиц по предварительному сговору" суду следует выяснить, имел ли место такой сговор соучастников до начала действий, непосредственно направленных на хищение чужого имущества, состоялась ли договоренность о распределении ролей в целях осуществления преступного умысла, а также какие конкретно действия совершены каждым исполнителем и другими соучастниками преступления.

К. и М. осуждены за совершение разбоя группой лиц по предварительному сговору по ч. 2 ст. 162 УК РФ.

В ходе следствия и в судебном заседании К. и М. утверждали об отсутствии у них предварительного сговора на завладение чужим имуществом.

Как видно из материалов уголовного дела, они, будучи в состоянии сильного алкогольного опьянения, используя незначительный повод для ссоры, подбежали к ранее незнакомым С. и Б. и начали их избивать. При этом М. самостоятельно пытался нанести удары Б., а К. в это время избивал С.

Уклоняясь от удара К., С. поскользнулся и упал. В этот момент К. снял с него дубленку и стал убежать, при этом он взял из карманов принадлежащие потерпевшему сотовый телефон и деньги в сумме 10000 рублей.

Удалившись от потерпевшего на значительное расстояние, К. увидел, что М. удерживает Б. Тогда он схватил палку и вернувшись на место преступления нанес потерпевшему Б. несколько ударов. Оказав содействие М. в освобождении от захвата потерпевшим Б., они скрылись с места преступления.

Таким образом, вопрос о наличии предварительной договоренности К. и М. на совершение разбоя судом

надлежащим образом исследован не был, как и не установлена конкретная роль М. и К. в инкриминируемом групповом преступлении [7].

Подведем итог рассуждению о форме и виде соучастия в преступлении.

В основе разделения соучастия на виды лежит характер деятельности различных соучастников по выполнению объективной стороны преступления, т.е. выделение в ст. 33 УК исполнителя, организатора, подстрекателя и пособника.

Классификационным основанием выделения форм соучастия является социально-психологический критерий - степень согласованности (соорганизованности) действий соучастников. Деление соучастия на формы непосредственно вытекает из закона (ст. 35 УК).

В зависимости от влияния соучастия в преступлении на квалификацию и степень общественной опасности преступления целесообразно различать соучастие *de facto* и соучастие *de jure*. Последнее всегда отягчает наказание.

Список литературы

1. Кочои С.М. Уголовное право. Общая и Особенная части: краткий курс [Электронный ресурс]. - М.: КОНТРАКТ, Волтерс Клувер, 2010. - 416 с. // СПС КонсультантПлюс
2. Мальцев В.В. Проблемы соучастия в преступлении // Российская юстиция. - 2014. - N 11. - С. 32-35.
3. Соболев В.В. Форма и вид соучастия как основание дифференциации уголовной ответственности соучастников преступления // Российский следователь. - 2013. - N 11.- С. 5-8.
4. Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: учебник [Электронный ресурс]/ Т.Б. Басова, Е.В. Благов, П.В. Головненков и др.; под ред. А.И. Чучаева. - М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2013. - 704 с. // СПС КонсультантПлюс
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 N 1 "О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности"// Российская газета. - N 35, 17.02.2012.
6. Постановление президиума Самарского областного суда от 26.02.2015 N 44у-20/2015[Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс
7. Информационный бюллетень Белгородского областного суда № 11. – Ноябрь, 2012 г. г. Белгород [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://http://oblsud.blg.sudrf.ru/modules.php?name=docu_m_sud&id=3257

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ СТАТУСА УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА И ПУТИ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ / ПРИМЕНИТЕЛЬНО К РОЗЫСКУ БЕЗВЕСТНО ИСЧЕЗНУВШИХ ЛИЦ

Исмаилов Чинтир Магомедович,

старший помощник прокурора, г. Махачкалы Республики, Дагестан, к.ю.н.

THE PROBLEMATIC STATUS OF THE PARTICIPANTS IN CRIMINAL PROCEEDINGS AND WAYS OF THEIR PERMISSION) IN THE CASE OF THE SEARCH OF DISAPPEARED PERSONS.

Ismailov Chintir Magomedovich, senior assistant Prosecutor, Makhachkala, Republic of Dagestan, PhD.

АННОТАЦИЯ

В статье исследованы проблемы определения статуса участников уголовного судопроизводства применительно к розыску исчезнувших лиц: заявитель, пострадавший, очевидец, лицо, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном ст. 144 УПК, участник уголовно-процессуальной проверки сообщения о безвестном исчезновении и лиц, которых затрагивают интересы в связи с выполнением процессуальных действий и решений. Обоснованы меры по их разрешению.

ANNOTATION

The article studies the problem of determining the status of parties to criminal proceedings in respect of missing persons: the Complainant, the victim, the witness, the person against whom an inspection is carried out a report on crime in the manner prescribed by article 144 of the CPC, member of criminal procedure of checking the reports of the disappearance and persons affected interests in connection with the performance of procedural actions and decisions. Justified measures for their resolution.

Ключевые слова: УПК РФ, безвестно исчезнувшее лицо, доказательство, пострадавший, потерпевший, подозреваемый.

Keywords: CCP, disappeared person, evidence, victims, victim, suspect.

В юридической литературе обоснованно отмечается о необходимости совершенствования не только отдельных норм в стадии возбуждения уголовного дела, предусмотренных ст. ст. 39, 140, 144 - 145, 146 УПК которые допускает разночтение и различное толкование норм при их применении [1,с.18], но обосновывается необходимость преобразования в досудебных стадиях уголовного судопроизводства ряд процессуальных институтов в целях оптимизации борьбы с преступностью. Также обращено внимание на необходимость совершенствования юридической техники построения норм. [2,с.5-11]. А это имеет прямое отношение и к розыску исчезнувших лиц, так как в соответствии нормами УПК РФ осуществляется розыск безвестно исчезнувших лиц при наличии обстоятельств или предположений указывающих, что под исчезновение замаскированы преступления. По оценкам разных экспертов примерно половина безвестно исчезнувших лиц устанавливаются без возбуждения уголовного дела.

Несовершенство норм УПК посвященных статусу участников порождают и проблемы применения (соблюдения прав). А определенный (точно предусмотренный УПК) статус имеет актуальность в том плане, что процессуальный объем прав и обязанностей различаются в зависимости от уголовно-процессуального статуса участников уголовного судопроизводства.

В юридической литературе на основании анализа действующего уголовно-процессуального законодательства показаны следующие разновидности субъектов, наделенных уголовно-процессуальными правами на стадии возбуждения уголовного дела:

- 1) орган предварительного расследования;
- 2) лицо, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном ст. 144 УПК;
- 3) защитник лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном ст. 144 УПК;
- 4) законный представитель лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном ст. 144 УПК;
- 5) пострадавший; 6) законный представитель пострадавшего; 7) очевидец; 8) заявитель; 9) эксперт; 10) специалист; 11) врач; 12) педагог; 13) понятой; 14) иные лица [3].

При рассмотрении сообщения о безвестном исчезновении субъектами

уголовно-процессуальной деятельности являются, исчезнувшее лицо, заявитель, пострадавший, законный представитель пострадавшего, очевидец, лицо, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном ст. 144 УПК, участник уголовно-процессуальной проверки и иные лица. Содержание указанных понятий не раскрывается в ст.5 УПК, поэтому объем прав и обязанностей, статус указанных участников уголовно-процессуальной проверки сообщения о безвестном исчезновении может иметь место в завершающей стадии возбуждения уголовного дела-в связи с вынесением постановления о возбуждении уголовного дела.

А наличие определенного статуса является необходимым, как для соблюдения прав участников уголовного судопроизводства, так и для формирования доказательств, отвечающим требованиям достоверности, допустимости и относимости (ст.88 УПК), которые являются таковыми при строгом соблюдении прав участников. В стадии возбуждения уголовного дела, при неопределенности статуса участников или наличие «плавающего, переходящего» статуса, проблемным является разъяснение прав таким лицам и их соблюдение.

В практике принятия решений по результатам проверки сообщений о преступлении имеет место возбуждение уголовного дела только по факту, вместо возбуждения их и в отношении конкретных лиц при наличии к тому достаточных данных. К примеру, возбуждение уголовного дела по факту убийства (ст.105 УК) или похищения человека (ст.126 УК), или выполнения работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности (ст. 238 УК) под которыми также могут быть замаскировано безвестное исчезновение. Это имеет существенное значение с точки зрения соблюдения конституционных прав участников уголовного судопроизводства, т.е. в таких случаях, в стадии расследования дела фактически определенный статус участника уголовного судопроизводства становится юридически размытым, в связи с не оформлением такого статуса органом расследования.

Верно, замечено в литературе о том, что лицо, пострадавшее от преступления является участником уголовного процесса до того, как будет признано потерпевшим, т.е. до возбуждения уголовного дела, но формально юридически права потерпевшего появляются только после того, как лицо будет признан потерпевшим [4]. До этого статус такого лица является как бы неопределенным.

В целях своевременного придания соответствующего статуса потерпевшему ч.1 ст.42 УПК РФ изложена в новой редакции, согласно которой решение о признании потерпевшим принимается незамедлительно с момента возбуждения уголовного дела и оформляется постановлением уполномоченного лица. Если на момент возбуждения уголовного дела отсутствуют сведения о лице, то указанное правило применяется с момента получения данных об этом лице.

Представляется, что ч.1 ст.46 УПК РФ посвященная статусу подозреваемого необходимо дополнить аналогичным правилом, т.е. если на момент возбуждения уголовного дела отсутствуют сведения о подозреваемом лице, то лицо вовлеченное в процесс в качестве участника, при установлении данных о причастности его к преступлению и при отсутствии достаточных данных для предъявления обвинения уведомляет о подозрении и разъясняет ему соответствующие права.

В соответствии [HYPERLINK "consultantplus://offline/ref=14C6EDBB5B857E843CD4E943AE17F007ACE68F3DE5194BA2ED1A1E1EE5D870B48A2E5B451D37B76FO3XEK"](https://www.consultantplus.ru/online/14C6EDBB5B857E843CD4E943AE17F007ACE68F3DE5194BA2ED1A1E1EE5D870B48A2E5B451D37B76FO3XEK). 1 ст. 11 УПК органы расследования обязаны разъяснять всем участникам уголовного судопроизводства их права, обязанности и ответственность и обеспечивать возможность осуществления этих прав.

Проблема разъяснения прав имеет место большей части не всем участникам, а лицам, в отношении которых проводится проверка, в силу неопределенности их статуса, и в силу этого неопределенности объема прав, которые необходимо им разъяснить и их законным представителям, а также законным представителям пострадавшего. Родственник безвестно исчезнувшего лица является пострадавшим, он должен обладать примерно такими же процессуальными правами, как и потерпевший. Аналогичные проблемы возникают, и в случаях, когда дело возбуждается по факту, а не в отношении лица. Различия заключаются в том, что если до возбуждения дела, еще отсутствуют достаточные данные, позволяющих относить участников к определенному уголовно- процессуальному статусу, то при возбуждении дела возможность определения статуса участника имеется, но должностные лица органа расследования из тактических соображений, с целью минимизации последствий возможного противодействия «неформализованного» подозреваемого и его союзников (окружения), неопределенным оставляет статус лица. Такое возможно из-за отсутствия в законе прямого запрета на возбуждение уголовного дела по факту, когда имеются достаточные данные для этого в отношении конкретного лица. Аналогичная ситуация имеет место, когда по уголовному делу, возбужденному по факту собраны достаточные данные для предъявления обвинения, но оно не предъявляется из-за тактических соображений до обеспечения сбора и закрепления «полноты» доказательств. При таких ситуациях, лица фактически имеющий статус подозреваемого и обвиняемых, из-за не формализованности их статуса лишаются не только разъяснения соответствующих прав, но и предусмотренных законом гарантий обеспечения прав.

Так, в соответствии с требованиями ст. ст. 46 и 49 УПК участие защитника предусмотрено с момента возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица (подозреваемого), а при процессуальной проверке

сообщения преступлении с момента начала осуществления процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, в отношении которого проводится проверка, т.е. при указанном статусе орган расследования обязан обеспечить участие защитника, а при его отсутствии -нет. Поэтому определение статуса участника уголовного судопроизводства не должно быть усмотрением правоприменителя.

В соответствии с дополнениями в УПК РФ от 4 марта 2013 № -23 ФЗ существенно расширены полномочия органов расследования в стадии доследственной проверки сообщений о преступлении, а именно согласно ч.1 ст.144 УПК РФ органы расследования вправе получать образцы для сравнительного исследования, истребовать документы и предметы, изымать их в порядке, установленном УПК, назначать судебную экспертизу, принимать участие в ее производстве и получать заключение эксперта в разумный срок, производить осмотр места происшествия, документов, предметов, трупов, освидетельствование. Следственные и процессуальные действия, допускаемые в стадии предварительного расследования, т.е. по возбужденному уголовному делу перенесены на стадию возбуждения уголовного дела, т.е. до возбуждения уголовного дела, где участники процесса не конкретизированы и не имеют определенного статуса, даже не предусмотрена форма признания формализованного процессуального статуса -участника уголовно-процессуальной проверки сообщения о безвестном исчезновении (преступлении). Это дает неограниченное усмотрение органу расследования, по сути, перенос расследования в раннюю стадию, стадию возбуждения уголовного дела, нарушает и принцип состязательности процесса. Лица, в отношении которых проводятся только лишь проверочные мероприятия, приравнены в определенной степени к лицам, подозреваемым или обвиняемым. Особенно это явно видно с учетом дополнительных полномочий по продлению срока до 30 суток, в связи необходимостью назначения экспертизы или проведения ОРМ, которые по сути проводятся, в целях получения достаточных данных, указывающие на признаки преступления. Кроме того, указанные сроки также не являются пресекательными, так как, принятые решения по основаниям не обеспечения полноты проверки (не получения или не приобщения заключения эксперта или результатов ОРМ) могут быть неоднократно отменены и могут в общем быть больше, чем даже сроки расследования. Возможность обжалования неоднократных отмен и установления дополнительных сроков расследования не является достаточной гарантией защиты прав фигурантов, от необоснованного ограничения прав, поскольку, орган следствия «законно» отменяет и устанавливает сроки дополнительной проверки.

Поэтому законодатель на стадии возбуждения уголовного дела требует разъяснять права лицам, участвующим в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают их интересы (ч.1.1 ст.144 УПК).

Предусмотренные ч.1.1 ст. 144 УПК, в качестве гарантий соблюдения прав лиц, участвующих в производстве процессуальных действий права не свидетельствовать против самого себя, своего супруга, пользоваться

услугами адвоката, а также приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа не являются достаточными гарантиями, указанными правами, лица, вовлекаемые в уголовно-процессуальные отношения обладали и до внесения названных дополнений в УПК. Кроме того, УПК (ст.5) не раскрывает содержание понятий: «лиц, участвующих в производстве процессуальных действий» и «участники проверки сообщения о преступлении», которые наполнены новым процессуальным содержанием в соответствии федеральным законом от 04.03.2013 № 23-ФЗ. Поскольку это так, конкретно статус этих субъектов должен определить должностное лицо органа расследования, в соответствии со своим опытом и представлениями о возможно совершенном преступлении, что является оценочным, в силу этого, и противоречивым. Именно такое положение дел, дает возможность манипулировать проверочными действиями без участия лица, затрагивающего интересы и возбуждать уголовные дела по факту, а не в отношении лиц.

Рассматриваемыми дополнениями в ст.144 УПК существенно расширены права следователей и руководителей СО. А полномочия прокурора в этой стадии остались неизменными.

Поэтому также представляется обоснованными внесение дополнений в УПК, а именно:

- в части наделяние прокурора полномочиями по возбуждению уголовного дела по сообщениям о безвестном исчезновении граждан, как по результатам надзорных проверок, так и в связи с отменой процессуального решения органа расследования;
- по даче указаний органам следствия в связи с проводимой процессуальной проверкой сообщения о безвестном исчезновении.

В случаях возбуждении уголовного дела, по факту, вместо в отношении конкретных лиц, прямых оснований для отмены указанного процессуального решения, УПК не содержит, за исключением дел частного обвинения (ч.1 ст.147). Требования, предъявляемые к постановлению о возбуждении уголовного дела, закреплены в ст. 146 УПК. Но данная статья не содержит норму, запрещающую возбудить уголовное дело по факту, когда есть лицо, или имеется возможность выявить лицо, в отношении которого необходимо возбудить уголовное дело. Актуальность этого объясняется и тем, что лица, участвующие в производстве процессуальных действий, и права которых не были надлежаще соблюдены, при возбуждении уголовного дела по факту, как бы перестают быть «участниками проверки сообщения о преступлении» в уголовно-процессуальном значении статуса указанных лиц, предусмотренном ч.1.1 ст. 144 УПК РФ. В силу этого, признание такого постановления необоснованным (ч.6 ст.148 УПК) и его отмена является дискуссионным.

Требует своего исследования вопрос, для чего необходимо было наделять органы расследования в стадии возбуждения уголовного дела теми же полномочиями, которые они имеют в стадии предварительного расследования? Ответ, как представляется, содержится в части 1.2 ст.144 УПК, согласно которой, полученные в ходе проверки сообщения о преступлении сведения могут быть использованы в качестве доказательств. Во-первых, очень сложно назвать их сведениями, имеющими, значения доказательств, они и есть доказательства. К примеру,

заключение экспертизы – оно в любом случае доказательство. Возможность проведения дополнительной экспертизы, которая, по сути, проводится в том же экспертном учреждении или экспертом не меняет его сущностную характеристику и процессуальное значение. Если при дополнительной экспертизе выводы будут отличными от первой, необходимость проведения повторных и комплексных экспертиз является очевидным, а это может не способствовать своевременному изобличению виновных и соблюдению разумных сроков расследования. Во-вторых, главным в стадии возбуждения дела является, выявление достаточных, убедительных данных о признаках преступления для возбуждения уголовного дела. А с учетом новелл, получается, что не только выявление признаков преступления является задачей на данной стадии, но сбор и закрепление доказательств в соответствии с УПК по еще не существующему уголовному делу.

В юридической литературе отмечается, что следователь (дознаватель) не обязан знакомить лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении с постановлением о назначении судебной экспертизы, поскольку в ст. 198 УПК — это не предусмотрено[5]. Мы не можем разделить такую позицию, поскольку в УПК предусматривает обеспечение их прав той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают их интересы (ч.1.1 ст.144 УПК). Здесь, опять-таки, имеет место проблема обозначения статуса лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении. Чтоб исключить разночтения и споры в практической плоскости и обеспечения прав таких лиц можно было бы указать в законе что «лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении» обладают всеми правами подозреваемого. Но при таком подходе проблема может проявляться в правильности (достоверности) установления лиц, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении. При кажущейся простоте это довольно сложный вопрос в стадии возбуждения уголовного дела.

В целях обеспечения соблюдения прав лиц, участвующих в производстве процессуальных действий и для единообразного понимания и применения, представляется необходимым, дополнить ч.1.1 ст.146 УПК РФ следующего содержания «Уголовное дело по факту возбуждается, лишь при невозможности его возбудить в отношении лица». Уголовное дело по обстоятельствам безвестного исчезновения в основном возбуждаются по фактам убийства или похищения человека на основании условно-вероятного вывода о том, что лицо стало жертвой преступления, поэтому возбуждение уголовного дела в отношении определенного лица, как правило, объективно невозможно.

Лица, в отношении которых проводится проверка сообщения о преступлении, и лица, у которых, затрагивают интересы производимыми процессуальными действиями и принимаемыми процессуальными решениями (ст.144 УПК), хотя УПК не предусматривает конкретно определенный статус участника уголовного судопроизводства, фактически, как правило, являются подозреваемыми («потенциально подозреваемыми») [6,с.36-37]., поэтому таким лицам необходимо разъяснить соответственно права подозреваемого, а процессуальные и проверочные действия необходимо произвести соблюдением процедур указанного статуса.

Список литературы

1. Анисимов Г.Г. Отмена постановления о возбуждении уголовного дела руководителем следственного органа // Законность. 2012. № 1. [1, с.18].
2. Гаврилов Б.Я. Современные проблемы досудебного производства и меры по их разрешению // Российский следователь. 2013. №21. [2, с.5-11].
3. Исмаилов Ч.М. Разумный срок уголовного судопроизводства и отдельные проблемы его применения // Российская юстиция. 2013 № 12. [6, с.36-37].
4. Рыжаков А.П. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации" (постатейный) (9-е издание, переработанное. Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2014. [3].
5. Рыжаков А.П. Комментарий к письму ФССП России от 7 февраля 2014 года № 00011/14/6527-АП // СПС КонсультантПлюс. 2015. [4].
6. Рыжаков А.П. Комментарий к письму ФССП России от 7 февраля 2014 года № 00011/14/6527-АП // СПС КонсультантПлюс. 2015. [5].

ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ОРГАНОВ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА

Ключагин Александр Васильевич

Студент 1 курса магистратуры МГУ им. Н.П. Огарева г.Саранск

CONCEPT AND TYPES OF AUTHORITIES OF LEGAL ENTITY

Klyuchagin Aleksandr, Student Ogarev Mordovia State University, Saransk

АННОТАЦИЯ

В статье анализируются основные взгляды на понимание сущности органа юридического лица. Приведена классификация органов юридических лиц по различным основаниям. Подробно описывается назначение каждого органа юридического лица.

ANNOTATION

The article analyzes the basic views on the understanding of the nature of the legal entity. The classification of legal entities for various reasons. Details describes the functions of each organ of the legal person.

Ключевые слова: юридическое лицо; органы юридического лица; органы управления; органы контроля; единоличные органы; коллегиальные органы.

Keywords: a legal entity; the legal entity; controls; control authorities; the sole executive body; collegial bodies.

В связи с тем, что в российском законодательстве нет единого определения понятия орган юридического лица, появляются различные трактовки данного понятия. Путем толкования статьи 53 Гражданского кодекса Российской Федерации [4, ст.53], мы приходим к выводу, что под органом юридического лица законодатель понимает лиц, которые в силу закона или учредительных документов юридического лица выступают от его имени.

Ученые-правоведы не раз обращались к рассмотрению понятия орган юридического лица, трактуя его по-разному, но к единому мнению на этот счёт пока не пришли. Обычно выделяют две точки зрения к понятию орган юридического лица.

Первая основывается на понимании органа юридического лица, как особого представителя, полномочия которого основаны на законе и учредительных документах организации.

Представители второй точки зрения рассматривают орган юридического лица как составную часть юридического лица, предназначенную для осуществления его правосубъектности.

Основным различием вышеупомянутых подходов является то, что сторонники, видящие в органе представителя, полагают, что за органом стоит имеющее волю юридическое лицо, сходное с тем, как за представителем стоит представляемый. Приверженцы второй точки зрения полагают, что за волей органа нет никакой другой воли.

Первый подход основывается на теории фикции. Он связан с именем немецкого юриста, главы исторической школы права, возникшей в XIX в., К. Ф. Савиньи. Он

полагал, что только человек является действительным субъектом права. Юридическое лицо представляет собой искусственно созданный посредством простой фикции субъект права. Такой субъект создается исключительно в юридических целях. Реальными субъектами правоотношений в юридическом лице остаются единственно возможные носители правосубъектности - физические лица.

В советский период времени по данному вопросу в юридической литературе выделялось три подхода. Первый подход рассматривал орган юридического лица в качестве законного представителя. Профессор И. В. Шерешевский подчёркивал, что «все различие между органами и представителями в тесном смысле этого слова сводится к тому, что первые действуют "по закону", а вторые "по полномочию". Во всем остальном деятельность тех и других совершенно одинакова» [13, с.5-6]. Сторонники второго подхода считали, что органы юридического лица не могут являться представителями, в частности, по закону (Г. К. Матвеев, О. С. Иоффе, В. А. Рясенцев, Б. Б. Черепяхин и др.) [10, с.7]. Представители третьего подхода помимо представительства законного и добровольного вводят, хотя и с оговорками, представительство уставное, реализовываемое органами юридического лица на основании устава. Они не признают органы законными представителями, а рассматривают их как представителей особого рода, именуя их уставными.

В данный период времени точку зрения на органы как на представителей юридического лица разделяют Е. В.

Богданов, В. В. Витрянский, Д. И. Дедов, Н. В. Козлова, Д. И. Степанов, Г. В. Цепов и др.

Как отмечает Е. В. Богданов, «функции по представительству юридического лица в завуалированной форме возложены на лицо, исполняющее обязанности органа юридического лица. Функции представительства включаются в правовой статус органа юридического лица в числе прочих. Поэтому нормы о представительстве могут быть применены к отношениям с участием органа юридического лица. Орган юридического лица является его представителем, но обладает при этом в действительности правосубъектностью физического лица» [2, с.113].

Анализируя юридическое лицо как фикцию, Г. В. Цепов подмечает, что воля юридического лица не может существовать в реальности, а для того чтобы она имело место обязательно действие реально существующего лица, каковым является субъект, выполняющий функции его органа. На взгляд Г. В. Цепова, норма п. 3 ст. 53 ГК РФ прямо указывает на действия лица, которое в силу закона или учредительных документов выступает от имени юридического лица, как на представление его интересов. «Представление является представлением скорее чужих интересов, понимаемых как объективные потребности, нежели чужой воли, трактуемой как способности лица осознать и удовлетворить данную потребность. При таком подходе в случае понимания представительства как представления интересов следует признать особым видом представительства действия лица, исполняющего функции единоличного органа» [12, с. 91].

Большой интерес среди нынешних представлений ученых о сущности органов юридического лица вызывает концепция Н. В. Козловой, которая полагает, что юридическое лицо и субъекты, выполняющие функции его органов, находятся в гражданско-правовых отношениях, являющихся особым видом представительства - корпоративного представительства. Специфика такого представительства, по мнению ученого, состоит в том, что «физические лица, составляющие органы юридического лица, во внутренних, корпоративных отношениях являются самостоятельными субъектами, проявляющими собственную волю, тогда как во внешних отношениях между юридическим лицом и третьими лицами действия корпоративного представителя считаются действиями самого представляемого юридического лица, воля которого формируется этими представителями, но не сводится к их воле» [5, с.9]

Н.В. Козлова выделяет в своем исследовании, что органы юридического лица являются «самостоятельными субъектами, которые действуют в рамках предоставленных им полномочий и которые в процессе своей деятельности проявляют собственную волю. Однако в силу принципов имущественной обособленности и организационного единства во внешних отношениях орган выступает как организационно обособленная, структурно оформленная часть самого юридического лица».

Д. А. Сумской, исследовавший проблему гражданско-правового положения органа юридического лица, замечает, что данная концепция не лишена недостатков. Автор полагает, что если исходить из тезиса, что корпоративные отношения существуют между любым юридическим лицом, то тем самым можно приравнять понятия "корпорация" и "юридическое лицо". Тем самым, «во-первых, одно из этих понятий является не нужным, поскольку они

дублируют друг друга. Во-вторых, концепция Н. В. Козловой фактически повторяет концепцию органа юридического лица как его особого представителя, так как никаких отличий, помимо названия, в них нет». Кроме того, Д. А. Сумской полагает, что «если исходить из позиции, что корпорациями являются не все юридические лица, а лишь некоторые из них, то отсюда следует, что назвать орган юридического лица его корпоративным представителем можно будет лишь в отношении некоторых юридических лиц, являющихся корпорациями, но далеко не всех. Соответственно концепция Н. В. Козловой может быть применима не ко всем юридическим лицам и не может признаваться универсальной» [8, с.162].

Заметим, что в своей концепции Н. В. Козлова исходит из того, что право на участие в управлении юридическим лицом имеет корпоративный характер. Позволим себе предположить, что именно поэтому отношения между юридическим лицом и гражданином либо организацией, выполняющими функции единоличного исполнительного органа, автор квалифицирует как гражданско-правовые корпоративные отношения. Если исходить из такого понимания, то точка зрения Д. А. Сумского о том, что назвать орган его корпоративным представителем можно лишь относительно юридических лиц, являющихся корпорациями, представляется необоснованной. С другой стороны, Д. А. Сумской справедливо замечает, что концепция Н. В. Козловой фактически повторяет концепцию органа юридического лица как его особого представителя и не выявляет каких-либо существенных отличий между ними. Второй подход к пониманию сущности органа юридического лица, трактующий его как составную часть юридического лица базируется на реалистических теориях сущности юридического лица. Сторонники этих теорий признавали реальность юридического лица как субъекта права. Они считали, что юридическое лицо обладает своими интересами и действует по собственной воле. Основой реалистических теорий явилась, так называемая, органическая теория, выдвинутая впервые Безелером, наиболее полно развитая Отто Гирке и представленная впоследствии в Германии Регельсбергером, Леонардом, во Франции - Саллейлем, Мишу и др. В СССР одним из сторонников второго подхода являлся С. Н. Братусь, который, в частности, отмечал, что юридическое лицо есть социальная реальность, воля юридического лица является именно его волей, хотя психологически она вырабатывается и изъясняется его органами. Орган является частью юридического лица, поэтому всякого рода юридические отношения между органом и юридическим лицом невозможны. Б. Б. Черепашин отмечал, что «только от органов могут исходить внешние волевые акты юридического лица: сделки, процессуальные акты и другие правомерные юридические действия». Этому же ученому принадлежит известная формулировка: «...орган представляет юридическое лицо, которое в его лице совершает юридические действия. Однако нельзя говорить, что орган представляет от имени юридического лица».

Юридическое лицо есть фикция. Поэтому воля юридического лица не может существовать в действительности, и для ее возникновения необходимо действие реально существующего субъекта, каковым является лицо, выполняющее полномочия его органа. Более дока-

занной в связи с этим представляется первая точка зрения. Юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы. Юридическое лицо - это искусственный субъект, созданный в установленном законом порядке. За искусственным субъектом должен находиться субъект, который в реальности обладает правосубъектностью. Этот субъект и есть физическое лицо. В итоге только оно может выступать в качестве органа юридического лица. В этом качестве физическое лицо самостоятельно действует в рамках предоставленных ему полномочий, проявляя в процессе своей деятельности собственную волю.

Подводя итог отметим, что мнение об органе юридического лица как о его особом представителе является более обоснованной. Толкование органа юридического лица как его составной части не объясняет, каким образом юридическое лицо как искусственный субъект права выражает свою волю. За искусственным субъектом должен находиться субъект, который в действительности обладает правосубъектностью, каковым и является физическое лицо.

Классифицируются же органы юридического лица по следующим основаниям: по компетенции; по конструкции; по функции; по способу приобретения полномочий; по срокам деятельности; по месту в иерархии органов; по наименованию; по возможности представления интересов в гражданском обороте и др.

Проанализируем некоторые виды классификаций органов юридического лица более подробно.

1. По компетенции выделяют волеобразующие и волеизъявляющие. Деятельность первых органов характеризуется формированием воли юридического лица. Вторые предназначены для одновременного выражения этой воли вовне, то есть по отношению ко всем третьим лицам – участникам имущественного оборота (их ещё называют исполнительными органами). Тем самым, волеизъявляющие органы всегда являются волеобразующими. Например, единоличный исполнительный орган юридического лица может и сам сформировать волю организации и сам же реализовать эту волю вовне, заключив конкретный договор.

Только от органов юридического лица, представляющих его вовне, могут исходить внешние юридические акты, в том числе сделки, процессуальные акты и другие целенаправленные правомерные юридические действия. Только через эти органы юридическое лицо реализует свою дееспособность [1, с.4].

2. Общепринятой является классификация органов юридического лица по их конструкции. Согласно этой классификации выделяют единоличные и коллегиальные органы. Сущность единоличного органа заключается в том, что он состоит из одного лица, которое самостоятельно в рамках своей компетенции формирует и (или) изъявляет волю юридического лица вовне. «Для принятия решения или совершения юридически значимого действия единоличным органом достаточно выражения воли или совершения соответствующего действия единственным лицом, которым он и представлен». Также обозначается, что единоличный орган представляет собой конкретное физическое лицо.

В коллегиальном органе решения принимаются путем совместного обсуждения, коллективно, согласно про-

цедуре, установленной в законе и учредительных документах юридического лица. Коллегиальный орган должен включать как минимум двух членов.

3. По характеру выполняемых функций выделяют органы управления и контроля. При этом, органы управления имеют свою внутреннюю структуру, подразделяясь на высшие и исполнительные органы.

Управление заключается в упорядочении, регламентации той или иной деятельности на протяжении всего «жизненного цикла» юридического лица. Управлять – значит, ставить определенные цели и способствовать их достижению, это планировать, организовывать, руководить, реализовывать, распоряжаться. На наш взгляд, не следует отрицать имущественную природу управления. Приобретая или распоряжаясь имуществом юридического лица, органы осуществляют определенную деятельность юридического лица, управляют им. Высшие органы управления юридического лица осуществляют общее руководство его деятельностью. А именно: определяют стратегию развития данного юридического лица; утверждают устав, вносят в него изменения и дополнения. Эти органы «участвуют в приобретении юридическим лицом гражданских прав и обязанностей посредством образования исполнительного органа и принятия в рамках своей компетенции обязательных для исполнительного органа решений.

Исполнительные органы управления также осуществляют руководство текущей деятельностью юридического лица. К их компетенции входят все те вопросы, которые не отнесены законом или учредительными документами к компетенции высшего органа управления, которому они подотчетны.

От органов управления необходимо отличать контрольные органы, которые призваны проверять, изучать, оценивать состояние дел организации внутри самого юридического лица. К органам контроля относят ревизионную комиссию (ревизора). Контроль, осуществляемый этим органом, ограничивается финансово-хозяйственной деятельностью организации. Следует отличать данный контроль, который является внутренним, от внешнего контроля, осуществляемый другими субъектами – аудиторами.

Некоторые учёные выделяют по выполняемым органами юридического лица функциям общие, специальные и вспомогательные органы. Общие органы, по их мнению, осуществляют общее руководство, специальные органы призваны решать вопросы текущего характера. Что касается вспомогательных органов, они не являются в полной мере органами, но существуют как бы внутри этих органов, обеспечивая их деятельность.

4. По способу приобретения полномочий или порядку формирования принято различать избираемые и назначаемые органы.

Избрать, значит, отдать предпочтение чему-то одному из предложенных на выбор. Таким образом, избрание возникает только тогда, когда орган формируется посредством выбора.

Необходимо обратить внимание на то, что если законодатель дает возможность через свои учредительные документы определять порядок формирования органов управления, возможно, как избрание, так и назначение. Однако, если принят порядок избрания в организации для

определенных органов, но отсутствуют другие кандидатуры, то это означает нарушение процедуры образования органа, что может привести к признанию органа несформированным [6, с.33].

5. По срокам деятельности можно выделить постоянные и временные органы. Д.В. Ломакин по данному основанию выделяет органы временные и формируемые на определенный срок. Представляется, однако, что органы, формируемые на определенный срок, являются временными, и нет необходимости для их выделения. Согласимся с точкой зрения Д.А. Сумского о том, что постоянным является орган юридического лица, срок деятельности которого не устанавливается ни законодательством, ни учредительными документами организации, временным же, напротив, признается орган, срок деятельности которого ограничен законодательством или учредительными документами. Подобная классификация имеет важное значение, поскольку означает, что решения временных органов юридического лица, могут быть признаны незаконными в связи с истечением их срока деятельности в отличие от решений постоянных органов. При этом необходимо иметь в виду то обстоятельство, что полномочия органов могут быть прекращены досрочно, включая случаи принятия решения о ликвидации юридического лица или признания его несостоятельным (банкротом), так как в этом случае полномочия по управлению делами юридического лица переходят к специальному органу управления на этапе ликвидации – ликвидационной комиссии (ликвидатору), либо к арбитражному управляющему при процедурах банкротства.

Список литературы

1. Андреев В.К. Развитие понятия юридического лица / В.К. Андреев // Юрист, 2014. – №4. – 91с.
2. Богданов Е. В. Правовое положение органа юридического лица // Журнал российского права, 2012. – №3 – 64с.
3. Бойко Т.С. Что осталось за скобками реформы гражданского кодекса в части регулирования юридических лиц / Т.С. Бойко // Закон, 2014. – №7. – 93с.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г., № 51-ФЗ (ред. от 06.04.2015 г.). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Козлова Н.В. Правосубъектность юридического лица: учебник / Н.В. Козлова. – М.: Статут, 2011. – 369с.
6. Степанов Д.И. Новые положения гражданского кодекса о юридических лицах / Д.И. Степанов // Закон, 2014. – № 7. – 93с.
7. Спириин Д.А. Реформы законодательства о юридических лицах: неудавшаяся попытка регулирования ответственности контролирующего лица / Д.А. Спириин // Закон, 2014. – №7. – 93с.
8. Сумской Д. А. Гражданско-правовое положение органа юридического лица / Д.А. Сумской – М., 2007. – 367с.
9. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 №197-ФЗ (ред. от от 06.04.2015). // СПС «Консультант Плюс»
10. Перетерский И. С. Представительство // Научный комментарий к ГК РСФСР, М., 1929, Вып. 15. – 78с.
11. Попондопуло В.Ф. Корпоративное право. Понятие и природа / В.Ф. Попондопуло // Юрист, 2014. – №20. – 87с.
12. Цепов Г. В. Понятие органа юридического лица по российскому законодательству // Правоведение, 1998, №3 – 112с.
13. Шерешевский И. В. Представительство // Комментарий к ГК РСФСР, М., 1925. – 80с.

О ПРИНЦИПАХ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА

Московченко Марианна Андреевна

магистрант, Северо – Кавказский филиал Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия» (г.Краснодар)

ON THE PRINCIPLE OF SOCIAL PARTNERSHIP

Moskovchenko Marianne, undergraduate, North - Caucasian branch of the Federal, state budgetary educational, institutions of higher education, "Russian State University of justice" (Krasnodar)

АННОТАЦИЯ

Рассматриваются принципы социального партнерства, сделан вывод, что социальное партнерство есть принцип всего трудового права, он отраслевой. В ст. 24 ТК РФ сформулированы принципы его как института. И вряд ли можно усмотреть какое-то противоречие в том, что основа формулировок у отраслевого принципа и у института совпадает. Ведь соответствующий институт отражает сущностное в трудовом праве, а значит его формулировка и формулировка соответствующего принципа может совпадать, тем более что речь идет об институте общей части ТК РФ.

ANNOTATION

The principles of social partnership, concluded that social partnership is the principle of all the labor law, it is an industry. In Art. 24 the Labour Code defines the principles of his as an institution. And it is hardly possible to see any contradiction in the fact that the basis of the wording in the sectoral principle and the same institution. It reflects the appropriate institution essential to the labor law, and thus its formulation and the formulation of the relevant principles may be the same, especially since we are talking about the institute common part of the LC RF.

Ключевые слова: трудовое право, социальное партнерство, принципы, институт, общая часть, отраслевой принцип

Keywords: labor law, social partnership, the principles, the institution, the general part, the sectoral principle

Во многих странах с развитой рыночной экономикой «двухсторонние и трехсторонние сотрудничество социальных партнеров институционально оформлено в виде особых органов, занимающих важное место в системе государственной власти, а также в структуре гражданского общества. Данные органы формируются на постоянной основе и имеют юридический статус, определенный в законах и в административных актах, которые устанавливают их полномочия, а также состав и структуру, как правило, на трехсторонней основе [6, с.149].

Что касается Российской Федерации, то термин «социальное партнерство» был впервые использован в подзаконном акте – Указе Президента РФ «О социальном партнерстве и разрешении трудовых споров (конфликтов)» от 15 ноября 1991г. № 212 [1]. В дальнейшем он стал широко использоваться в нормативно – правовых актах РФ, например, ныне уже не действующий Закон РФ «О коллективных договорах и соглашениях» [2] и сохранивший силу ФЗ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» [3]. Однако указанные акты не содержали определения социального партнерства, а тем более перечня его принципов. Однако соответствующие пробелы были восполнены в ТК РФ.

Так, согласно ст. 23 ТК РФ социальное партнерство в сфере труда – система взаимоотношения между работниками (представителями работников), работодателями (представителями работодателей), органами государственной власти, органами местного самоуправления, направленная на обеспечение согласования интересов работников или работодателей по вопросам регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений. Как отмечается в литературе «социальное партнерство – многоплановое явление, которое может быть охарактеризовано с политической, экономической, правовой точек зрения. По этой причине встречается различное понимание социального партнерства, его роли, целей, задач. Ст. 23 ТК РФ содержит правовое понимание социального партнерства, позволяет определить круг участников этих отношений, их цель. Государство оставляет за собой решение вопросов, наиболее значимых для работников и работодателей, - установление минимальных социально-трудовых стандартов, представляя все больший простор для коллективно-договорного регулирования трудовых отношений».

Так, ТК РФ в ст. 24 впервые в истории отечественного трудового права определил принципы социального партнерства. Указанная статья закрепляла основные принципы заключения коллективных договоров и соглашений [5, с.23]. К ним относились: соблюдение норм законодательства; полномочность представителей сторон; равноправие сторон; свобода выбора и обсуждение вопросов, составляющих содержание коллективных договоров и соглашений; добровольность принятия обязательств; реальность обеспечения принимаемых обязательств; системность контроля и неотвратимость ответственности.

Примечательно, что сам законодатель назвал тогда эти принципы принципами заключения коллективных до-

говоров. Так, принцип соблюдения норм законодательства, скорее всего, относился не только к процедуре совершения сторонами коллективных договоров и соглашений тех или иных действий, но и к содержанию названных правовых актов.

Как представляется, часть других принципов должна была определяться как связанная со всем указанным субинститутом. Полномочность представителей сторон является необходимым условием не только нормальной процедуры заключения коллективных договоров, соглашений, поскольку только полномочные представители могут создавать для представляемых права и обязанности. Принцип равноправия сторон означает равенство прав сторон по участию в коллективных переговорах, заключению, изменению и прекращению коллективных договоров и соглашений. Свобода выбора и обсуждение вопросов, составляющих содержание коллективных договоров и соглашений, позволяет сторонам полноценно взаимодействовать не только при проведении переговоров по поводу их заключения, но и в последующем. Каждая из сторон вправе выступить инициатором, например, изменения коллективных договоров и соглашений. Добровольность принятия обязательств позволяет сторонам при заключении коллективных договоров и соглашений выбрать наиболее оптимальные для себя права и обязанности, добровольно поменять обязанности и т.д., с этим принципом тесно связан принцип реальности обеспечения, принимаемых на себя обязательств, поскольку при добровольном принятии обязательств сторона рассчитывает на их реальное исполнение. Что касается принципа системности контроля и неотвратимости ответственности, то ясно, что он выходит за границы заключения коллективных договоров и соглашений. Указанный принцип, в основном, связан не с периодом заключения, а с периодом исполнения коллективных договоров и соглашений [4, с.33]. Таким образом, очевидна тенденция распространения законодателем сферы действия принципов заключения коллективных договоров и соглашений на все содержание данного субинститута.

Как руководящие идеи соответствующего субинститута указанные принципы в главном сохраняются и сейчас. Дело в том, что все эти принципы (некоторые, правда, с небольшим изменением формулировок) вошли в ст. 24 ТК РФ. Однако, ТК РФ содержит ряд других принципов социального партнерства, помимо принципов, перечисленных ст. 4 Закона РФ «О коллективных договорах и соглашениях». Основными принципами социального партнерства в указанной статье законодателем названы следующие: равноправие сторон; уважение и учет интересов сторон; заинтересованность сторон в участии в договорных отношениях; содействие государства в укреплении и развитии социального партнерства на демократической основе; соблюдение сторонами и их представителями трудового законодательства и иных нормативных актов, содержащих нормы трудового права; полномочность представителей сторон; свобода выбора при обсуждении вопросов, входящих в сферу труда; добровольность принятия сторонами на себя обязательств; реальность обязательств, принимаемых на себя сторонами;

обязательность выполнения коллективных договоров, соглашений; контроль за выполнением принятых коллективных договоров, соглашений; ответственность сторон, их представителей за невыполнение по их вине коллективных договоров, соглашений.

Представляется, что в данный перечень следует внести значительные коррективы. Прежде всего, принципы должны отражать существенное, а значит, их не может быть много. Между тем, остается спорным вопрос о перечне принципов института социального партнерства, представленный в ст. 24 ТК РФ. Кроме того, принцип - это всегда основополагающее суждение. Не может быть на одном и том же уровне в праве основных и неосновных принципов.

Таким образом, название ст. 24 ТК РФ «Основные принципы социального партнерства» представляется неточным, поскольку необходимо убрать дефиницию «основные» из названия статьи. Надо отметить и то, что законодатель среди принципов социального партнерства называет принципы его субинститутов. В данном случае речь идет о заинтересованности сторон в участии в договорных отношениях. Данный принцип призван регламентировать процедуру участия сторон в коллективных переговорах. Он не относится в целом к социально - партнерским отношениям. Это же нужно сказать и об обязательности коллективных договоров и соглашений; контроле за выполнением коллективных договоров и соглашений; ответственности сторон, их представителей за невыполнение по их вине коллективных договоров и соглашений.

Данные принципы, как представляется, более уместны в гл. 7 ТК РФ, например, особой статьи 40 «Принципы коллективных договоров и соглашений». На наш взгляд, была бы уместной и логичной такая система: социальное партнерство, будучи согласно ст. 2 ТК РФ одним из принципов российского трудового права, в сочетании с другими такими принципами объективируют принципы

института социального партнерства, а на следующей ступени общего, особенного и единичного, принципы субинститутов, прежде всего - коллективных договоров и соглашений.

Социальное партнерство есть принцип всего трудового права, он отраслевой. В ст. 24 ТК РФ сформулированы принципы его как института. И вряд ли можно усмотреть какое-то противоречие в том, что основа формулировок у отраслевого принципа и у института совпадает. Ведь соответствующий институт отражает сущностное в трудовом праве, а значит его формулировка и формулировка соответствующего принципа может совпадать, тем более что речь идет об институте общей части ТК РФ.

Литература

1. О социальном партнерстве и разрешении трудовых споров (конфликтов): Указ Президента РФ от 15 ноября 1991г. № 212 // Ведомости СНД и ВС РСФСР.- 1991.- № 47.- Ст. 1611.
2. О коллективных договорах и соглашениях: Закон Российской Федерации от 11 марта 1992г. № 2490-1 // Ведомости СНД и ВС РФ. -1992. № 17.- Ст. 890 (утратил силу).
3. О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности: Федеральный закон от 12 января 1996г. № 10 – ФЗ // СЗ РФ. -1996.-№ 3. Ст. 148.
4. Трофимова Г.А. Конституционные рамки и законодательные гарантии реализации права на труд // Трудовое право в России и за рубежом.- 2014.-№ 4.- С. 33.
5. Филипцова Н.А. Правовая природа коллективного договора // Современное право. -2015.- № 2.- С. 23.
6. Чуча Ю.С. Правовое регулирование социального партнерства: некоторые проблемы и перспективы / Трудовое право и право социального обеспечения. Актуальные проблемы. - М., 2000. - С. 149.

СОЗДАНИЕ ЭМБРИОНОВ – ЦЕЛЬ И ДАЛЬНЕЙШЕЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ, КАК ОСНОВАНИЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ИХ ПРАВОВОГО СТАТУСА

Пестрикова Анастасия Александровна

Кандидат юр. Наук, Самарская Гуманитарная Академия

THE CREATION OF EMBRYOS – PURPOSE AND FURTHER USE AS THE BASE TO DETERMINE THEIR LEGAL STATUS

Pestrikova Anastasia, Candidate of Science, Samara Academy of Humanities

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена постановке проблемы о цели создания человеческих эмбрионов, возможности их использования не только в репродуктивных, но и научных целях. Разграничиваются понятия терапевтическое клонирование и клонирование с целью репродукции. Рассматривается аспект рассмотрения понятия «человеческий эмбрион» в широком значении и необходимости легального закрепления цели создания и использования эмбрионов.

ABSTRACT

The article is devoted to the problem statement of the purpose of creation of human embryos. The question is possibilities of their use not only in reproductive but also for research purposes. There is difference between therapeutic cloning and cloning for the purpose of reproduction. Article discusses the aspect of consideration of the concept of "human embryo" in a broad sense. And there is important to legislate of consolidation purpose of creation and use of embryos.

Ключевые слова: человеческий эмбрион, терапевтическое клонирование, плюрипотентные и тотипотентные клетки, правовой статус эмбриона, репродуктивные технологии, преимплантационная диагностика, экстракорпоральное оплодотворение.

Key words: human embryos, therapeutic cloning, pluripotent and totipotent cells, the legal status of the embryo, reproductive technologies, preimplantation diagnosis, in vitro fertilization.

В настоящее время Российская Федерация имеет фрагментарное, нечеткое, пробельное законодательное регулирование всех отношений, связанных с биомедициной и биотехнологиями, что может в дальнейшем негативно сказаться на развитии столь перспективной отрасли медицины. В частности, не определен правовой статус эмбриона, что выражается в торможении научных исследований, связанных с репродуктивными и генетическими исследованиями, как например, преимплантационная диагностика. Поэтому использование положительного опыта развитых в данной сфере стран, а именно, построение легального категориального аппарата могло бы стимулировать научный прогресс и поставить Россию в один ряд с ведущими странами.

Конвенция о правах человека и биомедицине (Статья 18 (2) запрещает целенаправленное создание эмбрионов человека специально для исследовательских целей [1]. В большинстве стран создание человеческих эмбрионов тем или иным образом должно быть связано с репродуктивными целями. Но важно отметить, что если эмбрион, созданный для репродуктивных целей, не будет перенесен в матку, даже если он впоследствии будет подвергнут криоконсервации, всегда есть вероятность, что он не выживет. Поэтому встает вопрос, можно ли его использовать для заслуживающего интереса научного исследования, которое могло бы принести благо человечеству, например, помочь в диагностике и (или) лечении заболеваний.

Значительная часть исследований в области репродуктивной биологии человека во всем мире сегодня касается ранних стадий оплодотворения, приводящих к зачатию эмбрионов, которые затем должны быть протестированы инвазивными методами. Таким образом, создание эмбрионов является неотъемлемой частью такого исследования или необходимо для анализа его результатов. В подобных случаях, как утверждают некоторые исследователи, полученные эмбрионы можно рассматривать как созданные «в ходе исследования», а не «для целей исследования». Поэтому возникает вопрос, допустимо ли создание эмбрионов для целей, не связанных непосредственно с репродуктивными.

К эмбрионам, созданным специально для нужд научных исследований, такой аргумент в настоящее время неприменим. Однако есть утверждения, что определенные научные исследования, направленные на благо здоровья человечества, не могут быть выполнены на существующих эмбрионах и для них необходимо специально создавать эмбрионы вне родительского проекта. Именно на этом основании и только при условии соблюдения очень строго определенных критериев и целей в Великобритании и в Бельгии, например, было разрешено создание эмбрионов человека для исследовательских целей.

В настоящее время уже возможно создание эмбрионов путем переноса ядра взрослой соматической клетки в яйцеклетку, такой метод иногда называют термином «терапевтическое клонирование». Как отмечает А.В. Мелерзанов, под термином «терапевтическое клонирование» понимают перенос ядра соматической клетки в донорскую яйцеклетку для создания клеточных линий со специфическим донорским кариотипом, с потенциальной

возможностью последующего выращивания тканей и органов для персонифицированной регенеративной медицины (персонифицированной трансплантации органов и тканей) [3].

В связи с чем, возможно создание линий эмбриональных стволовых клеток пациентов, страдающих от редких и мало изученных метаболических или генетических заболеваний с тем, чтобы получить материал для исследований биохимических или физиологических аспектов заболевания. Дальнейшей целью может стать получение линий эмбриональных стволовых клеток от отдельных пациентов, страдающих от дегенеративных заболеваний, для последующего медицинского использования этих стволовых клеток на том же самом индивидууме, избегая тем самым риска отторжения трансплантата.

Разработка подобного подхода для использования в клинической практике в настоящее время находится в самом начале пути. Помимо принципиального возражения против «терапевтического клонирования» – этической неприемлемости создания эмбрионов в исследовательских целях, превращающего эмбрион в инструмент для достижения внешних целей – другое важнейшее возражение состоит в том, что оно способствовало бы развитию «клонирования для получения младенцев» (часто называемого «репродуктивным клонированием»).

В настоящее время есть возможность создания индуцированных плюрипотентных клеток человека из взрослой клетки, которая по свойствам напоминает эмбриональную стволовую клетку, поэтому частично снимается проблема использования эмбрионов для получения стволовых клеток. Но стоит заметить, что клинически доказанных результатов использования таких клеточных линий пока нет, что и оставляет необходимым продолжение использования эмбриональных стволовых клеток [4].

С правовой точки зрения необходимо очень четко обозначить категориальный аппарат, в частности, легально закрепить все понятия, которые используются в сфере биомедицинских технологий, создания и использования человеческих эмбрионов и стволовых клеток человека. В частности, есть некоторая озабоченность в отношении использования термина «терапевтическое клонирование». Этот термин используют лишь потому, что эмбриональные стволовые клетки, которые получают подобным образом, потенциально предполагается использовать в терапевтических целях. В результате данной процедуры созданный эмбрион должен обладать потенциальной возможностью к дальнейшему развитию. Но последние судебные разбирательства в рамках Европейского союза показали, что понятие «человеческий эмбрион» трактуется в широком смысле, что и говорит о проблемах терапевтического клонирования для исследовательских, научных целей. То есть проблема определения правового статуса эмбриона не снимается.

Так, последний пример судебной практики, связанный со спором о приравнивании к человеческому эмбриону и других способов получения оплодотворенной яйцеклетки, в деле *Brüstle v. Greenpeace* 2011 года [7] дал понятие человеческому эмбриону в широком значении.

Суд пришел к выводу, что статья 6 (2) (с) Директивы 98/44 / ЕС Европейского парламента и Совета от 6 июля 1998 года о правовой защите биотехнологических изобретений должна быть интерпретирована следующим образом: понятие «человеческий эмбрион» включает в себя

любую человеческую яйцеклетку после оплодотворения, любую неоплодотворенную яйцеклетку человека, в ядро которой перенесено ядро взрослой соматической клетки человека, и любую неоплодотворенную яйцеклетку человека, чье деление и дальнейшее развитие были стимулированы в результате партеногенеза, а также стволовые клетки, полученные из человеческого эмбриона на стадии бластоцисты.

Таким образом, под понятие «человеческий эмбрион» попали все возможные на сегодняшний день способы получения оплодотворенных яйцеклеток и стволовых клеток, что поставило перед правоведами новые проблемы правового регулирования отношений, связанных с использованием эмбрионов в научных, исследовательских и репродуктивных целях.

Данное решение имеет большое значение для выстраивания общей концепции в отношении правового положения эмбриона и стимулирует формирование национального законодательства стран, задействованных в общемировой тенденции развития биомедицинских технологий, включая Российскую Федерацию.

В преамбуле к Директиве 98/44/ЕС «О правовой защите биотехнологических изобретений» также говорится, что, она стремится поощрять инвестиции в области биотехнологии, но использование биологического материала, происходящего от человека, должно быть согласовано с учетом основных прав человека и защиты его достоинства [8]. Поэтому и необходимо четкое законодательное регулирование данных отношений, выстраивание общей концепции соматических прав человека, участия биоматериала в обороте, закрепление категориального аппарата и правового режима (статуса) эмбрионов и стволовых клеток.

Сам термин «терапевтический», по мнению некоторых исследователей, вводит в заблуждение, поскольку в процедуре клонирования как таковой ничего терапевтического нет и пока нет абсолютной уверенности, что, в конце концов, будет получен результат, пригодный для терапевтического использования. Поэтому, утверждают они, точнее было бы говорить о «клонировании в целях создания стволовых клеток» и, подобным же образом, о «клонировании в целях создания ребенка», а не о «репродуктивном клонировании» [5], что представляется вполне обоснованным. То есть необходимо законодательно закрепить цели клонирования: исследовательская, терапевтическая, репродуктивная, что требует и особого правового регулирования исходя из целевого назначения процедуры.

Споры затрагивают и потенциал бластомера, изымаемого из эмбриона и подвергаемого генетическому тестированию. Если такой бластомер был бы тотипотентным, или, иными словами, сам был бы способен сформировать эмбрион, то выполнение теста, приводящего к его разрушению, могло бы считаться равнозначным уничтожению эмбриона. Однако большинство ученых полагают, что бластомер, полученный из эмбриона на восьмиклеточной стадии, не тотипотентен, а плюрипотентен (то есть, способен дифференцироваться в различные ткани, но больше не способен сформировать эмбрион). При этом необходимо различать тотипотентные клетки – клетки, способные дифференцироваться в любые клетки организма. В этом случае из одной оплодотворенной клетки развивается целый организм. И плюрипотентные –

клетки, способные преобразовываться во множество различных клеток, но не способны развиться в целый организм [6].

Еще один сложный с правовой точки зрения аспект использования человеческих эмбрионов это преимплантационная генетическая диагностика. Преимплантационная генетическая диагностика позволяет обнаруживать генетические дефекты до имплантации. Впервые о преимплантационной генетической диагностике заговорили в 1968 году, когда была опубликована статья Р. Эдвардса и Р. Гарднера [10] о проведении биопсии у эмбрионов кролика с целью селекции пола, было указано, что есть возможность предупреждения заболеваний, сцепленных с полом. То есть сама процедура преимплантационной генетической диагностики появилась даже раньше первого экстракорпорального оплодотворения. Но если рассматривать эмбрион как человеческое существо, имеющее право на жизнь с момента зачатия, преимплантационная диагностика не может не вызывать возражений, поскольку подразумевает нравственно недопустимый выбор между теми, кто обладает равным правом на жизнь.

В Российской Федерации согласно Приказу Минздрава России от 30.08.2012 года № 107н [9] ограничениями для проведения экстракорпорального оплодотворения (ЭКО) являются, в том числе, наследственные заболевания, сцепленные с полом, у женщин (гемофилия, мышечная дистрофия Дюшенна, икhtiоз, связанный с X-хромосомой, амиотрофия невральная Шарко-Мари и другие). Также указывается, что в данном случае, по заключению врача-генетика возможно проведение базовой программы ЭКО с использованием собственных ооцитов женщины при обязательном проведении преимплантационной генетической диагностики. Это единственное указание в законе о возможности проведения преимплантационной генетической диагностики, что явно недостаточно.

В России в настоящее время основным методом предупреждения рождения больных детей в подобных семьях является проведение пренатальной инвазивной диагностики при уже наступившей спонтанной беременности. Это ставит родителей в крайне трудное положение, и требует принятия решения о прерывании беременности – процедуры, не только тяжелой с моральной точки зрения, но и имеющей значительное число возможных осложнений. Поэтому совершенно необходимо законодательно закрепить и показания к преимплантационной генетической диагностике и порядок ее проведения, как это сделано в большинстве развитых стран.

Важно также отметить, что вопросы о правовом статусе эмбриона были затронуты в докладе Совета Европы от 19 июня 2003 года «Защита эмбриона человека *in vitro*» [2]. В частности, был затронут очень интересный аспект: есть ли различие в правовом статусе между эмбрионом, созданным естественным и искусственным путем.

В связи с возможностью клонирования эмбрионов *in vitro*, который призван обеспечить возможность получения органов и тканей из стволовых клеток, возник вопрос, признавать ли равный правовой статус за такими эмбрионами и созданными естественным путем.

По мнению одних участников доклада, эмбрион, созданный таким путем (то есть путем перенесения ядра соматической клетки в яйцеклетку с удаленным ядром – как и в случае создания овечки Долли), нельзя считать тождественным эмбриону, полученному путем слияния

яйцеклетки и сперматозоида. Поэтому, как отмечают сторонники данной позиции, у эмбрионов разный статус, независимо от потенциала развития, т.е. клонированный эмбрион не наделяется теми же правами, что и эмбрион, полученный естественным путем, пусть даже и с применением методов вспомогательных репродуктивных технологий.

В целом сложилось две позиции, общим для которых явилось – защита эмбриона, начиная со стадии оплодотворения. Одна из целей защиты – это запрет экспериментов, которые могут причинить вред эмбриону или поставить под угрозу его потенциал развития.

При этом согласно сторонникам первой позиции, под запрет попадает создание эмбрионов для любых целей, кроме репродуктивных. В том числе невозможность проведения научных исследований на эмбрионах и получение стволовых клеток. В соответствии со второй позицией, такие запреты не обязательны. Можно проводить преимплантационную диагностику, можно не ограничивать количество эмбрионов, создаваемых за один цикл в процессе экстракорпорального оплодотворения, а также допускается криоконсервация эмбрионов. Кроме того, предлагалось применять различные меры защиты к эмбрионам, которые хранятся по желанию пары или одного человека (донора) и эмбрионов, которые больше не принадлежат родительскому проекту и их не передали другой паре для имплантации, такие эмбрионы могут использоваться в научных целях и для получения стволовых клеток. Впервые был затронут вопрос о сроках хранения эмбрионов, хотя он и не получил должного освещения.

Таким образом, можно констатировать, что достижения в области современной биомедицины ставят необходимость для выработки четкого категориального аппарата, с тем, чтобы защитить права и законные интересы всех участвующих сторон и дать возможность Российской Федерации на равных участвовать в научном прогрессе с развитыми в данной сфере странами.

Литература

1. <http://conventions.coe.int/Treaty/RUS/Treaties/Html/164.htm>
2. [http://www.coe.int/t/dg3/healthbioethic/activities/04_human_embryo_and_foetus_en/GT3%20\(2003\)13%20RU](http://www.coe.int/t/dg3/healthbioethic/activities/04_human_embryo_and_foetus_en/GT3%20(2003)13%20RU).
3. Мелерзанов А.В. Организационно-правовые аспекты внедрения новых клеточных технологий в здравоохранение РФ. Дисс. к.ю.н. М., 2011. С. 12.
4. См.: Baker V/ Stem cell: fast and furious // Nature. April 2009. P. 62. Zarzeczny A. et al. IPS cells: mapping the policy issues // Cell. December. 2009. Caulfield T., Scott C. et al. Stem cell research policy and IPS cells // Nature Methods. 7. 2010. P. 28-33.
5. Доклад Рабочей группы по защите эмбриона и плода человека (CDBI-CO-GT3) Доклад по вопросам защиты эмбриона человека in vitro. Защита эмбриона человека IN VITRO. Руководящий комитет по биоэтике Совета Европы.(CDBI) Страсбург, 19 июня 2003. С. 34.
6. http://www.cellbiol.ru/book/medicinskaya_biologiya/stvolovye_kletki
7. Timo Minssen, Ana Nordberg. The evolution of the CJEU's case law on stem cell patents: Context, outcome and implications of Case C-364/13 International Stem Cell Corporation // Nordic Intellectual Property Law Review (NIR), No. 4 (2015) // <http://poseidon01.ssrn.com/delivery.php>
8. OJ 1998 L 213, p. 13. // <http://en.academic.ru/dic.nsf/enwiki/776654>
9. Зарегистрирован в Минюсте России 12 февраля 2013 г. N 27010 // www.pravo.gov.ru
10. Gardner R.L., Edwards R.G. Control of the sex ratio at full term in the rabbit by transferring sexed blastocysts. Nature (London) 1968. P. 346—348.

ЗНАЧЕНИЕ ПРАВОТВОРЧЕСКОГО ПРОЦЕССА В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Тонкова Светлана Васильевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, город Белгород

THE VALUE OF THE LAW-MAKING PROCESS IN GOVERNMENT ACTIVITIES

Tonkova Svetlana, candidate of law, associate Professor of the Department of Theory of State and Law, Belgorod National Research University, Belgorod

АННОТАЦИЯ

В статье речь идет о правотворческом процессе и его роли в государственной деятельности. Смысл и значение правотворчества состоят в том, чтобы избрать такой вариант регулирования, юридической регламентации, который бы в наиболее полной мере отвечал интересам и целям народа и законодателя.

ABSTRACT

The article focuses on the legislative process and its role in public activities. The meaning and significance of law-making are that to elect this option regulation, legal regulation, which would be the most fully meet the interests and goals of the people and the legislator.

Ключевые слова: государство; правотворчество; процесс; механизм; право; регулирование.

Keywords: state law-making process; mechanism; law; regulation.

Говоря о правотворческом процессе и этапах его формирования, следует знать, что правотворчество – это не только важнейшее направление деятельности любого

государства и основной элемент механизма правового регулирования, а также завершающая стадия формирования права.

При помощи правотворчества определяется объем и виды правовых средств, использование которых закладывает режим оптимальности как самого правотворчества, так и других юридических форм государственно-властной деятельности, определяет восприятие нормативной базы правового регулирования, ее доступность массовому сознанию людей, удобство в поиске нормативной информации и использование правовых установлений для достижения оптимального соотношения личного блага и интересов государства.

Конфликты и противоречия общественных интересов возникают из-за дисбаланса социальной среды, поэтому от правотворчества зависит оптимальный алгоритм достижения законности и правопорядка.

В теории права выделяют два крупных социальных процесса:

- происхождение или возникновение права;
- развитие права, когда оно уже сформировалось как целостная нормативно-регулятивная система.

В первом случае речь идет главным образом о самоорганизующемся начале в появлении права – правообразовании (формировании права).

Во втором случае - об организационном начале в развитии, совершенствовании уже существующего права, об активной, сознательной деятельности государства в правовой сфере общества, что А.Б. Венгеров определял, как правотворчество [2, с. 409].

Первоначальным этапом в процессе правообразования является возникновение объективно обусловленной потребности в регулировании общественных отношений. Эта потребность обусловлена рядом факторов, которые выступают в качестве предпосылок формирования права и получили в литературе название правообразующих [3, с. 662].

Таким образом, правотворчество выступает как главное направление социальной деятельности, создающее условия для существования и воспроизводства самого общества, выявлению потребности в нормативном правовом регулировании общественных отношений и создании в соответствии с выявленными потребностями новых правовых норм.

Результаты правотворческой работы – законы и иные нормативные акты, которые дают нам представление о государстве в целом, степени его демократичности, цивилизованности, культурности. Человеческое общество всегда нуждалось в точных и совершенных правовых решениях, в такой деятельности органов государства, в результате которой создаются нормы права, правила поведения граждан и организаций. Таких норм и правил очень не хватало советскому обществу, однако этот нормативно-правовой дефицит был вызван не упущениями в теоретических изысканиях в сфере правотворческой деятельности, а другими, лежащими за пределами науки причинами.

Улучшение качества правовых решений, снижение числа неэффективных нормативных актов – постоянная задача правоустановителя. Именно этим объясняется теоретическое и практическое значение изучения проблем,

связанных с процессом создания норм права. «Потребителями» законов являются люди, общество, и нельзя допускать принятия поспешных, непродуманных правовых решений, ибо любая ошибка законодателя влечет неоправданные материальные затраты, нарушение интересов граждан. Можно привести немало число фактов из отечественной истории, когда наша экономика, социальная и духовная сферы пострадали от непродуманных, научно не обоснованных и грубых правовых решений.

Исходя из анализа действующего российского законодательства, Т.В. Кашанина указывает, что в Российской Федерации издано и действует около двух тысяч законов. Федеральных нормативных актов (законов, указов, постановлений, инструкций) насчитывается около 121 тысячи. Если же сложить вместе федеральные нормативные акты и акты субъектов Федерации, всего получится более 500 тысяч. Цифра получается значительной. Отсюда вытекает, что правотворчество – настолько важная деятельность, что она, во-первых, затрагивает интересы каждого гражданина; а, во-вторых, определяет основные параметры поведения всех людей.

Понятие правотворчества охватывает независимо от того, выражено ли оно в едином разовом акте, или в цепи следующих друг за другом операций, государственное признание необходимости юридического регулирования, формирование юридических норм, возведение назревших потребностей в действующие нормы.

С.С. Алексеев характеризует правотворчество как разновидность государственной деятельности, в силу которой соответствующие нормы рассматриваются в качестве таких, которые исходят от государства, «принимаются» им [1. с. 81].

Эффективность правотворческой деятельности может оцениваться только с позиций соответствия законодательного регулирования общественным интересам и потребностям. Поэтому необходимо обеспечить условия для активного участия граждан в процессе правотворчества как реального средства государственного и муниципального управления.

Однако в настоящее время целостной общегосударственной программы правотворчества нет. Закон, который воплощает насущные интересы, не будет работать автоматически. Для его реализации необходим особый механизм, который начинает действовать на организационном этапе. Только так государство может воздействовать на государственный механизм и общество в целом с целью установления отношений, предписанных правом.

Эта задача может быть решена только в результате взаимодействия Президента, Правительства, палат Федерального Собрания, субъектов Российской Федерации и объединений муниципальных образований.

Список литературы

1. Алексеев, С.С. Теория права. М.: БЕК, 1994.
2. Венгеров А.Б. Теория государства и права. – М., 2000.
3. Кашанина Т.В. Юридическая техника. – М., 2008.
4. Проблемы теории государства и права / под ред. М.Н. Марченко. – М.: Норма, 2008.

РОЛЬ ПРАВИЛ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ПРОЦЕССЕ КУДИФИКАЦИИ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Третьяков Константин Викторович

кандидат юридических наук, Самарский государственный экономический университет (филиал),
г. Сызрань

THE ROLE OF RULES OF QUALIFICATION OF CRIMES IN THE PROCESS OF CODIFICATION OF THE CRIMINAL LAW

Konstantin V. Tretyakov, candidate of law sciences, Samara State University of Economics (branch), Syzran

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена изучению роли правил квалификации преступлений в процессе кодификации особенной части уголовного права. Рассматриваются понятия совокупности преступлений и конкуренции уголовно-правовых норм, а также способы разрешения на практике спорных вопросов соотношения между собой отдельных составов преступлений. Исследуются причины возникновения трудностей правоприменения и предлагаются способы их устранения.

Ключевые слова: квалификация преступлений; кодификация; совокупность преступлений; конкуренция норм; множественность преступлений.

ABSTRACT

The article is devoted to research the role of rules of qualification crimes in process of codification the special part of criminal law. It was considered the concepts the totality of offences, the competition of criminal law norms and methods of solve these problem at practice. During research It were also found the causes of difficulties use of law and it was proposed the way to their fix.

Key words: qualification of crimes; codification; totality of offences; competition of criminal law norms; multiple offences.

Проблематика данной статьи обусловлена рядом обстоятельств. Во-первых, соотношение между собой таких уголовно-правовых категорий, как совокупность преступлений и конкуренция уголовно-правовых норм, всегда являлось одной из актуальных тем уголовного права, поскольку от вариантов разрешения данного вопроса в каждой конкретной ситуации зависит окончательная квалификация содеянного, а именно – имело ли место единичное преступление или была множественность деяний. Во-вторых, отсутствие единообразного подхода к разграничению указанных понятий нередко приводит к неправильной квалификации содеянного, что (в зависимости от характера допущенной юридической ошибки) влечет нарушение прав и законных интересов либо лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, либо потерпевших по уголовным делам.

Изучая данный вопрос мы пришли к выводу, что основной причиной неправильной квалификации содеянного в большинстве случаев является недостаточная проработанность норм Особенной части УК РФ. Зачастую специальные составы преступлений не содержат квалифицирующих признаков, которые имеются в общих нормах или санкции за совершение специального состава преступления ниже, чем по общей норме. В свою очередь, согласно ст. 17 УК РФ, в случае, если деяние одновременно подпадает под действие общей и специальной норм, то ответственность наступает по норме специальной. Соответственно, отсутствие в специальной норме необходимых квалифицирующих признаков или наличие в ней менее тяжкого наказания, напрямую ущемляет права лиц, пострадавших от преступления.

Решение подобных разногласий в настоящее время осуществляется посредством разъясняющих постановлений Пленума Верховного Суда РФ, однако такое положение дел нельзя признать удачным, поскольку, единственным источником норм уголовного права является УК

РФ, а в этой ситуации постановления ВС РФ фактически подменяют уголовный закон.

Так, при решении вопроса о разграничении совокупности преступлений и конкуренции уголовно-правовых норм, судебная практика исходит из формального сравнения санкций спорных составов преступлений. К примеру, при разграничении преступлений посягательства на представителя власти от аналогичных посягательства на личность, сопряженных с причинением вреда здоровью, суды исходят из расчета того, как соотносятся между собой размеры наказаний за совершенные деяния. В случае, если посягательство на представителя власти наказывается строже, чем умышленное причинение вреда здоровью, то содеянное квалифицируется лишь по ст. 318 УК РФ. А если же ответственность за вред здоровью является более строгой, то деяния квалифицируются по совокупности преступлений – ст. 318 УК РФ и соответствующей статье Уголовного кодекса, предусматривающей ответственность за причинение умышленного вреда здоровью.

Этот подход, по нашему мнению, является довольно спорным, поскольку решение таких вопросов должно приниматься исходя не из формального сравнения санкций преступлений, а основываясь на сравнении внутренней структуры совершенных деяний, совпадений или расхождений в объекте, объективной или субъективной стороне.

Соответственно, если в том или ином случае, исходя из внутреннего анализа уголовно-правовых норм, имеются основания говорить о наличии совокупности преступлений, а формальное сравнение санкций данных составов преступлений указывает на то, что содеянное подлежит квалификации по одной статье Особенной части УК РФ, то это свидетельствует лишь о том, что санкции рассматриваемых преступлений не в полной мере отражают общественную опасность содеянного и нуждаются в корректировке.

По причине подобных недоработок законодателя, нередко встречаются ситуации, когда специальная норма, которая по логике вещей должна наказываться строже, чем общий состав преступления, наоборот, выступает в виде привилегированного состава преступления, что явно противоречит смыслу и принципам уголовного законодательства (например ч. 3 ст. 111 УК РФ наказывается до 12 лет лишения свободы, а ч. 2 ст. 318 УК, предусматривающая ответственность за аналогичное насилие в отношении представителя власти, всего лишь до 10 лет). Более того, как мы уже указывали выше, квалификация преступлений, основанная лишь только на формальном сравнении санкций, прямо противоречит ст. 17 УК РФ, где прямо указано, что если в деянии содержатся признаки двух и более преступлений, то имеет место совокупность преступлений, без какого-либо упоминания о сравнении размеров наказаний.

Таким образом, кодификация уголовного законодательства без учета правил квалификации преступлений приводит к тому, что в настоящее время УК РФ содержит значительное количество статей Общей и Особенной части УК, которые не только не находятся между собой в логическом взаимодействии, но и зачастую прямо создают

трудности правоприменения. Как видно из проведенного исследования, нередко квалификация преступлений по правилам, содержащимся в одних нормах Общей части УК, влечет за собой нарушение других уголовно-правовых норм и наоборот. Подобное обстоятельство нарушает основные принципы уголовного права, поскольку влечет неправильную квалификацию содеянного, выражающуюся либо в излишнем вменении, либо в незаконном освобождении виновного лица от уголовной ответственности.

В качестве вывода хотелось бы указать на необходимость корректировки самого подхода законодателя к конструированию новых составов преступлений и внесению изменений в действующие нормы Уголовного кодекса. Для этого, перед соответствующими правотворческими процедурами, необходимо проведение тщательного анализа с целью определения круга уголовно-правовых норм, которые в данной ситуации будут выступать в качестве основных и специальных составов преступлений и только потом принимать решение о логической конструкции вносимых изменений, а также о размерах и видах наказаний за совершение этих деяний.

ОБЪЕКТЫ СЛЕДСТВЕННОГО ДЕЙСТВИЯ «НАЛОЖЕНИЯ АРЕСТА НА ПОЧТОВО – ТЕЛЕГРАФНЫЕ ОТПРАВЛЕНИЯ, ИХ ОСМОТР И ВЫЕМКА» В СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»

Черкасов Виктор Сергеевич

Преподаватель кафедры уголовного права и криминологии, Дальневосточный юридический институт МВД России, г. Хабаровск

OBJECTS OF INVESTIGATIVE ACTION «SEIZURE OF POSTAL – TELEGRAPH, THEIR EXAMINATION AND SEIZURE» IN THE NETWORK «INTERNET»

Cherkasov Victor Sergeevich, Lecturer, Department of criminal Law and krimologoi, Far Eastern Law Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation, Khabarovsk

АННОТАЦИЯ

Рассматривается вопрос о возможности применения такого следственного действия как «наложения ареста на почтово – телеграфные отправления, их осмотр и выемка» к электронным сообщениям пользователей сети «Интернет» с учетом последних поправок в законодательства о почтовой связи. Предполагается, что с учетом изменений, внесенных в законодательство о почтовой связи, применение данного следственного действия возможно к электронным сообщениям, которые пересылаются с использованием информационной системы организации федеральной почтовой связи.

ABSTRACT

The question of the possibility of such investigative action as «seizure of postal - telegraph, their inspection and seizure» to e-mail users on the network «Internet» with the latest amendments to the legislation on postal services. It is assumed that in view of the changes made to the legislation on postal services, the use of investigative action possible to the emails that are sent with the information system of the organization of the federal postal service.

Ключевые слова: следственное действие; наложение ареста на почтово-телеграфные отправления; сеть «Интернет»; электронные сообщения; почтовая связь.

Keywords: investigative action; seizer of postal – telegraph, their examination and seizure; the network «Internet»; e-mail; legislation of postal services.

Информатизация современного общества привела к популяризации коммуникационных интернет – сервисов, через которые каждый день передаются миллионы электронных сообщений. Средства массовой информации сообщали, что в 2013 году население Земли составило примерно 7.2 миллиарда человек, при этом 34.3% из живущих на планете Земля, зарегистрированы в различных коммуникационных интернет – сервисах[9].

Правительство РФ разъясняет, что под коммуникационным интернет - сервисом следует понимать «информационную систему и (или) программу для электронных вычислительных машин, которая предназначена и (или) используется для приема, передачи и (или) обработки электронных сообщений пользователей сети «Интернет» в целях обмена электронными сообщениями между пользователями сети «Интернет», в том числе для передачи электронных сообщений неопределенному кругу лиц[3].

Под указанное понятие, так же попадают и сервисы социальных сетей.

Понимая обширность использования электронных сообщений, передаваемых через сеть «Интернет». Для органов, осуществляющих предварительное расследование открывается дополнительный источник для получения доказательств. В связи с чем возникает потребность в изучении следственных действий, предусмотренных уголовно – процессуальным кодексом РФ [1] (далее - УПК РФ), которые возможно использовать для обнаружения, изъятия и фиксации доказательств. Одним из таких следственных действий является «наложение ареста на почтово – телеграфные отправления», предусмотренного ст. 185 УПК РФ.

Среди ученых нет единого мнения относительно допустимости применения данного следственного действия к электронным сообщениям. Е.Р. Россинская и А.И. Усов, считают, что действия по изъятию электронной почты, адресованной абоненту попадают под выемку почтово – телеграфных корреспонденции и должны осуществляться в соответствии со ст. 185 УПК РФ [6, С. 99].

А.Н. Гув отмечает в своих работах «В практике возник вопрос: относятся ли правила ч. 1 ст. 185 УПК к отправлениям по электронным средствам связи в т.ч. по сетям «Интернета»? К сожалению, в ч. 1 ст. 185 УПК - пробел, поскольку такие отправления нельзя приравнять к почтово-телеграфным. Пробел надо устранять (учитывая большую распространенность таких отправлений), впредь до этого следует исходить из буквального текста ст. 185 УПК РФ» [5].

По нашему мнению, следует признать достоверной позицию А.Н. Гуева. Действительно, исходя из ч. 1 ст. 185 УПК РФ объектами данного следственного действия являются: бандероли, посылки или другие почтово - телеграфные отправления, либо телеграммы или радиogramмы. В статье электронные сообщения прямо не обозначаются. А.П. Рыжаков считает, что «арест может быть наложен и на телеграммы, и на радиogramмы. Телеграммой именуется текстовое сообщение, предназначенное для передачи средствами телеграфной связи. А радиogramмой является радиотелеграмма или, иначе, краткое текстовое сообщение, передаваемое, переданное или предназначенное для передачи средствами радиосвязи» [7].

Рассмотрим подробнее, что понимается под другими почтово – телеграфными отправлениями. Перечень почтовых отправлений содержится в Приказе Министерства связи и массовых коммуникаций № 234 «Об утверждении правил оказания услуг почтовой связи» [4]. Согласно приложению № 2 приказа к ним относят: почтовая карточка, письмо, бандероль, секограмма, мелкий пакет, мешок «М», посылка. Так же в п. 51 – 62 Приказа предусмотрены положения, предусматривающие особенности приема и доставки (вручения) простых и заказных почтовых отправлений, пересылаемых в форме электронных документов, что, по нашему мнению, фактически является отправлением электронным сообщением в сети «Интернет». Однако стоит учитывать, что в п. 51 анализируемого Приказа предусмотрено, что данные электронные сообщения передаются с использованием информационной системы организации федеральной почтовой связи.

В конструкции ст. 185 УПК РФ предусмотрено, что данное следственное действие осуществляется в учреждениях связи. Однако законодатель не уточняет, к какому виду связи относятся данные учреждения?

В рамках изучаемого вопроса, интересна позиция А.В. Смирнова и К.Б. Калиновского, которые полагают, что термин «учреждения связи» вносит неясность, поскольку Федеральный Закон «О почтовой связи» [2] предусматривает как минимум три сходных, но разных понятия: операторы почтовой связи, организации почтовой связи и объекты почтовой связи (ст. 2). В смысле ст. 185 УПК РФ наиболее верно считать, что арест исполняется оператором почтовой связи - организациями почтовой связи и индивидуальными предпринимателями, имеющими право на оказание услуг почтовой связи» [8].

Таким образом, подробно рассмотрев нормы права, регулирующие общественные отношения в сфере почтово – телеграфных отправлений, позиции ученых, в отношении следственного действия наложения ареста на почтово - телеграфные отправления, а также проанализировав конструкцию ст. 185 УПК РФ, можно прийти к выводу, что объектами данного следственного действия служат предметы, документы, сведения, передаваемые через организации почтовой связи. Как было указано, электронные сообщения, которые пересылаются с использованием информационной системы организации федеральной почтовой связи, так же попадают под объекты, к которым допустимо применения данного следственного действия. Однако, к электронным сообщениям, которые не затрагиваются законодательством в области регулирования общественных отношений в области почтовой связи, данное следственное действие применять нельзя, а это электронные сообщения, распространяемые в сети «Интернет», в том числе, через коммуникационный интернет – сервис, которые при этом не попадают в информационную систему организаций федеральной почтовой связи.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 30.03.2015 г. № 62 - ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921; 2014. № 16. Ст. 1833.
2. Федеральный закон от 17 июля 1999 г. № 176-ФЗ «О почтовой связи» (ред. от 06 декабря 2011 г. № 409 - ФЗ) // СЗ РФ. 1999. № 29. Ст. 3697
3. Постановление Правительства РФ от 31.07.2014 № 759 «О Правилах хранения организаторами распространения информации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» информации о фактах приема, передачи, доставки и (или) обработки голосовой информации, письменного текста, изображений, звуков или иных электронных сообщений пользователей информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и информации об этих пользователях, предоставления ее уполномоченным государственным органам, осуществляющим оперативно-разыскную деятельность или обеспечение безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 32. Ст. 4526.
4. Приказ Министерства связи и массовых коммуникаций № 234 от 31 июля 2014 «Об утверждении правил оказания услуг почтовой связи» // «Российская газета» от 31 декабря 2014. № 6571
5. Гув А.Н. Постатейный комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации.

- Система ГАРАНТ, 2010. [Электронный ресурс] // СПС «Гарант»
6. Россинская Е.Р., Усов А.И. Судебная компьютерная – техническая экспертиза. М., 2001.
7. Рыжаков А.П. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. - Система ГАРАНТ, 2010. [Электронный ресурс] // СПС «Гарант»
8. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Постатейный (под общей ред. Смирнова А.В.). 4 – е издание переработанное и дополненное. - Система ГАРАНТ, 2007. [Электронный ресурс] // СПС «Гарант»
9. Статистические данные о количестве аккаунтов в социальных сетях [Электронный ресурс] // URL: <http://www.seoros.ru/146-reyting-socialnyh-setey-2014-po-kolichestvu-polzovateley.html>

ПЕРСПЕКТИВЫ СОЗДАНИЯ ЕВРАЗИЙСКОГО ПРОСТРАНСТВА БЕЗОПАСНОСТИ: ЧТО МЕШАЕТ ДОГОВОРУ О БОРЬБЕ С ТЕРРОРИЗМОМ МЕЖДУ РОССИЕЙ И ЕС?

Чернядьева Наталья Алексеевна

*Кандидат юр. наук, доцент, Пермский государственный национальный исследовательский университет
Г. Пермь*

PROSPECTS OF THE EURASIAN SECURITY SPACE: WHAT IS PREVENT THE TREATY COMBATING TERRORISM BETWEEN RUSSIA AND THE EU?

Cherniadeva N.A., Associate Professor, Perm State National Research University

АННОТАЦИЯ

В статье анализируются перспективы создания единого пространства международной безопасности между Россией и Европейским Союзом. Автор делает особый акцент на вопросы противодействия терроризму, как одной из наиболее значимых угроз. Анализ показал, что в настоящее время сложились условия и предпосылки для гармонизации национально-правовых и региональных стандартов борьбы с терроризмом в «большом» евразийском пространстве. Выявленные противоречия, препятствующие этому процессу, имеют преимущественно политический, а не правовой характер.

ABSTRACT

The author analyzes the prospects of creating a common space of international security between Russia and the European Union. The author pays special attention to the issues of combating terrorism as one of the most significant threats. The analysis showed that at the present time there were conditions and prerequisites for the harmonization of national and regional legal standards for combating terrorism in the "big" Eurasia. Identified contradictions impeding this process are mainly political rather than legal character.

Ключевые слова: терроризм, международная безопасность, Европейский Союз, Евразийское пространство.

Keywords: terrorism, international security, the European Union, the Eurasian space.

Насколько перспективно говорит о создании правового антитеррористического комплекса «большого» евразийского масштаба, включающего в себя согласованные позиции по вопросам международной безопасности между ЕС и субъектами, созданными после распада СССР?

Поставленный вопрос относится к категории стратегически важных, его решение влияет на возможность установления паритетных, адекватных взаимоотношений между всеми государствами Евразии в области международной безопасности в целом и борьбы с терроризмом в частности. Кроме того, результативность такого процесса может стать важным аргументом для согласования позиций государств на общемировом уровне в этой сфере.

Основой для формирования единых подходов и плодотворного взаимодействия в межрегиональном пространстве является цивилизационная близость, основанная на единых христианских ценностях, культурном сходстве и общность решаемых задач в сфере безопасности. [9; 11] Глобализация преступности и экологических угроз, планетарное распространение оружия массового уничтожения обуславливают необходимость развернутого со-

трудничества континентального уровня. Это хорошо осознается как «евразийскими», так и «евросоюзными» политиками. [4; 8; 12]

В то же время до настоящего времени пока еще не разрешен вопрос о принципиальной базе масштабного взаимодействия между Европой и постсоветским пространством, не выработаны общие цели. «Дорожная карта», посвященная формированию общему для России и ЕС пространству свободы, безопасности и правосудия [3] представляет собой один из основных документов, на основе которого осуществляется сотрудничество в антитеррористической сфере.

Какие выводы можно сделать, проанализировав данный документ?

Во-первых, обращает внимание, что в данной дорожной карте не определены географические рамки сотрудничества по внешней безопасности. Россия, являясь центральным участником региональных договоров постсоветского пространства, несет обязательства, в том числе по борьбе с терроризмом, в СНГ, ШОС, ОДКБ. Таким образом, российское «пространство безопасности» выходит за

государственные границы, в договорном порядке распространяется на ряд бывших республик СССР, государства Центральной Азии. Представляется, что этот фактор существенным образом влияет на характер взаимоотношений между Россией и ЕС, должен учитываться при выработке общих правил. Однако пока Евросоюз не проявляет заинтересованности в установлении правовых отношений с организациями постсоветского пространства, игнорирует их и, даже, все больше и больше рассматривает СНГ как сферу своих жизненно важных интересов и экстенсивного расширения по правилам «Восточного партнерства». Таким образом, территориально ЕС не готов признать существующую и успешно функционирующую на договорных основах российскую зону ответственности по внешней безопасности, выходящую за границы РФ. Это обстоятельство существенно осложняет возможности межрегионального взаимодействия и ограничивает потенциал договорных отношений между Россией и ЕС.

Во-вторых, направления антитеррористического сотрудничества, установленные дорожной картой, во многом имеют формальный характер. Они не ориентированы на установление конкретных прав и обязанностей сторон, не предусматривают институциональный механизм сотрудничества. Не смотря на то, что формат дорожной карты не приспособлен для подобного наполнения, думается, что в целях более продуктивного взаимодействия было бы полезно обозначить в ней круг вопросов – векторов развития отношений в этой сфере, наметить пути их решения. Из практически значимых моментов в карте есть лишь указание на «...возможность заключения меморандума о взаимопонимании по борьбе с терроризмом между Россией и ЕС с учетом Совместного заявления о борьбе с терроризмом 2002 года» (п. 2.1. дорожной карты). Думается, что этого не достаточно для развернутого и позитивного взаимодействия в антитеррористической сфере.

Таким образом, можно сделать вывод, что анализируемый документ не создает достаточного правового поля для эффективного сотрудничества между Россией и ЕС в сфере безопасности.

Подобное положение дел можно назвать логичным следствием, порожденным спецификой недостаточно гибкой модели внешнеполитического курса Евросоюза. Формирование основ взаимоотношений между Россией и ЕС совпало с периодом серьезных трансформаций Союза, перестройкой его структуры, расширением сфер интеграции, наконец, беспрецедентным географическим расширением ЕС.[2, с.25] Это не могло не наложить отпечаток на характер строящегося партнерства. Единая Европа ориентирована интеграцию всех своих соседей в русло собственной региональной внешней политики и политики безопасности, стараясь максимально абстрагироваться от их индивидуальных потребностей и интересов, не прибегать к специальным инструментам. «Соглашения о партнёрстве и сотрудничестве», аналогичные российскому, [13] подписывались со всеми республиками бывшего СССР, за исключением стран Прибалтики, которые в тот период уже числились среди кандидатов ЕС и Таджикистана. [2, с. 25-26]

В построении внешних отношений ЕС, как показывает практика по-восточному и южно-средиземноморскому пограничью ЕС, ориентируется на защиту и реали-

зацию собственных интересов. М.Л. Энтин идентифицирует соглашения, заключаемые ЕС с третьими странами (об ассоциации, продвинутом партнерстве, зонах свободной торговли и т.п.) как колониальные и неоколониальные. [15] Можно сказать, что идейная основа всех этих проектов – это европейская концепция «старшего брата» и «добротного учителя». В таком ключе Россия, по мнению ЕС, достойна стать партнером Евросоюза в случае следования курсом, предложенным общеевропейской политикой. [1, с. 70-71] Однако этот подход ЕС оказался безуспешным – российская сторона настаивает на особом, полноправном характере стратегического партнерства, не желает находиться в «системе координат» существующих в ЕС практик оформления отношений с соседними странами.

В связи с вышесказанным, становятся ясными причины, по которым была исключительно осторожно воспринята ЕС российская инициатива по созданию нового всеобъемлющего Договора о европейской безопасности. [10] Данный проект предлагает закрепить основанное на «принципе неделимой и равной безопасности» (ст. 1 проекта) единое договорное пространство от Ванкувера до Владивостока. Указанный документ прямо не устанавливает правил, связанных с борьбой с терроризмом, в основном касается вопросов военного развития. Тем не менее, возможность участия в договоре организаций СНГ, ОДКБ, ОБСЕ (ст. 10 Проекта) позволяет говорить о потенциальной возможности распространения такого договора и на сферу противодействия международному террору.

Н. Саркози от имени ЕС озвучил три основных условия, соблюдение которых создадут основу для дальнейшего переговорного процесса по данной идее. Во-первых, оно должно проходить при участии США, во-вторых, при использовании формата ОБСЕ как главной переговорной площадки и, наконец, с подключением к переговорному процессу европейских региональных международных организаций. [19] Все три условия являются реализуемыми, но на настоящий момент нельзя констатировать успешное движение переговоров по этому проекту.

Большинство российских и зарубежных авторов не видят перспектив заключения подобного договора в современных политических условиях. В качестве одного из центральных аргументов обычно приводится различный подход к определению ценностного компонента политического поведения у Единой Европы и Евразийского (постсоветского) пространства. [6, с. 275; 16, с.110] Действительно, идея обособленности евразийского цивилизационного пути, заложенная еще в XIX в. славянофилами, и развитая идеологами евразийства в XX в. сейчас получила новый жизненный импульс, в том числе и в связи с созданием ЕврАзЭС и его преемника ЕАЭС. Главная мысль данной концепции – это этническая самодостаточность, способность евразийской культуры существовать в своем «особом мире», распространяясь от Средней Азии в направлении приморских областей северной части Старого Света. [5, с. 47; 14, с. 158] Показательно, что наша самобытность находит признание и в ЕС. Так, например, К. Бариш, один из ведущих специалистов по России, признает неуспешность навязывания европейских стандартов: «стратегическое партнерство ЕС и России, основанное на общих ценностях, скорее отдалило, чем приблизило Россию к Европе». [17]

Таким образом, можно сделать вывод, что противоречия и правовая неопределенность между ЕС и Россией в сфере безопасности носят преимущественно политический характер, вызваны геостратегическими разногласиями.

В связи с этим важно оценить, насколько совпадают юридические позиции данных субъектов по вопросам борьбы с терроризмом, имеются ли перспектива и необходимость заключения профильного, антитеррористического соглашения между ними.

Исходя из отмеченных выше тенденций, представляется возможным говорить об опосредованном варианте согласования правовых позиций, через активное медиативное участие России. На первом уровне возможна выработка общих решений между нашим государством и Евросоюзом. Пока не предоставляется возможным эффективное договорное сотрудничество между ЕС и ШОС, СНГ, ОДКБ. В такой ситуации РФ, как весомый участник интеграционного постсоветского пространства, должна стать выразителем не только своего государственного взгляда на проблемы антитеррористического взаимодействия, но быть транслятором, проводником общих, евразийских подходов.

И Российская Федерация, и все государства – члены ЕС являются участниками всех универсальных и европейских региональных договоров, посвященных борьбе с терроризмом. Таким образом, в евразийском пространстве есть базовая правовая основа, необходимая для совместной деятельности в данной сфере. Ни в конвенциях ООН, ни в актах ЕС и Совета Европы не предлагается нормативной дефиниции терроризма, ее содержание можно вывести из предусмотренных в отдельных статьях признаках. Согласно проведенному анализу, к их числу внутри европейского правового поля относятся:

1. Умышленный (намеренный) незаконный характер действий.
2. Идеологический или политический подтекст, преследование в качестве цели запугивание населения, принуждение правительства или европейского института совершить или воздержаться от совершения каких-либо действий.
3. Наличие опасных последствий (физического или материального ущерба).
4. Наказуемость деяний по национальному закону.

В договорах ШОС и СНГ установлены следующие признаки терроризма:

1. Преступность деяния по международному праву или национальному закону.
2. Цель деяния выражается как нарушение общественной безопасности, оказание воздействия на принятие органами власти решений, устрашение населения.
3. Направленность на причинение ущерба (уничтожение или угрозы уничтожения имущества), создание опасности гибели людей.

В договоре ШОС дополнительно указывается на возможность признания жертвой только гражданских лиц. Эта категория субъектов также упоминается в Рамочном Решении Совета ЕС 2002 г., правда, среди иных субъектов – потерпевших (физическое лицо, государство и международная организация).

В ЕС большое внимание уделяется конкретным формам преступных поведений, подпадающих под понятие «терроризм».

Можно сделать вывод о незначительном расхождении критериев квалификационной оценки преступных деяний как террористических, распространенных в общеевропейской и постсоветской правовых традициях. Так, в правовой доктрине ЕС основной упор делается на совокупность объективных признаков деяния: действия, методы их осуществления, характер общественно опасных последствий. В антитеррористических договорах СНГ, ШОС, отечественной правовой науке, как это отмечено в настоящем исследовании, важное место занимает оценка субъективных элементов: цели деяния, совершение преступления в составе международной террористической организации.

Оба подхода: европейский и наш, «постсоветский», не отрицают друг друга, способны взаимно дополнить и уточнить имеющуюся дефиницию. В Рамочном решении ЕС 2002 г. наблюдается максимальная близость признаков терроризма, причем как субъективных, так и объективных, тем, которые названы в соответствующих статьях договоров ШОС и СНГ.

Такое положение дел создает правовую основу для эффективного межрегионального сотрудничества в области борьбы с терроризмом. Кроме того, на данной стадии анализа можно подтвердить сделанный ранее вывод, что имеющаяся несогласованность в отношении природы терроризма между Единой Европой и группой государств – союзников и партнеров России имеет преимущественно политическую, а не юридическую подоплеку.

В связи с этим можно прогнозировать перспективность заключения соглашения по правовому взаимодействию в антитеррористической сфере. Представляется, что возможный договор между ЕС и РФ должен носить преимущественно практически ориентированный характер, предусматривать механизмы совместной деятельности на «большом» евразийском пространстве. В нем должны быть предусмотрены специальные нормы, посвященные направлениям общей работы, информационному сотрудничеству, процессуальным вопросам. Особое внимание должно быть уделено вопросам противодействия международному терроризму, в частности: его признакам, гармонизации подходов к определению понятия «международная террористическая организация». Этот аспект является одним из наиболее проблемных, трудно поддающихся согласованию. [1, с. 73] Однако в последнее время наметились позитивные сдвиги в преодолении противоречий. Так, ряд террористических международных структур, например, Аль-Каида, Хизб-ут-Тахрир признаются таковыми и в России, в государствах Европейского Союза.

Таким образом, подводя итоги, отметим следующее. Анализ перспектив межрегионального взаимодействия (ЕС – евразийское постсоветское пространство) показал, сложились условия и предпосылки для гармонизации национально-правовых и региональных стандартов борьбы с терроризмом в «большом» евразийском пространстве. В случае успешной реализации этого процесса можно говорить о формировании дополнительных рабочих механизмов противодействия исследуемому общественно-опасному явлению на универсальном уровне.

Выявленные противоречия, препятствующие этому процессу, имеют преимущественно политический, а не правовой характер. Для исключения этих негативных факторов, возможно, следует сконцентрировать внимание на разработке договора, оформляющего правила общих усилий, сотрудничества лишь в юридической сфере противодействия терроризму.

Список литературы

1. Арбатова Н. Общее пространство безопасности между Россией и ЕС: императивы и препятствия // Индекс безопасности. – № 3 (86), – Том 14. – 2007. – С. 63 – 76;
2. Бусыгина И., Дерягина А. Стратегия Европейского Союза в отношении России и трансграничное сотрудничество на Северо-Западе. // Аналитические записки Научно-координационного совета по международным исследованиям МГИМО (У) МИД России. – Выпуск 7(27). – Август 2007. – 32с;
3. «Дорожная карта» по общему пространству свободы, безопасности и правосудия. Утверждена 10 мая 2005 года в Москве. // режим доступа к изд.: <http://www.russianmission.eu/ru/borba-s-transnatsionalnoi-prestupnostyu-i-terrorizmom>;
4. Интервью А. Сафонова о сотрудничестве РФ с ЕС в борьбе с терроризмом 25.03.2005 // режим доступа к изд.: <http://press.try.md/item.php?id=55366>;
5. Исаев И.А. Евразийство - идеология государственности // Общественные науки и современность. – 1994. – № 5. – С. 42 - 55;
6. Картунов С.В., Новая архитектура европейской безопасности // Мировая политика в условиях кризиса. Учебное пособие. – М. – 2010. – С. 256 – 282;
7. Кротов М.И. Политико-экономические проблемы модернизации: опыт России и СНГ (очерки). – С.Пб., «Береста», – 2001. – 292 с;
8. Меморандум по итогам встречи Президента России Д. Медведева и Федерального канцлера Германии А. Меркель 4–5 июня 2010 года, г. Мезеберг // режим доступа к изд.: <http://www.russianmission.eu/sites...2010-06-05...>;
9. Перспективы сотрудничества России и Евросоюза в сфере безопасности // режим доступа к изд.: <http://www.bygeo.ru/geoliteratura/605-perspektivy-sotrudnichestva-rossii-i-evrosoyuza-v-sfere-bezopasnosti.html>;
10. Проект Договора о европейской безопасности. 29 ноября 2009 г. // режим доступа к изд.: <http://www.kremlin.ru/news/6152>;
11. Смайтер Э. де Россия и Европейский Союз: история и перспективы сотрудничества (заметки европейского эксперта) // режим доступа к изд.: http://eulaw.edu.ru/documents/articles/rus_es_perspect.HYPERLINK "http://eulaw.edu.ru/documents/articles/rus_es_perspect%20.htm"htm;
12. Совместное заявление Россия – ЕС по борьбе с терроризмом 28 января 2014 года // http://www.kremlin.ru/ref_notes/1602;
13. Соглашение о партнерстве и сотрудничестве, учреждающее партнерство между Российской Федерацией, с одной стороны, и Европейскими сообществами и их государствами-членами, с другой стороны (заключено на о. Корфу 24.06.1994) // Бюллетень международных договоров – 1998, – № 8, – С. 3 – 74
14. Стародубцев Г.С. Евразийский Союз: от идеи к реальности // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2015. Вып. 1(27). С. 158–173;
15. Энтин М. Л. Россия – ЕС: к множественности конфигураций сотрудничества на континенте // режим доступа к изд.: <http://www.alleurora.ru>;
16. Ярошенко Л.А. Многоликая Европа: Европейский Союз и «стратегические партнеры» России в контексте дискуссии о ДЕБ // Договор о Европейской безопасности: импульс к развитию отношений России и Европы. — М., «МГУП». — 2011. — С. 87-111;
17. Barysch K. Can and should the EU and Russia reset their relationship? Policy Brief. //Center for European Reform. February 2010. / режим доступа к изд.: http://www.cer.org.uk/pdf/pb_eu_russia_22feb10.pdf;
18. Evian. 2008. 8 Oct. / режим доступа к изд.: <http://www.ambafrance-uk.org/President-Sarkozy-s-World-Policy.html>;
19. World Policy Conference — Speech by M. Nicolas Sarkozy, President of the Republic. Evian. 2008. 8 Oct. // режим доступа к изд.: <http://www.ambafrance-uk.org/President-Sarkozy-s-World-Policy.html>.

О ПРЕЗУМПЦИИ НЕВИНОВНОСТИ КАК НЕОТЪЕМЛЕМОМ ПРИНЦИПЕ МУСУЛЬМАНСКОГО УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Сизов Александр Александрович

кандидат юр. наук, доцент, Курский институт социального образования (филиал) Российского государственного социального университета, г. Курск

Шахбазов Рамиз Физулиевич

Курский институт социального образования (филиал) Российского государственного социального университета, г. Курск

THE PRESUMPTION OF INNOCENCE AS AN INTEGRAL PRINCIPLE OF MUSLIM CRIMINAL PROCEEDINGS

Sizov Alexander Alexandrovich, Candidate of jur. Science, docent, Kursk Institute of Social Education (branch) of Russian State Social University, Kursk

Shahbazov Ramiz Fizulievich, Kursk Institute of Social Education (branch) of Russian State Social University, Kursk

АННОТАЦИЯ

В данной статье уделяется внимание принципу презумпции невиновности как одному из основных принципов уголовного судопроизводства правового государства. Посредством анализа основного источника мусульманского права – Корана, а также уголовно-процессуального законодательства некоторых исламских стран, отстаивается позиция, в соответствии с которой презумпция невиновности рассматривается в качестве неизменной и неотъемлемой принципа мусульманского уголовного судопроизводства, сближающего его в некоторой степени с уголовным судопроизводством Российской Федерации.

ABSTRACT

This article focuses on the principle of presumption of innocence as one of the basic principles of the rule of law in criminal proceedings. By analyzing the primary source of Islamic law - the Koran, as well as the criminal-procedural legislation of some Islamic countries, defended the position, according to which the presumption of innocence is seen as original and inalienable principle of Islamic criminal proceedings, brought him to a certain extent to the criminal proceedings of the Russian Federation.

Ключевые слова: презумпция невиновности; уголовный процесс; мусульманское право.

Keywords: presumption of innocence; criminal process; Islamic law.

Считаем целесообразным привести в начале слова Д. И. Дудорова о том, что в нашем мире «живут и будут жить поколения людей, перед которыми только два пути. Один — тупиковый, путь конфронтаций, путь бессмысленной борьбы между различными цивилизациями — приверженцами разных религиозных взглядов, убеждений, культуры и традиций. Другой путь — путь понимания, компромисса, диалога различных цивилизаций...» [13, с. 8].

Соглашаясь с вышеизложенным мнением, также отметим, что современный мир мы полагали бы допустимым рассматривать в качестве территории взаимодействия, а в некоторых случаях, и столкновения различных цивилизаций, обладающих некоторыми этническими, религиозными либо географическими особенностями. В рамках текущего контекста уместно обратить внимание и на то, что, несмотря на встречавшиеся в истории факты стремления некоторых государств к независимому и, вместе с тем, изолированному от других стран существованию, процесс глобализации общественных отношений, возникающих между представителями различных сообществ, носит неизбежный характер [15, с. 43].

Данная закономерность касается и государств мусульманской правовой семьи.

Воспринимается правильной точка зрения, согласно которой мусульманское право для современного мирового сообщества представляет далеко не малозначительный интерес, что подтверждается многочисленными зарубежными центрами, ассоциациями, факультетами, связанными с изучением востоковедения, а также подготовкой специалистов к их дальнейшей трудовой деятельности в исламских странах. С начала 1970-х годов количество подобных учреждений составило более 1100 в Англии, Германии, Дании, Италии, Нидерландах, Польше, США, Финляндии, Франции и др. [13, с. 11].

Со стороны Российской Федерации также проявляется подлинный интерес к исламу, особенно с учетом того факта, что данная религия является неотъемлемой частью истории России, начиная со знакомства русичей с хазарами, половцами, а также булгарами. Значение ислама как неотъемлемой части исторического наследия народов России признано на законодательном уровне, а именно в законе «О свободе совести и о религиозных объединениях» [2]. Кроме того, согласно Приказу Минобрнауки РФ от 30.06.1999 № 56 в образовательных учреждениях среднего (полного) общего образования в качестве обязательного минимума при преподавании истории

должна разъясняться роль христианства, ислама, буддизма и конфуцианства в формировании и развитии цивилизаций средневекового мира [3].

В настоящей работе нами было посвящено внимание не лишённому своей популярности одному из основных начал уголовного судопроизводства, которое прослеживается практически в каждом демократическом и правовом государстве и которое является неотъемлемым принципом мусульманского уголовного процесса — презумпции невиновности.

Как было верно отмечено М.О. Баевым, принцип презумпции невиновности выступает в качестве основополагающего принципа уголовного процесса каждого правового государства, и в соответствии с ним лицо, обвиняемое в совершении преступления, не может считаться виновным до момента доказанности его виновности в порядке, предусмотренном законом, а также ее установления вступившим в законную силу приговором суда. Данный принцип также исключает обязанность обвиняемого доказывать свою невиновность в уголовном процессе, поскольку бремя доказывания виновности обвиняемого полностью возлагается на субъекты уголовного преследования [10, с. 370].

Таким образом, можно констатировать, что данный принцип в определенной степени служит основой правовой защиты интересов обвиняемого, а значит, и позволяет в некотором роде определить основные проблемы внутригосударственного регулирования правового статуса личности, так как, согласно правильной на наш взгляд позиции П.Н. Бирюкова, «право на правовую защиту служит своеобразным индикатором юридического положения личности в обществе» [12, с. 74]. Другими словами, принцип презумпции невиновности на фоне богатого арсенала уголовно-процессуальных средств органов и должностных лиц уголовного преследования компенсирует положение стороны защиты в уголовном судопроизводстве, не делая его менее выгодным. Это, в свою очередь, также указывает на обеспечение баланса между законными интересами личности и государства, нуждающегося в постоянной защите от угроз, которую, например, представляет проект Федерального закона № 440058-6 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением института установления объективной истины по уголовному делу» (в ред. от 19.03.2015) [8].

Ну углубляясь в анализ данного законопроекта, лишь подчеркнем, что им предлагается толковать неустранимые сомнения в пользу обвиняемого лишь в том

случае, если отсутствует возможность достичь по делу объективную истину и только после принятия исчерпывающих мер к ее отысканию [9]. По данному поводу мы разделяем точку зрения О.Я. Баева, который считает, что при такой трансформации принципа презумпции невиновности последует «возложение на обвиняемого обязанности доказывать свою невиновность» [11, с. 399].

Переходя к мусульманскому уголовному судопроизводству, следует упомянуть известного российского исламоведа Н.Е. Торнау, которым было сказано, что мусульманское право всегда предполагает в деяниях мусульман добросовестность. Н.Е. Торнау также принадлежат слова о том, что в мусульманском праве судьей не предполагается ни подлога, ни умышленности, ни вины в каком-либо действии при отсутствии признания в этом самого обвиняемого либо без представления доказательств, подтверждаемых свидетельскими показаниями.

Как бы это странно не звучало, но в мусульманском праве принцип презумпции невиновности сложился намного раньше, чем в иных правовых системах, и был представлен в качестве одного из основных начал судопроизводства.

Согласно Корану, при рождении люди пребывают в состоянии первоначальной чистоты – «фитра», при котором человек придерживается абсолютного послушания воле Аллаха [16, с. 73]. В исламе придерживаются позиции, связанной с чуждостью данной религии идеи о первоначальном грехе, совершённом когда-то первыми людьми и передающемся каждому человеку при рождении. Свидетельством являются слова из Корана: «И ни одна душа не понесет ношу чужую» (Сура 17 «Аль-Исра» аят 15) [14]. Мусульмане верят, что Аллах предоставил людям одинаковую склонность как к добру, так и ко злу, что подтверждается Кораном: «Клянусь душой [человеческой] и Тем, кто ее сотворил и придал ей соразмерность, кто внушил ей и ее грехи, и ее благочестие. Преуспел тот, кто очистился душой. Понес урон тот, кто сокрыл [злое] в душе» (Сура «Аш-Шамс» 91 аяты 7-10). На основе данных и других аятов Корана в исламском судопроизводстве сложился принцип доверительного отношения к личности.

В уголовном процессе существующих на сегодняшний день исламских государств, в которых уклад жизни населения, а также право в целом, подчинены канонам ислама, представляется возможным проследить рассматриваемый нами принцип.

Ярким примером является Республика Йемен, признанная в соответствие со статьей 1 ее Конституции 1994 г. исламским государством [4], где ислам играет роль государственной религии, а Шариат признан источником всего законодательства.

Специальным нормативно-правовым актом, регулирующим уголовно-процессуальные правоотношения в Республике Йемен, является Закон № 13 от 1994 года, утвердивший Республиканский Указ относительно уголовного судопроизводства. Согласно статье 4 данного Закона подозреваемый считается невиновным, пока выдвинутое против него обвинительное заключение не будет подтверждено, а все сомнения должны толковаться в пользу обвиняемого. Статьей 321 этого же Закона закреплено, что осуждение человека не может основываться не на фактах, а бремя любого доказывания лежит на истце, если законом не предусмотрено иное [5].

Другим примером исламского государства, чье уголовно-процессуальное законодательство основывается на принципе презумпции невиновности, является Афганистан. В названной стране ислам также выступает в качестве основной религии, о чем говорится в статье 2 ее Конституции [6].

В современном Афганистане действует Временный Уголовно-процессуальный кодекс для судов от 2004 года, в статье 4 которого оговорено, что лицо считается невиновным с момента подачи уголовного иска и до момента определения уголовной ответственности окончательным решением [7].

В качестве вывода нам бы хотелось отметить, что принцип презумпции невиновности в своем своеобразном виде закрепился в мусульманском праве задолго до его официального установления в Европе в 1789 году Декларацией прав человека [1], которая была принята в эпоху Великой французской революции.

Исходя из этого, доверительное отношение к обвиняемому и недопустимость признания его виновным до установления его виновности вступившим в законную силу судебным решением не стоит рассматривать в качестве содержания исключительно имплементированного в уголовный процесс исламских государств начала, а можно и правильно понимать, как незаимствованный и неотъемлемый принцип мусульманского уголовного судопроизводства, сближающий его в некоторой степени с уголовным судопроизводством Российской Федерации.

Литература

1. Декларация права человека и гражданина от 26.08.1789 г. URL: <http://larevolution.ru/declaration.html> (дата обращения: 02.08.2015).
2. Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ (ред. от 02.08.2015) «О свободе совести и о религиозных объединениях» // СЗ РФ. — 1997. — № 39. — Ст. 4465.
3. Приказ Минобразования РФ от 30.06.1999 № 56 «Об утверждении Обязательного минимума содержания среднего (полного) общего образования» // Вестник образования. — 1999. — № 9.
4. Constitution of The Republic of Yemen, 1994 (as amended on 29 September 1994). URL: <http://www.al-bab.com/yemen/gov/con94.htm> (дата обращения: 02.08.2015).
5. Republican Decree – By Law No. [13] For 1994 Concerning the Criminal Procedures. URL: [file:///C:/Users/%D1%80/Downloads/Yemen%20-%20Code%20of%20Criminal%20Procedure,%201994%20\[eng\].pdf](file:///C:/Users/%D1%80/Downloads/Yemen%20-%20Code%20of%20Criminal%20Procedure,%201994%20[eng].pdf) (дата обращения: 02.08.2015).
6. The Constitution of the Islamic Republic of Afghanistan (Ratified) January 26, 2004. URL: <http://www.afghanembassy.com.pl/afg/images/pliki/TheConstitution.pdf> (дата обращения: 02.08.2015).
7. Interim Code of Criminal Procedure for Courts - Official Gazette No. 820, published 2004/02/25 (1382/12/06 A.P.). URL: <http://www.asianlii.org/af/legis/laws/icocpcfogn820p2004022513821206a675/> (дата обращения: 02.08.2015).
8. Проект Федерального закона № 440058-6 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением инсти-

- туда установления объективной истины по уголовному делу» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 19.03.2015) // Консультант Плюс [Электронный ресурс]. М., 2015.
9. Пояснительная записка «К проекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением института установления объективной истины по уголовному делу» от 19.03.2015 № 2 // Консультант Плюс [Электронный ресурс]. М., 2015.
  10. Баев М.О. Методологические основы использования средств криминалистики в процессуальной деятельности адвоката-защитника // Вестник ВГУ. Серия: Право. – 2013. – № 2. – С. 368-379.
  11. Баев О.Я. Под флером объективной истины (о законопроекте «Об объективной истине в уголовном судопроизводстве») // Вестник ВГУ. Серия: Право. – 2012. – № 2. – С. 394-410.
  12. Бирюков П.Н. Роль международно-правовых норм в обеспечении «права на правовую защиту» // Правоведение. -1992. - № 2. - С. 74 – 79.
  13. Дудоров Д. И. Основы мусульманского права. Религиозно-правовые учения мусульманского Востока: Краткий энциклопедический словарь справочник. — Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2005. — 462 с.
  14. Коран на русском. Перевод смыслов Э. Кулиева. URL: <http://священный-коран.рф/smyslovoj-perevod-kulieva-sury-1-po-20.html> (дата обращения: 01.08.2015).
  15. Сизов А.А., Шахбазов Р.Ф. Теоретико-правовой анализ сотрудничества Российской Федерации и Исламской Республики Иран в сфере уголовного судопроизводства // Духовная ситуация времени. Россия XXI век. – 2014. - № 2 (3). – С. 43-47.
  16. Сизов А.А., Шахбазов Р.Ф. Состязательность в российском уголовном процессе: сравнительный анализ с уголовным судопроизводством в мусульманском праве // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и Право. – 2015. – № 1 (14). – С. 69-76.

МУНИЦИПАЛЬНЫЕ УСЛУГИ, МУНИЦИПАЛЬНЫЕ ФУНКЦИИ И АДМИНИСТРАТИВНЫЕ РЕГЛАМЕНТЫ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ: ПРАВОВОЕ СООТНОШЕНИЕ

Яхина Ольга Валерьевна

Преподаватель, ФГБОУ ВПО «Марийский государственный университет», г. Йошкар-Ола

MUNICIPAL SERVICES, MUNICIPAL FUNCTIONS AND ADMINISTRATIVE REGULATIONS OF LOCAL AUTHORITIES: THE LEGAL PROPORTION

Yakhina Olga, tutor, Mari State University, Yoshkar-Ola

АННОТАЦИЯ

Целью представленного в статье исследования является анализ с последующим нахождением соотношения между сравнительно новыми категориями муниципального права. В своей работе автором использован комплекс различных методов, среди которых особо выделяются анализ и сравнение. Автором проанализированы понятия муниципальной услуги, муниципальных функций и административных регламентов органов местного самоуправления. В исследовании отмечаются спорные вопросы в правовом регулировании рассматриваемых понятий, автором указывается на недостаточность законодательного определения ключевых категорий муниципального права, которые могут породить разночтения при детальном исследовании вопроса.

ABSTRACT

The purpose presented in the paper is the analysis with the subsequent finding of a relationship between the relatively new categories of municipal law. In their work the authors used a set of different methods, among which highlights the analysis and comparison. The author analyzes the concept of municipal services, municipal functions and administrative regulations of local governments. The study notes the contentious issues in the legal regulation of concepts, the author points to the lack of legislative definition of key categories of municipal law which may create discrepancies in a detailed study of the issue.

Ключевые слова: местное самоуправление; муниципальные услуги; функции органов местного самоуправления; административные регламенты органов местного самоуправления.

Keywords: local government; municipal services; the functions of local authorities; administrative regulations of local governments.

Правовой статус органов местного самоуправления определяется возложенными на них функциями, их положением в системе органов публичной власти, компетенцией и их полномочиями. После принятия Федерального закона от 02.07.2010 № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» (далее – Федеральный закон) положение муниципальных органов также стало характеризоваться теми услугами, которые ими предоставляются. Появление муниципальных

услуг связано с либерализацией системы управления, преобразований по линии «сервисное государство», разработкой принципа гласности в российском местном самоуправлении. Однако введение нового института в деятельность органов местного самоуправления породило некоторую терминологическую неопределенность, сводящуюся к вопросам: как соотносятся понятия муниципальные услуги и муниципальные функции, муниципальные услуги и административные регламенты органов местного самоуправления.

В соответствии со ст. 2 Федерального закона муниципальная услуга, предоставляемая органом местного самоуправления (муниципальная услуга), - деятельность по реализации функций органа местного самоуправления (далее - орган, предоставляющий муниципальные услуги), которая осуществляется по запросам заявителей в пределах полномочий органа, предоставляющего муниципальные услуги, по решению вопросов местного значения, установленных в соответствии с Федеральным законом от 6 октября 2003 года N 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и уставами муниципальных образований.

В законодательстве Российской Федерации официальное определение понятия «муниципальные функции» не приводится. Однако, как можно заключить из ч.2. ст. 2 Федерального закона от 6 октября 2003 г. N 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» понятия «муниципальные функции» и «функции органов местного самоуправления» являются синонимами.

Функция (лат. *functio*) - это исполнение, обязанность, круг деятельности. Функция управления - это реальное, силовое, целенаправленное, организующее и регулирующее воздействие на управляемые явления, отношения, состояния, на которое данные явления, отношения и состояния реагируют и которое они воспринимают [4, с.181]. Функция органа исполнительной власти - это элемент его управленческой деятельности, управляющего воздействия на объекты управления. Она всегда имеет властный характер [5, с.31].

По аналогии можно заключить, что функции органов местного самоуправления – это элементы деятельности данных органов, представляющие собой направленное воздействие на различные объекты в рамках вопросов местного значения.

Таким образом, функции органов местного самоуправления являются понятием более широким, нежели муниципальные услуги и соотносятся с последним как целое с частью.

Касательно административных регламентов органов местного самоуправления можно сказать, что в ст. 2 Федерального закона содержится легальное определение понятия «административный регламент». Исходя из данного правового акта, административный регламент органов местного самоуправления – это нормативный правовой акт, устанавливающий порядок предоставления муниципальной услуги и стандарт предоставления муниципальной услуги.

Таким образом, административные регламенты органов местного самоуправления понятие еще более узкое. Административные регламенты придают процедуре предоставления муниципальных услуг определенную форму и упорядоченность. Таким образом, по отношению

к муниципальным услугам административные регламенты органов местного самоуправления выступают в качестве формы, регулирующей порядок действий при предоставлении муниципальных услуг.

При этом необходимо отметить, что отсутствие в законодательстве легального определения понятия «функции органов местного самоуправления (муниципальные функции)» негативно сказывается на понимании последующих понятий, используемых при толковании других категорий. В то же время нельзя недооценивать институт муниципальных услуг и административных регламентов органов местного самоуправления, так как указанные категории являются способами реализации управленческой деятельности муниципальных органов и одновременно удовлетворяют базовые потребности населения конкретных территорий.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, № 7-ФКЗ; от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Российская газета. 1993, 25 декабря; 2008, 31 декабря; 2014, 7 февраля; 2014, 23 июля.
2. Федеральный закон от 02.07.2010 № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» [электронный ресурс] – Режим доступа. - URL:<http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=165305;div=LAW;mb=LAW;opt=1;ts=2D95C7F2C583C702B80CA66AB25539C1>
3. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [электронный ресурс] – Режим доступа. - URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=166232;div=LAW;mb=LAW;opt=1;ts=34F43B0351E9868E76E73BAD14F86FAE>.
4. Атаманчук Г.В. Теория государственного управления / Г.В. Атаманчук. - М.: 2009. - 452 с.
5. Бачило И.Л. Функции органов управления / Л.И. Бачило. - М.: 1976. – 652 с.
6. Михеева Т.Н. Новеллы в правовом регулировании местного самоуправления /Т.Н. Михеева // Конституционное и муниципальное право. – 2014. - № 9. – с. 65-68.
7. Шабдарова О.В. Административный регламент как нормативный правовой акт в системе муниципальных правовых актов / О.В. Шабдарова // Закон и право. – 2014. - № 11. – с. 54-56.

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

ДЕЙСТВУЮЩИЙ АНАЛОГ ДЕМОНА МАКСВЕЛЛА

Андреев Юрий Петрович

Независимый исследователь, пгт. Куминский

АННОТАЦИЯ

Все знают демона Максвелла, который пропускал "горячие" молекулы из одной части сосуда и "холодные" молекулы из другой части. В результате в одной части сосуда газ нагревался, а в другой охлаждался, что нарушало второе начало термодинамики. Но до сих пор не удалось создать действующий аналог этого демона. Японцы создали аналог демона, но только для наночастиц. Для слежения за положением частицы они использовали электронный микроскоп. Это очень сложная конструкция. Но в данной статье будет описан действующий аналог демона Максвелла. Причём этот демон работает с молекулами газа. И к тому же этот аналог очень прост по конструкции и сделать его в современных условиях не составляет большого труда.

Ключевые слова: второе начало термодинамики, демон Максвелла, вечный двигатель второго рода.

Демон Максвелла пропускал молекулы, сортируя их по скорости. Но это достаточно сложная задача. Но упростим задачу для демона. Пусть демон просто пропускает молекулы с одной части сосуда в другую, не обращая внимания на их различия по скорости. С другой части сосуда демон молекулы не пропускает. К дверце подлетает молекула - демон открывает её и пропускает молекулу. Подлетает молекула к дверце с другой стороны - демон её

не пропускает. В результате молекулы будут пролетать через перегородку с одной части сосуда в другую. Давление в одной части сосуда уменьшается, а в другой части сосуда повышается. И этот градиент давлений будет постоянно. Соответственно, его можно использовать для производства полезной работы. Для лучшего понимания цитата из "Общего курса физики" Сивухина Д.В.

Поток молекул газа через отверстие в стенке называется *эффузионным потоком*, если размеры отверстия и толщина стенки малы по сравнению с длиной свободного пробега λ .

Допустим теперь, что по разные стороны перегородки находится один и тот же газ, но при разных давлениях и температурах. Если газ находится в состоянии высокого вакуума, то возникнут два эффузионных потока: из A в B и из B в A . Ввиду отсутствия столкновений между молекулами эти два потока совершенно независимы друг от друга. Поэтому количество молекул, ежесекундно проходящих через отверстие s из A в B , определится выражением

$$N = \frac{Cs}{\sqrt{m}} \left(\frac{P_A}{\sqrt{T_A}} - \frac{P_B}{\sqrt{T_B}} \right), \quad (95.2)$$

где P_A , P_B , T_A , T_B — давления и температуры газа в A и B . В состоянии равновесия, когда средние числа молекул в A и B остаются неизменными, должно быть $N = 0$, т. е.

$$\frac{P_A}{\sqrt{T_A}} = \frac{P_B}{\sqrt{T_B}}. \quad (95.3)$$

Согласно МКТ газов давление на любую поверхность оказывают удары множества молекул. Допустим, демоны существуют и есть перегородка, в которой находятся отверстия с демонами. Пока демоны не работают, то давления на обе стороны перегородки равны.

Демоны заработали. И эти демоны пропускают молекулы с левой стороны перегородки и не пропускают с правой стороны. В результате часть молекул, которые летят слева в сторону перегородки, в неё не ударяются и

пролетают на другую сторону. То есть, эти молекулы не оказывают давление на перегородку слева и поэтому давление газа с этой стороны на перегородку становится меньше. С правой стороны все молекулы, летящие к перегородке, ударяются и отскакивают от неё. То есть, давление с правой стороны не изменяется. А так как давление слева уменьшилось, то на перегородку действует сила давления газа справа.

Допустим, у перегородки слева, и справа находятся наблюдатели, которые могут фиксировать количество молекул, летящих к перегородке и от неё. Когда демоны не работают, то количество молекул, летящих к перегородке равно количеству молекул, летящих от неё.

Демоны заработали. Часть молекул слева демоны пропускают через перегородку. В результате наблюдатель слева зафиксирует факт, что к перегородке летит молекул больше, чем от неё. Наблюдатель справа зафиксирует, что к перегородке летит молекул меньше, чем от неё. Так как к молекулам, которые ударяются и отскакивают, добавляются пролетевшие слева молекулы. Что увеличивает количество молекул, летящих от перегородки. Если давления и температуры в обеих частях равны, то оба эффузионных потока равны. То есть, через перегородку в обе стороны пролетает равное количество молекул и в результате можно считать, что через перегородку молекулы как бы не пролетают.

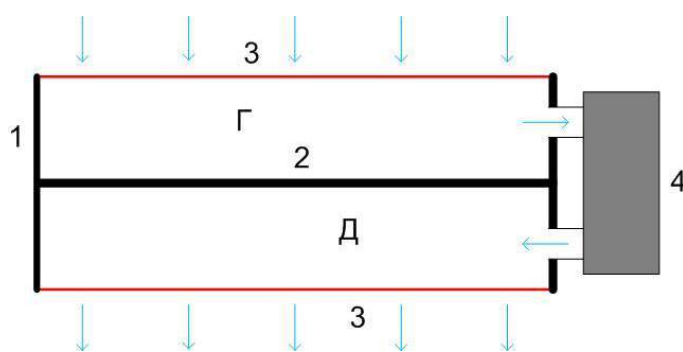

Рис. 1.

1 - сосуд. 2 - стенка, разделяющая сосуд на две части Г и Д. 3 - мембрана с микроскопическими отверстиями. 4 - вакуумный насос. Это есть действующий аналог демонов Максвелла. Как он работает?

Мембрана имеет толщину 1 нм и тоньше. Уже есть мембраны толщиной в 1 атом. Размер отверстий также примерно порядка 1 нм. Данный аналог находится в разреженной газовой среде. Первоначально давление снаружи и внутри обеих частей сосуда равны. Эффузионные потоки через обе мембраны равны, как у Сивухина. То есть, демоны пока как бы не работают.

Включается вакуумный насос 4, который откачивает газ в части Г и создаёт ещё большее разрежение в этой части сосуда, чем снаружи сосуда. При этом больше молекул влетает в часть Г сосуда через верхнюю мембрану, чем вылетает из сосуда наружу. То есть, эффузион-

ный поток молекул снаружи в сосуд больше, чем в обратном направлении. Всё, как у Сивухина. Наблюдатель, находящийся у этой мембраны снаружи зафиксирует, что количество молекул, летящих к мембране, больше, чем летящих от мембраны. Откачанный газ поступает в часть Д сосуда. В результате давление в части Д сосуда становится больше, чем снаружи. Так как давление в части Д сосуда стало больше, то больше молекул вылетает через нижнюю мембрану наружу, чем влетает в него снаружи. Эффузионный поток молекул, как и у Сивухина, больше из части Д сосуда наружу. Наблюдатель снаружи у нижней мембраны зафиксирует, что больше молекул летит от мембраны, чем к ней.

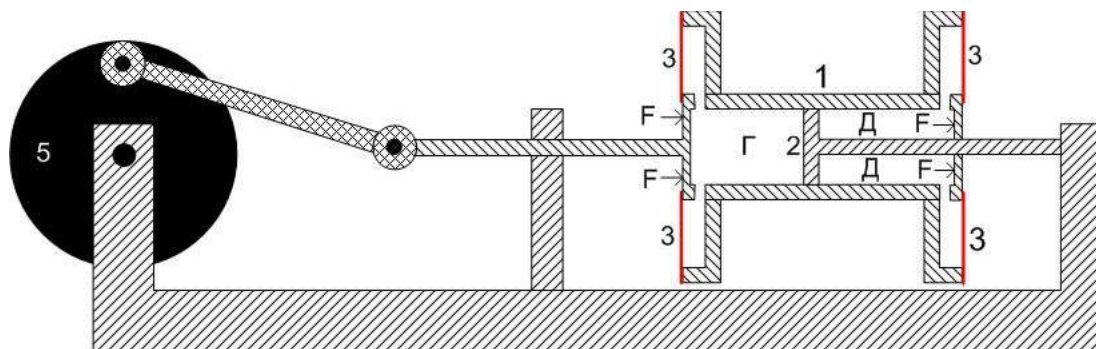

Рис. 2.

1 - сосуд, который может двигаться влево-вправо. 2 - поршень, также играющий роль стенки, разделяющей сосуд на две части Г и Д. Также поршень играет роль вакуумного насоса. 3 - мембраны. 5 - маховик. Когда сосуд неподвижен, то давления снаружи и внутри равны. на сосуд не действует никакая сила.

То есть, имеем результат аналогичный тому, как у перегородки, если бы там были работающие демоны. И если бы наблюдатели находились у перегородки с работающими демонами и у сосуда с мембранами, то они бы не смогли отличить, где демоны, а где их аналог. В результате на сосуд снизу будет действовать некоторая сила, аналогичная силе, которая бы действовала на перегородку с демонами. А раз имеется аналог демонов Максвелла, то с его помощью возможно создание вечного двигателя второго рода. Вот пример такого вечного двигателя. См. рис. 2.

Сосуду придали движение влево. В части Г давление понижается и больше молекул влетает через мембрану в часть Г сосуда. В части Д давление повышается и больше молекул вылетает из части Д сосуда наружу. В результате на сосуд действует некоторая сила, созданная аналогом демонов и действующая по направлению дви-

жения сосуда. Но на сосуд также действуют силы внешнего давления F , которые противодействуют силе аналога демонов. Но подбором площади мембраны, давления и других параметров можно сделать так что силы давления будут меньше сила аналога. Поэтому после первоначального толчка такой двигатель будет работать бесконечно долго.

Всё это касается разреженного газа. Но, если размер отверстий в мембране 1 нм, то этот размер также примерно в 70 раз меньше длины свободного пробега молекул. Поэтому этот аналог демонов Максвелла будет работать и при нормальном, атмосферном давлении. Возможно придётся только подобрать количество отверстий на 1 см² мембраны.

Литература

1. Сивухин Д. В. Общий курс физики. Т. 2. ФИЗМАТЛИТ. 2005 г.

ГЕНЕРАТОР ЭЛЕКТРОЭНЕРГИИ НА КОНТАКТНОЙ РАЗНОСТИ ПОТЕНЦИАЛОВ (КРП).

Андреев Юрий Петрович

Независимый исследователь, пгт. Куминский

АННОТАЦИЯ

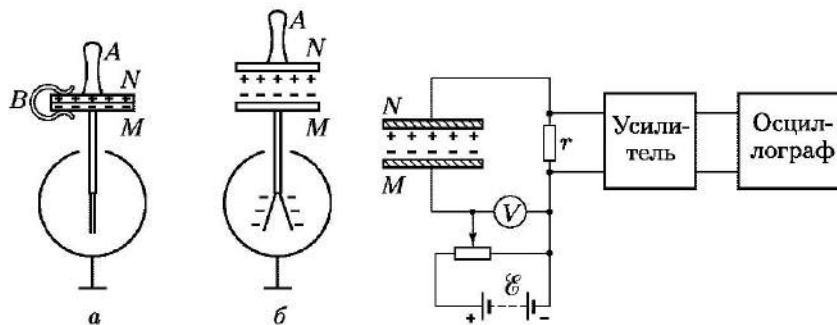
С каждым годом человечество потребляет всё больше энергии. Большую часть энергии получают за счёт сжигания ископаемого топлива. Атомная энергетика после "Фукусимы" вызывает у правительств многих стран недоверие. Другие виды получения альтернативной энергии зависят от ветра, Солнца и т.д. Но вокруг нас находится огромное количество энергии - это тепло окружающей среды. Охлаждение воды Мирового океана на 1 градус, позволит обеспечить человечество энергией на несколько столетий при нынешнем уровне потребления энергии. Но, согласно второму началу термодинамики, это невозможно. И это роковая ошибка, тормозящая уже много лет развитие альтернативной энергетике. Предлагается альтернативный вариант получения электроэнергии только за счёт тепла окружающей среды.

Ключевые слова: генератор электроэнергии; второе начало термодинамики; контактная разность потенциалов; полупроводниковый диод.

При соприкосновении двух разнородных металлов, между ними возникает крп. Это явление открыл А. Вольта

и подтвердил это опытом. Вот как пишет про опыт А. Вольты Сивухин Д.В. в "Общем курсе физики" Т.3.

4. Вольта доказал существование контактной разности потенциалов с помощью следующего классического опыта. На стержень электрометра (рис. 237 а) был навинчен медный диск M , покрытый сверху

тонким изолирующим слоем шеллака. На него был положен второй такой же цинковый диск N , снабженный изолирующей ручкой A . Образовавшийся конденсатор обладал довольно большой емкостью, так как слой шеллака был чрезвычайно тонок. Диски на короткое время соединялись медной проволокой B . Тогда между M и N возникала контактная разность потенциалов порядка одного вольта, причем цинк

заряжался положительно, а медь — отрицательно. Такая разность потенциалов, однако, слишком мала, чтобы листочки электроскопа заметно разошлись. Для ее обнаружения удаляют соединяющую проволоку B и за изолирующую ручку A поднимают верхний диск N . Так как при этом заряд конденсатора не изменяется, а емкость уменьшается во много раз, то разность потенциалов увеличивается во столько же раз, и листочки электроскопа заметно расходятся (рис. 237 б).

Пока диски не соединены медной проволочкой, то они нейтральны. Но при соединении дисков медной проволочкой между медным и цинковым дисками возникает крп примерно 1 В. Когда проволочку убрали, то разность потенциалов на дисках сохраняется. То есть, имеется заряженный конденсатор. Причём для зарядки такого конденсатора мы не затрачиваем какой-то внешней энергии. Тратим энергию только на замыкание дисков медной проволочкой. Но площадь дисков можно сделать достаточно

большой и тогда энергия, накопленная в таком конденсаторе, будет больше энергии, необходимой для работы выключателей. Вроде бы все просто. Разряжаем данный конденсатор на нагрузку в виде, например, повышающего трансформатора и получаем бесплатную энергию. Но этому мешает закон последовательных контактов, также открытый А. Вольта. Вот как это описывает Сивухин Д. В. в "Общем курсе физики". Т.3.

1. При соприкосновении двух различных металлов между ними возникает разность потенциалов, называемая *контактной разностью потенциалов*. Это явление было открыто Вольтой в 1797 г. Исследуя различные металлы, Вольта расположил их в следующий ряд: Al, Zn, Sn, Pb, Sb, Bi, Hg, Fe, Cu, Ag, Au, Pt, Pd. Он нашел, что если металлы в указанной последовательности привести в контакт друг с другом, то при этом каждый предыдущий металл получит более высокий потенциал, чем последующий. Далее, Вольта установил, что если несколько металлов 1, 2, ..., n привести в контакт друг с другом (рис. 233), то

Рис. 233

разность потенциалов $\varphi_n - \varphi_1$ между крайними металлами не будет зависеть от того, какими промежуточными металлами они разделены. Это положение называется *законом последовательных контактов Вольты*. Для справедливости его необходимо, чтобы все контактирующие металлы находились *при одной и той же температуре*. Если крайние металлы ряда привести в контакт между собой таким образом, чтобы образовалось замкнутое кольцо (рис. 234), то из закона последовательных контактов Вольты следует, что электродвижущая сила в кольце будет равна нулю и, следовательно, никакой электрический ток через цепь не пойдет, если только все металлы имеют одну и ту же температуру. В противном случае мы имели бы дело с нарушением закона сохранения энергии. Таким образом, закон последовательных контактов Вольты может рассматриваться как *следствие закона сохранения энергии*. Это рассуждение неприменимо в тех случаях, когда в цепи есть электролиты и, следовательно, могут происходить химические

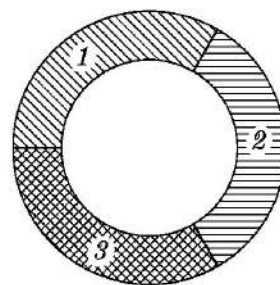

Рис. 234

Если несколько металлов привести в контакт друг с другом, то крп между крайними металлами не будет зависеть от того, какими промежуточными металлами они разделены. Это означает, что при соединении дисков каким-то третьим металлом, между этим металлом и дисками возникнут дополнительные две крп. В результате суммарная ЭДС в этой цепи станет равной 0 и диски не разрядятся через трансформатор. Чтобы такой источник заработал, необходим проводник, у которого бы не возникло крп при контакте с медным и цинковым дисками. Остаётся только создать такой проводник или его аналог и вечный источник электроэнергии готов к работе.

Допустим, что такой гипотетический проводник создан. Он не создаёт крп при контакте с металлами, но свободно проводит электрический ток, как обычные металлы. В результате может получиться вот такой источник электроэнергии. См. рис. 1

Естественно, что выключатель 7 медный, как и сама проволочка 3. А выключатель 6, первичная обмотка трансформатора и соединяющие их проводники сделаны из гипотетического проводника. Причём этот гипотетический проводник не создаёт крп при контакте дисками. Работать будет данное устройство следующим образом. Первона-

чально выключатели 6 и 7 разомкнуты. Диски не соединены и крп нет. Затем выключатель 7 замыкается, а выключатель 6 разомкнут. Диски соединены медной проволокой 3 и между ними возникает крп около 1 В. Затем выключатель 7 размыкается, а выключатель 6 замыкается. Так как при контакте гипотетического проводника с дисками дополнительных крп не возникает, то ЭДС получившейся цепи не равна 0 и заряженный до 1 В конденсатор в виде двух дисков разряжается через первичную обмотку трансформатора до 0 В. В результате диски вернулись к первоначальному состоянию. ЭДС цепи становится равной 0 и ток прекращается. При разрядке конденсатора через первичную обмотку течёт импульс тока, который наводит во вторичной обмотке трансформатора импульс повышенного напряжения. Конденсатор из дисков разрядился. Затем выключатель 7 снова замыкается, а выключатель 6 размыкается. Так как диски снова соединены

медной проволочкой, то между ними снова возникает крп и диски заряжаются. Конденсатор из дисков снова заряжается до 1 В. Произошел один цикл работы. Для работы выключателей 6 и 7 необходима какая-то небольшая энергия. Энергия, запасаемая конденсатором, зависит от его ёмкости. Чем больше емкость – тем больше запасённая конденсатором энергия. Подбирая площадь дисков и толщину диэлектрика, можно сделать конденсатор такой большой емкости, что запасённая в нём энергия будет больше, чем энергия, необходимая для работы выключателей 6 и 7 за 1 цикл. То есть, при каждом цикле энергии будет вырабатываться энергии больше, чем тратиться на работу выключателей. Можно порадоваться тому, что как бы создан вечный источник электроэнергии. Остаётся только создать гипотетический проводник, не создающий крп при соприкосновении с другими металлами.

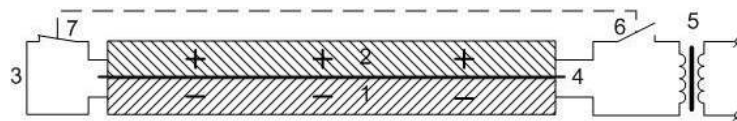

Рис. 1.

1 – медный диск. 2 – цинковый диск. 3 – медная проволочка. 4 - диэлектрик. 5 – повышающий трансформатор. 6 и 7 – выключатели, имеющие между собой механическую связь с помощью изолирующей тяги.

А вот как можно создать аналог гипотетического проводника, не создающего крп при соприкосновении с дисками. Всем знаком полупроводниковый диод. У полупроводниковых приборов металлические выводы соединяются с полупроводником омическими выводами. Такие выводы не создают потенциальный барьер или он очень мал. Поэтому такие выводы не мешают движению электронов. Допустим, есть диод, один вывод которого медный, а другой цинковый. В реальности диодов с такими выводами нет, так как нет необходимости иметь такие выводы. Но сделать такой диод при необходимости не сложно. Медный и цинковый выводы напрямую не соединяются между собой, так как между ними p-n переход из

полупроводников и полупроводники. То есть, между медным и цинковым выводами диода не может возникнуть крп. Есть только крп между полупроводниками. У германиевых диодов она примерно 0,3 В. Соединяем медный вывод диода с медным диском через выключатель и обмотку трансформатора. Естественно, что выключатель и обмотка - медные. Соответственно, цинковый вывод диода соединяется с цинковым диском. В результате никаких паразитных крп нет, кроме крп p-n перехода. У выключателя 7 также все детали медные. В результате медный диск может соединиться с цинковым диском через диод и обмотку трансформатора или через медную проволочку. См. рис. 2.

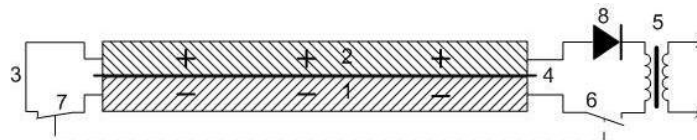

Рис. 2.

8 – полупроводниковый диод. Работает такой источник электроэнергии так же, как и на рис. 1. Выключатель 7 замкнут, а выключатель 6 разомкнут. Диски заряжаются до разности потенциалов 1 В. Затем выключатель 7 размыкается, а выключатель 6 замыкается. В результате конденсатор из двух дисков разряжается через диод и обмотку трансформатора. Только конденсатор из дисков в данном случае будет разряжаться не до 0 В, а до 0,3 В. За-

тем процесс повторяется. На выходной обмотки трансформатора имеем импульсное напряжение, которое после выпрямления можно использовать для производства полезной работы. Можно подключить небольшой электромотор со шкивом на оси и поднимать блошку на любую высоту. Чего не смогла сделать вертушка Фейнмана с храповиком и собачкой.

Но самый крамольный вот этот вариант. См. рис. 3.

Рис. 3.

R – нагрузка, в виде бифилярной катушки из медного провода. Диски соединены между собой медной проволочкой без выключателя. С противоположной стороны диски соединяются цепью, состоящей из диода и

нагрузки. Цинковый вывод диода соединён с цинковым диском. А медный вывод диода через нагрузку R с медным диском. Эту схему можно нарисовать несколько по-другому. Рис. 4.

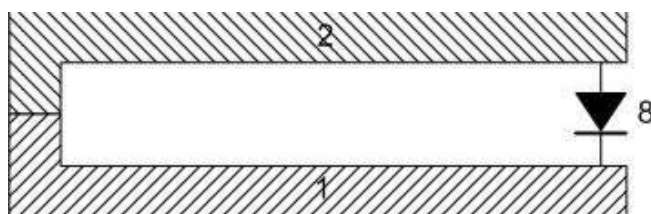

Рис. 4.

Для простоты нагрузки нет. Медный проводник 1 контактирует с цинковым проводником 2. Здесь крп примерно 1 В. С другого конца проводники соединяются через диод. Цинковый вывод диода соединён с цинковым проводником, а медный вывод – с медным проводником. В этих соединениях крп нет, так как это однородные металлы. В диоде, в месте соединения выводов с полупроводниками, крп также отсутствует, так как это омические контакты. Крп только на р-п переходе 0,3 В. В результате получилась кольцевая цепь, в которой суммарная ЭДС не равна 0. Причём все проводники имеют равные температуры.

Если бы вместо диода был бы проводник из другого металла, то между этим металлом и медью с цинком возникло бы две крп. В результате суммарная ЭДС в таком кольце была бы равна 0 при равных температурах всех металлов и тока бы не было. Но так как в кольце с диодом ЭДС не равна 0, то по этому кольцу постоянно должен течь ток. Спрашивается, за счёт чего он будет течь? В кольце из разнородных металлов суммарная ЭДС равна 0 при равных температурах металлов. Но если один из металлов нагреть, то суммарная ЭДС уже не будет равной 0 и по цепи будет течь ток. Но для этого необходимо использовать тепло от внешнего источника, чтобы нагревать один из металлов.

В случае с диодом процесс будет происходить несколько иначе. Ток не может течь без использования какой-то энергии, иначе это нарушает закон сохранения энергии. В данном случае для генерации тока используется внутренняя энергия одного из металлов. В результате температура этого металла будет понижаться. Вследствие этого крп между металлами будет изменяться и суммарная ЭДС и ток кольца уменьшаться. И при некоторой разности температур ЭДС и ток могут стать равными 0. Я не специалист в этой области, поэтому могу и ошибаться. Но так как температура охлаждённого металла при работе становится меньше температуры окружающей среды, то охлаждённый металл будет постоянно получать тепло от окружающей среды, восстанавливая свою внутреннюю энергию. Поэтому и ток будет течь постоянно, пока тепло окружающей среды будет поступать к охлаждённому проводнику. В обоих случаях для генерации тока используется тепло. Только в одном случае используется тепло от внешнего источника, а во втором случае – тепло окружающей среды.

Но ток в таком кольце постоянный, напряжение небольшое. Поэтому его желательно преобразовать в более высокое напряжение. Например, как в этом варианте. См. рис. 5.

Рис. 5.

Медная проволочка без выключателя постоянно соединена с обоими дисками. Когда выключатель 6 разомкнут, тогда диски заряжаются, так как они соединены медной проволочкой и между ними возникает крп. Когда выключатель замкнут, то диски разряжаются через транс-

форматор и диод. В результате через обмотку трансформатора будет течь импульсный ток. Соответственно во вторичной обмотке конденсатора наводиться повышенное импульсное напряжение, которое после выпрямления может быть использовано.

Но возможен и другой вариант. См. рис. 6.

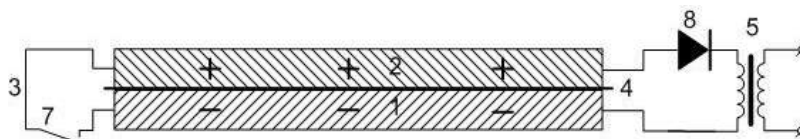

Рис. 6.

Убирается выключатель 6. А на медной проволочке устанавливается выключатель 7. Тогда диски постоянно замкнуты через диод и трансформатор. Когда выключатель 7 разомкнут, то тока нет, так как цепь разомкнута. Когда выключатель замкнут, то по цепи течёт ток, как на рис. 3. Когда выключатель размыкается, то ток прекращается. Через обмотку также течёт импульсный ток.

На выше описанных вариантах используются механические выключатели. Но это затратно, ненадёжно и на их работу тратится много энергии. Чтобы снизить затраты энергии на работу выключателей, выключатель 6 можно сделать электронным и объединить его с диодом. См. рис. 5.

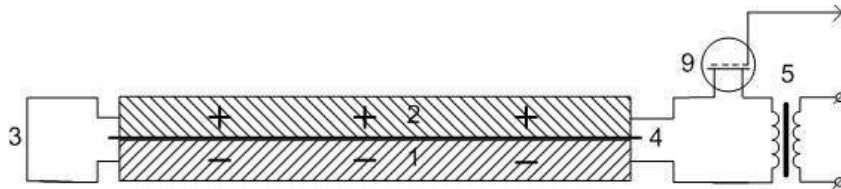

Рис. 5.

9 – полевой транзистор. Вместо диода установлен полевой транзистор 9 с изолированным затвором. Этот транзистор заменяет диод и выключатель. Как и у диода, у транзистора один вывод медный, а другой цинковый. Вывод затвора роли не играет, так как он изолирован от полупроводника. И эти выводы также омические. И также не возникает контактной разности потенциалов между медным и цинковым выводами транзистора, так как они разделены полупроводником. На затвор полевого транзистора подаётся сигнал на открытие или закрытие транзистора. В таком варианте частота работы такого электронного выключателя может составлять сотни кГц. А возможно и выше. Так как полевой транзистор управляется электрическим полем, то затраты энергии у него на включение-выключение минимальны. Энергия тратится только

на перезарядку емкости затвора. А эта ёмкость может в сотни тысяч раз меньше ёмкости конденсатора из дисков. Полевой транзистор можно использовать в других вариантах такого источника электроэнергии. К сожалению, электронный выключатель на транзисторе невозможно установить на медной проволочке, так как диски при этом не будут напрямую контактировать между собой. Поэтому и крп между дисками при таком контакте не будет возникать. Хотя, я может не прав, и в будущем какой-то электронный выключатель сделают. А пока выключатель на медной проволочке будет механическим, а на трансформаторе – электронным, на полевом транзисторе.

Вместо двух выключателей лучше установить один переключатель. См. рис. 6.

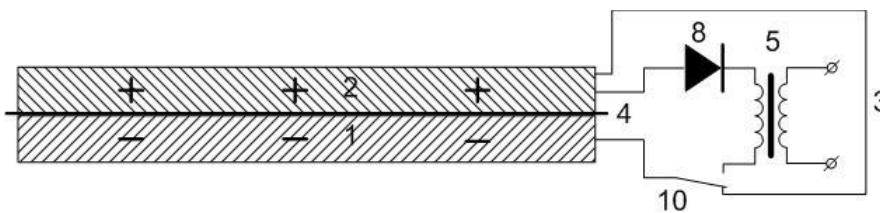

Рис. 6.

10 - переключатель. В нижнем положении переключатель замыкает диски через медную проволочку 3. В это время диски заряжаются. В верхнем положении диски замыкаются через диод и обмотку. В это время диски разряжаются. В качестве такого механического переключателя можно использовать пьезоэлектрические актуаторы. Частота колебаний таких актуаторов может быть десятки кГц. Можно сделать так, чтобы колебания актуатора происходили на резонансной частоте. Это также позволит снизить энергию, затрачиваемую на работу переключателя. Переключатель также можно сделать по подобию "механического" транзистора. Диски также могут быть изготовлены и из других металлов. Например, вместо цинка можно использовать алюминий, что приведёт только к увеличению контактной разности потенциалов. Данный генератор работает за счёт тепла окружающей среды. То есть сколько тепла он получит - столько энергии выдаст. Но температура окружающей среды не велика. Да и за счёт охлаждения воздуха много энергии не получить. Или для этого необходимо охладить большой объём воздуха. Поэтому, для увеличения мощности такого генератора для его установки на автомобиль возможен подогрев его от внешнего источника тепла. Например за счёт сжигания природного газа. При этом газ сжигается в идеальных условиях. Поэтому вредные выбросы от такого сжигания минимальны. А так как тепло напрямую преобразуется в электричество без каких-либо промежуточных этапов, то

теоретический КПД такого преобразования будет равен 100%. И цикл Карно к такому процессу неприменим, как и второе начало.

Аналогом такого генератора электроэнергии может служить электростанция, построенная недалеко от норвежского города Тофте. Норвежские специалисты сконструировали следующее устройство. Солёную морскую и пресную воду они разделили специальной мембраной. Концентрация различных солей в фиксированном объёме морской воды значительно выше, чем в таком же объёме пресной. Поэтому между пресной водой фьорда и солёной водой моря возникает осмос, то есть явление постоянного потока через мембрану молекул воды в сторону более солёной. По этой причине давление в пространстве, где находится морская вода, начинает значительно повышаться. Оно достигает значения, эквивалентному давлению водяного столба высотой сто двадцать метров. Этого достаточно для того, чтобы заставить вращаться турбину, вырабатывающую электроэнергию.

Работа осмоса и крп на некоторых этапах примерно одинаковы. В осмосе разность давлений создаётся переходом молекул воды через полупроницаемую мембрану из одной части сосуда в другой. В генераторе разность потенциалов создаётся переходом электронов с одного металла на другой. В обоих случаях на создание этой разности не нужно тратить какую-то внешнюю энергию. Рассмотрим это на следующем примере. См. рис. 7.

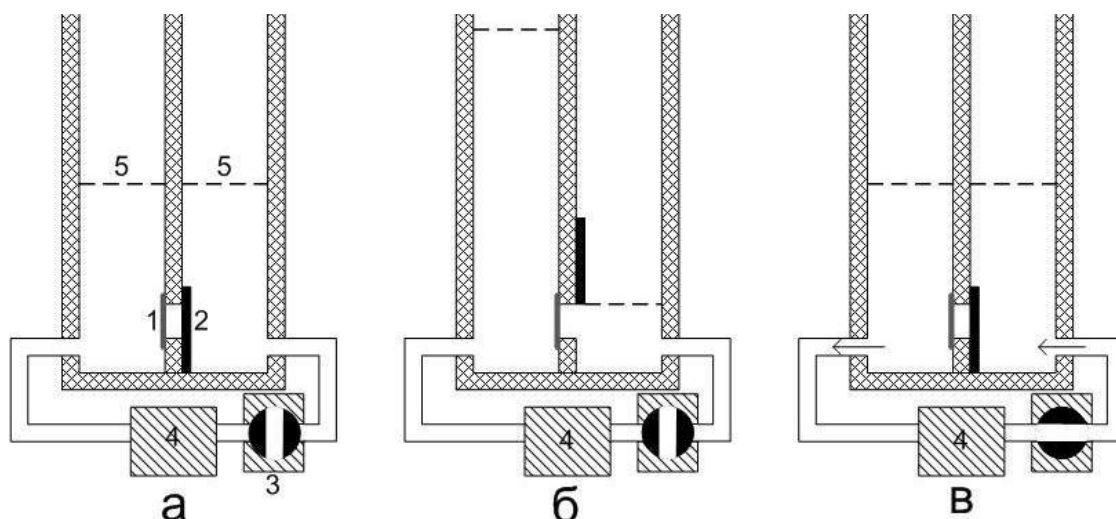

Рис. 7.

1 - полупроницаемая мембрана. 2 - заслонка, разделяющая части сосуда. 3 - кран. 4 - турбина. 5 - уровни жидкостей. Сосуд разделён на две части. В левой части находится соляной раствор, а в правой - чистая вода. Две части сосуда могут сообщаться между собой через отверстие, закрытое с одной стороны мембраной, а с другой - заслонкой. Обе части сосуда также могут сообщаться через трубки с краном и турбиной.

- Первоначальное состояние. Заслонка опущена, кран закрыт, уровни жидкостей равны. Это состояние соответствует состоянию генератора на рис. 2. когда выключатели 6 и 7 разомкнуты.
- Заслонка поднята. Молекулы воды через мембрану поступают в раствор. В результате уровень раствора поднимается, а уровень воды опускается. В сосуде возникает градиент давлений. Это состояние соответствует состоянию генератора, когда выключатель 7 замкнут, и медная проволочка соединяет диски. Между дисками возникает крп. Здесь - разность давлений, а в генераторе - разность потенциалов.
- Заслонка опущена, а кран открыт. Раствор по трубке перетекает в воду. При этом он крутит турбину и вырабатывает электроэнергию. Это аналогично состоянию генератора, когда выключатель 6 замкнут, выключатель 7 разомкнут. Диски разряжаются через обмотку трансформатора. На вторичной обмотке импульс напряжения.

Когда диски разрядятся, то ток также прекращается. До этого момента работа устройств примерно одинакова. А дальше начинаются различия, связанные с тем, что молекулы и электроны - это разные объекты. Если закрыть кран и снова поднять заслонку, то новый цикл не состоится. Так как раствор перетёк в воду, то в обеих частях сосуда будет находиться раствор примерно равной концентрации и эффекта осмоса уже не будет. Чтобы совершить новый цикл необходимо залить новый раствор и воду, чтобы прийти к первоначальному состоянию. Конечно, с помощью обратного осмоса разделить получившийся раствор на чистую воду и более концентрированный раствор можно. Но для этого необходимо столько энергии, что полученной энергии не хватит для такого разделения. То есть, вечного генератора электроэнергии на осмосе не получится. В норвежской электростанции также как бы происходит разделение отработанного раствора на воду и более концентрированный раствор. Но он происходит через испарение воды из моря, конденсации её и выпадение осадков, которые снова попадают в реку. А оттуда снова на электростанцию. Это долгий процесс.

В отличие от молекул, с электронами такой проблемы нет. То есть, нет необходимости как-то их разделять и тратить на это дополнительную энергию. После разряда конденсатора состояние дисков приходит в первоначальное состояние, само собой. Поэтому в случае с дисками циклы можно повторять бесконечно, без использо-

вания дополнительной внешней энергии. Для этого достаточно подобрать такую емкость конденсатора, чтобы запасаемая в нём энергия, превышала энергию, необходимую для работы переключателя. А в случае с полевым транзистором это условие выполняется очень легко.

При работе такого генератора ни один физический закон не нарушается. Если не считать второе начало термодинамики, которое вообще-то является постулатом, а не законом. К тому же второе начало больше относится к работе тепловых машин. А данный генератор работает совсем по другому принципу, чем тепловые машины. И цикл Карно тут не применим, как и второе начало. По выражению Канта: «данный a priori, практический императив, неспособный дать никакого объяснения, а также и доказательства своей возможности».

Я не специалист в области полупроводников и возможно ошибаюсь, что можно разрядить конденсатор из медного и цинкового дисков через диод или полевой транзистор. Что же, пусть специалисты поправят меня и предложат другое решение. Но в любом случае, я в этом уверен, такую возможность очень скоро создадут. И тогда появится возможность создать очень простой, надёжный и вечный источник электроэнергии, работающий только за счёт тепла окружающей среды.

Список литературы

- Сивухин Д. В. Общий курс физики. Т. 3. Изд-во МФТИ. 2004 г. 656 с.

ЭКСЕРГЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КАК ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА УПРАВЛЕНИЯ АВТОМАТИЗИРОВАННЫМИ НЕФТЕПЕРЕРАБАТЫВАЮЩИМИ ПРОИЗВОДСТВАМИ

Шумихин Александр Георгиевич

доктор технических наук, профессор, заведующий кафедрой Автоматизация технологических процессов Пермского национального исследовательского политехнического университета, академик Международной академии системных исследований, член-корреспондент Академии инженерных наук РФ, Почетный работник ВПО РФ, г. Пермь

Буракова Алёна Евгеньевна

аспирант кафедры АТП ХТФ Пермского национального исследовательского политехнического университета, г. Пермь

THE EXERGY ANALYSIS AS A WAY TO INCREASE QUALITY OF AUTOMATED TECHNOLOGICAL PROCESS MANAGEMENT IN REFINERIES

Shumikhin Alexander, Doctor of Technical Sciences, Professor, Chair of Department of Automation of technological processes Perm National Research Polytechnic University, academician of the International Academy of Systems Research, a member of the Academy of Engineering Sciences, Honored Worker of the Russian Federation VPO, Perm

Burakova Alena, Postgraduate, Perm National Research Polytechnic University, Perm

АННОТАЦИЯ

В статье описывается инновационная система показателей для управления предприятием. Рассмотрены особенности применения метода эксергетического анализа для энерго-ресурсосбережения промышленных предприятий.

В статье рассматривается термоэкономический показатель, отражающий эксергетический баланс и затраты на производство, определяемые конфигурацией химико-технологической системы и качеством управления автоматизированными производствами.

ABSTRACT

This paper describes the innovative system of indicators for enterprise management. The specific features of applying the exergy analysis method for energy and resource saving in heavy industry were considered.

The paper discusses how thermo-economic indicator describes the exergy balance and production costs which are determined by configuration of the chemical technology system and quality of automated manufacturing control.

Ключевые слова: Нефтепереработка; управление предприятием; эффективность управления; качество; энергоресурсосбережение; эксергетический анализ.

Keywords: oil refining; enterprise management; management effectiveness; quality; energy resource-saving; exergy analysis.

Современные исследования в области нефтеперерабатывающих технологий направлены на создание научных основ энерго- и ресурсосберегающих процессов. Вместе с тем основным направлением развития нефтеперерабатывающего предприятия, занимающегося выпуском продукции, является получение прибыли и обеспечение конкурентоспособности.

Это ставит задачу обеспечения эффективности функционирования как задачу всеобщего управления качеством на нефтеперерабатывающем предприятии (TQM – Total Quality Management).

Одним из направлений всеобщего управления качеством является использование системы ключевых показателей эффективности. Для ее построения проводится декомпозиция процессов, протекающих на предприятии на уровни, устанавливаются иерархические и горизонтальные связи между ними. Определяются количественные отношения между показателями качества (эффективности) процессов. На основании установленных отношений между уровнями иерархии и сопряженными процессами строится система управления.

Управление предприятием с использованием ключевых показателей результативности позволяет точнее

улавливать конъюнктуру рынка, которая посредством портфеля заказов позволяет перераспределить производственные и сырьевые ресурсы между различными производственными технологическими линиями [1].

Нефтеперерабатывающие производства характеризуются высокой степенью энергопотребления, а именно, электроэнергией, паром, водой. Многие из обращающихся в технологических процессах исходных и промежуточных веществ, и готовая продукция являются, по сути, низкотемпературными теплоносителями, несущими, тем не менее, значительное количество тепла. Поэтому значительную роль в обеспечении эффективности производства играет применение энергосберегающих технологий. Проблема сбережения энергетических и сырьевых ресурсов становится в современных условиях особенно актуальной.

Следующим направлением всеобщего управления качеством рассмотрим исследования деятельности ряда отраслей, производств и технологий с позиций термоэкономической методологии, где в последние два-три десятилетия в передовых странах ведутся фундаментальные исследования. В частности, ценность технической приме-

нимости любой энергии определяется не только количеством, но и тем, в какой степени она может быть использована в данных условиях, то есть, превращена в другие виды энергии. Такая мера ресурсов превратимой энергии системы была названа эксергией системы. Эксергия – свойство термодинамической системы или потока энергии, характеризуемое количеством работы, которое может быть получено внешним приемником энергии при обратимом воздействии с окружающей средой до установления полного равновесия [2]. Эксергия количественно характеризует энергию любого вида и позволяет оценить ее качественную сторону. Она определяет пригодность, превращаемость энергии для технического использования в любых заданных условиях, позволяет дать объективную оценку любого вида энергетических ресурсов, в том числе и вторичных. Использование эксергии отходов производства, в т.ч. энергетических, не только уменьшает расход соответствующего энергетического сырья, но и приводит к снижению капиталовложений в добычу и переработку этого сырья. Эксергия это некоторая универсальная мера энергетических ресурсов.

Любой технологический процесс в химико-технологических системах (ХТС), в том числе в нефтеперерабатывающих производствах, от поступления сырья до конечных потребителей происходит с постепенным снижением или исчезновением эксергии при передаче от носителя к носителю. Степень приближения данного процесса к идеальному рассчитывается как отношение эксергии, отводимой из системы, к подведенной эксергии. Эксергетический баланс показывает возможность повышения коэффициента полезного действия процесса за счет использования сырьевых и энергетических ресурсов [3].

Величина потерь эксергии определяется исходя из эксергетического баланса, который можно описать следующим выражением:

$$E = E_p + E_k + \Delta_0 E + E_{ch}, \quad (1)$$

где E_k – кинетическая, E_p – потенциальная, E_{ch} – химическая, $\Delta_0 E$ – физическая эксергия.

Значения потенциальной и кинетической эксергии совпадают со значениями соответствующих видов энергии. Физическая эксергия возникает в результате несовпадения температуры и давления окружающей среды и рассматриваемого вещества.

$$\Delta_0 E = (I - I_0) - T_0(S - S_0), \quad (2)$$

где I, S – энтальпия и энтропия технологического потока соответственно; T_0 – температура окружающей среды, K .

Химическая эксергия возникает в связи с различием составов вещества.

$$E_{ch} = \sum (\mu_i - \mu_0) N_i, \quad (3)$$

где μ_i, N_i – химический потенциал и мольное содержание i -ого химического компонента потока соответственно.

Эксергетический баланс и исследование потерь эксергии позволяет получить качественную оценку эффективности химико-технологической системы.

Количественные показатели эффективности и степень совершенства ХТС можно оценить, используя термоэкономический принцип, заключающийся в комбинации термодинамического анализа и экономической оптимизации.

Термодинамический анализ описывает и изучает общую направленность течения процесса, закономерности переноса массы и энергии, устанавливает общие варианты реализации процесса. Формирование альтернатив в термодинамике основано на использовании таких категорий, как эффективность, энтропия образования, продуктивность, эксергия, необратимость и так далее.

Экономическая оптимизация позволяет согласовать между собой термодинамически реализуемые предпочтительные альтернативы и затраты, определяемые качеством управления автоматизированным нефтеперерабатывающим производством с целью достижения минимальной стоимости единицы продукции.

Для оптимального согласования эксергетического баланса и затрат все потоки эксергии выражают через стоимость, что позволяет сопоставить преобразование энергии, то есть потери эксергии и стоимость технических мероприятий, направленных на уменьшение ее потерь, как результат решения следующей задачи [3]:

$$\left\{ C = \frac{\sum_i C_{ei} E_i + \sum_n K_n}{\sum_k E_{pk}}, \rightarrow \min_{\{U\}} \right\} \rightarrow \{U\}^{opt}, \quad (4)$$

где C – стоимость единицы эксергии продукции; E_i – эксергия потребляемого системой сырья и энергии; C_{ei} – стоимость единицы эксергии соответствующих потоков сырья или энергии; E_{pk} – эксергия производимой продукции; K_n – капитальные и другие сопряженные затраты, в т.ч. на организацию управления для n -й подсистемы; $\{U\}$ – совокупность значений оптимизирующих параметров, на которой ищется минимум.

В зависимости от конкретной ХТС, условий её функционирования и типа задачи выражение критерия принимает различную форму. В частности, рассмотренные принципы термоэкономического анализа в совокупности с анализом системы ключевых показателей эффективности (среди которых выделен показатель эквивалентной дистилляционной производительности) позволяет оценить с многих сторон эффективность и практическую пригодность производственных процессов нефтеперерабатывающего предприятия.

Список литературы

1. Шумихин А.Г., Буракова А.Е. Критерий управления автоматизированными нефтеперерабатывающими производствами. Постановка задачи, анализ и формулировка критерия. // Вестник ПНИПУ. Химическая технология и биотехнология 2013, (№1), С. 16-34
2. Бродянский В.М., Фратшер В., Михалек К. Эксергетический метод и его приложения. Под ред. В.М. Бродянского. – Москва: Энергокомиздат, 1988 – 288с.
3. Кафаров В.В. Принципы создания безотходных химических производств. – Москва: Химия, 1982 – 288с.
4. Комиссаров Ю.А. Основы конструирования и проектирования промышленных аппаратов: Учебное пособие для вузов. – Москва: Химия, 1997 – 368с.

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ МОЩНОСТИ ВИНТОМОТОРНОЙ УСТАНОВКИ САМОЛЕТА АН-2 ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ АВТОМОБИЛЬНОГО БЕНЗИНА

Бурмистров Владимир Иванович

Кандидат тех. наук, доцент, Южно-уральский Государственный Университет, г. Челябинск

THE METHODS FOR ESTIMATION CAPASITY OF SCREW IN AN-2 ENGINE, WORKING IN MOGAS

Vladimir Burmistrov, Candidate of Engineering Sciences, Associate Professor of South Ural State University, Chelyabinsk

АННОТАЦИЯ

В статье приведены методы и результаты оценки мощности винтомоторной установки самолета Ан-2 при использовании автомобильного бензина АИ-95. Положения и выводы работы могут применяться при эксплуатации двигателя АШ-62ИР самолета Ан-2.

ABSTRACT

This article shows the results of my investigations about the capacity of screw in ASH-62IR engine, working on Mogas. I hope that my investigations could be useful in civil aviation's exploitation of AN-2 engines.

Ключевые слова: самолет, двигатель, бензин.

Keywords: airplane, engine, petrol.

Последние десять лет предприятия Гражданской Авиации (ГА) и частные лица, владельцы самолетов Ан-2 эксплуатировали авиационные поршневые двигатели АШ-62ИР на автомобильном бензине АИ-95. Сложившаяся ситуация обусловлена тем, что часть нефтеперерабатывающих заводов (НПЗ) резко снизила объемы производства авиационных бензинов (Avgas), а другие НПЗ прекратили технологический процесс его выработки.

Новые нормативные требования санитарии и экологии к объектам нефтепродуктообеспечения предъявляют жесткие правила и нормы хранения и обращения с этилированными бензинами. Все это привело к росту ценовой доли Avgas в стоимости авиационных услуг с 13 – 16% до 50 – 60%, что заставило рассмотреть вопросы применения автомобильных бензинов (Mogas) при эксплуатации воздушных судов (ВС) с поршневыми авиационными двигателями.

Цель настоящего исследования состояла в разработке методики оценки мощности винтомоторной установки (ВМУ), состоящей из двигателя АШ-62ИР и воздушного винта АВ-2, в условиях эксплуатационного авиапредприятия при использовании автомобильного бензина АИ-95 на самолете Ан-2.

Зарубежные исследования. В США и Великобритании активно проводятся исследования по замене Avgas на высокооктановые неэтилированные бензины Mogas с целью их применения в поршневых авиадвигателях [8]. Проведено сравнение физико-химических свойств и компонентных составов Avgas и Mogas бензинов в результате выработано мнение. Относительно поршневых авиадвигателей, предназначенных для работы на Avgas с октановым числом менее 80 по моторному методу исследования (MON), что при переводе их на Mogas нецелесообразно проведение проверки на детонационную стойкость. Для авиационных двигателей, рассчитанных на Avgas с более высоким октановым числом, таким является двигатель АШ-62ИР, необходимы при использовании Mogas дополнительные исследования по мощности и тяге.

В общем случае с учетом трудностей и проблем эксплуатации, перевод авиационных поршневых двигателей на Mogas не приведет к падению их мощности. Пока единственное официальное разрешение [4,с.30] выдано FAA

(США) на использование Mogas при эксплуатации самолетов Cessna 150 с поршневым авиационным двигателем Continental-200.

В России также активно проводятся исследования по проблеме применения Mogas, производства отечественных НПЗ, с целью использования его при эксплуатации самолетов с поршневыми авиадвигателями.

Так на основании распоряжения Минтранса проведены специальные исследования и подконтрольная эксплуатация самолетов Ан-2 с участием ФГУП ГОСНИИ ГА и отдельных авиапредприятий ГА. В соответствии с распоряжением ФСВТ и Указания Главного Инженера РОСТО [5;6], была разрешена ограниченная подконтрольная эксплуатация самолетов Ан-2 на автомобильном бензине ГОСТ Р51105-97 при выполнении отдельных видов авиаперевозок.

Технической документацией и руководством по летной эксплуатации для самолета Ан-2 определен авиационный бензин Б91/115 ГОСТ 1012-72. Различия физико-химических свойств и компонентных составов бензинов; Б91/115 и АИ-95 являются одной из основных задач исследования и оценки мощности и тяги ВМУ при работе двигателя самолета Ан-2 на этих бензинах.

Мощность ВМУ самолета Ан-2 может быть определена с помощью непосредственного замера крутящего момента на валу воздушного винта. Однако самолет Ан-2 не имеет измерителя крутящего момента, а эксплуатационные предприятия ГА не имеют испытательных станций и соответствующего оборудования. Поэтому мощность можно оценить по замерам параметров работы двигателя с использованием уравнений газовой динамики. Мощность двигателя АШ-62ИР на взлетном и номинальном режиме необходимо оценивать при его работе только совместно со стандартным воздушным винтом АВ-2 с соблюдением ограничений установленных технологическими указаниями [1,с.384;5;6].

Предложенная в работе методика оценки мощности ВМУ самолета Ан-2 основа на сравнении замеренных и эталонных газодинамических параметров работы двигателя и установки лопастей воздушного винта АВ-2 на одинаковый минимальный угол 17о. Эти условия можно обеспечить, когда частота вращения вала двигателя $n=2100$

об/мин. В исследовании замер и контроль параметров работы двигателя осуществлялся по штатным приборам и указателям самолета предварительно прошедших лабораторный контроль [2,с.440]. Дополнительно использовался бесконтактный температурный датчик, для замера температуры выхлопных газов цилиндра №9. Опробование двигателя АШ-62ИР было выполнено на бензине АИ-95 Ново-Уфимского НПЗ в соответствии с требованиями [3,с.199;5].

Тяговая характеристика ВМУ замерялась динамометром, присоединенным к самолету через систему тросов гоночной стоянки. Проведено по 7 замеров на взлетном и номинальном ($n=2100$ об/мин., r_k не более 900 мм.рт.ст.) режимах. Получены среднее значения тяги на; взлетном режиме 1443 кг, номинальном режиме 1372 кг, они соответствуют летно-техническим характеристикам самолета Ан-2 [2,с.440;3,с.199].

Замеренные значения температуры выхлопных газов цилиндра №9 были в пределах 895 – 917оС, это соответствует верхней границе допустимых и рекомендуемых температур в полете и на крейсерском режиме [1,с.384;3,с.199]. Повышенную температуру выхлопных газов можно объяснить более высоким содержанием ароматических углеводородов в автомобильном бензине АИ-95 в сравнении с авиационным бензином Б91/115, за счет которых и растет температура газов в камере сгорания.

Для оценки мощности двигателя АШ-62ИР были проанализированы два направления расчета по различным формулам приведенных в [7,с.78].

Первый вариант.

Определение эффективной мощности двигателя производится по формуле:

$$N_e = \frac{N_{e.э.} * P_{к.э.}}{P_{к.}}$$

где: N_e – мощность замеряемого двигателя, л.с.;

$N_{e.э.}$ – мощность эталонного двигателя при стандартной атмосфере ($P_{к.} = 760$ мм. рт. ст., $t_{н.в.} = 15^{\circ}C$, равная 1000 л.с.);

$P_{к.э.}$ – давление наддува эталонного двигателя при данных атмосферных условиях ($P_{н.}$ мм.рт.ст., $t_{н.в.}$ оС), определяется по номограмме [7,с.78];

$P_{к.}$ – давление наддува замеряемого двигателя, мм.рт.ст.

Полученное значение эффективной мощности N_e приводилось к стандартным условиям по формуле:

$$N_{e.ВМУ} = N_e * \left[\frac{500 + t_k}{515} \right] * \left[\frac{760}{P_{н.в.} + B_{в.о.с.}} \right]$$

где: t_k – температура воздуха на входе в карбюратор, оС;
 $P_{н.в.}$ – атмосферное давление в момент опробования двигателя, мм.рт.ст.;

$B_{в.о.с.}$ – абсолютная влажность воздуха в момент замера параметров двигателя. Из-за незначительного влияния изменения влажности на мощность двигателя этой величиной пренебрегаем.

Второй вариант.

Определение эффективной мощности двигателя производится по эмпирической зависимости:

$$N_{e.ВМУ} = (1100 + P_{н.в.} - K * t_{н.в.}) - P_{к.зам}$$

где: $K = 2,7$ при $t_{н.в.} < 0^{\circ}C$, $K = 2,2$ при $t_{н.в.} > 0^{\circ}C$;
 $P_{н.в.}$ – давление наружного воздуха в мм.рт.ст.;

$t_{н.в.}$ – температура наружного воздуха в оС со своим знаком;

$P_{к.зам}$ – давление наддува (мм.рт.ст.) на оборотах $n = 2100$ об/мин.;

$N_{e.ВМУ}$ – эффективная мощность (л.с.) на взлетном или номинальном режиме приведенная к стандартной атмосфере.

Расчеты эффективной мощности двигателя с использованием таблиц, графиков и номограмм обуславливают неточности получаемых результатов и в производственных условиях создают неудобства.

Применение эмпирической формулы расчета эффективной мощности более практично и по точности расчета не хуже первого варианта. За приоритетный метод расчета для условий эксплуатации принят второй вариант.

В испытаниях двигателя АШ-62ИР на автомобильном бензине АИ-95 получены следующие значения эффективных мощностей; взлетный режим 973 л.с., номинальный режим 812 л.с. Данные показатели обеспечивают по мощности нормальные значения летно-технических характеристик самолета Ан-2 [2,с.440;3,с.199].

Из проведенного исследования можно сделать выводы:

Использование автомобильного бензина АИ-95 на самолете Ан-2 не приведет к падению мощности двигателя АШ-62ИР. Однако необходимо дополнительно реализовать комплекс мер направленных на компенсацию более низкого октанового числа и других факторов негативного воздействия автомобильного бензина АИ-95 на летные и технические характеристики самолета Ан-2.

Автомобильный бензин Mogas по сравнению с авиационным бензином Avgas является продуктом массового производства и потребления, что делает его легко доступным. При его использовании на самолетах с авиационными поршневыми двигателями значительно уменьшаются транспортные издержки, затраты по его технологическому хранению, а в конечном итоге уменьшается стоимость летного часа и авиационных услуг в целом.

Литература

1. Лобазин П.С. Авиационный двигатель АШ-62ИР. – М., Транспорт,1972, - 384с.
2. Радченко И.В., Крамчанинов В.П., Дубринский В.П. Самолет Ан-2. – М., Транспорт, 1969,-440с.
3. Руководство по летной эксплуатации самолета Ан-2. – М., Воздушный транспорт,- 1984, - 199с.
4. Руководство по летной эксплуатации самолета REIMS/CESSNA F150L. США, Cessna Textron Company, 2004,-30с.
5. Технологическое решение №АБ-1236-2003 (ограниченное) приложение №5 к распоряжению ФСБТ России №148-р от 18.06.2000г. “О расширении подконтрольной эксплуатации самолетов Ан-2 на автомобильном бензине АИ-95”.
6. Указания ГИ РОСТО №98 от 01.02.2000г. “О допуске к эксплуатации самолетов Ан-2; Як-52; Як-55; Як-18; Вильга-35А на автомобильном бензине АИ-95”.
7. Указания и Рекомендации МГА по эксплуатации и техническому обслуживанию вертолетов и самолетов с поршневыми двигателями. – М., Воздушный транспорт, - август 1980, - 78с.
8. Motor gasoline for light aircraft: the CAA take the first steps // Interavia 1982.

СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ДОСТУПНОСТИ ИНФОРМАЦИОННЫХ РЕСУРСОВ В ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМАХ

Воеводин Владислав Александрович,

канд. технических наук, доцент Национального исследовательского университета «МИЭТ», г. Москва-Зеленоград

ESSENCE AND PROBLEMS OF RESEARCH TO AVAILABILITY INFORMATION RESURSES INFORMATION SYSTEMS

Voevodin Vladislav, Aspt. Technical Sciences, Docent of the National Research University "MIET", Moscow, Zelenograd

АННОТАЦИЯ

В статье приводится краткий анализ проблемы исследования доступности к информационным ресурсам, цель, принципы моделирования доступности в системе информационной безопасности, формулируется постановка задачи многоуровневого синтеза системы защиты информации, приводится порядок решения задачи многоуровневого синтеза системы защиты информации.

ABSTRACT

This article provides a brief analysis of the problem to study the availability of in-information resources information system, the purpose, principles are modeled available in the system of information security, formulated in posing the problem of multi-level synthesis system for the protection of information, It is the procedure of solving the problem of multi-level synthesis of information security systems.

Ключевые слова: доступность, система защиты информации.

Keywords: availability, security system.

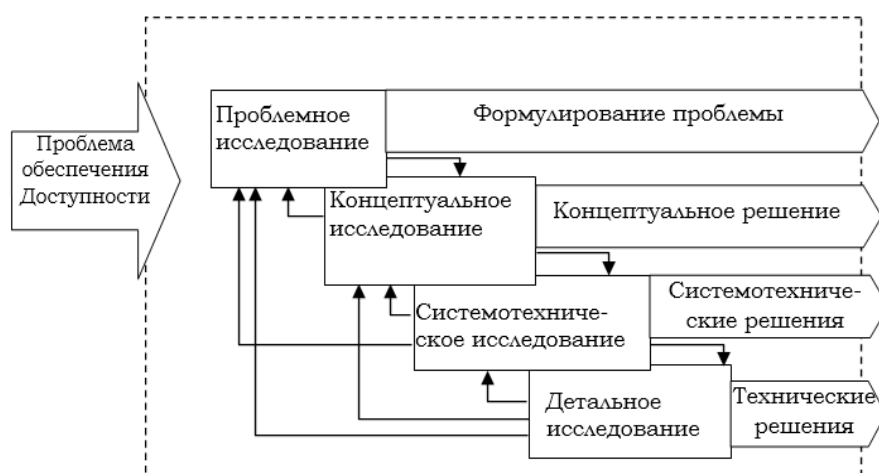
Необходимость исследования доступности информационных ресурсов (ИР) в информационных системах (ИС) различного назначения возникает на всех этапах их жизненного цикла и диктуется необходимостью принятия рационального управленческого решения по обеспечению доступности информационных ресурсов (Далее – Доступность) на этапах жизненного цикла соответствующей информационной системы (далее – ЖЦ) в различных условиях обстановки. Актуальность проблемы усиливается по причине того, что обеспечение Доступности является ключевым для успешного функционирования ямой ИС и требует отвлечения значительного ресурса для построения адекватной системы защиты информации (да-

лее – СЗИ). Количественная оценка Доступности необходима при построении системы управления информационной безопасностью (далее – СУИБ) при использовании риск ориентированного подхода [1, 2].

Сущность и содержание этапов жизненного цикла ИС приведены в [7,8].

Основные понятия, модели и методы и выработки решений, которые наиболее близки по предметной области приведены в [9].

На основании анализа материалов, приведенных в [3, 4, 5, 6, 7, 8] и опыта могу утверждать, что исследование Доступности на каждом из этапов ЖЦ ИС целесообразно осуществлять в соответствии с общей схемой, приведенной на рисунке.

Проблемное исследование Доступности осуществляется с целью:

1. Формулирования проблемы обеспечения Доступности, установления причин ее возникновения, взаимосвязи с другими проблемами, уяснения ее сущности, актуальности, разрешимости и срочности решения.
2. Выявления и моделирования ситуации, в которой возникла или может возникнуть эта проблема.
3. Формулирования проблемной ситуации, определения полноты, достоверности и достаточности информации о проблемной ситуации для формирования целей деятельности, по разрешению проблемы.

4. Формирования и анализа множества альтернативных целей достижение которых позволит решить проблему обеспечения Доступности и обоснования критерия выбора рабочей альтернативы из множества допустимых.
5. Исследования путей реализации рабочей альтернативы и определения существенных ограничений, влияющих на выбор средств и способов достижения цели, декомпозиции сложной цели, расчленение ее на взаимоувязанные подцели.
6. Обеспечения выбора средств достижения цели и обоснования требуемых ресурсов.

Концептуальные исследования Доступности осуществляется с целью:

1. Описания СЗИ анализа ее функционирования в составе ИС, формулирования выводов по результатам анализа.
2. Вычленения СЗИ в составе ИС и обоснование концепции рационального поведения СЗИ.
3. Выдвижения гипотез поведения элементов ИС, в том числе и во взаимодействии с СЗИ.
4. Обоснования содержания внешнего дополнения, формирования требований к Доступности на этапах ЖЦ ИС, установления ограничений, вытекающих из условий функционирования.
5. Обеспечения выбора показателей Доступности на этапах ЖЦ, описание результатов исследования, функции оценивания соответствия Доступности требуемой, выбора шкал показателей.
6. Концептуального моделирования, кибернетического описания процесса функционирования СЗИ, факторизации задачи (выявление множества факторов и их взаимодействий), определения внешнего дополнения для системотехнического исследования Доступности.

Системотехнические исследования Доступности осуществляются с целью:

1. Обеспечения постановки задачи системотехнического исследования Доступности СЗИ.
2. Формирования множества системотехнических стратегий.
3. Анализа системотехнических характеристик СЗИ, подсистем обеспечения, оценки структурной и функциональной избыточности, необходимых для обеспечения требований по Доступности.
4. Обеспечения выбора средств и способов системотехнического моделирования СЗИ в условиях эксплуатации и в условиях активизации угроз информационной безопасности ИС, обоснования совокупности исходных данных, уточнения принятых ограничений и показателей Доступности.
5. Обоснования выбора показателей оценки и критерия выбора рационального решения по обеспечению Доступности.
6. Обеспечения системотехнического моделирования СЗИ в условиях внешних и внутренних угроз ИБ, формирования внешнего дополнения.

Детальные исследования системы связи осуществляются с целью:

1. Обеспечения постановки задачи детального исследования Доступности.
2. Конкретизации внешнего дополнения, получен-

ного в результате системотехнического исследования ИС и СЗИ.

3. Обеспечения выбора показателей эффективности и критерия выбора рационального решения по построению элементов СЗИ.

2. Формулирования принципов и процедуры решения проблемы

При формировании общей процедуры выработки решения по обеспечению доступности в СЗИ и ее дальнейшего развития необходимо руководствоваться принципами многоуровневого синтеза сложных систем сформулированными в [8] применительно к особенностям СЗИ:

1. Принцип декомпозиции систем, анализ и синтез СЗИ осуществляется путем расчленения ее на подсистемы. Причем в одном контексте подсистема рассматривается, как элемент надсистемы, в состав которой она входит, а в другом может рассматриваться как надсистема для систем, ее образующих. Принцип декомпозиции выступает как средство, позволяющее снижать уровень сложности исследований Доступности, и, следовательно, их методического обеспечения. Применение данного принципа позволит обеспечить обзорность процесса построения и дальнейшего развития СЗИ в пределах горизонта прогнозирования.
2. Принцип вертикальной декомпозиции вырабатываемых прогнозов. Многоуровневый прогноз направлений совершенствования системы осуществляется в результате реализации многоуровневой процедуры системных исследований. Уровни исследований отличаются степенью обобщения свойств системы, начиная с наиболее общих внешних свойств системы, рассматриваемых в рамках системы более высокого уровня, кончая свойствами отдельных, входящих в ее состав, элементов. Выделяются концептуальный, операциональный и детальный уровни исследований и соответствующее каждому из уровней свое методическое обеспечение. Принцип вертикальной декомпозиции обеспечивает содержательность и рациональную взаимосвязь частных методик и методов уровней исследования на всех этапах ЖЦ СЗИ.
3. Принцип моделирования системы и процессов ее функционирования. Исследование характеристик СЗИ на всех уровнях декомпозиции производится с помощью веера моделей, отличающихся между собой природой носителя образа и свойств моделируемого процесса или явления. Выбор типа модели зависит от цели синтеза и особенностей создаваемой системы. Моделирование является ведущей концепцией построения методического обеспечения исследований сложных систем и часто является единственно возможным подходом к ее исследованию.
4. Принцип согласования уровней. Прогноз требований к СЗИ, которые формируются в рамках ИС выступают как исходные условия или ограничения при формировании требований к элементам методического обеспечения ЖЦ СЗИ. В случае невозможности удовлетворения требований осуществляется их корректировка системой более высокого уровня иерархии, т.е. ИС.

5. Принцип внешнего дополнения. Проверка истинности результатов исследования, полученных на каждом из уровней, производится с использованием моделей и методов, вышестоящих по иерархии систем. Принцип внешнего дополнения позволяет ограничить предметную область методического обеспечения, с помощью которого осуществляются исследования СЗИ, а также исключить субъективизм, вызванный произволом выбора показателей и критерия эффективности. Внешнее дополнение согласует цели частных методов и методик и, входящих ее состав, методического обеспечения, а также является принципиальным условием для оценки их эффективности.

6. Принцип проверенного методического обеспечения. Для исследований СЗИ необходимо использовать экспериментально проверенные модели и методики, обеспечивающие адекватность модели исследуемому процессу и получения достоверных результатов.

Методическое обеспечение процессов ЖЦ СЗИ представляет собой совокупность взаимосвязанных частных методик, находящихся между собой в логической и информационной взаимосвязи. Выделяются следующие уровни иерархии:

- методическое обеспечение операционального уровня включает совокупность частных методов, методик и технологию их применения, которые в совокупности позволяют определять характеристики, связывающие возможности СЗИ с требованиями ИС;
- методическое обеспечение системно-технического уровня, которое позволяет нормировать требования к структуре и общему алгоритму функционирования СЗИ;
- методический аппарат частных технических уровней позволяет нормировать требования к отдельным элементам СЗИ до требуемой детализации.

Для моделирования Доступности СЗИ используются одноуровневые или многоуровневые модели.

Одноуровневые модели (методики) – позволяют определить отношения между выходным значением и внутренними переменными при заданных условиях выбора входных переменных на соответствующих уровнях исследования Доступности

$$y_i = F_i(u_i, g_i, \lambda_i), (1), \text{ где}$$

y_i – выходное значение, характеризующее Доступность на i -ом уровне исследования;

F_i – модель СЗИ на i -ом уровне исследований в виде некоего функционала методик, позволяющих отображать u_i, g_i, λ_i в значение y_i или (и) вычислять значение y_i ;

u_i – Значения входных переменных, характеризующих внешнее дополнение на i -ом уровне исследования;

g_i – значение внутренних переменных, характеризующих СЗИ на i -ом уровне исследования;

λ_i - вариант выбора внутренних переменных, что соответствует варианту построения СЗИ на i -м уровне исследования;

Многоуровневые модели (методики) – позволяют определять отношения между параметрами выбора i -го уровня и значениями выходных переменных последующего, $(i+1)$ – го, уровня

$$y_{i+1} = F_{i+1}(u_{i+1}, u_i, g_{i+1}, \lambda_i, \lambda_{i+1}), (2), \text{ где}$$

y_{i+1} – значение выходной переменной, характеризующей Доступность, на $(i+1)$ -м уровне;

F_{i+1} - модель СЗИ на $(i+1)$ -ом уровне исследований в виде некоего функционала, методик позволяющих отображать $(u_{i+1}, u_i, g_{i+1}, \lambda_i, \lambda_{i+1})$ в значение y_{i+1} или (и) вычислять значение y_{i+1} ;

u_{i+1}, u_i - значения входных переменных, отображающих внешнее дополнение на i -м и $(i+1)$ -ом уровнях исследования;

g_{i+1} - значения внутренних переменных характеризующих СЗИ на $(i+1)$ -ом уровне исследования

λ_i, λ_{i+1} - вариант выбора внутренних переменных на i -м и $(i+1)$ -ом уровнях исследования соответственно.

Критерий выбора внутренних переменных задает множество значений внутренних переменных $G^*_{i+1} \subset G_i$, которое удовлетворяет требованиям, предъявляемым к выходным переменным на соответствующем уровне $g_i \subset G_i^*$. Выбор критерия зависит от цели функционирования СЗИ, которая определяется ИС, и выбором концепции поведения, которая задается множеством значений входных переменных.

Для критерия пригодности $g_i \geq g^0$ и скалярного показателя g_i область G_i^* представляет собой полуинтервал $[g^0, \infty)$.

Для критерия оптимальности $g_i \rightarrow \max$, область вы рождается в точку, соответствующую максимальному значению параметров выбора внутренних переменных и заданных условиях выбора λ_i, λ_{i+1} ;

С учетом принятых обозначений и вышеизложенных принципов можно предположить следующую обобщенную процедуру многоуровневого синтеза методического обеспечения, которое необходимо использовать для разработки концепции построения СЗИ, а также способов ее применения на этапах ЖЦ:

формулирование и декомпозиция цели совершенствования методического обеспечения, которое необходимо применить для разработки концепции развития СЗИ, определение ее предполагаемого облика и составляющих многоуровневого описания;

выбор перечня входных, внутренних и выходных переменных частных методик и методов различных уровней; определение условий выбора значений внутренних переменных, отражающих опосредованные воздействия на внешнюю среду; возможности комплексирования с другими частными методиками и методами; необходимость повторного использования алгоритмов, а также определение ограничений на значения переменных;

выбор критерия эффективности, определяющего процедуру выбора эффективной концепции построения СЗИ;

моделирование процесса применения СЗИ как элемента ИС и прогнозирование области значений выходных переменных $Y^* \subset Y_i$, характеризующих концепцию развития СЗИ и удовлетворяющих требованиям надсистемы u_i и принятым ограничениям λ_i

$$g_i = F_i(u_i, y_i, \lambda_i) \subset G_i^*, (3), \text{ где}$$

$F_i(u_i, y_i, \lambda_i)$ – функционал, позволяющий рассчитать значение показателя Доступности на i -м уровне;

Y^* - требуемое значение показателя Доступности, которое задается ИС;

Y_i – значение показателя Доступности при выборе i -ой альтернативы построения СЗИ;

$G_1^* \subset G_1$ – критерий выбора в соответствии с принятым предпочтением. Если $Y_1^* \subset Y_1$, то необходимо уточнить концепцию построения СЗИ, откорректировать принятые ограничения λ_1 и повторить определение Y_1^* . В случае если множество Y_1^* , удовлетворяющее условию $Y^* \subset Y_1$, пусто, $Y_1^* = \emptyset$, то принимается утверждение о не реализуемости концепции развития СЗИ при заданных требованиях со стороны ИС;

прогнозирование возможности достижения требуемых значений выходных переменных Y_1^* , с помощью существующих функциональной и физической структуры СЗИ и определение необходимости ее совершенствования. Для этой цели с использованием межуровневых зависимостей F_{12} определяется область G_2^* требуемых значений g_2 , удовлетворяющих условию

$$y_1 = F_{12}(g_2, u_1, u_2, \lambda_1, \lambda_2) \subset Y_1^*, \quad (4)$$

и проверяется условие $G_2^* \subset G_2$. Если $G_2^* \not\subset G_2$, то необходимо вернуться на предыдущий уровень, внести изменения в концепцию развития СЗИ, произвести корректировку ограничений и повторить определение области Y_1^* и проверку реализуемости g_2 . Итерации повторяются до выполнения условия $G_2^* \subset G_2$, после чего фиксируется множество значений G_2^* и осуществляется переход на следующей нижележащий уровень.

Подобная процедура повторяется для каждого из уровней до тех пор, пока не будут определены требуемые характеристики СЗИ.

При многоуровневом концептуальном исследовании системы ведущим принципом является принцип минимальных затрат. Сущность принципа достаточности заключается в том, что последовательность уровней (этапов) определяется по возрастанию затрат на построение СЗИ в пределах каждого уровня с проверкой достаточности принимаемой концепции в соответствии с принятым критерием эффективности.

Принцип достаточного результата реализуется в случае выбора критерия достаточности и разработки вера моделей элементов СЗИ и отношений (связей) между ними, которые позволяют осуществить выбор конструктивного решения на каждом уровне разработки концепции построения СЗИ.

В соответствии с общей постановкой задачи можно записать условие выбора эффективной концепции построения СЗИ:

$$\begin{aligned} C(\Delta y) &\rightarrow \min, \\ g_m(\lambda, y) &= g_m(\lambda, y_0) + \Delta g_m(\lambda, y_0, \Delta y) \geq g_m^0, \\ y &\in Y, \end{aligned} \quad (4)$$

где Δg_m – прогнозируемое приращение показателя Доступности.

В случае, практически реализуемого допущения о монотонности возрастающей функции $C(\Delta y)$ и $\Delta g_m(\Delta y)$, решение задачи необходимо искать на границах неравенства $g_m(y) \geq g_m^0$ путем последовательного увеличения значений соответствующих переменных.

В этом случае рациональная последовательность уровней (этапов) совершенствования СЗИ будет определяться с помощью следующих соотношений:

$$\Delta y_1 = 0, C_1(0) = 0, \Delta g_{m1}(0) = 0,$$

$$\Delta y_2 = 0, C_2(\Delta y_2) = 0, \Delta g_{m2}(\Delta y_2) > 0,$$

$$\Delta y_3 = 0, C_3(\Delta y_3) = 0, \Delta g_{m3}(\Delta y_3) = \Delta,$$

$$\Delta y_4 = 0, C_4(\Delta y_4) > C_3(\Delta y_3), \Delta g_{m4}(\Delta y_4) = \Delta,$$

$$\dots \dots \dots \Delta y_n = 0, C_n(\Delta y_n) > C_3(\Delta y_{n-1}), \Delta g_{mn}(\Delta y_n) = \Delta.$$

В соответствии с приведенными соотношениями:

на первом уровне проверяется соответствие характеристик существующей СЗИ требованиям, предъявляемым со стороны ИС;

на втором улучшаются только те характеристики, которые не требуют привлечения дополнительных ресурсов;

на третьем и последующих уровнях улучшаются характеристики с привлечением внешних ресурсов. Причем распределение изменений внутренних переменных и ресурсов осуществляется таким образом, чтобы обеспечить одинаковое приращение показателей эффективности $\Delta g_m(\Delta y_k) = \Delta, k=3,4,\dots, n$ возрастание приращения затрат при переходе к следующему уровню, т.е. $C(\Delta y_k) > C(\Delta y_{k-1}), k=4, 5,\dots, n$,

Решение заканчивается на i -м уровне при выполнении условия:

$$\begin{aligned} g_m(y_i, \lambda) &= g_m(y_0, \lambda) + \sum_{i=1}^j \Delta g_{mi} \geq g_m^0, \\ g_m(y_{j-1}, \lambda) &= g_m(y_0, \lambda) + \sum_{i=1}^{j-1} \Delta g_{mi} < g_m^0. \end{aligned} \quad (5)$$

Данный подход к обоснованию концепции построения и развития СЗИ позволит обеспечить минимальные или близкие к минимальным затраты на построение и дальнейшее совершенствование СЗИ. Действительно, если процесс заканчивается на 1-м и 2-м уровнях, то затраты $C(\Delta y) = 0$, если решение получено на третьем и последующих уровнях, будут минимальными в сравнении с другой последовательностью уровней, при которой будет такое же приращение показателя эффективности.

Можно выделить следующие обобщенные уровни совершенствования СЗИ: исходный, организационный, дополнительных ресурсов.

Уровни разработки концепции развития системы связи:

- исходный: $g_m(y_0, \lambda) \geq g_m^0, y_1 = y_0, C_1 = 0$;
- организационный: $g_m(y_2), g_m^0, y_2 = y_0, C_1 = 0$;
- дополнительных ресурсов: $C(\Delta y_3) \rightarrow \min$ или $C(\Delta y_3) \leq C^0, g_m(y_3, \lambda) \geq g_m^0, y_3, C_3 > 0$.

Таким образом, для проведения теоретических исследований Доступности в СЗИ необходимо руководствоваться принципами многоуровневого синтеза сложных систем, модифицированных соответствующим образом для особенностей построения СЗИ.

Список литературы

1. ISO/IEC 27001: 2005 Information technology — Security techniques — Information security management systems — Requirements (IDT).
2. ISO/IEC 27001: 2013 Информационные технологии - Методы защиты - Системы менеджмента информационной безопасности – Требования. Вторая редакция.
3. Волкова В.Н., Воронков В.А., Денисов А.А. Теория систем и методы системного анализа в управлении

- и связи. – М.: Радио и связь. – 1983.
4. Романов В.Н. Техника анализа сложных систем. – СПб: СЗТУ 2011.
  5. Овчинников В.А. Графы в задачах анализа и синтеза структур сложных систем / В. А. Овчинников. — М.: Изд-во МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2014.
  6. Ларин А.А. Теоретические основы управления. Часть I Процессы, системы и средства управления. М.: РВСН, 1998.
  7. Ларин А.А. Теоретические основы управления. Часть VI Автоматизация управленческой деятельности. М.: РВСН, 2000.
  8. Хохлачев Е. Н. Теоретические основы управления. Часть 2. Анализ и синтез систем управления. –М.: РВСН, 1996.
  9. Организация и технологии выработки решений при управлении системой и войсками связи. Учебно-методическое пособие Часть 1. Методические основы выработки военно-управленческих решений. – М.: РВСН, 1999.

РАЗРАБОТКА СПОСОБА ПОДДЕРЖАНИЯ РАСЧЕТНОЙ ТЕМПЕРАТУРЫ, ОХЛАЖДАЮЩЕЙ ВОДЫ В ТУРБОГЕНЕРАТОРАХ

Груздев Вячеслав Борисович

Канд. техн. наук, доцент кафедры «Тепловые электрические станции», ФГБОУ ВПО «Казанский государственный энергетический университет», г. Казань

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрен новый способ поддержания расчетной температуры системы охлаждения обмотки статора турбогенераторов, позволяющий не зависимо от времени года и температуры наружного воздуха, не допускать снижения электрической нагрузки турбогенератора.

ABSTRACT

This article describes a new way to maintain design temperature cooling turbogenerator stator winding, which allows no matter the time of year and temperature of external air, to avoid lowering the electrical load of turbogenerator.

Ключевые слова: турбогенератор; расчётная температура; система охлаждения; обмотка статора; джоулево тепло.

Keywords: turbo-generator; design temperature; cooling system; stator winding; joule`sheat.

Известно, что по принципу охлаждения все турбогенераторы подразделяются на генераторы с косвенным (поверхностным) охлаждением, непосредственным охлаждением проводников обмоток статора и ротора, и со смешанным охлаждением.

Потери в ТГ бывают [1, с. 7]:

1. Механические - это трение в подшипниках, токо-съемных щеток, вентиляционные потери, связанные с перемещением хладагента;
2. Электрические (джоулевы) - это потери в скользящих контактах щёток, потери на возбуждение, потери в обмотках статора и ротора;
3. Магнитные потери - это вихревые потери в электро-технической стали статора и ротора, связанные с основным рабочим магнитным потоком, а также гистерезисные потери;
4. Добавочные потери - это потери в стали и в обмотках ротора и статора, которые связаны с высшими гармониками магнитного поля, а также с вытеснением этого поля в пазы и рассеиванием в области торцевых частей турбогенератора. В основном эти потери сосредоточены в поверхностном слое толщиной не более нескольких мм. Первые три группы потерь считаются основными потерями и для решения практических задач и их знание вполне достаточно при установившемся тепловом режиме в ТГ и в общем виде они являются функцией координат и времени. Например, вентиляционные потери

Рвент. в основном состоят из потерь мощности привода вентиляторов, установленных на роторе ТГ. Потери же на трение составляют значительную долю основных потерь и связаны со скоростью вращения ротора и радиусом его бочки. В свою очередь электрические (джоулевы) потери в обмотках статора и ротора определяются по формуле:

$$P = I^2 \cdot r = \frac{I \cdot \rho_m \cdot j}{S}, \text{ Вт} \quad (1)$$

где: I – сила электрического тока, А;

j – длина проводника, м;

r – электрическое сопротивление материала проводника, Ом;

ρ_m – удельное электрическое сопротивление материала проводника обмотки, Ом*м;

S – площадь сечения проводника, мм².

Но ρ_m также является и линейной функцией температуры, т.е.:

$$\rho_m = \rho_{15} \cdot (1 + \beta_m \cdot (T_p - 15)) \text{ , Ом} \quad (2)$$

где:

ρ_{15} – удельное электрическое сопротивление материала проводника обмотки при температуре 15 оС, Ом*м;

β_m – коэффициент теплового расширения материала проводника, С⁻¹;

T_p – реальная температура проводника, оС.

Полная номинальная мощность турбогенератора обычно определяется по формуле:

$$S_{НОМ} = \sqrt{3} \cdot U_{Н} \cdot I_{Н} = k \cdot A \cdot B_{\delta} \cdot D_i \cdot L \cdot n_{НОМ}, \text{кВА} \quad (3)$$

где:

$U_{Н}$ – номинальное полное напряжение, В;

$I_{Н}$ – номинальный полный ток, А

$k = 1,1$ – коэффициент, применяемый для турбогенераторов;

A – линейная нагрузка статора, А/см;

B_{δ} – магнитная индукция в воздушном зазоре «ротор-статор» ТГ, Тл;

D_i – диаметр расточки статора ТГ, м;

L – длина активной стали статора, м;

$n_{НОМ}$ – номинальная частота вращения ротора ТГ, об/мин.

Анализ выражения (3) показывает, что для увеличения полной номинальной мощности ($S_{НОМ}$) ТГ можно выполнить следующее:

1. увеличить значение магнитной индукции (B_{δ}). Но расчетная магнитная индукция в воздушном зазоре «ротор-статор» различных по мощности ТГ практически не меняется и составляет от 0,8 до 1,0 Тесла [2, с. 34-36];
2. увеличить диаметр расточки статора (D_i) ТГ. Но диаметр ротора лишь незначительно меньше диаметра расточки статора (на величину индукционного воздушного зазора «ротор-статор») и не может быть существенно увеличен по условиям механической прочности ротора ТГ;
3. увеличить длину активной стали статора (L). Но длина ротора ТГ примерно равна длине активной стали статора и у двухполюсных ТГ из-за ограничений – критические обороты ротора, потери энергии, расход меди на обмотку, вибрация и др., отношение длины ротора к его диаметру лежит в узких пределах – от 6,5 до 3,0;
4. увеличение линейной нагрузки статора (A) ТГ. Это, пожалуй, сегодня одна из реально выполнимых возможностей увеличения электрической мощности ТГ, если система охлаждения справится с выделенным джоулевым теплом как в обмотке, так и в стали ротора и статора ТГ.

Поэтому в связи с этим был сделан переход от косвенных (поверхностных) систем охлаждения ротора и статора к непосредственным форсированным (внутрипроводниковым) и смешанным системам охлаждения: ротор и статор охлаждается водородом, а обмотка статора – водю. Но линейная нагрузка статора (A) определяется из выражения:

$$A = I_{Н} \cdot N_n / t, \text{А/см} \quad (4)$$

где:

$I_{Н}$ – номинальный ток статора, А;

N_n – число эффективных проводников в пазу статора;

t – пазовое деление по окружности статора, см.

Отсюда следует, что изменение значения линейной нагрузки статора возможно за счёт изменения его номинального тока, без изменения конструктивных параметров статора.

Но согласно закону Джоуля-Ленца (1841 г.), который в интегральной форме записывается как:

$$Q = I^2 \cdot R \cdot t, \text{Вт} \quad (5)$$

где:

Q – количество тепла, выделившееся в проводнике при прохождении по нему электрического тока, Вт;

I – сила электрического тока, А;

R – сопротивление материала проводника, Ом;

t – время прохождения электрического тока по проводнику, сек.

следует, что при увеличении силы тока (I) и времени его прохождения (t) по проводнику, выделение тепла (Q) принимает квадратичную зависимость. Но предельный нагрев турбогенераторов в основном лимитируется изоляцией обмоток статора и ротора, так как под воздействием джоулевой теплоты происходит ухудшение ее электроизоляционных свойств и понижение механической прочности и эластичности. Изоляция высыхает, крошится и перестает выполнять свои функции. Опытным путем установлено, что процесс этого, так называемого старения изоляции, протекает тем быстрее, чем выше ее температура. По принятому «восьмиградусному правилу», установленному экспериментально и положенному в основу расчетов температурных режимов электрооборудования у нас в стране, при повышении температуры изоляции на 8°C срок ее службы уменьшается в два раза [1, с. 78-79].

Превышения температуры нормируются, потому что сама температура изоляции зависит от двух факторов: от температуры охлаждающей среды и от нагрузки машины, определяющей это превышение.

Температура охлаждающей среды установлена также стандартами и равна 40°C , и при изменении её допускаются соответствующие изменения и температуры изоляции, а, следовательно, и нагрузки генератора.

Но, к сожалению, современные методы измерения превышений температуры обмоток несовершенны и не гарантируют получения их точных максимальных значений. Для того, чтобы температура генераторов во время их работы оставалась в допустимых пределах, необходим непрерывный и интенсивный отвод джоулевой теплоты от них, который и выполняется при помощи систем охлаждения.

Далее покажем действующую принципиальную схему систем охлаждения современных турбогенераторов, применяемых на тепловых электростанциях.

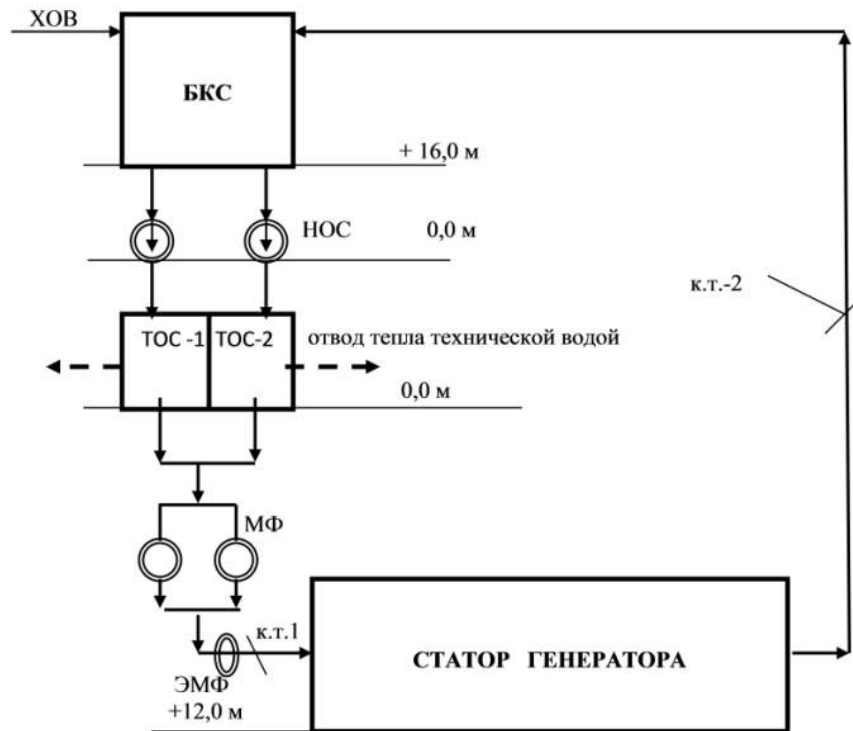

Рис.1 Действующая схема подачи охлаждающего дистиллята в обмотку статора турбогенератора

- 1 – БКС-1 – бак охлаждения контура статора генератора;
- 2 – НОС-1,2 – насосы контура охлаждения статора генератора;
- 3 – ТОС-1,2 – теплообменники охлаждения контура статора генератора;
- 4 – МФ – механические фильтры;
- 5 – ЭМФ – электромагнитные фильтры;
- к.т. – 1,2 – контрольные точки.

В качестве примера на рис.1 приведена принципиальная схема системы охлаждения турбогенераторов типа ТВВ - 150, 200, 300, 500 и 800 МВт.

Схема на рис. 1 работает следующим образом: дистиллят из бака охлаждения контура статора генератора (БКС), самотеком поступает на всас насосов охлаждения обмотки статора (НОС). На каждый турбогенератор установлено три таких насоса – два переменного тока и один – постоянного тока (в схеме не показан). Такая надежность электропитания необходима при потере собственных нужд на энергоблоке. Электродвигатель постоянного тока НОС работает от секций надёжного питания системы собственных нужд энергоблока. Затем под давлением насоса дистиллят подается в трубное пространство рекуперативных теплообменников охлаждения статора генератора (ТОС), где охлаждается технической (циркуляционной) водой. После охлаждения дистиллят поступает в механические фильтры – МФ, (один работает, второй – в резерве или ремонте), после которых, механически очищенный дистиллят, поступает в электромагнитные фильтры (ЭМФ), где очищается от ферромагнитных примесей. Далее, таким образом подготовленный дистиллят направляется в приёмный кольцевой коллектор, к которому через гибкие шланги, присоединены каналы, выполненные внутри элементарного проводника обмотки статора генератора. Из коллектора вода поступает в элементарные

медные проводники, где снимает джоулево тепло, выделяющееся в проводнике при прохождении по нему электротока генераторного напряжения. Затем подогретый дистиллят опять поступает в БКС для охлаждения. Для поддержания номинального уровня воды в баке выполнена автоматическая система подпитки уровня подачей химвобессоленной воды (ХОВ), хотя это редко бывает, т.к. контур статора весьма герметичен.

При работе контура статора ТГ строго контролируется удельное электрическое сопротивление дистиллята и при его снижении до аварийной уставки и невозможности его восстановить до нормы, генератор аварийно отключается от сети. Также выполнены аварийные защиты на отключение ТГ от сети при повышении температуры охлаждающего дистиллята и невозможности её довести до номинального значения, поэтому, в последнее время, участились случаи разгрузки и аварийного отключения генераторов от сети из-за срабатывания этой защиты.

Например, 11.01.2005г. в 15.00 на Ленинградской АЭС был аварийно отключен турбогенератор №5, в связи невозможностью понизить температуру охлаждающей воды в статоре генератора. Простой генератора мощностью 500 МВт составил 48 часов.

По аналогичному дефекту 08.02.2011г. в 23.40 был аварийно отключен от сети турбогенератор №4 на Смоленской АЭС. Простой составил более 48 часов.

Интересно отметить и тот факт, что эти отключения произошли в зимнее время. Но из частной беседы выяснилось, что это произошло во время регулирования расхода охлаждающей циркуляционной воды на выходе из ТОС: щётки задвижки сорвались и запали в проходном её сечении, тем самым закрыли расход охлаждающей воды через ТОС. Резервный теплообменник был в ремонте. Ре-

монтаж задвижки и резервного ТОС, восстановление номинального режима работы генератора составили двое суток.

В летний период года, когда температура атмосферного воздуха и охлаждающей воды, забираемой из природных водоемов, становится выше допустимых величин для охлаждения генератора, приходится аварийно разгружаться вплоть до отключения, когда эта величина достигает 33 оС.

Известно, что повышение температуры охлаждающей воды в обмотке статора генератора на один градус,

ведет к снижению токовой нагрузки и, соответственно, электрической мощности генератора, на 0,10% от номинальной мощности.

В связи с этим необходима новая система охлаждения воды в статоре, не зависящая от погодных условий и технических дефектов как на ТОС, так и на его armатуре, а лучше совсем отказаться от их услуг, и тем самым повысить надёжность работы турбогенераторов и электростанции в целом. Поэтому такая система нами предлагается на схеме (рис.2).

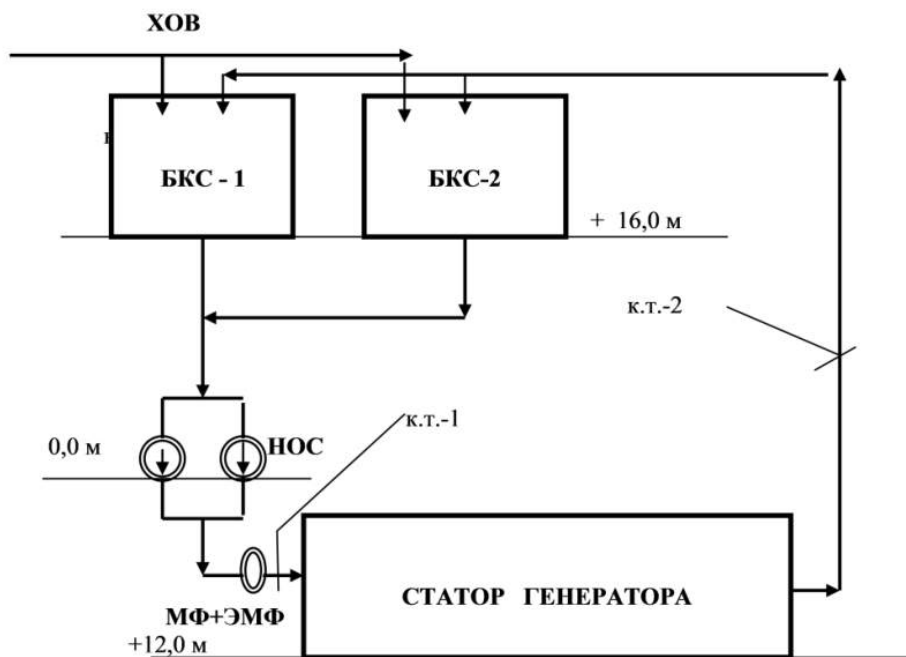

Рис. 2 Предлагаемая схема подачи охлаждающего дистиллята в обмотку статора турбогенератора

БКС-1,2 – Баки контура статора генератора;

НОС - Насосы охлаждения обмотки статора;

МФ, ЭМФ – механические и электромагнитные фильтры;

к.т.- 1,2 – контрольные точки параметров воды (температура, расход).

Параметры дистиллята в к.т.-1:

1. температура на входе в обмотку статора - $t_1 = 45$ оС (максимум - 55 оС);
2. расход - $G_1 = 12$ кг/с (43,2 м³ / час).
3. давление - $P_1 = 0,25-0,30$ МПа.

Параметры дистиллята в к.т.-2:

1. температура на выходе из обмотки статора - $t_2 = 65$ оС;
2. расход - $G_2 = 12$ кг/с (43,2 м³ / час). Это значение расхода G_2 необходимо для контроля целостности элементарных проводников обмотки статора. В нормальном случае - $G_2 = G_1$.
3. давление - $P_2 = 0,10-0,15$ МПа.

Практически схема на рис. 2 остаётся такой же, как и на рис. 1, но удалены ТОС-1,2 как самые ненадежные элементы схемы (протечки при неплотности трубной системы теплообменников, частый вывод их в ремонт, в связи с повышенными требованиями к их надёжности, обводнение водорода и масла, дефекты на armатуре и др.).

После удаления из схемы ТОС-1,2, дистиллят в БКС-1,2 охлаждается панелями из термоблоков термоэлектрических элементов (рис. 3), установленных холодными спаями на изотермически изолированных внешних стенках бака и имеющие тепловой контакт с ним.

Тепло с горячих спаев термоблоков снимается уже охлаждённым дистиллятом, который по линии рециркуляции возвращается опять в БКС для охлаждения или ХОВ (на схеме не показано).

На рис. 3 приведена фотография одной из термобатарей, состоящей из шести термоблоков, которая была установлена и работает с применением способа вымораживания влаги при осушке радиоактивного технологического газа на Ленинградской АЭС вот уже более 10 лет [3, с. 18-19].

С помощью отключения или подключения части термоблоков температуру охлаждённого дистиллята можно регулировать в широком диапазоне как в летнее, так и в зимнее время года, независимо от температуры окружающего воздуха и технической воды, и тем самым не допускать аварийных разгрузок и отключений турбогенераторов от сети по температуре обмотки статора генератора.

Рис. 3 Панель действующей термобатареи в разобранном виде

Литература

1. Борисенко А.И. и др. Аэродинамика и теплопередача в электрических машинах. - М.: Энергия, 1974.
2. Мальцев В.В. Исследование движения охлаждающего газа в воздушном зазоре турбогенератора при радиальном охлаждении и определение потерь энергии бочки ротора на трение. // Вестник электропромышленности. - 1959. - №11.
3. Груздев В.Б. Термоэлектрический охладитель газовых выбросов на АЭС // Электрические станции. - 2006. - №5.

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ТЕХНОЛОГИЯ ОБЕЗЗАРАЖИВАНИЯ ВОДЫ И ЕЕ РАЦИОНАЛЬНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В МАЛЫХ СЕЛЬСКИХ ПОСЕЛЕНИЯХ

Дровозова Татьяна Ильинична,

докт. техн. наук, профессор кафедры экологических технологий природопользования, Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт им. А.К. Кортунова ФГБОУ ВПО ДГАУ.

Эфендиев Максим Сабирович

аспирант кафедры экологических технологий природопользования Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт им. А.К. Кортунова ФГБОУ ВПО ДГАУ.

Алилуйкина Виктория Викторовна

ассистент кафедры экологических технологий природопользования Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт им. А.К. Кортунова ФГБОУ ВПО ДГАУ.

Кулакова Екатерина Сргеевна,

канд. техн. наук, доцент кафедры экологических технологий природопользования, Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт им. А.К. Кортунова ФГБОУ ВПО ДГАУ.

ENVIRONMENTAL TECHNOLOGY, WATER DISINFECTION AND ITS RATIONAL USE IN SMALL RURAL SETTLEMENTS

Drovovozova Tatiana. Doctor of Technics, professor at the Chair of Nature Management Ecological Technologies, NovoCherkassk Institute of Reclamation Engineering after A.K. Kortunov, Federal State Budget Educational Institution of Higher Vocational Training, Donskoy State Agrarian University.

Efendiev Maxim. Graduate student at the Chair of Nature Management Ecological Technologies, NovoCherkassk Institute of Reclamation Engineering after A.K. Kortunov, Federal State Budget Educational Institution of Higher Vocational Training, Donskoy State Agrarian University.

Aliluikina Viktoria Assistant at the Chair of Nature Management Ecological Technologies, NovoCherkassk Institute of Reclamation Engineering after A.K. Kortunov, Federal State Budget Educational Institution of Higher Vocational Training, Donskoy State Agrarian University.

Kulakova Katarina. Candidate of Technics, an associate professor at the Chair of Nature Management Ecological Technologies, NovoCherkassk Institute of Reclamation Engineering after A.K. Kortunov, Federal State Budget Educational Institution of Higher Vocational Training, Donskoy State Agrarian University.

АННОТАЦИЯ

В работе поднимается проблема вторичного химического загрязнения питьевой воды после ее хлорирования, в связи с чем в качестве альтернативного способа водоподготовки, рекомендуется воду пропускать через установку обратного осмоса и обеззараживать ионами серебра. С целью рационального использования воды на питьевые цели предложено разделить систему водоснабжения на питьевую и хозяйственно-бытовую.

ABSTRACT

The work raised a problem of secondary chemical contamination of drinking water after chlorination, and therefore as an alternative means of treatment, it is recommended that the water flowing through the installation of reverse osmosis and disinfect with silver ions. With a view to the rational use of water for drinking purpose proposed splitting water for drinking and domestic household.

Ключевые слова: водоснабжение; очистка, рациональное водопользование

Keywords: water supply; water treatment, rational water use

В современных условиях использование традиционных способов очистки природной воды, используемой в питьевых целях, становится экономически неэффективно и экологически нецелесообразно, особенно если речь идет о водоснабжении малых сельских населенных пунктов, либо коттеджных поселков. Классическая технология водоподготовки, заключающаяся в коагулировании, отстаивании и обеззараживании воды хлорсодержащими реагентами, требует наличия достаточно больших площадей под станцию очистки, что не всегда возможно для поселка, особенно с численностью населения до 1000 человек. В условиях постоянно растущих тарифов на ресурсы, в том числе и энергетические, использование установок по обеззараживанию воды гипохлоритом для малых объемов подготавливаемой воды становится финансово обременительным, увеличивая себестоимость готовой питьевой воды в разы. Кроме того, в малых сельских поселениях существенная доля воды, потребляемая населением, используется в летний период на полив приусадебных участков, соответственно затраты на ее водоподготовку становятся не оправданны. С другой стороны, учитывая постоянно растущий уровень загрязнения природных вод (как поверхностных, так и подземных) очистка воды, подаваемой населению, является стратегически важной задачей, обеспечивающей поддержание здоровья нации. Необходимо отметить, что в последние два-три десятка лет отмечается интенсивное загрязнение природных вод органическими соединениями различного происхождения, поэтому использование традиционного хлорирования приводит к вторичному загрязнению уже подготовленной питьевой воды. При этом содержание органики в питьевой воде регламентируется, в основном, по пяти-шести показателям: фенол, формальдегид, СПАВ, ДДТ, 2,4-Д, гамма ГХЦГ, содержание других соединений никак не контролируется. В сложившихся условиях использование хлорирования, как способа обеззараживания, становится опасно для здоровья населения. Замена газообразного хлора на гипохлорит, которая идет повсеместно на станциях очистки в регионах России, решает только проблему повышения экологической безопасности работы станций, но совершенно не решает проблему повышения безопасности жизни и здоровья населения, потребляющего питьевую воду [1, с.9; 2, с.87].

В связи с выше изложенным, очевидна, во-первых, необходимость дифференцированного подхода в очистке воды, во-вторых, полный отказ от традиционного способа обеззараживания, и, в-третьих, использование современных мембранных технологий очистки воды, позволяющих полностью отказаться от реагентной очистки воды, свести до минимума размеры площадей под станцию очистки, конструктивно упростить технологию водоочистки.

Расчетные расходы воды в сельской местности складываются из единичных норм водопотребления для различных нужд. Нормы водопотребления на хозяй-

ственно-питьевые нужды зависят от условий водоснабжения, климата, степени благоустройства населенного пункта. В соответствии с [3, 287 с.] предусмотрено среднесуточное водопотребление 30 л на человека в сутки. Следовательно, именно этот или чуть больший объем, который может быть определен в каждом конкретном случае, и должен подвергаться тщательной очистке и использоваться населением в питьевых целях. Остальной объем воды, так называемой условно чистой воды, должен использоваться на хозяйственно-бытовые нужды.

Рекомендуемый нами процесс очистки воды, используемой в питьевых целях, заключается в очистке путем пропускания воды через установку обратного осмоса, и обеззараживания путем насыщения ее электрохимически полученными ионами серебра. В результате после прохождения воды через обратноосмотическую установку, полученная чистая вода содержит мало солей, не содержит коллоиды и практически не содержит бактерии, при этом растворенные в воде газы, в частности кислород, беспрепятственно проходит через мембрану. Для придания воде способности к длительной бактериальной устойчивости, ее следует обрабатывать ионами серебра. При решении вопроса об оптимальной концентрации ионов-бактерицидов в обеззараживаемой воде необходимо предварительно учесть следующее.

1. Согласно СанПиН 2.1.4.1074-01 ПДК для ионов серебра составляет 0,05 мг/л, поэтому при обработке воды необходимо соблюдать приведенные значения и в случае содержания избыточного количества их следует извлечь из воды.
2. Ионы серебра, поступающие в воду, при достижении определенной концентрации могут быть связаны некоторыми анионами, присутствующими в воде с образованием практически нерастворимых солей, что, тем самым, уменьшает бактерицидно-эффективную дозу ионной формы серебра.

При определении эффективной концентрации ионов серебра в свободном виде необходимо пользоваться такой характеристикой как произведение растворимости (ПР) (табл. 1).

Во многих природных водах большинство из указанных в таблице анионов присутствуют в большей или меньшей степени [5, с.57].

Одним из условий, уменьшающих осаждение иона Ag^+ в обрабатываемой воде, является следующее:

$$C(An^-) < \frac{ПР}{[K^{m+}]}$$

. Если принять равновесную концентрацию ионов серебра, равной его ПДК, т.е. 0,05 мг/л или $4,62 \cdot 10^{-7}$ моль/л, то концентрации рассматриваемых анионов не должны превышать следующих значений $C(Cl^-) < 0,38 \cdot 10^{-3}$ моль/л или 13,67 мг/л, $C(Br^-) < 9,16 \cdot 10^{-2}$ мг/л, $C(I^-) < 2,26 \cdot 10^{-5}$ мг/л, $C(S_2^-) < 9,37 \cdot 10^{-33}$ мг/л, $C(PO_4^{3-}) < 12,35$ г/л [6, с.86].

Добиться уменьшения осаждения ионов серебра в труднорастворимые соединения можно пропуская воду предварительно через установку обратного осмоса, уменьшая, тем самым концентрацию присутствующих в ней солей.

Выводы: при современном уровне загрязнения природных вод хлорирование воды становится источни-

ком вторичного химического загрязнения воды; обеззараживание воды ионами серебра эффективно только после пропускания ее через обратноосмотическую установку; экономически целесообразна рекомендуемая технология очистки воды при разделении системы водоснабжения на питьевую и хозяйственно-бытовую.

Таблица 1

Значение произведения растворимости некоторых солей серебра при 25 0С [4]

Формула соединения	ПР	Химическое равновесие в насыщенном растворе	Выражение для ПР
AgBr	5,3*10 ⁻¹³	AgBr ↔ Ag ⁺ +Br ⁻	ПР = [Ag ⁺][Br ⁻]
Ag ₂ CO ₃	8,2*10 ⁻¹²	Ag ₂ CO ₃ ↔ 2Ag ⁺ +CO ₃ ²⁻	ПР = [Ag ⁺] ² [CO ₃ ²⁻]
AgCl	1,78*10 ⁻¹⁰	AgCl ↔ Ag ⁺ +Cl ⁻	ПР = [Ag ⁺][Cl ⁻]
AgI	8,3*10 ⁻¹⁷	AgI ↔ Ag ⁺ +I ⁻	ПР = [Ag ⁺][I ⁻]
AgNO ₂	1,6*10 ⁻⁴	AgNO ₂ ↔ Ag ⁺ +NO ₂ ⁻	ПР = [Ag ⁺][NO ₂ ⁻]
Ag ₃ PO ₄	1,3*10 ⁻²⁰	Ag ₃ PO ₄ ↔ 3Ag ⁺ +PO ₄ ³⁻	ПР = [Ag ⁺] ³ [PO ₄ ³⁻]
Ag ₂ S	6,3*10 ⁻⁵⁰	2Ag ⁺ + S ²⁻	ПР = [Ag ⁺] ² [S ²⁻]
Ag ₂ SO ₄	1,6*10 ⁻⁵	Ag ₂ SO ₄ ↔ 2Ag ⁺ +SO ₄ ²⁻	ПР = [Ag ⁺] ² [SO ₄ ²⁻]

Литература

1. Драгинский, В.Л. Образование токсичных продуктов при использовании различных окислителей для очистки воды /В.Л. Драгинский, Л.П. Алексеев // Водоснабжение и сан. техника. – 2002. - № 2. – С. 9-14.
2. Гюнтер, Л.И. Влияние органических примесей в природной воде на образование токсичных галогеналканов при ее хлорировании /Л.И. Гюнтер, Л.П. Алексеева, Я.Л. Хромченко // Химия и технология воды. – 1986. - Т. 8, № 1. – С. 87-89
3. Мелиорация и водное хозяйство: Т.7: Сельскохозяйственное водоснабжение: справ. / Тажибаев Л.Е., Усенко В.С., Николаидзе Г.И. [и др.]; под ред. В.Н. Олейника – М.: Агропромиздат, 1992.-287 с.
4. Справочное руководство по химии: справ. пособие/А.И. Артеменко, В.И. Тикунова, В.А. Малеваный. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Высш. шк., 2003. – 367 с.
5. Экологический вестник Дона «О состоянии окружающей среды и природных ресурсов Ростовской области в 2013 году» / Администрация Ростовской области. Комитет по охране окружающей среды и природных ресурсов администрации Ростовской области. – Ростов н/Д: Альтаир, 2014. – 378 с.
6. Дровозова, Т.И. Научные основы повышения качества воды и экологической безопасности систем водоснабжения сельских поселений: дис...докт. техн. наук: 25.00.36 – Санкт-Петербург, 2009. – 316 с.

АНАЛИЗ И ПЕРСПЕКТИВЫ УСИЛЕНИЯ ЖБК КОМПОЗИТНЫМИ МАТЕРИАЛАМИ

Есипов Станислав Максимович

аспирант, Белгородский государственный технологический университет им.В.Г. Шухова, Белгород, РФ

ANALYSIS AND PROSPECTS FOR STRENGTHENING CONCRETE STRUCTURES COMPOSITE MATERIALS

Esipov Stanislav Maksimovich, post-graduate student, Belgorod state technological, University. V. G. Shukhov, Belgorod, Russia

АННОТАЦИЯ

В данной статье кратко рассмотрены способы усиления железобетонных конструкций композитными материалами на основе углеродных волокон, дана оценка эффективности и результатов апробации теоретически обоснованных методов усиления, дан прогноз перспектив применения композитных материалов для усиления сжатых и изгибаемых железобетонных конструкций.

Ключевые слова: Железобетон, усиление, композиты, внешнее армирование

ABSTRACT

This article briefly describes the methods of strengthening reinforced concrete structures with composite materials based on carbon fibers, evaluate the effectiveness and results of testing theory-based amplification methods, given a forecast of the prospects of application of composite materials for strengthening of compressed and flexible reinforced concrete structures.

Key words: Concrete, reinforcement, composites, external reinforcement

Необходимость усиления железобетонных конструкций

Усиление строительных конструкций позволяет устранить дефекты и обеспечить восприятие увеличенной полезной нагрузки при реконструкции.

Причинами, вызывающими необходимость усиления железобетонных конструкций, являются: коррозия арматуры и, как следствие, полное отслаивание защитного слоя бетона и уменьшение сечения на 25-30%; увеличение эксплуатационных нагрузок; допущенные

ошибки в проектировании, изготовлении и монтаже конструкций; появление дефектов вызванных технологическим оборудованием.

Усиление ЖБК композитными материалами

В строительной практике существует несколько различных способов и приемов усиления строительных конструкций. Классические методы усиления с использованием железобетонных и стальных обоев, устройства разгружающих конструкций, наращивания сечения и т.п. сравнительно дорогостоящи и трудоемки. Кроме того, такие методы не обеспечивают условия для выполнения усиления без выключения конструкций из эксплуатации. Зарубежные инженеры успешно применяют композитные материалы на основе различного рода волокон, технологии применения которых пришли из аэрокосмической промышленности.

В основе усиления строительных конструкций композитными материалами лежат 4 метода:

- создание обоев путем обертывания элементов лентами из композитов
- увеличение площади сечения продольной рабочей растянутой арматуры с помощью вклеенных в штрабы жестких композитов (ламинатов)
- увеличение площади сечения продольной рабочей растянутой арматуры внешним армированием, т.е. приклеенными к поверхности бетона лентами из композитных материалов.

- повышение трещиностойкости внешним армированием из композитных лент и холстов, ориентированных перпендикулярно площадкам образования нормальных и наклонных трещин.

Композитные материалы, их свойства

Композитные материалы, используемые для ремонта и усиления конструкций, можно разделить на 2 группы:

- формируемые на стройплощадке
- заводского изготовления

Основу первой группы составляют холсты (ткани) из одно- либо разнонаправленных волокон. Холсты скатывают в рулоны и применяются для усиления "мокрым" способом, то есть в случаях, когда они наклеиваются на поверхность усиливаемого элемента с помощью адгезивов с пропиткой каждого слоя. В процессе отверждения смолы образуется композит.

Вторая группа - жесткие ламинаты. Такие материалы производят на заводах путем пропитки тканей полимерными составами с формированием пакета и прессованием до полного отверждения смолы.

Сравнение композиционных материалов показывает, что для каждой системы эквивалентные уровни напряжений могут быть обеспечены путем изменения количества слоев и плотности укладки волокон в каждом слое. Композиты на основе углеродных волокон целесообразно использовать для усиления изгибаемых и внецентренно сжатых элементов, а на основе стекловолокон - для центрально сжатых элементов.

Таблица 1

Физико-механические свойства волокон, применяемых при изготовлении композитных материалов

Тип фибры	Модуль упругости, E, (ГПа)	Прочность при растяжении, Rt (МПа)	Предельное удлинение, δ (%)	Плотность, ρ , (кг/м ³)
Углерод (ВП)	200 - 250	3400 - 3900	1,5-2,5	1750-1950
Углерод (ВМ)	300 - 700	2900 - 4000	0,45-1,2	1750-1950
Арамид (ВП)	75	3500	4,6	1400
Арамид (ВМ)	110	2900	1,5-2,4	1400
Стекло (тип E)1	72-77	3400 - 3700	3,3-4,8	2600
Стекло (тип C)2	75-88	4300 - 4900	4,2-5,4	2500
Стекло (тип A)3	21-74	3000 - 3500	2,0-4,3	2700

¹ - универсальное, ² - высокопрочное, ³ - щелочестойкое

Таблица 2

Физико-механические свойства терморезактивных смол, используемых при усилении конструкций

Марка фирмы производителя	$t_{ж}^1$	Ep	Rp	η	Eи	Ru	Tприм	Tэкс
	мин	ГПа	МПа	%	ГПа	МПа	°C	°C
Tyfo® S Saturant Epoxy	180-360	3,18	72,4	5	3,12	123,4	+4..+32	<82
Tyfo® G Epoxy Gel Coat	180-360	2,23	50,7	3,5	2,18	86,4	+4..+32	<82
Tyfo® T High Temperature Epoxy	>240	3,2	119	3,8	3,2	73,1	+4..+32	<121
Wabo® MBrace Saturant	45	3	54,5	3,5	3,7	138	+10..+32	
MapeWrap® 31	40	-	30	1,2	3,8	70	+5..+30	-
MapeWrap® 21	40	-	30	1,2	2,5	55	+10..+30	-
Mape® Adesilex PG	30	-	-	-	-	-	+5..+30	-
Sikadur® 30	70	4,5	24,8	1	11,7	46,8	+15..+24	-
Sikadur® Hex300/306	240	3,2	72,4	4,8	3,1	123,4	+18..+24	<60

Анализируя приведенные данные, можно сделать вывод, что наиболее эффективным материалом усиления являются композитные материалы на основе углеродных волокон. Углеродные волокна обладают высоким модулем упругости, высокой прочностью и низкой деформативностью (табл.1), поэтому они находят все большее распространение при создании композитных материалов, и

объем их производства за срок 2004-2014 гг. вырос в 12.8 раз [1].

Существенными недостатками углеродных композиционных материалов является их довольно высокая стоимость и низкая огнестойкость. Первый недостаток компенсируется массой преимуществ в вопросах усиления зданий и сооружений, как например: малый вес и га-

бариты усиливающих элементов, возможность проведения комплекса ремонтно-восстановительных работ без остановки производства, легкость монтажа, невосприимчивость к агрессивности внешней среды.

Огнестойкость усиливающих элементов усиленных углепластиком конструкций следует повышать наружным монтажом полужестких минераловатных плит либо нанесением на элементы усиления огнестойких покрытий.

Наиболее рациональным использованием высоких физико-механических характеристик углеродных волокон является их предварительное напряжение. Это позволило бы снизить деформативность усиленной конструкции и повысить трещиностойкость, а также увеличить степень использования материала усиления. Технологические аспекты данного метода все еще представляют сложность в условиях реконструкции, что сдерживает применение углекомполитов для усиления [3].

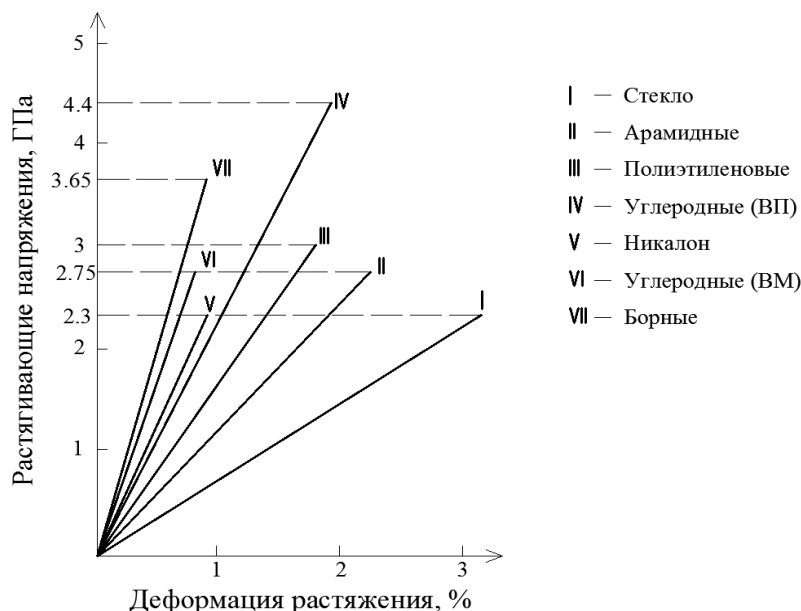

Рисунок 1. Диаграмма деформирования для различных типов композитных волокон

Таблица 3

Сравнительная таблица свойств композитных волокон

Показатель	Тип волокна		
	Углеродные	Арамидные	Стекланные
Стойкость к коррозии	Высокая	Высокая	Средняя
Прочность на сжатие	$R_{sc} = 0.78R_s$	$R_{sc} = 0.2R_s$	$R_{sc} = 0.55R_s$
Электропроводимость	Слабая	Диэлектрик	Диэлектрик
Сопrotивление ударным нагрузкам	Высокое	Среднее	Высокое
Коэффициент линейной температурной деформации	$a = 0$	$a = 5a_{bt}$	$a = a_{bt}$
Температура потери прочности, °C	275	200	1000
Коэффициент длительной прочности	0.91	0.47	0.3
Экологичность	+	+	+

Преимущества композитов (в частности, углепластиков) перед альтернативными методами усиления заключаются в следующем:

- отсутствие необходимости вывода сооружения из эксплуатации на время работ;
- минимальное нарушение целостности конструкции;
- простота и скорость монтажа;
- незаметность на конструкции;
- малое увеличение толщины и веса усиливаемой конструкции.

Перспективы усиления железобетонных конструкций композитными материалами

Многие участники рынка связывают перспективы развития технологии композитного армирования в Рос-

сии, во-первых, с принятием регламентирующих документов на государственном уровне, а во-вторых, со стимулированием производства углеродных волокон на территории России, что без активного государственного участия тоже невозможно.

В России имеются производители углеволокна, в частности, ООО «Аргон» (Саратовская область), однако технические характеристики материалов, выпускаемых этим предприятием, не в полной мере подходят для армирования строительных конструкций. Некоторые строительные компании практиковали использование отечественных углеволоконных материалов, но впоследствии отказались от них в пользу импортных. Таким образом, строительная отрасль России по-прежнему остро нуждается в собственных материалах [5].

В настоящее время государственная корпорация «Роснано» предпринимает некоторые шаги по консолидации технического потенциала, который есть в России в данном направлении. В октябре 2009 года госкорпорации «Росатом», «Ростехнологии» и холдинг «Композит» создали СП по производству углеродных волокон, учредив новую компанию по производству полиакрилонитрильных и углеродных волокон ООО «Новые композиционные материалы». В дальнейшем в целях реализации проекта

планируется привлечь к участию и упомянутую государственную корпорацию «Роснано», а также стратегического инвестора.

Новая структура планирует инициировать несколько проектов по производству углеродных волокон и композитов. Представители корпорации заявляют, что готовы оказать всестороннюю поддержку всем предприятиям, развивающим отечественный углеродный кластер.

Рисунок 2. Классификация методов восстановления и усиления железобетонных конструкций композитными материалами

К анализу перспективности применения композитов в усилении зданий и сооружений

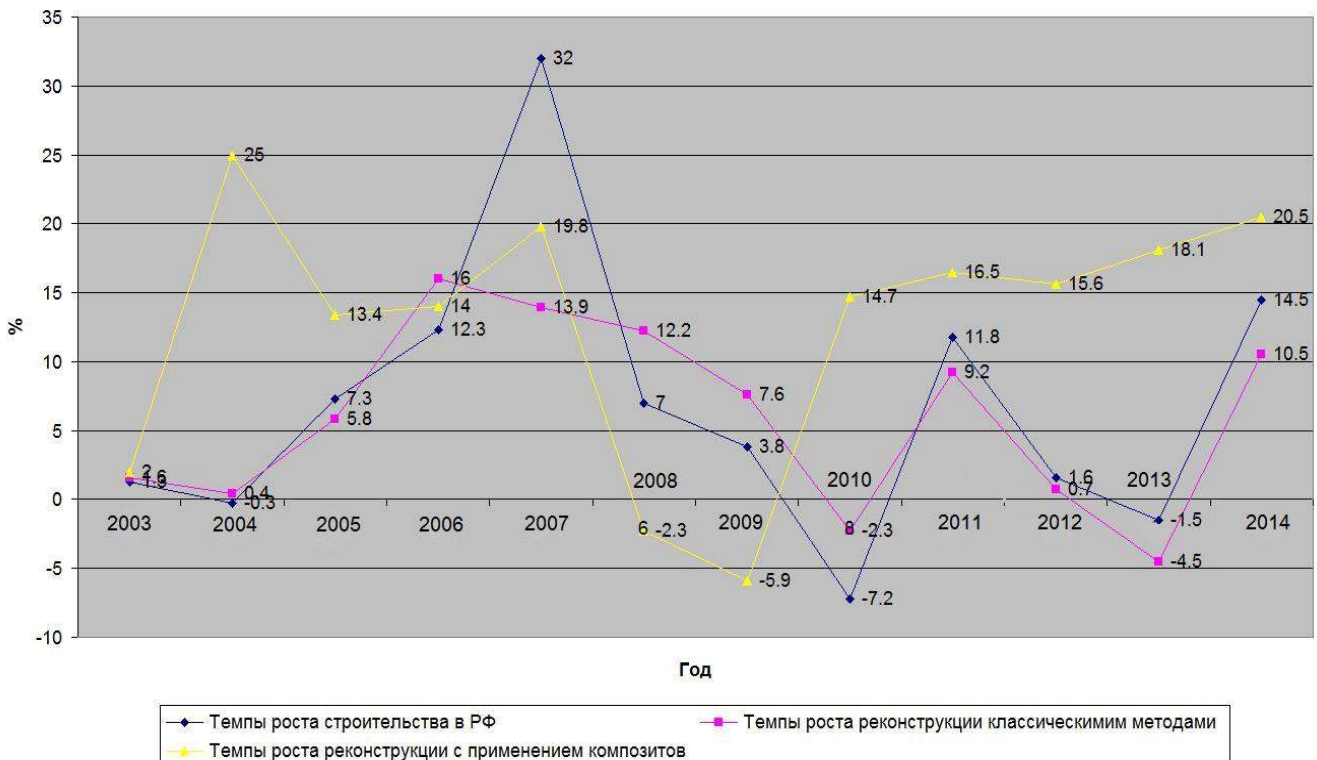

Рисунок 3. График соотношения темпов роста строительства и реконструкции

Как видно из рис.3, темпы роста применения композитных материалов при реконструкции и усилении растут, начиная с 2009 года, несмотря на общий спад объемов строительства. Благодаря внедрению композитных материалов на рынок России, разработке расчетных методик, выпуску нормативной литературы и апробации методов производства работ доля конструкций, для усиления которых были применены композиты неуклонно растет.

Когда научное и инженерное сообщество России, а также участники рынка разрешат некоторые проблемы, связанные с применением композитов, в частности углепластиков, данные материалы будут применяться максимально широко.

К подобного рода проблемам относят:

- высокая цена на углеволокно
- малая доступность материалов
- малое количество нормативной литературы и пособий
- скудный опыт работы отечественных инженеров с композитами

В будущем неизбежен отход от традиционных методов усиления и реконструкции в пользу применения новых высокопрочных материалов. Расширение ассортимента усиливающих материалов и повышение их доступности для российских и зарубежных компаний будут способствовать продвижению данного метода в строительной индустрии.

Список литературы

1. СП 164.1325800.2014 Усиление железобетонных конструкций композитными материалами /, -М.: ЦНИИСК, 2014. - 50 с.
2. Из доклада министра промышленности и торговли РФ Д. Мантурова на заседании межведомственного совета по вопросам развития разработки производства и применения композиционных материалов 19.09.2014 г.
3. Ватин Н.И. Усиление железобетонных конструкций с использованием композиционных материалов на основе углеродных волокон и постнапрягаемых стенов / Н.И. Ватин, А.А. Дьячкова, Е.В. Кишиневская, В.Д. Кузнецов // СтройПРОФИЛЬ. - 2009. - №4.
4. Юшин А.В. Анализ напряженно-деформированного состояния двухпролетных железобетонных балок, усиленных композитными материалами по наклонному сечению, с учетом нелинейности: автореф. дис.... канд. тех. наук: 05.23.01 / А.В. Юшин; Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет. - Санкт-Петербург., 2011. - 17 с.
5. Жуков А. Н. Сравнение способов усиления железобетонных консолей колонн по технико-экономическим показателям / А. Н. Жуков // Молодой ученый. - 2014. - №11. - с. 49-51.
6. Шилин, А.А. Внешнее армирование железобетонных конструкций композитными материалами. / А.А. Шилин, В.А. Пшеничный, Д.В. Картузов.- М.: Стройиздат.2007. - 180 с.
7. Рекомендации по расчету усиления железобетонных конструкций системой внешнего армирования из полимерных композитов fibARM. ОАО НИЦ Строительство (НИИЖБ). Лаборатория теории железобетона и конструктивных систем.М.2012. 29 с.
8. Морозова Т.С. Внешнее армирование железобетонных колонн композиционным материалом на основе углеволокон / Т.С. Морозова, В.Д. Кузнецов // Инженерно-строительный журнал. - 2010. - №3. - с. 36-39.
9. Фролов. Н.В., Никулин А.И., Обернихин Д.В., Лапшин Р.Ю. Исследование свойств композитной арматуры на основе стеклянных и базальтовых волокон // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова. 2015. № 3. С. 18-21.

БЕЗОПАСНОСТЬ БАЗЫ ДАННЫХ ПРИ РАЗРАБОТКЕ ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ MYSQL

Кармазин Олег Михайлович

аспирант, Поволжский институт управления им. П. А. Столыпина – филиал РАНХиГС при Президенте РФ, Саратов

DATABASE SECURITY SOFTWARE DEVELOPMENT THE EXAMPLE MYSQL

Karmazin Oleg, graduate, Volga Management Institute named PA Stolypin – RANEPА, Saratov

АННОТАЦИЯ

Рассмотрена проблема безопасности базы данных при разработке клиентского приложения на примере СУБД MySQL. Описан один из методов, позволяющий избавиться от несанкционированного доступа к информации в базе данных. Описана необходимость применения безопасных SQL-запросов, с применением Триггера в базе данных на удаленном сервере. На основе проведенного исследования безопасности при взаимодействии программного обеспечения с базой данных сделан вывод, что описанный метод является безопасным от несанкционированного доступа к данным, но имеет некоторые недостатки.

ABSTRACT

The problem of database security software development on the example of the DBMS MySQL. We describe a method that allows you to get rid of unauthorized access to information in the database. It describes the need for a safe SQL-query using the trigger in a database on a remote server. On the basis of safety studies in the interaction with the software database it concluded that the method described is secure against unauthorized data access, but has some drawbacks.

Ключевые слова: база данных; безопасность; ПО; MySQL.
Keywords: database; security; Software; MySQL.

Актуальность проблемы безопасности базы данных при разработке программного обеспечения в настоящее время не вызывает сомнений. Ведь любому злоумышленнику, не составит труда отследить запросы между программным обеспечением и базой данных и в дальнейшем перехватить необходимые данные для подключения и авторизации в базе данных. Тем самым злоумышленники закрепляются внутри базы данных, и на протяжении долгого периода времени могут наблюдать и изменять информационные потоки в ней, тем самым использовать выгоду для себя.

Эффективно противостоять взлому и обезопасить базу данных можно используя различные методы защиты. Одним из методов в текущем контексте, является применение безопасных SQL-запросов, с применением Триггера. Безопасность SQL-запроса заключается в том, что все операции в базе данных выполняются на сервере, а реализованное приложение только отправляет SQL-за-

прос, указывающий какую функцию на сервере необходимо выполнить. Результат запроса будет доступен по уникальному идентификатору, который случайно генерируется в приложении, до отправки запроса. В качестве примера рассмотрим метод, позволяющий безопасно взаимодействовать с базой данных.

Метод основывается на выполнении Триггера, который активируется в базе данных при наступлении какого-либо события. В данном методе событие Триггера является вставка записи в таблицу «Commands». Для правильного функционирования этого метода необходимо создать две таблицы в базе данных, которые приведены на рис. 1. В таблице «Commands» будут содержаться записи безопасного SQL-запроса, отправляемые из программного обеспечения в базу данных и обработанные на сервере с помощью Триггера, вследствие чего после обработки будут отражать в таблице «Confirm» полученный результат. [1]

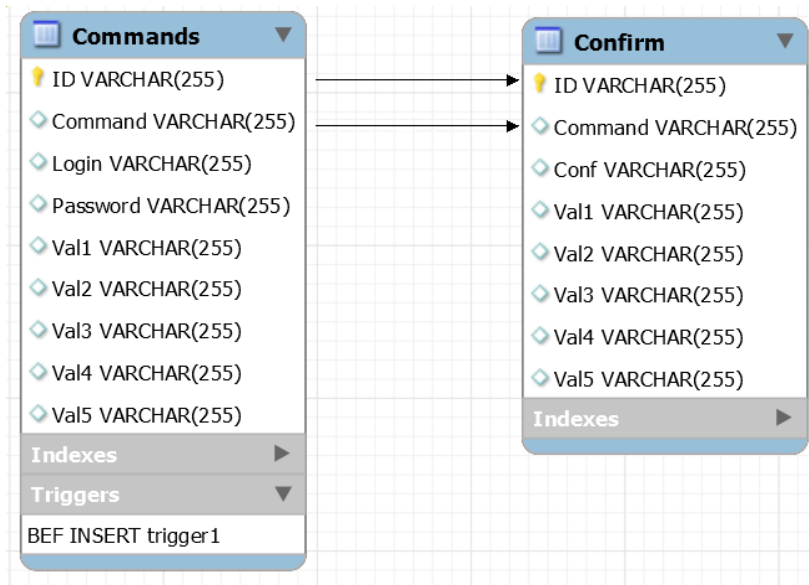

Рис. 1. Схема созданных таблиц для реализации метода.

Рассмотрим подробно, поля у таблиц, которые необходимо создать для функционирования метода.

Таблица «Commands» включает в себя следующие поля:

- ID – случайно сгенерированный уникальный идентификатор;
- Command – имя выполняемой функции;
- Login, Password – данные для авторизации программного обеспечения в базе данных;
- Val1, Val2... Valn – аргументы выполняемой функции.

Таблица «Confirm» включает в себя следующие поля:

- ID – случайно сгенерированный уникальный идентификатор;
- Command – имя выполняемой функции;
- Conf – подтверждение о выполнении SQL запроса;
- Val1, Val2... Valn – вывод полученного результата.

Для отправки запроса в таблицу «Commands» приложение обязательно должно сформировать следующие поля: уникальный идентификатор, имя выполняемой

функции и данные для авторизации. После отправки запроса в базу данных, команда обрабатывается триггером, а результат обработки вставляется в таблицу «Confirm». Чтобы просмотреть результат обработки, приложению необходимо отправить запрос в таблицу «Confirm». Для отправки запроса потребуется сформированный выше уникальный идентификатор и имя выполняемой функции. Схема реализованного метода в программном обеспечении изображена на рис.2.

Главным моментом в обеспечении безопасности базы данных описываемым методом является создание пользователя с ограниченными правами на отправку запроса в таблицу «Commands» и просмотр таблицы «Confirm».

Ключевой особенностью данного метода является инкапсуляция функционала программного обеспечения, т.к. кроме информации, которые хранятся в описанных таблицах злоумышленник больше ничего не получит, однако данный метод имеет некоторые недостатки. Во-первых, увеличение нагрузки на сервер базы данных т.к.

наибольшая часть работы выполняется на сервере, а наименьшая – в программном обеспечении. Во-вторых, необходимо более подробное углубление в синтаксис

MySQL для написания Триггера. И в-третьих, дополнительная сложность отладки триггера.[2]

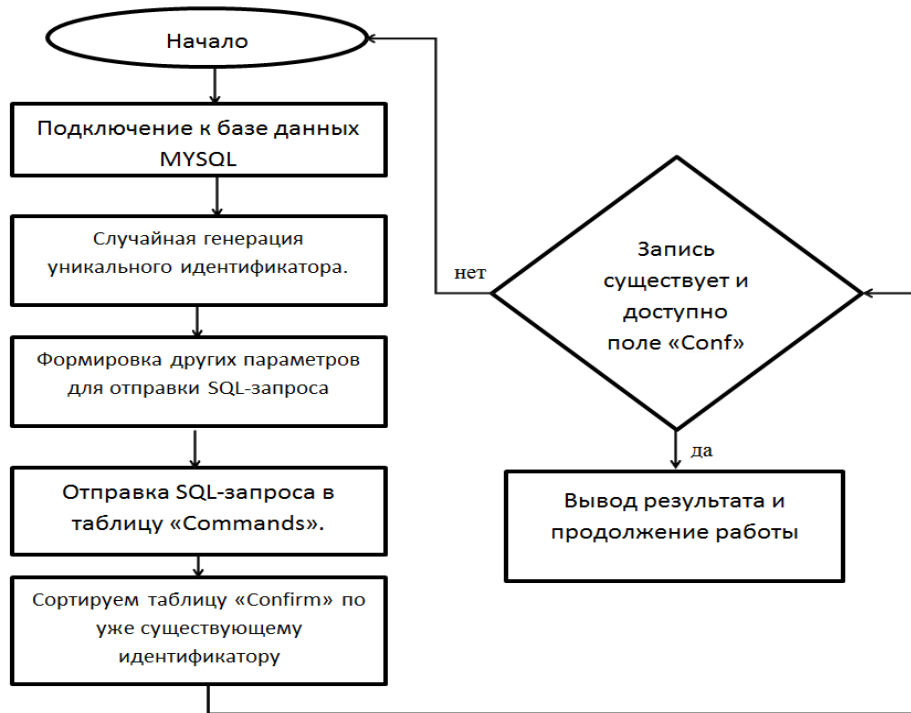

Рис. 2. Блок схема реализованного метода в программном обеспечении.

Литература

1. Скиена С.С. Алгоритмы. Руководство по разработке / Скиена С.С.— Санкт-Петербург, БХВ-Петербург, 2011 г.- 720 с.
2. Кузнецов М.В. MySQL 5 / М.В. Кузнецов, И.В. Симдянов.— Санкт-Петербург: БХВ-Петербург, 2006 г.— 1008 с.

НОВАЦИОННЫЕ МЕТОДЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОПТИЧЕСКИХ КОМБИНИРОВАННЫХ ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ СИСТЕМ

Кузяков Борис Алексеевич

Кандидат физ. - матем. наук, доцент каф. Телекоммуникационных систем, Московский государственный университет информационных технологий, радиотехники и электроники (МИРЭА), г. Москва,

Тихонов Роман Валерьевич

Аспирант, Московский государственный университет информационных технологий радиотехники и электроники, (МИРЭА), г. Москва

АННОТАЦИЯ

В работе рассматриваются новые методы повышения эффективности оптических комбинированных телекоммуникационных систем (КОТС), содержащих несколько сегментов волоконно-оптических линий связи (ВОЛС) и атмосферных открытых линий связи (АОЛС). Эти методы базируются на использовании ряда состояний орбитальных угловых моментов (ОАМ) потока фотонов. Передача разнообразных состояний ОАМ реализуется как в сегментах ВОЛС, так и в АОЛС. Приведены несколько методов генерации и селекции состояний ОАМ. Показано, что применение отражательных дифракционных решеток, имеет определенные преимущества.

ABSTRACT

The paper discusses new methods for increasing the efficiency of the combined optical telecommunication systems (COTS), contains several segments of fiber-optic communication lines (FOCL) and the atmospheric open lines of communication (FSO). These methods are based on the number of States of the orbital angular momentum (OAM) of the photon flux. Transmission of OAM various States are sold in segments of fiber optic and FSO also. A few methods generation and selection of OAM States provides. It is shown that a reflective diffraction gratings using, has certain advantages.

Ключевые слова: фотон; орбитальный угловой момент; атмосфера; волоконный световод; оптическая линия связи; дифракционная решетка; коррекция фазы.

Keywords: photon; orbital angular momentum; atmosphere; optical fibre; optical communication line; diffraction grating; the correction phase.

В наше время для реализации телекоммуникационной связи [7, 8] между разнообразными объектами, в ряде случаев, необходимы комбинированные оптические системы (КОТС). Они могут содержать несколько сегментов волоконно-оптических линий связи (ВОЛС) и атмосферных открытых линий связи (АОЛС). В-последних, передача информации осуществляется в открытом пространстве лазерным лучом в условиях прямой видимости.

Совершенствование системы КОТС непосредственно связано с использованием селективных световодов. В нескольких работах показано, что при определенной конструкции световода он позволяет пропускать выбранные моды ОАМ с высокой эффективностью. В [5, 10] предлагается использовать волокно (IPGIF) с инверсным параболическим градиентным распределением показателя преломления $n(r)$ по радиусу цилиндрического волокна r :

$$n(r) = n_1 \sqrt{1 - 2N\Delta(r^2/a^2)}, \text{ если } r < a \quad (1)$$

$$n(r) = n_2, \text{ если } r \geq a.$$

Для анализа такого волокна удобно использовать несколько параметров: относительный контраст показателя преломления $\Delta = (n_1 - n_2) / 2n_1$, параметр кривизны $N = (n_1 - n_2) / (n_1 - n_2)$, где n_1 - показатель преломления сердцевинки волокна ($r = 0 - a$), n_2 - показатель преломления оболочки ($r > a$), n_a - показатель преломления точно на границе сердцевинки с оболочкой ($r = a$).

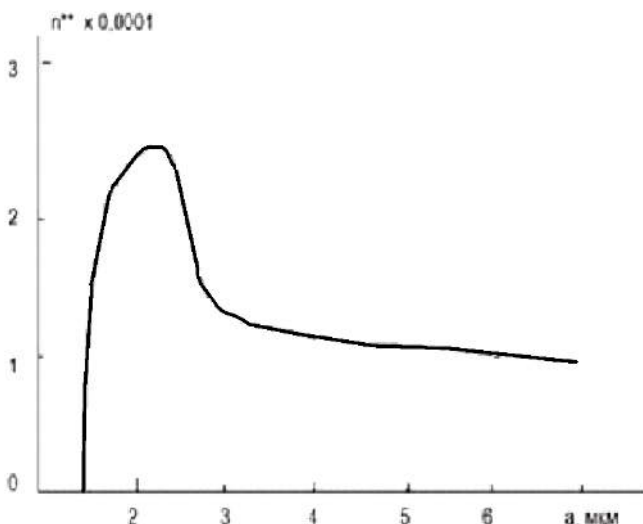

Рисунок 1. Зависимость разности n^{**} от радиуса сердцевинки волокна

В наше время, ряд АОЛС, входящих в КОТС, в диапазоне $\lambda = 1,55$ мкм, (полный дуплекс) со скоростями 1 Гбит/с, с интерфейсом Gigabit Ethernet выпускаются малыми сериями. При этом, максимальная дальность связи, зависящая от дальности видимости M , при выбранном коэффициенте доступности (иногда превышающем уровень 99,9), для большинства моделей – менее 1,5 км.

Реализация контраста показателя преломления Δ в волокне позволяет проводить селекцию мод УОМ с высокой эффективностью. В работе [10] приводятся разнообразные графические зависимости, включая зависимость минимального эффективного показателя сепарации n^* от радиуса сердцевинки r для группы ОАМ мод LP₁₁, при $a = 3$ мкм, $\lambda = 1550$ нм, $n_2 = 1,4440$. На рис. 1 приведена зависимость разности n^{**} от радиуса сердцевинки волокна r : $n^{**} = n^* (\Delta n_{\max} = 0,07) - n^* (\Delta n_{\max} = 0,05)$.

Зависимость n^{**} имеет ярко выраженный экстремум в диапазоне $a = 1,8 - 2,2$ мкм. Эта величина a может быть использована при оптимизации сегмента ВОЛС. Анализ работ по селективным световодам для ОАМ мод, включая работы [5, 10], показывает, что они перспективны для использования в высокоскоростных КОТС. При этом следует отметить, что их применение наиболее эффективно при относительно небольших длинах (100 - 300 м) сегментов ВОЛС. При значительных длинах сегментов ВОЛС (несколько км) селективное волокно (IPGIF) целесообразно использовать в качестве дополнительного фильтра ОАМ мод в КОТС. В любом из рассматриваемых вариантов, применение волокна IPGIF расширяет возможности выбора и построения новейших КОТС с параметрами близкими к оптимальным.

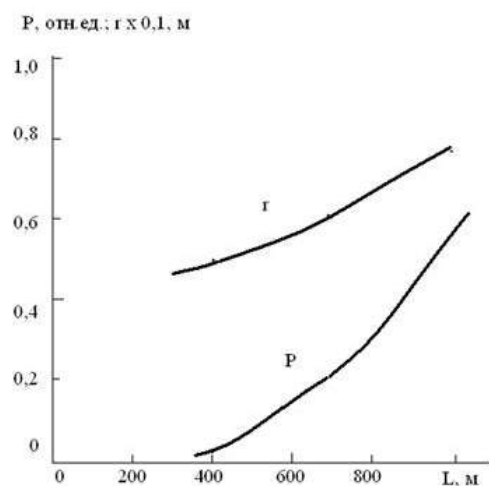

Рисунок 2. Динамика профиля Бессель-Гауссового пучка в турбулентной атмосфере в зависимости от длины трассы: P - мощность пучка, r - средний радиус пучка по уровню 0,5 максимума

Для ряда применений эта величина оказывается недостаточной. При решении задачи повышения дальности и доступности канала нужен всесторонний анализ, оптимизация КОТС и применение дополнительных модификаций [4]. Общая схема АОЛС включает: источник лазерного излучения с модулятором, на который поступает информационный сигнал; модуль передающей антенны; атмосферный канал повышенной дальности; модуль при-

ёмной антенны; модуль фотоприёмного устройства на основе быстродействующего PIN фотодиода или APD с предусилителем и системой обработки сигнала. Доступность АОЛС непосредственно связана с величиной поступающей лазерной мощности на приёмник P_r и отношением сигнал/шум SNp.

При значительной протяженности всей линии связи применяются волоконно-оптические усилители (ВОУ). В настоящее время ВОУ интенсивно совершенствуются, наряду с волоконными лазерами, имеющими очень широкий спектр применений, включая системы телекоммуникаций. Необходимая мощность выходного излучения ВОУ достигается путем соответствующего выбора материала активного световода и параметров источника накачки.

Источники, инжектируемого в волокно излучения, имеют конечную полосу частот. Так светоизлучающие диоды излучают свет с шириной полосы 35 нм, а лазеры - 2-3 нм (лазеры имеют, кроме того, более узкую диаграмму направленности).

Известно, что на доступность АОЛС влияют параметры атмосферы. В наше время получены статистические данные атмосферных условий практически всех регионов планеты. Одним из методов ослабления влияния турбулентности атмосферы состоит в использовании Бессель-Гауссовых пучков. На рис. 2 приведены изменения профиля Бессель-Гауссового пучка в турбулентной атмосфере в зависимости от длины трассы [5, 12].

Из рис. 2 видно, что при прохождении Бессель-Гауссового пучка в турбулентной атмосфере на расстоянии до $L = 400$ м общий качественный вид пучка практически сохраняется. После прохождения такого пучка на расстоянии до $L = 700$ м, общий качественный вид пучка немного изменяется. При этом ширина пучка увеличивается и в центре пучка интенсивность становится отличной от нулевой. В частности, в сравнении с пучком, прошедшим расстояние 400 м, полная ширина пучка (по уровню 0,5 максимума) возрастает на 16%, а интенсивность пучка в центре при $X=0$ возрастает менее, чем на 20%. Этот краткий анализ подтверждает перспективы использования Бессель-Гауссового пучка в турбулентной атмосфере.

Вопросы воздействия атмосферной турбулентности на распространение лазерных пучков рассмотрены в ряде работ. В частности, в недавно опубликованной работе [12], экспериментально показано, что в анизотропном пограничном слое, вблизи земной поверхности, турбулентность является локально слабоанизотропной, и теория подобия Монина-Обухова выполняется локально. При известных характерных масштабах изменения температуры и скорости, средних для региона наблюдений, анизотропный пограничный слой можно заменить на изотропный, для которого уже разработаны оптические модели турбулентности.

На основе результатов численного моделирования с использованием параболического уравнения [4, 12] были рассчитаны дисперсия флуктуации интенсивности на оси сфокусированного гауссового пучка и его эффективный размер в турбулентной атмосфере в зависимости от безразмерного параметра

$$Ds(2a)=1,1Cn^2k^2L(2a)^{5/3}, \quad (2)$$

где: L - длина трассы; a - начальный радиус пучка; $k = 2\pi/\lambda$ - волновое число;

Cn^2 – структурная характеристика показателя преломления турбулентной атмосферы.

Параметр $Ds(2a)$ определяет структурную функцию фазы сферической волны в турбулентной атмосфере, вычисленную на размере начальной апертуры и им удобно характеризовать турбулентные условия распространения лазерных пучков. Выражение (2) показывает, что параметр $Ds(2a)$ линейно зависит от L и почти квадратично – от a .

Выполненное сопоставление данных моделирования распространения лазерных пучков на основе параболического уравнения для комплексной амплитуды поля волны с имеющимися теоретическими и экспериментальными результатами показывает [2], что для количественной оценки во многих случаях требуется моделировать случайные фазовые экраны в более низкочастотной области спектра, чем это позволяет делать шаг дискретизации расчетной сетки.

Кроме того, анализ показывает необходимость введения в КОТС дополнительных устройств и/или методов компенсации воздействия турбулентности в данном регионе. Например, на базе использования модуляции излучения по состоянию углового момента (ОАМ) фотонов [6, 11]. Он определяется специфичной формой волнового фронта, закрученного вдоль оси распространения. У закрутки электромагнитной волны может отличаться не только направление (против или по часовой стрелке), но и степень перекрученности (соотношение между шагом спирали и длиной волны). Такая волна несет момент импульса, и если какое-то тело ее поглотит, то момент импульса передастся ему, и оно начнет вращаться. Регулируя этот параметр, в пространстве состояний ОАМ можно создавать, теоретически,

большое число каналов, работающих на одной и той же частоте.

Кроме того, ОАМ фотонов успешно используются в методе коррекции фазы (МКФ) передаваемого сигнала. В передающем модуле МКФ с ОАМ создается поток фотонов с определенной модой углового орбитального момента, в приемном модуле выбираются фотоны с соответствующей модой ОАМ, что позволяет реализовать коррекцию системы телекоммуникации [6]. В этой оптической схеме, как в модуле передатчика, так и в модуле приемника, применяются отражательные голограммы. На рис. 3 (маркированные столбцы - экспериментальные данные, белый – расчетные) представлен вариант зависимости интенсивности пучка от распределения мод УОМ (параметр L), можно различить 5 отдельных мод ОАМ. Видно, что при относительно больших значениях $\theta = 1,1$ (θ – нормированный угловой сектор полной расходимости лазерного пучка) значимый контраст реализуется для нескольких отдельных мод УОМ: -1, 0; 0, 1; и 2, 3, а для мод $L = 0$, $L = 2$, контраст практически отсутствует. Однако, при $\theta = 0,4$ контраст между первыми ближайшими модами УОМ превышает 0,9, а при $\theta = 0,8$, этот контраст оказывается порядка 0,3. Т. е., в МКФ с ОАМ значимый контраст реализуется не при всех значениях θ и он имеет большие значения при относительно небольших значениях параметра θ .

Наибольшая эффективность реализуется при относительно небольших значениях параметра θ (0,4 – 0,8). Следует заметить, что в этом методе могут быть созданы и выделены состояния УОМ с большим разнообразием.

Наряду с этим, в работе [9] предложено использовать субволновые решетки на основе диэлектрических структур в виде массива нано – волосков. Они позволяют успешно генерировать ОАМ состояния на длине волны $\lambda_0 = 1.55$ мкм с высокой эффективностью дифракции. На рис. 4 (а) показан выходной вихревой луч топологического заряда $m = +1$, сгенерированный в массиве нано – волосков.

На вход массива, перпендикулярно его подложке, поступает Гауссов пучок с обычным пространственным распределением интенсивности. На этом же рис. 4, показаны профили интенсивности в дальней зоне и фазы вихревого пучка. Вектор Пойнтинга, генерируемого пучка, обертывается вокруг оси распространения, создавая спиральную волну с нулем интенсивности в центре.

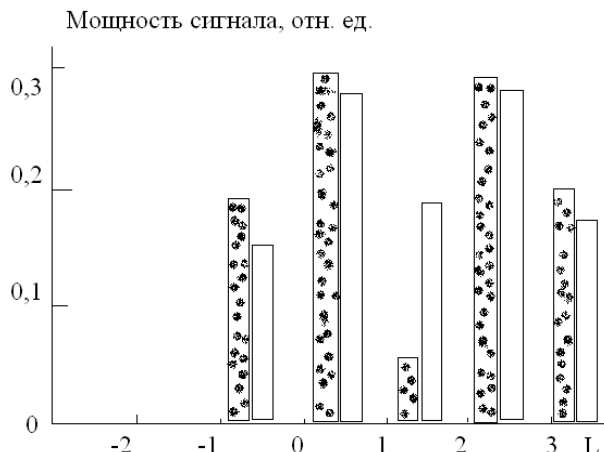

Рисунок 3. Пример распределения потока фотонов с модами ОАМ

Для изготовления вихревых элементов, использовались способы конформного осаждения оксидов металлов и травления для достижения высокой плотности решеток в кварце. Фаза передаваемого луча, проходящего

через нано-структуру волосков, зависит от их ширины и пространственной плотности.

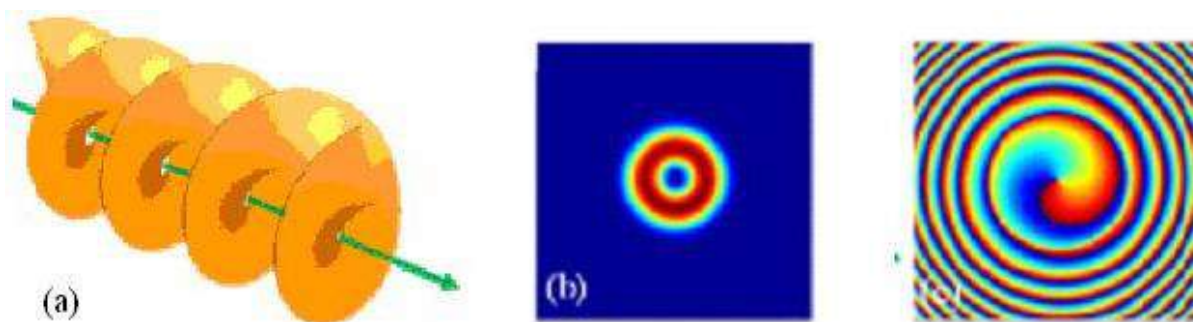

Рисунок 4. а) Вихревой луч топологического заряда $m = +1$; (б) “бублик” - образный профиль интенсивности, (с) фазовый профиль луча, сгенерированного в нано-волосковой структуре

Причем фаза модулируется в двух разных областях этой структуры (выше и ниже подложки), обеспечивая тем самым дополнительную степень свободы в реализации. Кроме того, использовалось градуирование показателя преломления в пределах каждого нано-волоска субмикронных размеров, что способствует ослаблению требований на геометрические соотношения элементов устройства и одновременно обеспечивает высокую эффективность передачи.

Анализ приведенных информационных источников, показывает, что в рассмотренных методах могут быть реализованы разнообразные состояния ОАМ для супермощных оптических комбинированных линий телекоммуникаций. Кроме того, эти методы полезны для коррекции оптических систем телекоммуникации в условиях турбулентности атмосферы [11]. Можно отметить, что относительная эффективность телекоммуникационного канала, содержащего сегменты ВОЛС и АОЛС, связанная с дисперсией флуктуации интенсивности на оси лазерного пучка в

турбулентной атмосфере, возрастает при использовании состояний ОАМ потока фотонов. Это заключение подтверждается так же проведенными недавно экспериментами [3] по передаче информации по АОЛС в г. Вена.

Представленные материалы показывают, что разнообразные состояния ОАМ могут передаваться не только по сегментам АОЛС, но и по сегментам ВОЛС. Таким образом, на основе использования состояний ОАМ повышается эффективность всей системы КОТС.

Список литературы

1. Bozinovic N., Yue Y., Ren Y., Tur M., Kristensen P. et al. Terabit-Scale orbital angular momentum mode division multiplexing in fibers. // Science. – 2013. - No. 340(6140). - p. 1545 -1548.
2. Gibson G., Courtial J., Padgett M. et al. Free-space information transfer using light beams carrying orbital angular momentum // Optics Express. – 2004. - v. 12. - Is. 22. - p. 5448 – 5456.

3. Krenn M., Fickler R., Fink M., Handsteiner J., Malik M., Scheidl T., Ursin R. A.Z., arXiv:1402.2602; Ученые впервые осуществили передачу информации на большое расстояние при помощи «закрученного» света. // Лазер - Информ. – 2014. - № 22 (541). - с. 12.
4. Кузяков Б.А., Кириллова Ю.А. Оценки дисперсии флуктуации интенсивности лазерных пучков в турбулентной атмосфере. // Труды II-й Всероссийской конференции по фотонике и информационной оптике. М.: НИЯУ МИФИ. – 2013. - с. 211 - 212.
5. Кузяков Б.А., Мораренко В.В., Шмелев В.А. Современные методы реализации и селекции орбитальных угловых моментов фотонов в оптических комбинированных линиях связи // Труды IV-й Международной конференции по фотонике и информационной оптике. М.: НИЯУ МИФИ. – 2011. - с. 24 - 25.
6. Кузяков Б.А., Тихонов Р.В. К проблеме повышения доступности оптической телекоммуникационной системы с атмосферными сегментами // Труды III-й Всероссийской конференции по фотонике и информационной оптике. М.: НИЯУ МИФИ. – 2014. - с. 23 - 24.
7. Павлов Н.М. Коэффициент готовности атмосферного канала АОЛП и методы его определения // Фотон-Экспресс. – 2006. - №6. - с. 78–90.
8. Sanchez D.J., Oesch D.W. Localization of angular momentum in optical waves propagating through turbulence // Optics Express. – 2011. - v. 19. - Is. 25. - p. 25388 - 25396.
9. Srimathi I.R., Li Y., Delaney W.F., Johnson E.G. Subwavelength grating based metal-oxide nano-hair structures for optical vortex generation. // Opt. Express. – 2015. - v. 23. - N.15. - p. 19056 - 19065.
10. Ung B., Vaity P., Wang L., Messaddeg Y., Rusch L.A., LaRochelle S. Few-mode fiber with inverse-parabolic graded-index profile for transmission of OAM-carrying modes. // Optics Express. – 2013. - v. 22. - No. 15. - p. 18044-18055.
11. Zhao S.M., Leach J., Gong L.Y. et al. Aberration corrections for free-space optical communications in atmosphere turbulence using orbital angular momentum states // Optics Express. – 2012. - v. 20. - Is.1. - p. 452 - 461.
12. Zhu K., Li S., Tang Y., Yu Y., Tang H. Study on the propagation parameters of Bessel-Gaussian beams carrying optical vortices through atmospheric turbulence. // J. Opt. Soc. Am. A. – 2012. - Vol. 29. - Is. - p. 251 - 257.

РАЗВИТИЕ НАУЧНЫХ ЗНАНИЙ В ОБЛАСТИ ОТБЕЛКИ ВОЛОКНИСТЫХ ПОЛУФАБРИКАТОВ ДЛЯ БУМАГИ И КАРТОНА

Молодцова Мария Александровна

аспирант, Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова, г. Архангельск;

Севастьянова Юлия Вениаминовна

кандидат технических наук, доцент, Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова, г. Архангельск

THE DEVELOPMENT OF SCIENTIFIC KNOWLEDGE IN THE FIELD OF PULP BLEACHING FOR PAPER AND CARDBOARD

Molodtsova Maria Alexandrovna, graduate student, Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov, Arkhangelsk;

Sevastyanov Yulia Veniaminovna, candidate of technical Sciences, associate Professor, Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov, Arkhangelsk

АННОТАЦИЯ

В данной статье изложено краткое описание совершенствования техники отбеливания, связанной с социальной и политической историей человечества. В статье прослеживается путь развития техники отбеливания волоконистых полуфабрикатов от ее зарождения до наших дней.

ABSTRACT

This article provided a brief description of the bleaching technique improvement associated with social and political history of mankind. The article traces the path of development of technology of pulp bleaching from its beginnings to the present day.

Ключевые слова: отбеливание; целлюлоза; хлор

Keywords: bleaching; pulp; chlorine

Отбеливание технической целлюлозы является процессом химической очистки от сопутствующих, окрашивающих и ингибирующих веществ. В процессе отбеливания технической целлюлозы происходит модификация целлюлозных волокон, изменение их оптических свойств, снижение абсорбционной способности сопутствующих цел-

люлозе компонентов, удаление частиц сора, которые могут вызвать затруднения при дальнейшей переработке целлюлозы [1].

1. Отбеливание и крашение

Обозначение отбела или отбеливания в названиях старых улиц указывает на то, что здесь когда-то отбеливали на солнце шерсть, лен, хлопчатобумажную пряжу. В

городе Аугсбург в конце XVIII в. насчитывалось до ста тысяч отбеливаемых полотен в год. Много труда и времени требовалось для стирки и чистки тканей при помощи золы, содосодержащих растений и древесной золы, а для отбелики дополнительно требовалось выдерживать ткань в кислом молоке. Весь процесс стирки и отбелики, таким образом, длился месяцами.

Серная кислота

Однажды англичанин Джошуа Уорд в кафе услышал, что отбелика может стать дешевле при использовании серной кислоты, которая до того времени производилась в Англии в небольших количествах. Уорду удалось получить серную кислоту при сжигании серы и селитры уже в 1736 г. в Твинхеме. Впоследствии разбавленную (почти в восемьдесят раз) серную кислоту стали продавать как средство для стирки и чистки.

Теперь полотна можно было стирать интенсивнее, при этом очищались даже тяжело отбеливающиеся места. Обработанный таким способом лен можно было отбеливать всего за несколько недель вместо нескольких месяцев. Затраты на химикаты также снизились на одну десятую.

Другой англичанин, Ребак, в 1741 г. осуществил промышленное производство кислоты камерным способом. Ребак знал, что зола является соединением угольной кислоты и калия, а также то, что поваренную соль с серной кислотой можно превратить в кислоту и глауберову соль. Это было доказано ещё за сто лет до него химиком и аптекарем из Амстердама Иоганном Глаубером (именно поэтому сульфат натрия получил его имя – глауберова соль).

Если бы было возможно сульфат натрия превратить путем сжигания в углекислый натрий или чистую соду, то появилась бы дешевая сода, которая была бы к тому же намного чище используемой соды из содосодержащих растений или соды из соленых морей. Химик Ребак недооценил трудностей этой задачи. Он скупил все соледобывающие заводы, и долгие годы экспериментировал, пока в 1773 г. не обанкротился.

Химия в XVIII столетии

В 1772 г. в Штральзунде аптекарь Карл Вильгельм Шееле открыл кислород, на два года раньше, чем английский священник Джозеф Пристли. Однако Пристли рассматривал кислород как «дефлогистированный воздух». В дальнейшем Антуан Лоран Лавуазье, риторик, ученый систематик и гений одновременно, привел к одному знаменателю все научные данные Шееле и Пристли. Лавуазье открыл преимущественное значение кислорода для окисления в процессах сжигания и дыхания. Но в 1794 г. основатель современной органической химии был обезглавлен. «Республике не нужны ученые и химики», – таков был приговор революционного трибунала [2].

Работы Лавуазье с кислородом, окислением и сжиганием привели к мысли сжигать глауберову соль с углем. Врач Леблан совместно с химиком Дице смогли достичь того, что не удалось Ребаку – соединить натрий, углерод и кислород вместе. Полученная таким образом сода дает большие экономические возможности не только при производстве мыла, но и в текстильной промышленности.

Хлор меняет процесс отбелики

В 1774 г. Шееле удалось очень простым способом открыть хлор. Согласно теории того времени, он назвал полученный из марганцевой руды и соляной кислоты газ дефлогистированной соляной кислотой. Вскоре Шееле

обнаружил, что под воздействием этого газа окраска растительных веществ разрушается так, что ее нельзя восстановить ни с помощью кислот, ни с помощью щелочей. Тем самым он заложил фундамент современного процесса отбелики.

Процесс хлорной отбелики открыл французский врач, ученик Лавуазье – Луи Бертолле. Самый старый метод отбелики газом хлора был описан Бертолле в 1785 и 1786 гг. в «Journal de Physique». Отбелика газом была еще очень несовершенна, из-за неравномерной влажности массы возникала неравномерная белизна. Кроме того, в самом начале процесс отбелики хлором подвергал сильному разрушению волокна.

Бертолле открыл, что при соединении хлора с раствором поташа получается отбеливающая жидкость, которая дает более щадящий метод отбелики. Этот отбеливающий раствор начали производить для продажи в пригороде Парижа Жавеле и продавать под названием «Жавельская вода».

Спустя несколько лет французский химик Лабаррак заменил поташ на натриевый щелок. И на рынке появился продукт под названием «Вода Лабаррака». В 1805 г. появилась возможность заменить луговую отбелику жавельским раствором и гипохлоритом натрия. Процесс отбелики сократился от нескольких недель до нескольких часов.

Хлор – универсальное отбеливающее средство

Хлор был универсальным средством отбелики. В 1799 г. Чарльз Теннант, производитель соды и серной кислоты, получил патент на изготовление сухого отбеливающего порошка из гидроокиси кальция и хлорного газа. Таким образом, отпала проблема перевозки большого количества этого сырья через всю Европу.

В 1806 г. Иогану Вильгельму Риттеру в Йене и Хэмфри Дэви в Лондоне при помощи вольтметра удалось путем электролиза разложить воду на элементарные составляющие – водород и кислород. Тем самым создав теоретическую основу для хлорно-щелочного электролиза, который был внедрен в жизнь только спустя десятилетия. В 1850 г. лучшим методом щадящей отбелики была признана отбелика хлорной известью (гипохлоритом). Отбелика же хлорным газом была отклонена. В 1875 г. из 800 бумажных фабрик США только одна работала с хлорным газом.

2. Отбелика целлюлозы вчера, сегодня, завтра

Отбелика древесной целлюлозы в большом количестве началась уже с 1870 г., после внедрения сульфитного способа. Производилась она по принципу отбелики нитей – в ролле с лопастным барабаном, в кислой среде с гипохлоритом при низкой концентрации массы – 3-4%, длилась около 10 часов. Для ускорения реакции, древесную массу подогревали до 48 °С, но это приводило к усиленному разложению целлюлозы. Улучшение принесла разработка аппаратов для отбелики при средней концентрации. Первым, и самым значительным, был отбельный ролл братьев Бельмер, созданный в 1880 г. в Ниферне. Впервые он позволил работать с массой при концентрации 5-7% и очень быстро получил широкое распространение за счет короткого периода отбелики и высокой степени белизны при этом. Вместе с отбельными роллами фирмы «Бельмер» для циркуляции массы в чанах стали применять пропеллеры. Бельмер-шнек позволял не только производить отбелику материала высокой плотности, но и равномерно перемешивать материал с отбеливающим рас-

твором. Затраты на подогрев массы снизились наполовину. Интенсивную и быструю промывку в процессе отбеливки смогли обеспечить большие и более производительные промывные барабаны. Отбельные роллы начали очень быстро внедряться, т.к. их можно было построить очень быстро и любых размеров, а кроме того, уже в то время они могли вмещать объем варочного котла.

Отбеливающие средства

После Первой мировой войны техническая революция распространилась и на отбеливающие средства. Как уже известно, до этого почти сто лет, практически единственным отбеливающим средством была хлорная известь.

Следующим решающим шагом было появление жидкого хлора. Использование газообразного хлора в боевых действиях, во время Первой мировой войны, привело к развитию улучшенных транспортных установок, так что к концу войны жидкий хлор в цистернах стал товаром. Теперь, обладая большим количеством хлорной извести, фабрики могли сами производить отбеливающий раствор, вводя хлор в известковое молочко.

Возрастало использование многоступенчатой отбеливки, которая, естественно, состояла исключительно из ступеней гипохлорита с промывкой или щелочной экстракцией между ними, что привело к идее использования давно известного элемента – хлора в качестве ступени отбеливки. К тому времени уже имелась жидкая форма хлора. Трудность была в том, что не было установок, которые бы не разрушались при хлорировании от воздействия хлора или соляной кислоты. Это препятствие преодолели, облицовывая аппарат кислотоустойчивым кафелем, а подвешенные детали, покрывая жесткой резиной.

Метод Торне

Первая в Европе башня непрерывного хлорирования была построена в 1928 г. фирмой «Бельмер» в Чехословакии, в Жилине. Это была стальная башня, облицованная жесткой резиной, которая работала до 1960 г.

Первое высокотехническое хлорирование как первая ступень в отбеливке целлюлозы, в Северной Америке упоминалось в 1930-1931 гг. в отчетах компании «Neokoosa Edwards Paper». Они использовали хлоратор, емкость которого была облицована кислотоустойчивыми плитками, а вал и винт – гуммированы. При 3-4% концентрации массы хлорирование заканчивалось через час. Наряду с этими аппаратами, работающими при низкой концентрации массы, уже были построены первые аппараты непрерывного действия для гипохлоритной отбеливки при 14-16% концентрации массы. Самой успешной и самой значительной была, названная по имени своего создателя, башня Торне.

К.Б. Торне, вице-президент «Риордон Палп Корпорейшен», долгие годы технический директор этого предприятия, устранил недостатки прежней отбеливки высококонцентрированной массы. Длительное перемешивание концентрированной массы он заменил смешиванием массы с отбеливающим раствором в одном из дезинтеграторов, и в башню масса поступала уже сверху, за счет собственной тяжести. Экономические преимущества метода Торне были очень значительны. Экономия хлора составляла от 30 до 40%, пара – 50%, времени – 30% и более, благодаря высокой концентрации массы.

Многоступенчатая отбеливка сульфатной целлюлозы

С помощью многоступенчатой отбеливки появилась возможность отбеливать и сульфатную целлюлозу, которая считалась неотбеливаемой. Уже в 1854 г. Уаттом и Бургессом получили патент, на изобретенный ими натронный способ отбеливки натронной целлюлозы с использованием технологической цепочки: хлорирование – щелочная экстракция – гипохлорит. Однако этот процесс никогда не использовался, т.к. в то время еще не было ни дешевого хлора, ни кислотоустойчивой аппаратуры. Целлюлоза, полученная сульфатным способом, использовалась исключительно для производства упаковочной бумаги, мешков, картона, только полутоблененная масса производилась путем мягкой гипохлоритной отбеливки.

Первая полностью отбеленная по трем ступеням сульфатная целлюлоза с 70% белизной, была представлена на рынок канадской целлюлозной фабрикой «Браун» в 1930 г. Позднее степень отбеливки за счет технологической последовательности: хлорирование, горячая щелочная экстракция и две гипохлоритных ступени – достигла 80% и до конца сороковых годов эта цепочка была самым признанным в мире методом отбеливки сульфатной целлюлозы.

Отбеливка двуокисью хлора

Решающее улучшение в технику отбеливки внесло использование двуокиси хлора. Она, как и другие современные средства для отбеливания, была известна с давних пор. Уатт и Бургесс изобретатели щелочного гидролиза древесины в 1854 г. в своем патенте защищали использование эухлорина для отбеливки содовой целлюлозы. Эухлорином они называли газ, который образуется из хлората калия и соляной кислоты. Позднее его идентифицировали со смесью из хлора и двуокиси хлора. Но собственно открытие отбеливающего свойства двуокиси хлора принадлежит Эриху Шмидту, который использовал ее в своих древоанатомических работах по выделению лигнина для изоляции волокон из тонких срезов. В 1924 г. он получил также патент на отбеливку целлюлозы двуокисью хлора в растворе уксусной кислоты. Однако, этот патент не нашел технического применения из-за взрывоопасных и токсичных свойств двуокиси хлора. Первое практическое использование двуокиси хлора нашла в форме хлорита натрия, в которой она применяется в текстильной промышленности еще и сегодня. Непрерывное фабричное производство и использование для отбеливки двуокиси хлора началось в 1946 г. почти одновременно в Канаде и Швеции.

Двуокись хлора нашла поистине широкое распространение, но только за счет ее использования на последних ступенях многоступенчатой отбеливки. Теперь и сульфатную целлюлозу можно было отбеливать без потери прочности до такой же степени белизны, как и сульфитную.

Первая сульфатная целлюлоза с 90% степенью белизны появилась на рынке в 1960 г. Наконец, в 70-е годы начали частично заменять на первой ступени хлор на двуокись хлора в эквивалентных пропорциях для того, чтобы улучшить прочность, чистоту и стабильность белизны целлюлозы, эта тенденция существует и сегодня.

Кислород как отбеливающее средство

Дальнейшему развитию отбеливки целлюлозы способствовало и возрастающее обострение ситуации со сточными водами. Сто лет отработанный щелок с фабрик,

работающих с бисульфитным кальцием, был самым большим загрязнителем рек. За его стоками могли совершенно просто прятаться стоки всех отбелочных сульфитных и сульфатных фабрик. Так как содержащиеся в стоках хлорные соединения обладали корродирующими свойствами, их нельзя было ни выпаривать, ни сжигать. К тому же они еще и ядовиты. Начались поиски путей снижения объемов этих стоков. И вот тогда-то и наступил звездный час отбеливающего средства с активным кислородом.

Перекись была известна давно, впервые для отбелки древесной массы она была использована в 1941 г, а также в незначительном объеме в качестве конечной ступени для отбелки сульфатной целлюлозы. Решительным прогрессом было изобретение способа отбелки с использованием газообразного кислорода под давлением. Отбелку активным кислородом изобрели в 1952 г. русские – Никитин и Аким. Они открыли, что для очистки химической целлюлозы отлично подходит этот способ, и получили высокое содержание альфа-целлюлозы и равномерное разделение длин цепи. Они считали, что из-за сильного распада целлюлозы способ отбелки активным кислородом не годится для бумажной целлюлозы. Только в 1964 г., во Франции, Робер открыл, что за счет определенных добавок, особенно карбоната магния, можно снизить распад целлюлозы – это вызвало сенсацию. Одновременно с Робером над проблемой отбелки активным кислородом работали в Вене, в Институте по исследованию древесины. Там нашли, что такой же эффект получается при использовании солей магния.

Отбелка активным кислородом используется для того, чтобы добиться разгрузки сточных вод за счет дополнительной делигнификации перед использованием хлорного отбеливателя при отбелке сульфатной целлюлозы. И действительно, при 50%-й делигнификации на стадии использования кислорода и рециркуляции стоков этой стадии обратно в химический оборот сульфатно-целлюлозной фабрики, нагрузка на сточные воды за счет отбелки снижается наполовину.

Техника ЕО

Возможность распределения кислорода с помощью новейшей технологии смешивания в массе средней концентрации явилась поводом к самому важному открытию последних лет – щелочной экстракции под гидростатическим давлением (она известна под сокращенным обозначением как ЕО, ОЕ или ЕО). Преимущества этой методики: простота применения, низкие капиталовложения, повышенная эффективность отбелки, экономия хлора или хлорсодержащих отбеливающих химикатов, все это при-

вело к немислимо быстрому распространению этого способа. В 1980 г. было только две подобные установки. В конце 1983 г. уже свыше 30, а в конце 1985 г. уже 9 миллионов тонн целлюлозы обрабатывалось на одной ЕО-станции. Сегодня ЕО-технология является стандартом техники отбелки. В Западной Германии и Швеции нет, например, ни одной линии отбелки целлюлозы без ЕО. Во всей истории отбелки целлюлозы ни одна технология не развивалась так стремительно и не внедрялась в промышленность так глубоко.

Путь к бесхлорной отбелке

В последнее время значительного прогресса достигла технология производства озона. В США была построена первая установка для отбелки сульфатной целлюлозы с использованием озона, она пущена в эксплуатацию в 1992 г., и ее производительность составляет 950 тонн в день.

Дальнейшим путем к отбелке с минимальной добавкой хлора или вообще бесхлорной, являются биотехнологические методы, известные как биоотбелка или ферментная отбелка. Большой шаг в этом направлении был сделан в 1986 г., когда финские исследователи нашли, что обработка неотбеленной целлюлозы с помощью фермента ксиланазы поглощает ксилан, способствует снижению содержания лигнина в целлюлозе и лучшей степени ее отбелки на заключительном этапе.

В целлюлозной промышленности с успехом были уже опробованы и другие ферменты. Так, путем обработки смолосодержащей целлюлозы с помощью липазы или резиназы можно успешно бороться при производстве бумаги с проблемами, возникающими со смолой. Если щепу обработать грибом, который вырабатывает эти ферменты, то при складировании щепы значительно ускоряется разложение смолы. Обработка щепы перед складированием грибами белой гнили, которые вырабатывают разлагающие лигнин ферменты – липазы, способствуют снижению энергозатрат при конечном механическом размалывании и улучшает прочностные свойства.

Список литературы

1. Промывка и отбелка целлюлозы: учебное пособие / Л.А. Миловидова, Г.В. Комарова, Т.А. Королева, Ю.В. Севастьянова, Я.В. Казаков, В.И. Белоглазов; Северный (Арктический) федеральный университет – Архангельск: ИПЦ САФУ, 2013. – 212 с.
2. Большая отбелка. Одна промышленная история / Эрнст Фёлкер, Гебр. Бельмер ГмбХ, Ниферн, 1992. – 159 с.

ОПТИМИЗАЦИЯ ОБСЛУЖИВАНИЯ ПАССАЖИРОПОТОКОВ СТАНЦИЙ МЕТРОПОЛИТЕНА

Рогальский Евгений Сергеевич,

БНТУ г.Минск, старший преподаватель, Кузьмин Владимир Иванович, БНТУ г.Минск, студент 2 курса

Приборостроительного факультета

OPTIMIZATION OF PASSENGER SERVICE TRANSPORT HUB

Rogalsky Evgeny Sergeevich, BNTU, Minsk, senior lecturer,

Vladimir Ivanovich Kuzmin, BNTU, Minsk, student of 2 course faculty priborostroitelnij

АННОТАЦИЯ

Оптимизация обслуживания потоков пассажиров станцией метрополитена подразумевает обеспечение ответственности результатов проектирования и эксплуатации, позволяющих переместить и разгрузить пассажиропотоки непосредственно с территории платформ в область терминалов, ведущих к платформам, то есть повысить безопасность обслуживания пассажиров метро.

Ключевые слова: Оптимизация пассажиропотоков, безопасность пассажиров метро, цепи Маркова, Wolfram Mathematica

ANNOTATION

Optimization of service passengers of Metro station, enable you to move and relieve traffic directly from the territory of the platforms station in the terminal district a, leading to the platforms, i.e. improve the security of passengers underground.

Keywords: optimization of passenger traffic, passenger safety underground, Markov chains, Wolfram Mathematica

Введение.

Оптимизация обслуживания пассажиропотоков транспортным узлом, в нашем конкретном случае станции метрополитена, подразумевает обеспечение соответствия результатов проектирования критерию качества, определяющего целесообразность данного проекта. Под критерием качества могут пониматься различные компоненты системы: пропускная способность, рентабельность, безопасность использования, срок эксплуатации, удобство пассажиров и прочее. Несмотря на важность перечисленных параметров проектируемой системы обслуживания пассажиров, они в разной степени влияют на конечный результат. Поэтому необходимо провести ранжирование данных характеристик и сформулировать требования к интегрированному критерию качества системы обслуживания пассажиров. Эту задачу целесообразно решать, используя технологию математического моделирования системы обслуживания пассажиров как системы массового обслуживания (СМО), что позволит эффективно использовать хорошо разработанный и известный математический аппарат [1, с.400]. Полезность моделирования систем массового обслуживания заключается в том, чтобы улучшить дисциплину обслуживания. Предлагается исследовать с помощью моделирования функционирование транспортной магистрали - метро – как одноканальной системы массового обслуживания с ожиданием. Предполагаемый результат моделирования позволит переместить и разгрузить пассажиропотоки непосредственно с территории платформ в область терминалов, ведущих к платформам, то есть повысить безопасность обслуживания пассажиров метро. Моделирование такой системы является актуальным, так как с ростом населения увеличивается поток пассажиров, что создает дополнительную, изменяющуюся нагрузку на транспортную магистраль. Для контроля нагрузки разработаем идеализированную модель метро.

Основные положения.

Классическое применение теории массового обслуживания подразумевает определения основных характеристик СМО, к которым можно отнести различные показатели и параметры. Эти характеристики отражают степень приспособленности системы к обслуживанию потока требований, иными словами – ее пропускную способность, которую нам необходимо регулировать. Под такой способностью обычно понимают среднее число тех заявок, которые система может обслужить в единицу времени, либо среднее отношение числа удовлетворенных требований к количеству поданных в конкретный период. Если заявки поступают в точно определенные промежутки времени и их обслуживание занимает известное

время, то оценка пропускной способности не представляет трудности. Однако на практике это не так: в потоке требований возникают сгущения и разрежения, чреватые задержками в обслуживании или простоями, как отдельных каналов (терминалов), так и системы в целом.

Это подтверждает, что функционирование СМО представляет собой случайный процесс, требующий детального изучения самих этих систем и процедуры обслуживания пассажиропотоков. При этом под такими потоками часто подразумеваются последовательности событий (обычно однородных), происходящих одно за другим в какие-то моменты времени. Наиболее широко в теории массового обслуживания рассматриваются простейшие (или стационарные пуассоновские) потоки, которые обладают важными свойствами:

- а) ординарность, свойство, выраженное в вероятности попадания на элементарный интервал времени двух и более событий оказывается пренебрежимо малой по сравнению с вероятностью попадания туда одного события. Ординарность означает, что заявки приходят поодиночке, а не парами, тройками и т.д. Если же они поступают только парами или тройками, то неординарный поток можно свести к ординарному типу – рассматривая заявки как поток пар или троек требований.
- б) отсутствие последствия, если для любых не перекрывающихся интервалов времени число событий, попадающих на один из них, не зависит от числа событий, наблюдаемых на всех других. Отсутствие последствия является наиболее существенным свойством, так как указывает на независимость друг от друга тех заявок-требований, которые поступают на вход СМО, чего нельзя сказать о ее выходном потоке;
- в) стационарность, когда вероятность наблюдения того или иного количества событий за интервал времени $[t_1; t_2]$ зависит лишь от его продолжительности и не зависит от местоположения на оси времени. Стационарность предполагает постоянную плотность потока событий.

Простейший поток играет в теории массового обслуживания особую роль, до некоторой степени аналогичную роли нормального закона в теории вероятностей и закона больших чисел – в математической статистике. При взаимном наложении (суммировании) большого числа ординарных стационарных потоков с практически любым последствием получается результирующий поток, довольно близкий к простейшему. Ведь условия, которые должны для этого соблюдаться, подобны условиям центральной предельной теоремы: складываемые потоки оказывают на сумму приблизительно равномерно

малое влияние. На практике существуют потоки, которые правомерно рассматривать как простейшие. Действительно, если сложить 4–5 частных потоков P_i , то этого оказывается достаточно для того, чтобы получить суммарный поток P_S , к которому можно относиться уже как к простейшему.

Известно [2, с.115], что экспоненциальный закон (его называют также показательным) обладает еще одним замечательным свойством. Если промежуток времени, распределенный по данному закону, уже длился некоторое время t , то это никак не влияет на закон распределения его оставшейся продолжительности, то есть он будет таким же, как и закон распределения всего промежутка. Данное свойство представляет собой, в сущности, другую формулировку условия "отсутствие последствия" в простейшем потоке. Если же под событиями простейшего потока подразумевать отказы (закрытые терминалы, не допускающие пассажиров на платформу), это означает, что вероятность их появления в данный момент не зависит от того, сколько времени устройство уже отработало. Вот почему простейший поток нашел большое применение в исследованиях надежности, например, с помощью Марковских цепей событий.

При исследовании процессов создания и эксплуатации объектов техносферы [3] используются понятия "техническая система", "техническое устройство" или "изделие", которые делят на составляющие (компоненты и элементы). При этом наиболее общей характеристикой любого подобного предмета-изделия является качество, то есть совокупность свойств, обуславливающих его пригодность удовлетворять определенным потребностям в соответствии с предназначением. Поэтому подобъектом техносферы ниже будем подразумевать изделие определенного целевого назначения, жизненный цикл которого

включает такие периоды, как создание (проектирование, опытная отработка, производство, испытания, ввод в эксплуатацию) и эксплуатация (использование по назначению, техническое обслуживание, ремонт и утилизация после выработки установленного ресурса).

Техническая система, вводит еще два специфических состояния, важных для рассматриваемой предметной области. Одно из них – критическое состояние, то есть, которое может приводить к тяжелым последствиям (травмированию людей, крупному материальному ущербу и неприемлемым экологическим последствиям). Другое – предельное, характеризующееся недопустимостью или нецелесообразностью дальнейшей эксплуатации объекта техносферы по причинам его опасности либо экономическим или экологическим соображениям. Критерии (признаки) соответствующих состояний изделий конкретного типа регламентируются их нормативно-технической документацией.

В нашей задаче все пассажиры получают одинаковый сервис – возможность перемещаться в заданном направлении в вагонах метрополитена. По своим параметрам – это одноканальная СМО с очередью, на которую не наложены никакие ограничения (например, по длине очереди, или по времени ожидания). Поток заявок, поступающих в СМО, имеет интенсивность λ , а поток обслуживания – интенсивность μ . Необходимо найти предельные вероятности состояний и показатели эффективности СМО. Система может находиться в одном из состояний $S_0, S_1, S_2, \dots, S_k$, по числу заявок, находящихся в СМО: S_0 – канал свободен; S_1 – канал занят (обслуживает заявку), очереди нет, S_2 – канал занят, одна заявка стоит в очереди; ... S_k – канал занят, $(k-1)$ заявок стоят в очереди и т.д. граф состояний СМО представлен на рис. 1.

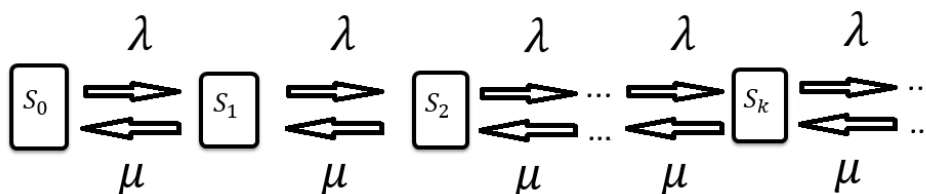

Рисунок 1. Граф состояний системы

При любом характере потока заявок и при любом распределении времени обслуживания, а также при любой дисциплине обслуживания среднее время пребывания заявки в системе (очереди) равно среднему числу заявок в системе (в очереди), деленному на интенсивность потока заявок, то есть

$$T_{\text{сист}} = \frac{1}{\lambda} L_{\text{сист}} \quad (1)$$

$$T_{\text{оч}} = \frac{1}{\lambda} L_{\text{оч}} \quad (2)$$

Формулы (1) и (2) называются формулами Литтла. Они регламентируют, что в предельном, стационарном режиме среднее число заявок, прибывающих в систему, равно среднему числу заявок, покидающих ее: оба потока заявок имеют одну и ту же интенсивность λ . На основании формул (1) и (2) среднее время пребывания заявки в системе определится по формуле:

$$T_{\text{сист}} = \frac{\rho}{\lambda(1-\rho)} \quad (3)$$

а среднее время пребывания заявки в очереди

$$T_{\text{оч}} = \frac{\rho^2}{\lambda(1-\rho)} \quad (4)$$

Рассчитать параметры предлагаемой задачи как СМО можно известными методами, используя, например, систему компьютерной алгебры Mathematica, предложенную для таких целей Стивеном Вольфрамом. В настоящее время этот инструментальный пакет разрабатывается и поддерживается компанией Wolfram Research. Mathematica поддерживает процедурное программирование с применением стандартных операторов управления выполнением программы (циклы и условные переходы), и объектно-ориентированный подход. Wolfram Alpha – база знаний и набор вычислительных алгоритмов (англ. Computational knowledge engine), вопросно-ответная система (Не является поисковой системой!). Основатель проекта – Стивен Вольфрам, поясняет, что «...таким образом возможно перевести естественно-языковые вопросы

в формат, понятный для компьютеров, что позволит производить вычисления и поиск через триллионы единиц «Кураторов данных» с использованием миллионов строк алгоритмов для предоставления пользователю ответов» [4].

Моделирование нагрузки на транспортную магистраль (метро).

Объектом СМО, для которого проводились расчёты, является метро, обслуживающее пассажиров.

Гипотеза: результат моделирования позволит переместить и разгрузить пассажиропотоки на перроне метрополитена.

Предполагаем, что на определённом интервале, поток пассажиров будет неограничен в том смысле, что может принимать любое значение от min до max, и является постоянным за выделенный (обозначенный, ограниченный) промежуток времени. Процесс обслуживания можно разделить на два этапа: первый этап-обслуживание пассажиров турникетами, второй этап-обслуживание пассажиров электричками.

Условия первого этапа:

Контроль очереди автоматизирован, и производится при помощи камер слежения. Сигнал с камер обрабатывается, рассчитываются конкретные параметры на заданный промежуток времени, информация передается на турникеты и, мы можем наблюдать изменение цветового индикатора, которое будет характеризовать уровень загруженности посадочной платформы.

Условно разделим цвета индикатора так:

- зеленый – очереди нет, проход свободный;
- желтый – средняя очередь, проход частично ограничен;
- красный – прохода нет, посадочная платформа перегружена.

Условия второго этапа:

После прохождения турникетов пассажиры попадают на посадочную платформу. Интенсивность потока пассажиров будет зависеть от цвета индикаторов. Все параметры, направленные на обеспечение стационарности режима обслуживания были рассчитаны исходя из граничных параметров. Результаты позволяют регулировать пассажиропотоки в реальном масштабе времени и решить ряд смежных проблем.

Таблица 1

Итоги моделирования

Количество турникетов	6	3
Интенсивность потока пассажиров(чел/мин)	50(200)	50(200)
Время обслуживания одного клиента(мин)	0,1(0,1)	0,1(0,1)
Примерное время (мин) загрузки платформы вместимостью 500 человек	24 (6)	-
Примерное время (мин) разгрузки платформы вместимостью 500 человек	-	36 (72)
Вероятность обслуживания поступающих заявок	81% (28%)	47% (14%)
Абсолютная пропускная способность (заявок в минуту)	40(56)	23 (28)
Среднее время простоя системы (мин)	0,019 (0,071)	0,053 (0,085)
Коэффициент занятости каналов обслуживанием	0,7 (0,9)	0,8 (0,9)

Примечание: вместимость электрички для данной задачи считалась равной 200 человек.

Данные могут существенно отличаться от одного метрополитена к другому. Они приведены, чтобы показать работоспособность модели.

Заключение

Разработанная имитационная модель системы массового обслуживания "Транспортная магистраль - метро" предоставляет возможности для анализа работы системы и принятия решений в различных ситуациях на практике:

- Сложная, многоканальная задача моделирования, сведена к решению одноканальной задачи;
- позволяет переместить пассажиропотоки непосредственно с территории платформ в область терминалов, ведущих к платформам, то есть повысить безопасность обслуживания пассажиров метро;
- модель проста при реализации, так как задача моделирования приведена к расчётам одноканальной СМО;
- может использоваться в реальном масштабе времени;
- весьма информативна для пассажиров, в частности, при повышенной интенсивности пассажиро-

потоков информация о времени ожидания может выводиться непосредственно вблизи терминалов, и каждый пассажир получит возможность принятия решения, какое из доступных транспортных средств ему использовать;

- не требует специального обучения пассажиров;
- не требует больших капиталовложений.

Список литературы

1. Коршунов, Ю.М. Математические основы кибернетики издание второе, переработанное и дополненное/ Ю.М. Коршунов. – Москва: Энергия, 1980.
2. Вентцель Е.С. Теория вероятностей: Учеб. для вузов. — 4-е изд. стер. — М.: Высш. шк., 1999.— 576 с.
3. Учебные материалы для студентов— [Электронный ресурс]. — URL: <http://mobile.studme.org/> 188004-139303 /ekonomika /modelirovanie_sistem_ massovogo_obs_luzhivaniya#827 (дата обращения: 04.08.2015, доступ свободный).
4. Образовательная поисковая система WOLFRAM|ALPHA— [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.edutainme.ru/post/wolfram-alpha/> (дата обращения: 05.08.2015, доступ свободный).

АРХИТЕКТУРА МНОГОАГЕНТНОЙ СИСТЕМЫ (МАС) ОБУЧЕНИЯ НА БАЗЕ LMS MOODLE

Шарамазанов Руслан Мовлидгаджиевич

аспирант, ФГБОУ ВПО "МГУ им. Н.П. Огарёва", г.Саранск

Савкина Анастасия Васильевна

к.т.н., доцент, ФГБОУ ВПО "МГУ им. Н.П. Огарёва", г.Саранск

Нуштаева Анастасия Васильевна

к.т.н., ФГБОУ ВПО "МГУ им. Н.П. Огарёва", г.Саранск

A MULTI-AGENT SYSTEM ARCHITECTURE FOR E-LEARNING SYSTEMS USING A MOODLE LMS

Sharamazanov Ruslan, postgraduate student, Ogarev Mordovia State University, Saransk

Savkina Anastasia, candidate of science, assistant professor, Ogarev Mordovia State University, Saransk

Nushtaeva Anastasia, candidate of science, professor, Ogarev Mordovia State University, Saransk

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматриваются основные компоненты интеллектуальной системы обучения, рассмотрен многоагентный подход построения информационных систем и предложена архитектура многоагентной системы дистанционного обучения на базе LMS Moodle.

ABSTRACT

In this article discusses the major components of learning systems, considered a multi-agent approach of information systems and proposed multi-agent architecture of intelligent learning systems based on LMS Moodle.

Ключевые слова: многоагентная система; онтология; адаптивные гипермедиа; дистанционное обучение; moodle.

Keywords: multi-agent system; ontology; adaptive hypermedia; e-learning; moodle.

В последнее десятилетие электронное дистанционное обучение получило массовое распространение, как за границей, так и в нашей стране. Помимо неоспоримых преимуществ, например доступность учебных курсов в любом месте, в любое удобное время, с любого устройства, подобная организация учебного процесса имеет и ряд недостатков. Несмотря на большое количество доступных систем дистанционного обучения (СДО), все они предлагают лишь простые статичные гипертекстовые страницы для всех пользователей, независимо от их индивидуальных способностей. Учебный материал может быть слишком сложным или наоборот слишком простым, предлагаться не в той последовательности, пользователь может запросто запутаться в предлагаемом материале и потерять мотивацию к его изучению, не получая удовлетворения от обучения. В связи с этим возросло число исследовательских проектов, разрабатывающих различные технологии и методы адаптации к возможностям, целям и окружению пользователя [1, 2, 3]. Для достижения совместимости между системами электронного обучения были разработаны различные стандарты и модели представления учебного материала: SCORM, OpenMath и др. [4, 5].

В то же время, разработанные в ходе различных исследований интеллектуальные системы обучения (ИСО) пока так и не нашли широкого применения, а те из них, что все же были внедрены или находятся в стадии внедрения, являются узкоспециализированными и применяются в ограниченном круге учебных заведений.

Так, для улучшения качества обучения по математическим дисциплинам, инженерно-техническим дисциплинам, использующих математический аппарат предполагается использовать базу знаний интеллектуальной системы обучения математике Math-Bridge [6], разработанной под эгидой Немецкого центра Искусственного интеллекта и университета Саарлэнда (Германия), которая будет, с одной стороны, адаптирована к условиям страны, в

которой проживает обучаемый; с другой – единая электронная поисковая система и база знаний позволят поддерживать академическую мобильность студентов инженерных специальностей в рамках Болонского процесса.

На данный момент существует огромное число функционирующих инсталляций традиционных СДО, содержащих статистику и информацию о взаимодействии пользователей с учебными материалами, на основе которой можно судить об их предпочтениях, общих тенденциях усвояемости учебного материала и качества обучения и которые можно использовать в качестве базы для многоагентной системы обучения [7, 8].

В данной статье предлагается архитектура интеллектуальной системы дистанционного обучения (ИСДО) на основе мультиагентного подхода построения информационных систем и базирующейся на LMS Moodle [9].

Рассмотрим подход к построению соответствующей архитектуры. Как известно, классическая ИСО состоит из четырех компонентов – модели предметной области, модели учебного процесса, модели обучаемого и интерфейса.

Модель предметной области состоит из знаний предметной области, тем, материалов и заданий учебного курса и их взаимосвязей. При описании знаний предметной области в настоящее время широкое применение получили онтологии. Под онтологией в данном случае понимается концептуальная схема, содержащая понятия некоторой предметной области и связей между ними. Онтологии используются для формальной спецификации понятий и отношений, которые характеризуют определенную область знаний и широко используются в различных системах управления знаниями. Преимуществом онтологий в качестве способа представления знаний является их формальная структура, которая упрощает их компьютерную обработку [10]. Структура онтологии образована из элементов четырех типов:

- понятия – описывают группу сущностей, объединенных общими свойствами;
- отношения – связывают и описывают понятия;
- аксиомы – выражают некоторые утверждения, на основе которых могут быть выведены другие утверждения;
- индивидуальные экземпляры – конкретные элементы какого-либо типа;

Модель учебного процесса основана на педагогических стратегиях, описывающих различные знания, не зависящие от предметной области. Другими словами, педагогические стратегии описывают некоторый срез вариантов поведения преподавателя в процессе реального персонального обучения, в зависимости от степени усвояемости материала учеником, направленных на ее повышение либо достижение определенных образовательных целей.

Модель обучаемого представляется профилем пользователя, его предпочтениями, целями, стилем обучения, уровнем и количеством компетенций, имеющихся и приобретенных знаниях, на основе которых можно делать вывод об уровне освоения материала, имеющихся трудностях и вариантах адаптации. Анализ моделей нескольких пользователей позволяет делать выводы об общих тенденциях и сложности предлагаемого учебного материала, обеспечивая обратную связь для системы и преподавателя.

Интерфейсная составляющая ИСО призвана представлять учебный материал с учетом результатов анализа различных компонентов системы в наиболее удобном для пользователя виде, в зависимости от его окружения и аппаратного обеспечения, при помощи которого он взаимодействует с системой.

Одной из отличительных особенностей ИСО, выделяющей ее на фоне традиционной СДО, является возможность адаптации содержимого и окружения к целям, возможностям, знаниям и интересам обучаемого, что в свою

очередь делает её одной из разновидностей более общей системы адаптивных гипермедиа.

Наиболее полное описание адаптивных гипермедиа систем представлено в работах Брусилковского [11], [12]. Выделяется два вида адаптации – адаптация гипертекста и адаптация гипермедиа [13].

Адаптация гипертекста заключается в различных манипуляциях с гиперссылками (сокрытие, сортировка по уровню релевантности в контексте текущего пользователя и др.), таблицами стилей и является на данный момент наиболее изученной и применяемой технологией.

Адаптация гипермедиа призвана адаптировать непосредственно содержимое мультимедиа, текстов, навигации по материалу под текущую модель пользователя, что является более высоким уровнем адаптации. В то же время, на практике данный метод сталкивается с рядом ограничений, в числе которых можно выделить невозможность адаптации таких мультимедиа, как видео или аудио, крайняя специализация предметной области, сложность разработки учебных курсов. В связи с этим, на данный момент применение данного метода адаптации в наиболее полном объеме исследовано и реализовано лишь в крайне специализированных системах, таких как системы обучения математики ActiveMath[14] и Math-Bridge [6].

Активно развивающимся направлением искусственного интеллекта на данный момент являются много-агентные системы, состоящие из помещенных в некоторую информационную среду интеллектуальных агентов. Интеллектуальный агент – это сущность, автономно функционирующая для достижения целей, поставленных перед ней владельцем или пользователем, обладающая определенными интеллектуальными способностями [15].

Базовая архитектура интеллектуального агента приведена на рисунке 1.

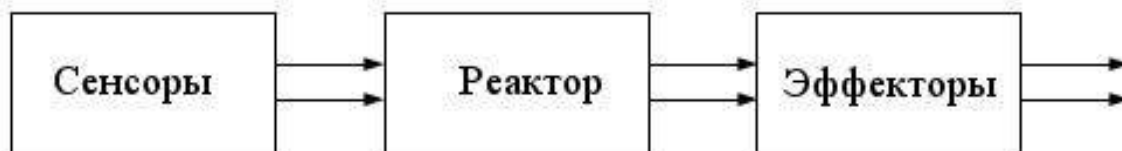

Рисунок 1. Базовая архитектура интеллектуального агента

Агент состоит из сенсоров, реактора, принимающего решения и ряда эффекторов. Выделяется три базовых модели интеллектуальных агентов [16]: делиберативная (deliberative) модель, реактивная (reactive) и гибридная (hybrid). Делиберативные агенты содержат точную символическую модель мира и принимают решения на основе логического вывода. Реактивные агенты содержат коллекцию простых поведенческих схем, которые реагируют на изменения в среде в форме «стимул-реакция» и не знают полной картины модели мира. Гибридные модели используют делиберативную и реактивную составляющие. Агенты обладают рядом свойств, среди которых можно выделить следующие:

- автономность – агенты функционируют на основе собственных представлений об окружении без всякого глобального внешнего воздействия. При этом, зачастую, агенты могут не знать структуры всей системы и взаимодействовать только с теми

агентами, которые необходимы для достижения цели;

- социальность – для получения определённых данных и координации действий, агенты взаимодействуют с другими агентами в среде на языке коммуникации;
- реактивное поведение – посредством сенсоров, агенты способны воспринимать внешнюю информацию и реагировать на нее посредством эффекторов;
- инициативность – агенты могут выполнять действия не только по запросу извне, но и согласно своим собственным целям и желаниям;
- адаптивность – агенты формируют знания о других агентах и используют эти знания при выборе других агентов для решения тех или иных задач в зависимости от обстоятельств [17];

- распределенность – агенты могут функционировать как на одном, так и на множестве распределенных в пространстве компьютеров при отсутствии каких-либо централизованных элементов.

Совокупность агентов, находящихся в одной гетерогенной среде и взаимодействующих между собой посредством языка коммуникации образуют многоагентную систему. Многоагентные системы стали объектом повышенного интереса со стороны многих исследователей. Основную работу по стандартизации агентов и агентных систем выполняет международная организация FIPA (Foundation for Intelligent Physical Agents). Спецификации FIPA представляют собой набор стандартов, которые предназначены для содействия интероперабельности гетерогенных агентов и услуг, которые они могут представлять [18]. На сегодняшний день существует целый ряд мультиагентных платформ программирования, отвечающих спецификациям FIPA. Среди них можно выделить инструментальную среду MASDK – разработка Санкт-Петербургского института информатики и автоматизации РАН [19]. А также платформу JADE (Java Agent Development Framework) – свободно распространяемый продукт написанный на языке программирования Java, позволяющий упростить разработку мультиагентных систем при поддержке FIPA-спецификаций, инструментов отладки и развертывания системы [20].

Одной из самых распространенных СДО в мире и странах СНГ на сегодняшний день является LMS Moodle. На 2015 год она имеет 46 506 инсталляций в 214 странах мира, 1 129 из которых в России [9]. Moodle является открытой, свободно распространяемой системой управления курсов (Content Management System), поддерживающей организацию как дистанционного электронного обучения, так и обучения с преподавателем. Система содержит встроенные средства управления пользователями, форумами, поддержку стандарта SCORM, организацию групп пользователей и категорий учебных курсов. Учебный курс в системы состоит из разделов и учебных материалов курса. В качестве материалов могут выступать различные файлы, мультимедиа, тесты, задания, SCORM-курсы. В то же время, система лишена адаптивности учебных материалов и их представления к пользователю. Из-за своей открытости и модульной структуры, данная система может выступать в качестве основы для проектирования и разработки интеллектуальной системы дистанционного обучения.

С этой целью предлагается архитектура многоагентной системы, представленная на рисунке 2 и состоящая из следующих агентов следующих типов: агент СДО, агент студента, агент учителя, агент курса, агент стратегии обучения, агент адаптации курса.

АСДО – агент системы дистанционного обучения. Исходя из того, что интеллектуальная система базируется на традиционной СДО, необходим отдельный агент, представляющие ее интересы в сообществе агентов. Данный агент обеспечивает независимость остальных агентов от архитектуры СДО и выступает буфером между СДО и системой. Все взаимодействия других агентов с СДО осу-

ществляются только через него. Таким образом поддерживается дальнейшее сопровождение всей архитектуры ИСДО в целом.

АС – агент студента. Все взаимодействия ученика с ИСДО осуществляются через индивидуального агента. В процессе работы учащегося с системой, данный агент аккумулирует модель пользователя, содержащую как реальную составляющую – профиль пользователя, так и выводы системы о целях, компетенциях, мотивации, окружении, знаниях и стиле обучения учащегося, полученные на основе предварительного анкетирования, ассоциативных правил и гипотезах, а также выводы системы о предположительных дальнейших действиях учащегося.

АУ – агент учителя. Данный тип агента аккумулирует модель учителя, аналогично агенту студента. В общем случае, в традиционных СДО, роль учителя выше, чем в автономных, узкоспециализированных ИСО. Учитель в СДО формирует структуру курсов, дает задания, общается с учениками посредством личных сообщений и форумов. Другими словами, учитель может явным образом влиять на ход обучения.

Предполагается разработка методов, позволяющих системе на основе анализа модели ученика и модели учителя своевременно уведомлять преподавателя об общих тенденциях процесса обучения, для внесения оперативных изменений в тех случаях, когда система считает, что имеющихся у нее возможностей по адаптации курса не хватает для достижения педагогических стратегий.

АК – агент курса. В традиционной СДО учебный курс состоит из набора разнородных материалов (лекции, файлы, тесты, задания, мультимедиа, SCORM-пакеты), данный тип агента обеспечивает расширение метаданных материалов курса.

АСО – агент стратегии обучения. На основе педагогических стратегий и текущей модели пользователя, данный агент делает выводы об уровне усвоения материала учащимся, обеспечивая обратную связь и изменяя модель пользователя.

ААК – агент адаптации курса. Взаимодействуя с агентами студента, агентом курса и агентом стратегии обучения, агент адаптации курса формирует индивидуальный образовательный маршрут и адаптирует содержимое курса.

В результате разработку предложенной архитектуры многоагентной системы обучения на базе LMS Moodle можно разбить на три этапа.

1 этап. Разработка агента СДО, агентов студента, учителя и курса. На этом этапе в результате взаимодействия агентов, можно сформировать первичную модель пользователя и учителя.

2 этап. Внедрение агента стратегии обучения. Такой подход позволит получить автоматизированную систему оценки качества процесса обучения и в оперативном режиме выявлять общие негативные тенденции, либо при необходимости устранять их в ручном режиме.

3 этап. Разработка и внедрение агента адаптации курса. Этот этап позволит строить индивидуальные образовательные маршруты, обеспечив системе должный уровень интеллектуальности и автономности.

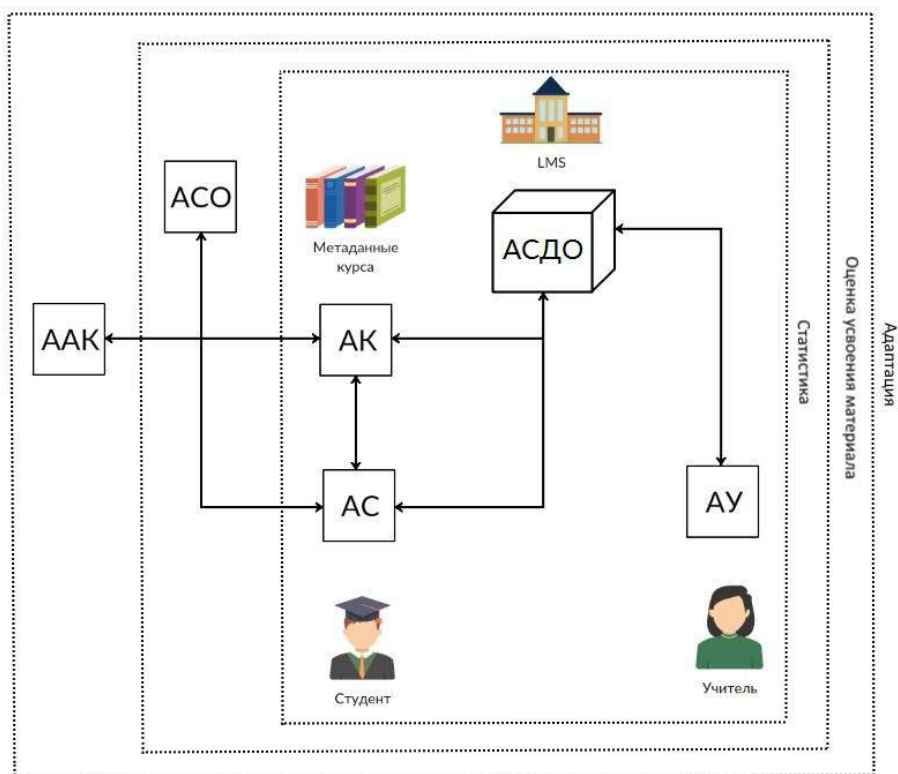

Рисунок 2. Архитектура многоагентной ИСДО на основе LMS Moodle

Литература

- Walid Qassim Qwaider. Semantic Web Technologies Applied to E-Learning System // International Journal of Computer Applications, 2012, Vol. 47, No. 10, P. 12–17
- Valsamidis S., Kontogiannis S., Kazanidis I., Theodosiou T., Karakos A. A Clustering Methodology of Web Log Data for Learning Management Systems. // Educational Technology & Society, 2012, Vol. 15, No. 2, P. 154–167.
- Pham Quang Dung, Adina Magda Florea. Adaptation To Learners' Learning Styles In A Multi-Agent E-Learning System // Internet Learning, 2013, Vol. 1 No. 2, P. 11–20.
- Официальный сайт стандарта SCORM [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.adlnet.org/scorm> (Дата обращения 02.08.2015).
- The OpenMath Standard [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.openmath.org/standard> (Дата обращения 02.08.2015).
- Math-Bridge - Education Solution [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.math-bridge.org> (Дата обращения 02.08.2015).
- Новикова С.В. Дистанционное обучение как интегрированный компонент системы моделирования сложных технологических процессов. // Проблемы техники и телекоммуникаций ПТиТТ-2014. Оптические технологии в телекоммуникациях ОТТ-2014. Материалы Международных научно-технических конференций. Казань, 2014. С. 440-442.
- Новикова С. В. Дистанционная система обучения по теме «Адаптивная коррекция параметрических систем» // Вестник Казанского государственного технического университета им. А. Н. Туполева, 2002. № 3. С. 74-78.
- Официальный сайт Moodle [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://moodle.org> (Дата обращения 02.08.2015).
- Митрофанова О.А., Н.С. Константинова. Онтологии как системы хранения знаний // Всероссийский конкурсный отбор обзорно-аналитических статей по приоритетному направлению «Информационно-телекоммуникационные системы», 2008. – 54 с.
- Brusilovsky P. Adaptive Hypermedia // User Modeling and User-Adapted Interaction, 2001, No. 11, P. 87–110.
- Brusilovsky P. Methods and techniques of adaptive hypermedia. // Adaptive Hypermedia and Hypermedia. Dordrecht: Kluwer Academic Publishers, 1998, P. 1–43.
- Theophanis Tsandilas. Adaptive Hypermedia and Hypertext Navigation. Research Review for Depth Oral Examination [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://insitu.lri.fr/~fanis/docs/Depth.pdf> (Дата обращения 02.08.2015).
- ActiveMath [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.activemath.org> (Дата обращения 02.08.2015).
- Швецов А.Н. Агентно-ориентированные системы: от формальных моделей к промышленным приложениям // Всероссийский конкурсный отбор обзорно-аналитических статей по приоритетному направлению «Информационно-коммуникационные системы», 2008. – 101 с.
- Тарасов В.Б. От многоагентных систем к интеллектуальным организациям: философия, психология, информатика. М.: Эдиториал УРСС, 2002. – 352 с.

17. Городецкий В.И. Открытые многоагентные системы и самоорганизация: Новые возможности / Тринадцатая национальная конференция по искусственному интеллекту с международным участием (КИИ-2012) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.raai.org/resurs/papers/kii-2012/present/Gorodetsky.pdf> (Дата обращения 02.08.2015).
18. The Foundation for Intelligent Physical Agents [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.fipa.org> (Дата обращения 02.08.2015).
19. Городецкий В.И., Карсаев О.В., Самойлов В.В., Конюший В.Г., Маньков Е.В., Малышев А.В. MASDK: Инструментальная среда разработки многоагентных систем. // Труды 9 Национальной конференции по искусственному интеллекту с международным участием, том 2. Москва, Физмтгиз, 2004, С. 591-599.
20. JAVA Agent DEvelopment Framework [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://jade.tilab.com> (Дата обращения 02.08.2015).

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ЕВРАЗИЙСКИЕ ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ КОНЦЕПЦИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ И ОСОБЕННОСТИ МИФОЛОГИЗАЦИИ В РОМАНЕ Ф.БАДАЛОВА «МИФ»

Абдурахманова Тамела Имамединовна

аспирант кафедры литературы, Дагестанского государственного педагогического университета г.Махачкала

EURASIAN FACTORS IN THE FORMATION OF THE CONCEPT OF THE HUMAN PERSON AND FEATURES OF MYTHOLOGIZATION IN THE NOVEL F. BADALOV "MYTH"

Abdurakhmanova Tamela Imamedinovna, graduate student, Department of literature Dagestan state pedagogical University Makhachkala

АННОТАЦИЯ

в статье рассмотрена актуальная проблема евразийского диалога культур в национальной литературе, типы мифологизма и идейно – художественное своеобразие творчества лезгинского прозаика Ф.Бадалова.

ABSTRACT

the article considers the topical issue of the Eurasian dialogue of cultures in the national literature, types of mifologizm and ideological and artistic originality creativity Lezgin novelist F. Badalov.

Ключевые слова: евразийство, лезгинская литература, литературный мифологизм.

Keywords: Eurasianism, Lezgin literature, literary mythology

Рассмотрение концепции человеческой личности в романе «Миф» в рамках евразийского представления о «симфонической» личности предполагает обращение к концепту «ментальность», «менталитет», понимаемый, без излишнего углубления в культурологическую и социологическую терминологию, как национальный характер. При характеристике ментальности понятие западного менталитета в цивилизационном отношении является единством европейско – американской модели развития.

Мифологизм лезгинской литературы отличается от мифологизма в западноевропейской литературе тем, что последний в целом не опирается на фольклорные традиции, он более близок по духу латиноамериканскому и азиатскому роману, в которых фольклорно – мифологическое сознание, порой и в пережиточной форме, может сосуществовать с модернистским интеллектуализмом чисто европейского типа. Эта многослойность сближает указанные литературы, являясь результатом «ускоренного» культурного развития. Взаимопроникновение и органический синтез социального реализма и фольклоризма, элементов историзма и мифологизма колеблется между романтическим воспеванием национальной самобытности и модернистскими поисками повторяющихся архетипов.

Миф позволяет писателю исследовать роль коллективного культурного наследия, выходя за пределы писательского вымысла в индивидуальном творчестве. Подобный генезис мифопоэтических моделей, трансформация традиционных образов в современной культурной обстановке характеризует общее направление художественно-эстетических и нравственно-философских поисков писателя, который стремится восстановить связь времен и выявить общие культурные основы, присущие человечеству.

В 1993 году автор издал оригинальную по жанру книгу – мифологический роман «Миф», который поставил автора в ряд ведущих лезгинских писателей. Роман органично вписывается в теорию «симфонической личности», которая понимается как комплекс иерархически организованных личностей по схеме «индивид – социальная группа – народ – цивилизация», объединенных общих национальной идеей. В нем он пишет, что «мир – это я, а я – это мир», что отсылает к евразийской мысли о симфонической личности, используемой для обозначения результата мироположения божественного начала в бытии. Личность становится синонимом единства, совокупностью элементов объективного целостного мироощущения.

Религиозно – светская синкретичность в романе оттеняет такую характерную особенность, как условная «корпоративность». В традиционной духовной традиции социально – регулятивная функция поведения осуществляется в первую очередь с опорой на опору на сообщество, коллектив. Жизнь каждого представителя, образ мыслей, система ценностей, бытовой этикет жестко контролируется сообществом.

Герои решают вопрос своего образа существования, выбор между растворением в целом или жизнь вне общины. Но, по мысли автора, вне общины невозможно полноценное существование. Причастность к общине в ментальном пространстве романа ценится выше, чем деление на более крупные общности и группы. Но писателем подчеркивается, что в общине практически не признается социальная и сословная замкнутость.

При контактировании с другими цивилизациями восточный цивилизационный тип чаще всего избирает авторитарно-властный стиль при несомненной толерантности к явным социокультурным отличиям.

Предположим, что для формирования западного менталитета существенными источниками послужили духовная рациональность античности, опыт христианского индивидуального спасения, утверждение морально – правовой системы, содержащей принципы отношений личности и общества. Западная ментальность придерживается идеи личности как самостоятельного и независимого субъекта общественно сферы, опирающегося на собственные силы. Иными словами, западная культурная ориентация утверждает человека как автономную личность, подчеркивая единство и цельность его «Я» и воспринимая раздробленность образов «Я» на социальных роли как само собой разумеющееся. В восточной культуре ролевые функции личности во многом превалируют над самосознанием. Человек прежде всего исполнитель обязательств и ответственности по отношению к своей семье, общине, религиозной общности и т.д.

Личностное индивидуальное начало, предпочтения и желания героев в романе «Миф» не получают статус безусловности, они подчинены регулятивным сакральным принципам, почитанию непреходящих ценностей, преклонения перед богами. В этом восточная направленность сущности концепции личности в произведении. Но индивидуализм характеров, авторская установка на уникальную самозначимость жизни человека, восстание героев против кажущейся им несправедливой высшей воли, в противопоставлении индивидуального и коллективного отдает приоритет первому началу. Это начало, заключенное в систему нравственных и правовых норм, создает синтез целерационального и предметно-образного стиля. Традиционные истины для героев мифологического романа и есть само бытие. Универсальное мироощущение в восприятии героев направлено на сохранение гармонии в мире, которое изначально обладает мифологическим внутренним динамизмом и заданностью развития, потому преобразующего человеческого вмешательства не требует.

Мифологизация как художественный принцип талантливо реализуется и в пьесе Ф.Бадалова «Манекены». Герои в самых неподходящих и при этом натуралистически изображенных обстоятельствах, переживают древние ритуалы, наполняя конкретным психологическим смыслом вековые архетипы, возрождая логику любого мифа и ритуала – претворение хаоса в космос, добывание сакрального знания о бытии из глубины самой обыденной и даже «низменной» прозы жизни. Автором создается «расширительный» ассоциативный план, проецирующий явления первого плана одновременно и на мифологический, фольклорный архетипический план, и на евразийский культурно-исторический контекст. Этот прием придает художественному миру новое измерение, позволяя раздвигать границы социально-исторических норм и моделей. Писатель ищет и находит более широкую, надисторическую, вневременную систему оценок. Обращение к фольклорно-мифологическим моделям и мотивам проецирует современные события непосредственно на масштаб Вечности.

Сотворение собственных «мифов», создание оригинальной мифологизированной модели действительности в пьесе основывается на том, что автор затрагивает острые и злободневные проблемы современной жизни народа, самоопределяющегося в новых социально-поли-

тических, экономических и культурно-исторических реалиях. В пьесе «Манекены» совмещение хронотопа мифа и реальности – основной прием «мифотворчества», который способствует созданию автором оригинального художественного мира.

Обстоятельства, в которые помещена система реальных и мифологических персонажей, получают свое сюжетное развертывание и литературную интерпретацию в религиозно – мифологическом ключе. Вечное противостояние добра и зла принимает форму между испытанными и проверенными ценностями прошлого и угрожающим национальным бытийным основам ценностным вторжением чужеродных прагматичных убеждений.

Социальный аспект в произведении явно выражен, а размывание временных границ позволяет добиться эффекта смешения исторических эпох: современного мира и языческих представлений, что подразумевает замену линейного развертывания событий на циклическое.

Специфический антропонимический взгляд героев на мироздание обусловлен тем, что они живут и действуют в пространстве этноязыкового космоса родной стихии с самобытной историей. Произведение заключает в себе двойной план, собственно событийный и символически-смысловой уровень. Синхронное описание конкретно-социального (сюжетной линии реального мира) и мифологически-легендарного позволяет писателю достичь большой художественной объемности, провести исторические параллели и придать произведению философски обобщенное звучание. Мифопоэтическая основа пьесы спроецирована на вечные и кажущиеся неразрешимыми дилеммы власти и личности. Творческим преобразованием мифов, легенд и других притчевых форм, новаторским видением и преобразованием мифического сюжета, писатель преследует цель читательского участия и сопереживания в осмыслении сути современной жизни. Мифологическому и этнокультурному фону сюжетных событий сопутствует не только национальный колорит, но и обращение к извечным этическим и культурно-историческим ценностям народа, одновременное сосуществование, борьба и примирение истории и современности. Реконструируя и «осовременивая» древнемифологические сюжеты, вводя мифологические мотивы и персонажи в ткань повествования, обогащая образы смертных и бессмертных универсальными смыслами и аналогиями, автор создает гиперболизированное пространство, в котором гротескное и пародийное изображение современности сосуществует с включением в него мифологических персонажей, несущих не только высокую идейную нагрузку, но и совершенно не свойственные им качества характера. Создается оригинальная трансформация пародийно-игрового характера различных сюжетных, образных и стилевых «мифологических единиц», их введение в новый художественный контекст. Эту новаторскую форму мифологизма можно обозначить как новое для лезгинской литературы явление – «гротескный» мифологизм как род мифотворчества, связанного с гротескно-фантастическим началом и выводящего повествование из традиционных рамок «профанного» времени и пространства.

Переменяя различные сюжетные линии и пространственно-временные пласты, реалистическое повествование и мифологическое мировидение, Бадалов старается показать противостояние тьмы и света, добра и зла, изначально присущие и борющиеся в природе человека.

Список литературы

1. Акимов К.Х., Алиева С.К. Лезгинский роман. Махачкала: Мавел, 2008. 86 с.
2. Актуальные проблемы изучения фольклора и литератур народов Дагестана: Тезисы докладов региональной научной конференции. Махачкала, 1987. 140 с.
3. Алафаева В.А. Художественные истоки и формирование новой поэтики в литературах Северного Кавказа. Спец.: 10.01.02 - Литература народов РФ (литература народов Северного Кавказа): Дисс. канд. филол. наук. Нальчик, 2007. 190 с.
4. Гашаров Г.Г. Лезгинская литература: История и современность. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1998. - 472 с.

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ РАЗНОВИДНОСТИ ЯПОНСКОГО ЯЗЫКА

Быкова Стелла Артемьевна

доцент, кандидат филологических наук, Институт стран Азии и Африки, Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, зав. кафедрой японской филологии, г. Москва

THE TERRITORIAL VARIANTS OF THE JAPANESE LANGUAGE

Bykova Stella, associate professor, Candidate of Science, the Institute of Asian and African Studies of the Lomonosov Moscow State University, head of the Japanese Philology Department, Moscow

АННОТАЦИЯ

В статье анализируются территориальные разновидности японского языка и термины, используемые в японской лингвистике для наименования соответствующих языковых разновидностей. Особое внимание уделяется определению говора как диалектальной разновидности, характеризующейся лишь фонетическими отличиями от других диалектов и стандартного языка.

ABSTRACT

In this article the author's analysed the territorial variants of the Japanese language and terms, used in the Japanese linguistics for designation of these variants. The particular attention is given to the definition of the patois as a dialectal variety, first of all characterized by the phonetic difference in contrast to other dialects and the Japanese standard language.

Ключевые слова: территориальная разновидность; диалект; говор.

Keywords: territorial variant; dialect; patois.

Современная Япония характеризуется повсеместным распространением стандартного японского языка, т. наз. хё:дзюngo, на котором ведётся обучение в школах и высших учебных заведениях, осуществляется радио- и телевидение, издаются научные труды. Это язык, который употребляется в официальной обстановке на любом уровне и знание норм которого обязательно для всех жителей страны. В то же время в Японии, стране с высочайшим уровнем развития современных средств связи, Интернета и новейших технологий, в региональных обществах продолжают сохраняться и активно использоваться в неформальной обстановке многочисленные территориальные диалекты. Подобно японской языковой системе в целом территориальные диалекты также изменяются с течением времени: одни из них обретают новые характеристики, другие постепенно отмирают или начинают уступать место общему языку (термин «общий язык» здесь используется в общепринятом значении). При этом в последние десятилетия в различных регионах страны возникают и распространяются по всей Японии новые диалекты, сочетающие в себе черты территориальных и социальных диалектов одновременно. Новые диалекты возникают как формы, употребляемые молодым поколением той или иной префектуры страны, как правило подростками, т.е. вначале могут быть определены как социальные диалекты, поскольку функционируют лишь в опреде-

лённой социальной группе. Вслед за этим новые диалектальные формы начинают фиксироваться в речи представителей других поколений носителей японского языка этой же префектуры, а позже усваиваются жителями других районов, приобретая характеристики территориальных диалектов.

Истоки исконно существующих в японском языке диалектов восходят к периоду функционирования древнеяпонского языка. На протяжении веков в японской языковой системе существовало различие между двумя типами диалектов, восточных и западных, которое сохранилось до наших дней. Центральное место в системе западных диалектов, или западной ветви диалектов, занимал и продолжает занимать язык древней столицы Японии Киото, города, расположенного на западе основного острова Хонсю. В течение нескольких столетий язык Киото выполнял функции стандартного языка. Впоследствии, с переносом столицы в Эдо (старое название современного Токио), на восток Хонсю, роль стандартного языка постепенно перешла к языку современной столицы Японии. Следует заметить, что этот процесс был длительным и связан с формированием современного литературного японского языка на основе токийской речи. Восточная и западная ветви диалектов характеризуются значительными фонетическими, грамматическими и лексическими различиями, при этом соответствующие особенности в той или иной степени присущи всем диалектам, входящим в эти

ветви. Помимо этих основных диалектальных ветвей выделяются также диалекты острова Кюсю, которые сохраняют особенности японского языка средних веков и отличаются от диалектов обеих основных ветвей, хотя, несомненно, восходят к западным диалектам. На архипелаге Рюкю распространены диалекты, основным из которых является язык самого крупного острова архипелага Окинава. Однако, несмотря на то, что большинство диалектологических классификаций японского языка относит язык островов Рюкю к диалектам японского языка, различия между языком, на котором разговаривают жители архипелага, и другими диалектами Японии и стандартным языком настолько значительны, что правильнее рассматривать этот язык как самостоятельный, хотя и родственный японскому.

Определение территориального диалекта как разновидности японского языка, употребляемой в качестве средства общения региональным коллективом на определённой территории, представленное в трудах японских диалектологов, в сущности ничем не отличается от принятого в мировой лингвистике [1, с.132]. Известно также, что в современном языкознании существует тенденция употреблять термин «диалект» как синоним терминов «наречие» и «говор». Аналогичная ситуация наблюдается и в японском языкознании, что создаёт значительные сложности в дифференциации типов территориальных диалектов. Основным термин, принятый в японской диалектологии для определения диалекта как территориальной разновидности японского языка, – хо:гэн. Одновременно используются также термины бэн и намари. Из трёх приведённых терминов, по-видимому, наиболее чётко определяет суть именуемого явления термин намари. Намари – японский эквивалент термина «говор», обозначающий разновидность японского языка, распространённую на крайне ограниченной территории, относящейся к зоне функционирования крупного диалекта, и отличающуюся от этого диалекта и других территориальных языковых образований только незначительными фонетическими особенностями. Грамматические и лексические особенности в этом случае совпадают с соответствующими характеристиками того диалекта, на котором говорят в данном регионе. Более сложной оказывается дифференциация терминов хо:гэн и бэн. Хо:гэн – диалект, распространённый на сравнительно большой территории и отличающийся от стандартного японского языка своими фонетическими, грамматическими и лексическими особенностями. Бэн – диалектальная разновидность, входящая в хо:гэн и отличающаяся от него как правило лишь употреблением грамматических или лексических форм, имеющих несколько иной вид, нежели соответствующие формы основного диалекта хо:гэн, при сохранении общих характеристик последнего. Бэн функционирует на определённой территории внутри зоны действия диалекта хо:гэн, например, в каком-либо городе или уезде. Так, древняя столица Японии Киото и крупнейший промышленно-торговый центр Японии Осака соседствуют в Западной Японии, а язык, на котором говорят жители этих городов, относится к западной ветви диалектов. Тем не менее в Осаке употребляются формы, отсутствующие в Киото, что и позволяет

определять эту диалектальную разновидность как Осака-бэн. С другой стороны, наряду с обозначением диалекта большого района Тохоку как Тохоку-хо:гэн можно встретить термин Тохоку-бэн. В то же время нередко термин бэн заменяется на хо:гэн, в результате чего нивелируется различие в самом содержании этих терминов (напомним, бэн действует на меньшей территории, чем хо:гэн, и входит в зону функционирования последнего). Подобное необоснованное употребление термина хо:гэн приводит к тому, что при взгляде на эпизодически создаваемые диалектологические карты Японии, где данный термин употребляется даже в тех случаях, когда он не должен использоваться, язык любого сельского или городского поселения воспринимается как самостоятельный диалект. Разумеется, подобное толкование абсолютно не соответствует реальной ситуации. Более того, у человека, не являющегося специалистом-диалектологом, создаётся иллюзия, что в японской языковой системе количество диалектов чрезвычайно, а, может быть, чрезмерно велико.

Представляется, что при научном описании диалектов японского языка и их классификации следует строго различать в употреблении термины хо:гэн и бэн в отличие от повседневной речи носителей языка, где распространено употребление слова бэн для обозначения любых диалектальных разновидностей японского языка.

Японскими лингвистами созданы многочисленные труды, в которых разработаны различные классификации диалектов японского языка, глубоко и всесторонне описаны диалекты хо:гэн и бэн, но говоры, намари, пожалуй не привлекают к себе столь пристального внимания. В связи с этим особый интерес представляет сопоставление как диалектов в этом плане, так и терминов, которое приведено в работах выдающегося японского лингвиста Сибата Такэси [2, с.53-66]. Особое значение при дифференциации в данном случае приобретает фонетическая форма лексических единиц. В диалекте хо:гэн употребляются лексические единицы, не фиксирующиеся в стандартном языке и обладающие своеобразной этимологией. Намари подразумевает, что этимология слов стандартного японского языка и соответствующих диалектальных единиц одинакова, но форма слов несколько различается с точки зрения произношения. Так, в префектуре Айти вместо кани «краб» говорят гани, слово общего языка насу «баклажан» произносят как наси (в общем языке наси означает плод груши). В районах Тохоку и Хокурику, на острове Кюсю вместо слога сэ произносят се. Все эти отклонения от стандартного произношения, отмечающиеся в лексических единицах, общих для стандартного языка и диалекта, определяются как намари, но при этом не служат препятствием для правильного понимания семантики соответствующей лексической единицы.

Список литературы

1. Большой энциклопедический словарь Языкознание. – Москва: Изд-во «Большая Российская энциклопедия», 1998.
2. Сибата Такэси. Сибата Такэси нихонго эссэй, 1. –Токио: изд-во «Тайсю: сётэн», 1987.

ИЗМЕНЕННЫЕ СОСТОЯНИЯ СОЗНАНИЯ И СОН: ФИЛОСОФИЯ VS МЕДИЦИНА (ПЕРЕВОД РЕЦЕНЗИИ В ЗАРУБЕЖНОМ ИЗДАНИИ)

Васильева Евгения Александровна

соискатель кафедры немецкой филологии, г. Иркутск

ALTERED STATES OF CONSCIOUSNESS AND DREAM: PHILOSOPHY VS MEDICINE

АННОТАЦИЯ

В данной рецензии рассматривается проблема понимания и осознания такого феномена, как сон через призму медицины. Цель данной рецензии – изложить некоторые медицинские положения о снах с точки зрения немецкого исследователя Дитера Вайтля, познакомить читателя с основными темами книги Вайтля «Измененные состояния сознания/основные положения – техники – феноменология», а также подчеркнуть посредственность отрывочных знаний и в очередной раз отметить разумность трансдисциплинарного подхода в изучении любого феномена. Так, мы стараемся рассмотреть такой феномен, как сон с разных граней для воссоздания в дальнейшем наиболее целостного концепта «Traum».

Ключевые слова: феномен сон; медицина; философия; трансдисциплинарность.

ABSTRACT

This article deals with such problem as understanding and the way to realize dream phenomenon by the use of medicine. The research purpose is to give an account of some medicine theories about dreams from the German researcher Dieter Vaitl's point of view and to get the readers acquainted with Vaitl's book "Altered states of consciousness/basic theses - techniques - phenomenology". Moreover we want to underline the mediocrity of fragmentary knowledge and once again to pick out the rationality of a transdisciplinary approach to the study of any phenomenon. Using this approach we try to understand the phenomenon from different sides to create further the most entire concept «Traum».

Keywords: the phenomenon of dream; medicine; philosophy; transdisciplinarity.

В монографии «Измененные состояния сознания/основные положения – техники – феноменология» Дитер Вайтл¹ делает подробный обзор проблемы измененных состояний сознания. Данная книга адресована читателям, интересующимся исследованиями мозга и сознания человека. Начиная с вопроса в первой главе монографии – «как можно рассуждать о сознании, если мы не знаем, что это такое?» – автор подробно истолковывает термин «сознание» и описывает историю его возникновения. По мнению Вайтля на сегодняшний день существуют различные модели и теории о сознании и его измененных состояниях, которые можно разделить на две группы: нейронаучные модели и когнитивные объяснения и толкования. При этом когнитивные объяснения и толкования могут быть приняты во внимание только в тех случаях, когда они имеют концептуальную связь или определенную совместимость с взглядами нейробиологии [Вайтл, с. 3–41]. Далее представлены сведения о патологических изменениях сознания (квалитативные и квантитативные нарушения сознания, галлюцинации и эпилепсия) и о психических заболеваниях (шизофрения). Такие измененные состояния сознания, в том числе заболевания названы в работе нарушением информационного обмена между или внутри областей мозга [там же, с. 47–108]. Также в книге подробно рассмотрены спонтанные изменения сознания и известные феномены: сон, сновидения, предсмертные состояния и переживания вне тела, к которым относятся паранормальные и мистические опыты. «Будь то состояние бодрствования, засыпания или глубокого сна, существует непрерывный процесс сознания» – считает Вайтл. Сон – это реальное переживание, и он так же

реален, как и любое другое переживание в состоянии бодрствования. Даже если во сне время от времени возникают странные, причудливые образы, они так или иначе похожи на впечатления, которые мы получаем в течение дня в бодрствующем состоянии. По этой причине Вайтл считает, что разгадывание символических составляющих сна не имеет смысла, в то время как систематическая работа со сновидениями предлагает намного больше возможностей [там же, с. 113–140]. Если говорить о предсмертных состояниях, по мнению автора, это до сих пор открытый вопрос для медицины: «каким образом могут протекать ментальные процессы при ясном сознании и как их могут охарактеризовать больные, если до сих пор знакомые нейрофизиологические и церебральные процессы говорят о потере сознания?» Все существующие на сегодняшний день объяснения предсмертных состояний так или иначе спекулятивные и имеют очень малую эмпирическую основу [там же, с. 145–158]. Что касается переживаний вне тела, теории об астральных параллельных мирах и метафизических телах полностью отвергаются автором. Вайтл ограничивается двумя возможными способами толкования: нейрофизиологической и психологической. Переживания вне тела могут рассматриваться в качестве измененных состояний сознания лишь в тех случаях, если они связаны с личными представлениями и чувствительной восприимчивостью человека [там же, с.163–170]. Для объяснения паранормальных опытов в книге представлены две модели: сверханалитическая модель (цепь причинно-следственных связей между детскими травмами и детской фантазией) и составная теоре-

¹Дитер Вайтл (нем. DieterVaitl) – психолог, профессор университета Гиссен, директор института нейровизуализации, автор многочисленных монографий по психологии и медицине [http://www.igpp.de/german/bion/cv_dv.htm].

тическая модель (когда паранормальные опыты возникают в случаях травмы или субъективных неконтролируемых жизненных условий; тяжелых напряжений между активными и, в тоже время, находящимися в конфликте основными потребностями человека) [там же, с.173–181]. Вайтл признает существование мистических опытов. По его мнению, это необычные области человеческого опыта, которые тоже могут быть связаны с измененными состояниями сознания. В таких случаях спектр переживаний превосходит обычную систему координат, которые регулируют наши повседневные переживания (к ним относятся: объективность, многогранность и разнообразие вещей, пространство, время и причинно-следственные связи). Однако Вайтл критикует эзотерические теории и толкования, как и удивительное, по его мнению, возрождение мистических опытов, едва ли указующих путь к ступеням познания и духовного развития. Автор утверждает, что при таких опытах остается абсолютно непонятным, какие механизмы здоровья могут быть затронуты при проведении мистических и духовных практик [там же, с.183–200].

Последняя часть книги посвящена таким измененным состояниям сознания, которые проводятся целенаправленно и систематично. К основным целенаправленным состояниям и их вариациям автор относит абсорбцию, сны на яву (мечты) и воображение. По мнению Вайтля, способность к абсорбции (т.е. к отвлечению или переключению внимания) вопреки утверждениям нейробиологии не является инвариантной, а поддается тренировке и может быть улучшена благодаря систематическим упражнениям. Далее в книге описаны фармакологические методы, психоделики, физиотропные методы и дополнительные условия (ритм и транс), которые в свою очередь также оказывают влияние на изменение состояния сознания и внимания. Вайтл считает, что едва ли существует какой-либо чисто физический метод влияния на состояние сознания. Так или иначе, все методы зависят и связаны с различными процессами человеческого тела [там же, с.205–227]. Среди прочих измененных состояний

сознания названы: шаманизм, гипноз, аутогенный тренинг, медитация и т.н. потоковые состояния [там же, с.229–337].

Книга, представленная в данном кратком обзоре, рассчитана не только на научный круг, но и обращена ко всем читателям, интересующимся данной проблемой. Следует заметить, что слово «феноменология» употребляется в данном контексте в его самом расплывчатом, популярном значении. На сегодняшний день, как и ранее, человеку известны различные измененные состояния сознания. К ним относятся среди других: сон, транс, экстаз, видения и другие измененные состояния сознания, являющиеся трансдисциплинарными феноменами. Каждое научное направление (теология, психология, философия, история) имеют свою собственную точку зрения на подобные феномены. Медицина, за редким исключением, остается «стоять на земле», не принимая во внимание внетелесные переживания человека и сводя все только на уровень физиологии или, в лучшем случае, психологических процессов, связанных непосредственно с телом человека. Именно это много раз подчеркнуто в книге автора: «Я строго воздержусь от философских спекуляций и размышлений на тему «сознание», чтобы мы в нашем исследовании не ушли от реальности» [там же, с. VIII, предисловие]. Несомненно, каждая научная дисциплина имеет свои подходы. Однако анализ данной книги демонстрирует нам, что автор слишком часто и безосновательно пренебрегает другими дисциплинами. С философской точки зрения, такие знания являются неполными и отрывочными. Следует признать, что каждая отдельная дисциплина является лишь «малой гранью» полного научного знания.

Список литературы

1. Дитер Вайтл: Измененные состояния сознания/основные положения – техники – феноменология. Штутгарт: изд-во Шатёр 2012. 356 с., ISBN 978-3-7945-2549-2, 49,95 Евро.

«РАМОЧНАЯ» АВТОБИОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В ПОСЛАНИИ АНДРЕЯ КУРБСКОГО МАРКУ САРЫХОЗИНУ

Волга Алексей Николаевич

Аспирант, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, г.Брянск

«FRAMEWORK» AUTOBIOGRAPHICAL SITUATION IN THE EPISTLE TO MARK SARYKHOZIN OF ANDREY KURBSKY
Volga Alexey, graduate student, Bryansk State University named after Academician I.G.Petrovsky, Bryansk

АННОТАЦИЯ

Цель данной работы состоит в выявлении специфики «рамочной» автобиографической ситуации, которая определяет наличие в жанре послания автобиографического дискурса. Использование биографического метода и структурно-семантического подхода к анализу «Послания Марку Сарыхозину» Андрея Курбского позволяет сделать вывод о том, что «рамочная» автобиографическая ситуация, с одной стороны, отражает единичный конкретный факт биографии автора, а с другой стороны, мотивирует включение в текст иной автобиографической информации.

ABSTRACT

The purpose of this work is to identify the specificity of a "framework" autobiographical situation, which determines whether there is the epistle of autobiographical discourse. Using the biographical method and structural-semantic approach to the analysis of the "Epistle to Mark Saryhozin" Andrei Kurbsky suggests, that the "framework" autobiographical situation,

on the one hand, reflects a single concrete fact of the author's biography, on the other hand, motivates inclusion in the text some autobiographical information.

Ключевые слова: автобиографический дискурс; автобиографическая ситуация; послание; Андрей Курбский.

Key words: autobiographical discourse; autobiographical situation; epistle; Andrei Kurbsky.

Для эпистолярного жанра характерна «рамочная» коммуникативная ситуация, которая отражает наличие письменного общения между автором и адресатом. Впервые о наличии «рамочной» ситуации общения эпистолярного типа было сделано заключение в работе М.В. Антоновой, посвященной рассмотрению посланий и поучений Феодосия Печерского. С ее точки зрения в рамках послания данное явление предполагает письменное общение между корреспондентами, а в рамках проповеди «непосредственное устное общение пастора (автора, оратора) и паствы (воспринимающей аудитории)» [1, с. 51, 54]. В работе Е.И. Сарина на основании концепции М.В. Антоновой было предложено продуктивное рабочее понятие «рамочной» автобиографической ситуации, которая является частью автобиографического дискурса и имеет жанровую специфику, то есть обладает особенностями в пределах жанра послания, поучения и пр.: «В основе автобиографического дискурса, определяемого жанровыми задачами, с нашей точки зрения лежит специфическая «рамочная» автобиографическая ситуация. Для агиографии эта ситуация состоит в процессе составления текста жития, для проповеди /поучения – коммуникации между автором-проповедником и паствой (учеником, поучаемым), для послания – в письменном общении между корреспондентами. В пределах данной автобиографической ситуации обнаруживаются лично-памятные элементы, факты и детали биографии автора, повествовательные фрагменты от первого лица, способы и формы включения которых также определяются жанровой спецификой» [9, с. 177].

Опираясь на вышеуказанные теоретические разработки и опыты филологического анализа текстов, в настоящей работе мы предпринимаем анализ «рамочной» автобиографической ситуации в эпистолярном наследии князя Андрея Михайловича Курбского, а именно в «Послании Марку Сарыхозину», с целью выявления специфики рассматриваемого явления. Нами использованы биографический метод и структурно-семантический подход к анализу художественного текста.

Анализируя переписку Курбского с западнорусскими корреспондентами, В.В. Калугин указывает, что письмо, адресованное Марку Сарыхозину, появилось «с большой долей вероятности» в конце 1575 г. [5, с.72]. «Князь Андрей, - отмечает исследователь, - поддерживал отношения с Сарыхозиным до самой смерти. В его завещании 1583 г. Марк назван "Умаром Сарагозиным"» [5, с. 72; См. также: 4, с. 239; 8, с. 561].

Московский дворянин Марк Сарыхозин, как и ряд русских книжников, покинувший Россию не позднее 1564 г., был учеником старца Артемия (видного церковного деятеля, последователя нестяжательства, который был объявлен еретиком, содержался в заточении в Соловецком монастыре, бежал в Литву и поселился в Слуцке [См.: 6]). Молодой человек (по расчетам исследователей, ему было от 20 до 30 лет [См.: 6]) в изгнании жил при дворе князя Юрия Юрьевича Слуцкого, входил в кружок книжников,

руководимый старцем Артемием, и достаточно тесно общался с Курбским, как и его учитель.

«Рамочная» автобиографическая ситуация в Послании Андрея Курбского Марку Сарыхозину определяется самим актом эпистолярного общения автора и адресата, что отражается в заглавии текста («Лист князь Андрѣя Курбскаго да Марка, ученика Артемия» [7]) и в прескрипте: «Юноше, свѣтлых обычаевъ навывкшему, брату и приятелю моему милому, господину Марку обышное поздравление» [7]. Написание письма, обращенного к Марку, является фактом конкретной биографии эпистолографа – Андрея Курбского. Содержание прескрипта позволяет определить характер взаимоотношений корреспондентов: адресант испытывает к адресату дружеские чувства («приятелю моему милому»), очевидно, корреспондентов связывают общие христианские убеждения, на что указывает эпитет «брат» [См. об этом: 2, с. 162-169]. Эпистолярная связь между Андреем Курбским и Марком Сарыхозиным отражает постоянное общение между ними, что можно заключить из формулы «обышное поздравление», которое расценивается некоторыми исследователями как способ выражения топоса пожелания здоровья [3, с. 114-115].

В «рамочную» автобиографическую ситуацию входит и информация о тех действиях адресанта, которые сопровождают написание и отсылку послания. Курбский сообщает, что он посылает своему корреспонденту вместе с письмом свой опыт перевода предисловия, очевидно, к книге «Новый Маргарит»: «А того ради послах к тебѣ предисловейцо единой книги нашего пѣреводу, не ижебы имѣ величаяся, або тѣсавляся тем — Боже, сохрани насъ от таковых! — но оказуючи недостаток и невежество наше, яко тамъ прочитающе, лепей разсмотришь. Бо исках помощи себѣ, сѣмо и овамо обращающа, и никакоже обрѣтохом» [7].

«Рамочная» автобиографическая ситуация, как явление эпистолярного жанра, обладает рядом особенностей. С одной стороны, она, отражая конкретный жизненный факт, «задает» автобиографический дискурс в рамках послания. С другой стороны, «рамочная» ситуация, несомненно, «уже», чем эпистолярное автобиографическое начало в целом. Но в то же время именно это явление провоцирует автора обращаться к иным автобиографическим фактам и конкретным ситуациям. Так, в анализируемом сочинении Андрей Курбский вспоминает о ряде событий в своей жизни, которые непосредственно мотивируют обращение к Марку с просьбой о сотрудничестве: беседа о книжных делах со старцем Артемием, создание кружка книжников в Миляновичах, изучение латинского языка, приобретение и перевод сочинений Василия Великого, Иоанна Златоуста, Григория Богослова, Кирилла Александрийского, Иоанна Дамаскина и ряда других.

Таким образом, «рамочная» автобиографическая ситуация в «Послании Марку Сарыхозину» не только отражает конкретный факт эпистолярного общения корре-

спондентов, но и мотивирует использование иных автобиографических данных в тексте, что способствует формированию автобиографического дискурса.

Список литературы

1. Антонова М.В. Ситуация общения в посланиях Феодосия Печерского // Вестник лаборатории аналитической филологии. Выпуск 5. – Йошкар-Ола, 2012. С.41-57.
2. Антонова М.В., Ноздрачева Л.Н. «Любовь о Христе» в древнерусских посланиях // Ученые записки Орловского государственного университета. Научный журнал. Серия «Гуманитарные и социальные науки». – Орел, 2010. №3. С.162-169.
3. Аракчеева О.С. Особенности структуры послания Андрея Курбского Марку Сарыхозину // Вестник Брянского университета. 1012. №2. С.114-115.
4. Иванишев Н.Д. Жизнь князя Андрея Михайловича Курбского в Литве и на Волыни. – Киев, 1849. Т.1.
5. Калугин В.В. Андрей Курбский и Иван Грозный. Теоретические взгляды и литературная техника древнерусского писателя. – М., 1998.
6. Калугин В.В. Старец Артемий, нестяжатель XVI века // Московский журнал. 2001. №6. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.mosjour.ru/index.php?id=1904>. Дата посещения: 25.01.2015.
7. Послание Марку Сарыхозину // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 11. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=9868>. Дата посещения: 25.01.2015.
8. Русская историческая библиотека. Т.31. - СПб., 1914.
9. Сарин Е.И. Автобиографический дискурс в литературе Древней Руси XI-XIII веков (жития, поучения, послания). Диссертация на соиск. учен. степени канд. филол. наук. – Брянск, 2014.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ ЛИТЕРАТУРНОГО СТИЛЯ Ч. ДАРВИНА В ПЕРЕВОДАХ ЕГО РАБОТ

Евтухова Екатерина Викторовна

*соискатель ученой степени кандидата наук, Московский государственный областной университет
г. Москва*

PECULIARITIES OF REPRODUCTION OF CH. DARWIN'S LITERARY STYLE IN TRANSLATIONS OF HIS WORKS.

Evtukhova Ekaterina Viktorovna, An applicant for the academic degree of Candidate of Science, Moscow State Regional University, Moscow

АННОТАЦИЯ

Целью данной работы было исследование особенностей литературного стиля Ч. Дарвина и вариантов его передачи на русский язык. Проведённый анализ работ учёного, их переводов на русский язык и обзор исследований по данной теме показали, что при всей значимости, проведённой переводчиками работы, стилистический рисунок произведения передан не в полной мере.

ABSTRACT

The aim of the work was to research the peculiarities of Ch. Darwin's literary style and the variants of reproduction of it used by the translators. The analysis of the works by Ch. Darwin, their Russian versions and review of surveys and investigations on the topic showed that despite all the importance of the work done by the translators, the stylistic design is not reproduced to the full extent.

Ключевые слова: литературный стиль Ч. Дарвина, научный стиль речи, термин, номен.

Key words: Ch. Darwin's literary style, scientific style of the speech, term, nomen.

Литературный стиль Ч. Дарвина, как и само «Происхождение видов» вызвало немало комментариев, критики, научных и околонучных исследований. Некоторые исследователи (Павлюк П.А., Вуйма А., Фост Д. и др.) считают, что образование, полученное учёным, не позволяло ему написать столь глубокое произведение, что Ч. Дарвин не обладал способностями, позволявшими написать такой труд [8]. Однако, это не так. В юности Дарвин пристрастился к химии, таксидермии, увлёкся орнитологией, зоологией беспозвоночных. Уже в то время начинает формироваться литературный стиль учёного, сыгравший немалую роль в популяризации его трудов.

Одной из характерных черт стиля Ч. Дарвина является его скромность, в своих многочисленных письмах он пишет: "I have had this copied to save you trouble, as it was vilely written, and is now vilely expressed", "I send Sedgwick's

letter; it is terribly muddled, and really the first page seems almost childish", "Very many thanks for your kindness in writing to me at such length, and I am glad to say for your sake that I do not see that I shall have to beg any further favours" [15]. Не будучи блестящим учеником и студентом, учёный пронёс это ощущение через всю свою жизнь, и такое отношение к учёбе не могло не сказаться на грамматике великого исследователя. Предлоги, артикли и прочие «маленькие слова» оставались без должного внимания.

Несомненно, говоря о стиле написания научных работ Ч. Дарвина необходимо понимать литературную атмосферу Англии 19 века. В то время творили такие столпы английской литературы, как Ч. Диккенс и У. Теккерей. Многие авторы отмечают, что, несмотря на гениальность самого учёного и его фундаментального труда, «Проис-

хождение видов» можно читать и не имея глубоких знаний по зоологии, палеонтологии или истории биологии. Целевой аудиторией Ч. Дарвина были не только учёные. Книги писались не только для сугубо научных кругов, но и для широкой публики, что требовало от стиля написания большей художественности. Дарвина и Диккенса читала одна и та же публика. Научный успех теории был в некоторой своей части и литературным. Реализм Чарльза Дарвина пришелся как нельзя более кстати.

Ещё одной своеобразной чертой литературного стиля Ч. Дарвина была его манера изложения. Так в своих письмах он неизменно вежлив, подчёркнуто почтителен. И наиболее показательно в этом плане его «Путешествие натуралиста вокруг света на корабле "Бигль"». В мае 1839 года издательство Колберна выпустило отчет о путешествии «Бигля». Дарвиновский том продавался намного лучше других.

«Путешествие» имело успех и потому, что было построено как викторианский роман и изобиловало ироническими описаниями. «У большинства жителей было смутное представление, будто Англия, Лондон и Северная Америка — различные названия одного и того же места; те же, кто был лучше осведомлен, знали, что Лондон и Северная Америка хотя и разные страны, но расположены рядом и что Англия — большой город в Лондоне!» [12].

Наконец, оно было поэтично: "The day has passed delightfully. Delight itself, however, is a weak term to express the feelings of a naturalist who, for the first time, has wandered by himself in a Brazilian forest. The elegance of the grasses, the novelty of the parasitical plants, the beauty of the flowers, the glossy green of the foliage, but above all the general luxuriance of the vegetation, filled me with admiration" [13]. Сразу после выхода в свет книги своих путевых заметок Чарльз Дарвин посылает один ее экземпляр Александру фон Гумбольдту. И он отмечает её, как «одну из самых примечательных работ», что появились на свет за годы его, Гумбольдта, долгой жизни [9]. Таким образом, мягкость повествования, поэтичность и ирония, характерные для лучших писателей той эпохи стали отличительными чертами литературного стиля учёного.

К формулировкам Дарвин относился ответственно и ни на чем не мог остановиться, доставив этим массу хлопот современникам и потомкам. Самого Ч. Дарвина беспокоил его стиль написания, он казался ему тонедостаточно ясным, то недостаточно интересным [12]. Большинство изменений было внесено с целью сделать его работу понятнее для всех категорий читателей. Наряду с изменениями, Ч. Дарвин добавлял ответы на критику, и работал над улучшением своего стиля написания и в зарубежных изданиях. Сам Дарвин писал, что вряд ли кто-то мог больше работать над понятностью изложения.

В то же время нельзя не упомянуть и о структуре «Происхождения видов». Принимая во внимание, что естественными науками занимались в основном любители, Ч. Дарвин структурирует свой труд весьма осторожно. О. Э. Манделштам [6] в своём труде, посвящённом литературному стилю Ч. Дарвина пишет: «Книга построена с таким расчетом, чтобы читатель с каждой точки обозревал все целое... Приливы и отливы научной достоверности... оживляют дыхание каждой главы и подглавки... Научный успех Дарвина был в некоторой части и

литературным...». Восхищаясь литературными способностями учёного, О.Э. Манделштам пишет: «Никто не сумеет популяризировать Дарвина лучше его самого. Его научный стиль необходимо изучать» [6].

Говоря о литературном стиле Ч. Дарвина необходимо отметить антропоморфное описание естественного отбора, наблюдаемых им явлений и живых организмов. Такие описания делают ощущения острее, но не соответствуют правилам научного объяснения, разработанным в 17 веке, которые запрещали использование оборотов, отражающих цели и намерения, и антропоморфную трактовку явлений.

Однако существует и другая точка зрения. Не все деятели искусства так восторженно приняли и теорию Ч. Дарвина, и его стиль. Так в письмах к Н. Я. Манделштам известный философ и биолог А.А. Любищев [5] пишет: «Никакой революции в описании животных Дарвин не произвел. Просто для разных целей требуются разные формы описания...». Некоторые современные исследователи [4] считают литературный стиль Ч. Дарвина не таким уж лёгким для чтения: «Читать Дарвина совсем не просто, а точнее очень тяжело. Скажу честно — его труд представляет самую трудночитаемую книгу из всех, что я знаю...». Однако даже такие жёсткие критики признают: «Из всех эволюционистов, чьи труды я читал... лишь он один пользуется в своей книге главным научным принципом — «любую истину сомнению подвергаю». Эта черта является лучшим качеством Дарвина и благодаря ей, вся его книга пропитана духом сомнения» [4].

Некоторые учёные отмечают изменение стилистического рисунка книги в худшую сторону от издания к изданию. Рассматривая все 6 изданий «происхождения видов» британский историк Джон У. Бёрроу и американский эволюционист Эрнст Майр считают первое издание наиболее «чистым, свежим и революционным». В более поздних изданиях Дарвин больше отвечал на критику первого издания. Именно поэтому первое издание и легло в основу многих адаптированных современных английских изданий «Происхождения видов» [14].

С.А. Рачинский, профессор ботаники, автор множества педагогических разработок, и близкий друг Л. Толстого издал первый перевод «Происхождения видов» на русский язык в 1864 году. Несмотря на то, что выход первого русскоязычного издания «Происхождения видов» был событием довольно значимым, он всё же подвергся критике, причём именно за стилистические особенности. «Дарвинъ у насъ переводится и издается съ такою небрежностію, которая странно противорѣчитъ великому уваженію, повидимому питаемому къ нему и переводчиками, и публикой. Извѣсьхъ переводовъ и изданій, мы не знаемъ ни одной книги Дарвина, которою можно бы было удобно читать порусски». Тем не менее, и даже автор этой критической статьи Н.Н. Страхов отмечает старание С.А. Рачинского передать особый стиль Ч. Дарвина: «Но есть и такіа мѣста, гдѣ нескладница происходить отъ слишкомъ большаго усердія переводчика къ русскому языку [10].

В 1896 году вышел перевод М.М. Филиппова, русского писателя, философа, журналиста, физика, химика, экономиста и математика, популяризатора науки и энциклопедиста. Его версия близка к варианту С. А. Рачинского. И хотя, его переводы нередко грешили «творческим подходом» и его личные воззрения несколько отличались от

взглядов самого Ч. Дарвина, всё же этот вариант достойно занимает место среди первых полных русскоязычных версий «Происхождения видов». На наш взгляд, М.М. Филиппов отнёсся с должным уважением к идеям учёного, стараясь, по возможности передать и его стиль.

В 1897 году выходит труд А. Трачевской с предисловием её отца известного историка, профессора и близкого друга М. М. Филиппова А.С. Трачевского. В этой версии книга изрядно сокращена, однако и цели у этого издания были иные: не перевести труд, а скорее «дать понятие» о нём. К сожалению, говорить о передаче стилистики автора в этом случае не приходится. Однако надо отметить, что исключив многочисленные примеры из животного и растительного миров, приведённых самим Ч. Дарвином, тем самым убрав основную доказательную базу, книга всё же удовлетворяет своей цели: она читается легко и с удовольствием.

По мнению многих исследователей, одним из наиболее ценных переводов «Происхождения видов» был вариант К.А. Тимирязева: «Работы Ч. Дарвина переводились несколькими авторами. На мой взгляд, самым интересным можно считать перевод, сделанный К.А. Тимирязевым...» [7, 34]. Интересно отметить, что именно этот вариант перевода стал интересен исследователям с точки зрения передачи стилистических особенностей: «С точки зрения структуры самого текста она равноценна и соответствует оригиналу» [7, 34]. Таким образом, этот вариант «Происхождения видов», основанный на последнем издании оригинала, когда и позиция учёного уже была устоявшейся, и материал, подтверждающий его теорию, был весомым, и критикам Ч. Дарвин приводил довольно обоснованные аргументы, оказался наиболее удачным. Стиль повествования, несомненно, сохранён переводчиком. «Коммуникативный эффект получается в результате вовлечения читателя в повествование. Это достигается постоянным присутствием автора, его обращениями к читателю; создаётся впечатление, что Дарвин разговаривает с вами...» [7, 35]. Тем не менее, и этот вариант перевода не совершенен с точки зрения передачи литературного стиля великого учёного. В тексте оригинала «Происхождения видов» практически нет личного местоимения «я». Сложно давать объяснения подобной особенности, однако в современном русском языке также предпочтительнее употреблять «мы» вместо «я», даже если научную работу пишет один человек. Вот как о передаче этой особенности пишет кандидат филологических наук О.А. Опарина: «В тексте работы почти что нет местоимения я. Если оно есть, то в качестве притяжательного местоимения... Интересно посмотреть на русский вариант... Английское местоимение *we* заменяется при переводе местоимением я. И лишь в отдельных случаях сохраняется *мы*..., которое имеет оттенок штампа, обезличивания, характерного для современного научного дискурса» [7, 35]. Почему К. А. Тимирязев счёл возможным пренебречь приёмом автора, теряя при этом «важнейший компонент произведения — нацеленность на адресата, вовлечение его в логику повествования? Возможно, будучи учёным, К.А. Тимирязев в своём переводе пользовался научным языком, принятым в то время в России, желая сделать роман менее художественным и более научным, ведь не зря исследователи отмечают: «В результате работа воспринимается как сугубо научная, исчезает своего рода камерность произведения, доверительность в общении с читателем»

[7, 35]. С другой стороны, это могло быть личной особенностью К. А. Тимирязева, которая невольно отразилась в переводе.

Другая особенность Ч. Дарвина – использование стилистических приёмов, в частности повторов, пояснений сохранена К. А. Тимирязевым наряду с эмоциональностью и выразительностью оригинального текста. Учёный талантливо подобрал и соответствующие по семантике лексические единицы, сохранил стилистические приёмы, и передал ритмику текста. Кроме того, как и Ч. Дарвин, К. Тимирязев сохраняет олицетворение, применяемое к научным терминам.

Все последующие переводчики (Н.И. Вавилов, Ф.А. Дворянкин, А.Л. Тахтаджян) основывали свои переводы именно на работе К.А. Тимирязева. Тем не менее, среди прочих, необходимо отметить версию перевода, автором которой является академик А.Л. Тахтаджян. Так в аннотации сказано: «В книге представлен полный текст перевода с шестого английского издания... внесено много изменений в соответствии с современными требованиями, предъявляемыми к научным переводам. Восстановлены многие термины Дарвина, вошедшие в международную научную терминологию и современный русский язык. Текст снабжен комментарием, отражающим основные дополнения и изменения, которые вносил Дарвин, в результате чего в одной книге читатель может получить представление о всех шести английских изданиях» [11]. По нашему мнению, именно эта версия перевода наиболее точно передаёт не только стилистику «Происхождения видов» Ч. Дарвина, но и отражает развитие научных идей учёного.

Что касается терминов, как элементов стиля Ч. Дарвина, о них надо сказать особо. Так, ранее нами уже рассматривались особенности передачи естественно-научной терминологии [1, 2, 3]. Необходимо отметить, что первые три варианта изложения «Происхождения видов» имеют общую терминологию, характерную для естественных наук того времени и одинаково осторожны в трактовках отдельных фраз. Тогда как переводы К.А. Тимирязева, Н.И. Вавилова, Б.Л. Комарова, Ф.А. Дворянкина, А.Л. Тахтаджяна вследствие разных причин значительно отличаются по использованной терминологии. Особенно примечателен в этом плане перевод А.Л. Тахтаджяна. Термины, используемые этим автором не только по смыслу, но и по звучанию максимально приближены к авторским (доместикация, вариация, культивация, модификация и т. д.) [2, 51].

Номенклатурные названия, встречаемые в «Происхождении видов» тоже достойны отдельного исследования. Многие из них и по сей день вызывают затруднения даже у специалистов: «Необходимость точного перевода номенклатурных названий ощущается и при рассмотрении переводов названий пород голубей. Многие голубеводы отмечают, что из-за искажённых переводов страдает и номенклатура языка перевода» [1, 58].

Рассмотрев, таким образом стилистические особенности «Происхождения видов» и особенности их передачи на русский язык, мы пришли к выводу, что многогранность этого произведения, высокая степень новизны материала, наряду с особенностями стиля самого автора, а также большое количество данных из разных областей и художественная ценность этого труда, при всей значи-

мости, проделанной переводчиками работы всё же не исключают корректировки отдельных моментов в стилистическом плане.

Список литературы

1. Евтухова Е.В. Особенности передачи некоторых терминов и номеновв переводах труда Ч. Дарвина «Происхождение видов». Вестник МГОУ. Серия «Лингвистика» №2, 2015, 48-55.
2. Евтухова Е.В. Особенности трактовки некоторых биологических терминов на примере переводов труда Ч. Дарвина «Происхождение видов». Социально-гуманитарное развитие и современность: материалы IVмеждународной научной конференции, 2015, с. 5-13
3. Евтухова Е.В. Трудности перевода номенклатурных названий пород собак и голубей на примере русскоязычных переводов «Происхождения видов» Ч. Дарвина. Вестник МГОУ. Серия «Лингвистика» №1, 2015, 54-65.
4. ЕдкийВ. Тайна жизни – ненужный Дарвин.[Электронный ресурс]. URL: <http://znak-protest.h16.ru> (дата обращения: 24.07.2015)
5. Любищев А. А. Два письма к Н. Я. Мандельштам. [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru> (дата обращения: 24.07.2015)
6. Мандельштам О. К проблеме научного стиля Дарвина. Собрание сочинений в 4-х томах. Т.3.Москва: АРТ-БИЗНЕС-ЦЕНТР, 1994, с. 212-216. [Электронный ресурс]. URL: <http://dugward.ru> (дата обращения: 24.07.2015)
7. Опарина О.И. К вопросу о переводе научных текстов (на примере работ Ч. Дарвина). Вестник Московского Университета. Серия 22: теория перевода, №2, 2014. с. 31-41
8. Павлюк П.А. Чудовищный обман Чарльза Дарвина [Электронный ресурс]. URL:<http://michael.amoti.ru> (дата обращения: 22.07.2015)
9. Скурла Г. Александр Гумбольдт. – ЖЗЛ., 1985 [Электронный ресурс]. URL: <http://coollib.com/> (дата обращения: 24.07.2015)
10. Страхов Н. Критика и библиография. Гражданин: газета-журнал политический и литературный. № 29, 1873. [Электронный ресурс]. URL: <http://smallt.karelia.ru> (дата обращения: 22.07.2015)
11. Дарвин Ч. Происхождение видов путём естественного отбора или сохранение благоприятных рас в борьбе за жизнь. Перевод с шестого издания (Лондон, 1872). Отв. редактор ак. А. Л. Тахтаджян. Санкт-Петербург «НАУКА», С.-Петербургское отделение, 1991. [Электронный ресурс]. URL: <http://charles-darwin.narod.ru/origin-content.html> (дата обращения: 22.07.2015)
12. Чертанов М. Ч. Дарвин. ЖЗЛ, «Молодая Гвардия», 2013 [Электронный ресурс]. URL:<http://litread.ru/> (дата обращения: 24.07.2015)
13. DarwinCh. TheVoyageoftheBeagle. [Электронный ресурс]. URL: <http://friendsofdarwin.com> (дата обращения: 24.07.2015)
14. Francis, Keith A. Charles Darwin and The origin of species / Keith A. Francis.(Greenwood guides to historic events, 1500–1900, GREENWOOD PRESS Westport, Connecticut, London, 2007, 194 p. [Электронныйресурс]. URL: <http://bookre.org> (датаобращения: 24.07.2015)
15. More Letters of Charles Darwin. Volume1 [Электронный ресурс]. URL: <http://charles-darwin.classic-literature.co.uk>(дата обращения: 24.07.2015)

ИННОВАЦИИ В ФУНКЦИОНИРОВАНИИ ТРАДИЦИОННЫХ И НОВЫХ МЕДИА

Касперович Ольга Николаевна

Магистр фил. наук, аспирантка кафедры истории журналистики и менеджмента СМИ, Белорусский государственный университет, г.Минск

INNOVATIONS IN OPERATION TRADITIONAL AND NEW MEDIA

Kasperovich Olga, Master of Philology, post-graduate student of the department of history of journalism and media management of, Belarusian State University, Minsk

АННОТАЦИЯ

Приводится краткая история появления социальных сетей, учитывая сведения из научной литературы. Рассматриваются возможности социальных сетей в функционировании средств массовой информации. Описываются формы подачи и продвижения контента белорусских СМИ в интернете с помощью SMM (Social media marketing). Анализируется степень внедрения пейволлов (платного доступа к контенту) в белорусской медиасреде. Выделяются инновации, используемые СМИ в распространении информации.

ABSTRACT

Shows the story of the emergence of social networks, given the information from the scientific literature. The possibilities of social networks in the functioning of the media. This article describes the forms of presentation and promotion of Belarusian media content on the Internet using SMM (Social media marketing). The author analyzes the degree of implementation paid access to content in the Belarusian media environment. Shown innovations, that the use of media in distributing their information.

*Ключевые слова: инновации; интернет; интернет-СМИ; контент; медиа; пейволл; социальные сети; SMM.
Key words: innovation; internet access; online media; content; the media; pay content; social networks; SMM.*

В начале XX века часть населения Республики Беларусь уже осознала возможности интернета. Но количество таких людей было настолько немногочисленным, что создавать какие-то проекты было крайне сложно. Идей было много, все понимали перспективы, оглядываясь на Запад, Америку, Россию. Тем не менее, многие проекты терпели крах только из-за того, что пользователей интернета было недостаточно для окупаемости различных проектов.

Все больше внимания реальная аудитория СМИ уделяет социальным сетям. Принято считать, что понятие «социальная сеть» появилось в Англии в середине 1950-х годов. В 1930-е годы было изобретено несколько методов исследования взаимосвязей между людьми, на основании одного из таких подходов была создана социометрия – психологический метод для выяснения распределения ролей в коллективе. «В 1951 году Рэй Соломонофф (Ray Solomonoff) и Анатолий Рапопорт (Anatol Rapoport) положили начало современной теории социальных сетей. Термин «социальная сеть» был введен в 1954 г. социологом из «Манчестерской школы» Джеймсом Барнсом в работе «Классы и собрания в норвежском островном приходе», вошедшей в сборник «Человеческие отношения» [2]. Он развил подход к исследованию взаимосвязей между людьми с помощью социограмм, то есть визуальных диаграмм, в которых отдельные лица представлены в виде точек, а связи между ними – в виде линий. К 70-м годам окончательно сформировался комплекс социологических и математических методов исследований, которые составляют научный фундамент современного анализа социальных сетей.

Первой настоящей социальной сетью считается сайт SixDegrees.com, появившийся в 1997 г. Создавался он с целью подтвердить теорию «шести рукопожатий» [6, с. 223–224]. Онлайн-социальные сети эффективно повлияли на посещаемость новостных сайтов. С течением времени социальные веб-сервисы получили общее название «сервисы веб 2.0». Согласно автору этого термина Т. О’Рейли (Tim O’Reilly) «особенностью веб 2.0 является принцип привлечения пользователей к наполнению и многократной выверке контента» [3]. По убеждению многих теоретиков, социальные сети – важнейший элемент дальнейшего развития сообществ и в скором времени они будут неотъемлемым инструментом для любой деятельности [2], в том числе и для журналистики.

Стремительное развитие интернета существенно изменило журналистику и значительно повлияло на глобализацию средств массовой информации. На рубеже XX–XXI веков появились и усиленно развились многие новые направления и понятия в журналистике, среди которых важное место занимают конвергенция, дигитализация и мультимедизация. Еще одна особенность современной мировой журналистики – интерактивность, которая предполагает оперативную обратную связь средств массовой информации с получателем информации (читателем, зрителем, слушателем). Также интерактивность допускает возможность проведения теле- и онлайн-конференций, участие в форумах, записи в гостевых книгах и др.

В течение короткого времени у большинства телеканалов, периодических изданий, радиостанций появились электронные версии (сайты), что позволило им привлечь значительно более широкую аудиторию по всему миру. Помимо этого стали появляться новостные издания,

существующие только в интернете. Например, в Беларуси это газета «Ежедневник» (<http://www.ej.by>), интернет-портал belbiz.by (<http://www.bel.biz>), масштабные интернет-порталы TUT.BY (<http://www.tut.by>) и Onliner (<http://www.onliner.by>), мелкие как «Белновости» (<http://www.belnovosti.by>), Naviny.by.

Некоторые интернет-ресурсы появились в результате нерентабельности печатных версий (газета «БДГ – online» (<http://www.bdg.by>), которая раньше выходила как традиционное печатное издание «Белорусская деловая газета»), либо в результате внутриредакционного конфликта, как это стало с газетой «Белорусы и рынок».

11 мая 2015 года на сайте «Белрынок» появилась статья-обращение к читателям, в которой сообщалось: «Газета «Белорусы и рынок» прекратила работу в привычном вам формате, и сегодня новый номер выйдет без наших имен и статей. Почти вся редакция – журналисты, которые долгие годы находили для вас новости, писали аналитику, и специалисты, которые эти материалы вычитывали и готовили к печати, – уволились сами или были уволены» [1]. Авторы «Белрынок» заявляют о своем интернет-издании как об инициативном проекте бывшего коллектива газеты «Белорусы и рынок», направленном на создание нового интернет-издания, посвященного важнейшим событиям экономической и социально-политической жизни в Беларуси и мире» (<http://www.belrynok.by/ru/static/page/2/>).

Традиционные и новые медиа активно используют в своей деятельности приемы SMM (Social media marketing). Это проявляется в продвижении контента с помощью социальных сетей: «ВКонтакте», «Одноклассники», Facebook, Twitter, YouTube и др. Написание статьи для веб-издания подразумевает его логическое структурирование в соответствии с требованиями гипертекста. Российские исследователи такого рода работу называют логическим дизайном, элементами которого являются не только текст, но и графика, а также гипертекстовыми связями. Осуществлять такую работу в идеале должен сам автор статьи. Существует мнение, что подготовка материала и его гипертекстовое оформление – это две разные задачи, которые могут выполнять разные специалисты: материал готовит журналист, а кодировку в HTML пишет веб-дизайнер или веб-мастер. На практике именно так и происходит чаще всего. По мнению российских исследовательниц, такое положение вещей носит временный характер.

В последнее время в исследовательских кругах участились разговоры о платных моделях доступа к контенту сайтов СМИ – пейволлах. Они стали новыми источниками прибыли, увеличив доход на 5% как в 2012, так и в 2013 г. [4, с. 37]. В первую очередь данная тенденция свойственна для США и стран Европы. Российский журнал «Журналист» [5] сообщает, что в России об успешном внедрении пейволлов пока говорят только «Ведомости». Телеканал «Дождь» ввел платную подписку на эфир и архив в 2014 г. и пока не раскрывает результаты этого хода. В Беларуси пока только журнал «Дело» апробирует данную модель. С января 2014 года редакция журнала «Дело» сократила бесплатное распространение номеров и закрыла архив издания на сайте www.delo.by.

Несмотря на активный переход традиционных СМИ на цифровые платформы, журналисты печатных изданий уверены, что сайт не в состоянии заработать столько де-

нег, чтобы покрыть расходы редакции и принести существенный доход. Главный редактор журнала «Дело» (Беларусь) В. Жук считает, что слухи о смерти печатных изданий сильно преувеличены.

Учитывая сказанное, выделим инновации, используемые СМИ в распространении информации:

- 1) электронная версия информационного продукта (газеты / журнала, телеканала) на платформе интернета;
- 2) интернет-СМИ;
- 3) продвижение контента посредством аккаунтов СМИ в социальных сетях, причем это может быть одновременно в нескольких ведущих сетях;
- 4) частичное либо полное закрытие информации на сайтах СМИ от общего бесплатного пользования.

Список литературы

1. Дорогие читатели! // Белрынок [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.belrynok.by/ru/page/opinions/50/>. – Дата доступа: 28.06.2015.
2. История теории и практики социальных сетей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.keep-intouch.ru/analytics/history/history-of-the-theory-and-practice-of-social-networks.htm>. – Дата доступа: 16.11.2013.
3. О'Рейл, Т. Что такое Веб 2.0 // Компьютерра. 2005. №37 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://old.computerra.ru/2005/609/233483/>. – Дата доступа: 17.11.2013.
4. Пуля, В. «В 2064 году мы не узнаем себя нынешних» / В. Пуля // Журналист (Россия). – 2013. - №12. – С. 36–37.
5. Пуля, В. 7 трендов: что ждет новые медиа в 2014 году? / В. Пуля // Журналист (Россия). – 2014. – №1. – С. 48–49.
6. Чэнь Ди, Социальные сетевые медиа и социальные сети в концепциях американо-русских исследователей / Чэнь Ди // Вестн. СПбГУ. Сер. 9. – 2012. – Вып. 3 – С. 223–230.

МНОГОАСПЕКТНЫЙ ХАРАКТЕР ВТОРИЧНОСТИ КАК ТЕКСТОВОЙ КАТЕГОРИИ

Ноздрина Татьяна Григорьевна

*ассистент кафедры романо-германской филологии и методики преподавания иностранных языков
Оренбургский государственный педагогический университет, г. Оренбург*

MULTIDIMENSIONAL NATURE OF THE UNORIGINALITY AS A TEXTUAL CATEGORY

Tatiana Nozdrina, Lecturer at the Department of Romance and German Philology and Methods of Teaching of a Foreign Language, Orenburg State Teachers' Training University, Orenburg

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена проблеме «вторичность» как текстовой категории. Понятие «вторичный текст» рассматривается на основе описания опыта исследования междисциплинарного и кооперированного деятельностного подхода, с позиции интеграции лингвосинергетики, лингвистической семантики и теории формообразования, с привлечением когнитивного, лингвистического и психолингвистического подходов, с точки зрения дериватологии. Анализ подходов в комплексе позволяет раскрыть онтологию и особенности функционирования вторичного текста. Характерными чертами вторичного текста выступают способность к деривации, компрессии.

ABSTRACT

The article is devoted to unoriginality as a textual category. The notion of derivative text is considered through description of its research in interdisciplinary and cooperative activity approaches, linguosynergetics, linguistic semantics and the theory of formation, with the involvement of cognitive, linguistic and psycholinguistic approaches, in terms of word formation. Analyzing complex of these approaches one can reveal the ontology and specific features of a derivative text functioning. Characteristic features of a derivative text show themselves in an ability for derivation and compression.

Ключевые слова: первичность; вторичность; вторичный текст.

Key words: originality; unoriginality; derivative text.

Вторичные тексты представляют большой интерес у представителей лингвистических школ XX века. Актуальность выбранной темы статьи обусловлена тем, что данное текстовое явление значимо для лингвистики, как в теоретическом, так и в практическом плане. Цель: обобщить опыт по определению понятия «вторичный текст», описать подходы к изучению вторичного текста, выявить существенные характеристики вторичного текста.

Являясь универсальными философскими категориями, понятия «первичность» и «вторичность» относятся к характеристикам текста.

Приведем определение понятий первичный / вторичный из «Толкового словаря русского языка» Т.Ф. Ефремовой. Первичный – это возникающий, образующийся на первой, начальной ступени; первоначальный по отношению к возникающему позже, вторичному или производному; являющийся первым, начальным звеном какой-либо структуры. Вторичный – происходящий, совершаемый во второй раз; повторный; представляющий собою вторую, более позднюю ступень в развитии чего-либо; зависимый от чего-л. главного, основного; побочный; не оригинальный, подражательный (в искусстве) [4, 2009].

М.Н. Нестерова относит «вторичность» к онтологическим свойствам сознания и текста. Учитывая, что «вторичность» является одним из главных принципов текстопорождения, автор считает первичность как текстовую категорию относительной, вторичность – универсальным свойством всех текстов, а текст, в свою очередь, диалектическим единством первичности и вторичности, а их соотношение – переменной величиной [10, с. 91-94].

Впервые термин «вторичный» по отношению к текстам был употреблен М.В. Вербицкой на Ломоносовских чтениях в 1983 году в Московском университете. По определению автора, вторичные тексты – это тексты, чьи авторы «сознательно и последовательно воспроизводят характерные черты лингвостилистической и композиционно-образной организации другого произведения или произведений» [1, с. 15].

Несмотря на то, что в начале XXI века для многих ученых вторичность текста стала актуальной темой диссертаций, в лингвистической литературе нет однозначного определения понятию «вторичный текст». В связи с этим учеными предпринимаются попытки исследовать вторичный текст, выделяя различные аспекты данного текстового явления.

Рассмотрим основные подходы, применяемые учеными при изучении вторичного текста.

Г.И. Исенбаева применяет междисциплинарный и кооперированный деятельностный способ решения лингвистической проблематики порождения и понимания вторичного текста [6, 2009]. Автор определяет вторичные тексты как «тексты, которые создаются (порождаются) в результате различного рода аналитической и синтетической обработки соответствующих первичных (исходных) текстов» [6, с. 64].

В диссертационном исследовании Н.В. Солодянкиной вторичный текст рассматривается с позиции интеграции лингвосинергетики, лингвистической семантики и теории формообразования с учетом возрастных особенностей учащихся, создающих речевые произведения [12, 2004]. На основе вторичного текста (письменные переписки учащихся 1-11 классов) и первичного текста (авторские тексты) автор разработал алгоритм анализа и оценки целостных качеств исходных и вторичных текстов, выработал критерии сравнения формальной и смысловой структур обоих видов текстов.

Исследуя вторичный текст с использованием когнитивного, лингвистического и психолингвистического подходов Л.М. Яхиббаева считает, что «вторичный текст не заменяет полностью первичный текст, а является его продолжением и развитием в связи с коммуникативными целями» [13, 2009]. Рассматривая вторичность как онтологическую характеристику учебного текста и дискурса, ученым в ходе эксперимента выявлены дополнительные признаки вторичного текста, установлены новые виды вторичных речевых произведений, реконструированы 7 моделей внутренней и внешней формы вторичного текста.

Итак, способность текста к деривации оказывается основной характеристикой при определении вторичного текста. Под деривацией Л.Н. Мурзин понимает «процесс образования слова, предложения, грамматических форм слова, словосочетаний, фразеологизмов, слогов и т.п., текстов, наконец, всех возможных языковых единиц, начиная с фонемы и кончая текстом» [8, с. 3].

Изучение вторичных текстов с позиции дериватологии позволяет установить особенности деривационных процессов, выявить механизмы мыслительной деятельности личности, реконструировать модели вторичного текстообразования.

В рамках общей концепции порождения вторичных текстов Н.Д. Голев определяет вторичный текст как «текст, образованный по определенным механизмам на базе исходного текста и сохранивший его мотивирующую роль в своей деривационной структуре» [2, с. 20]. Разработчиками данной концепции ставится цель: выявить инвариантные деривационные свойства механизма трансформации текстов, реализующихся во множестве частных вариантов. По мнению Н.Д. Голева, выявление степеней деривационности возможно при анализе вторичных текстов по трем направлениям – форма (преобразование формы), содержание (наличие / отсутствие новых содержательных компонентов), функция (родо-жанровые трансформации) текста [2, с. 23-27].

Развивая концепцию лингвоперсонологической вариативности языка Н.Д. Голева, Н.В. Сайкова (Мельник) выбирает в качестве объекта исследования текст, а предмета исследования – метатекстовую деятельность и ее опредмеченные результаты как частный случай метаязыковой деятельности носителей языка. Идея о том, что каждому человеку предоставляется возможность самореализации посредством языка высказывалась еще В. фон Гумбольдтом: «В том, как язык видоизменяется в устах каждого индивида, проявляется власть человека над ним» [3, с. 84]. С данной точки зрения вторичный текст трактуется как «метатекст, то есть текст о тексте, в котором эксплицитно и имплицитно, сознательно и интуитивно, качественно и количественно представлена разнообразная информация об исходном тексте» [11, с. 39-40]. Н.В. Сайкова (Мельник) делает акцент на том, что эта информация обусловлена не только и не столько исходным текстом, но и во многом детерминирована языковой личностью автора вторичного текста. В контексте лингвоперсонологического и метатекстового описания вторичные тексты рассматриваются как персонOMETATEKCTBЫ [11, с. 40]. На основании экспериментальных данных автором разработаны критерии типологии персонOMETATEKCTBЫ: 1) содержание / форма; 2) профессиональное / наивное; 3) внутритекстовое / затекстовое; 4) интуитивное / рациональнологическое; 5) механистическое (формальное) / осмысленное прочтение текста; 6) «окультуренное» / природное. В качестве стратегий реализации метатекстовой деятельности, функционирующих на уровне текстопорождения и текстовосприятия, выделяются ономаσιологическая и семасиологическая стратегии, обусловленные языковыми способностями индивидуума. Н.В. Сайкова (Мельник) приходит к выводу о том, что вторичные тексты, репродуцированные при восприятии исходного текста, обладают разной степенью метатекстовости. Полученные результаты подтверждают гипотезу о том, что языковая личность, воспринимающая и порождающая тексты, характеризуется разными уровнями метаязыкового сознания [11, с. 42]. Именно существованием разных типов языковых личностей, обладающих неодинаковыми языковыми способностями, обусловлено, по словам Н.В. Мельник (Сайковой), разнообразие вторичных текстов. Согласно концепции деривационно-мотивационного развития текста,

вторичный текст является новым образованием, результатом полного или покомпонентного воспроизводства исходного текста, который характеризуется приращением элементов инновационности формального, семантического и / или функционального плана. Реализация деривационно-мотивационного потенциала текста восходит к общеязыковой антиномии производства / воспроизводства. В соответствии с указанной антиномией выделяются две грани сопоставления текстов: деривационный (с акцентом на различиях) и мотивационный (с акцентом на общем). Таким образом, взаимодействие лингвистических и лингвоперсоналогических факторов обуславливают реализацию деривационного потенциала текста [7, с 148-153].

В качестве фундаментального свойства текста представители лингвистических школ называют способность текстов к компрессии [5, 2006, с. 137]. В связи с этим Л.Н. Мурзин и А.С. Штерн в ходе эксперимента выявили способность текста к сохранению набора ключевых слов, который отражает ядерную цельность. По их мнению, способность вторичной репрезентации свернутого содержания исходного текста в структуре вторичного текста отражает соотношение ткани исходного и вторичного текстов [9, с. 4].

Таким образом, сделав обзор основных подходов к определению понятия «вторичный текст», мы пришли к выводу о том, что данное текстовое явление представляет собой сложный объект исследования, связанный с широким спектром вопросов. Множественность подходов к исследованию вторичности как текстовой категории позволяет раскрыть онтологию и особенности функционирования вторичного текста.

Список литературы

1. Вербицкая, М.В. Теория вторичных текстов (на материале современного английского языка): монография / М.В. Вербицкая. – М.: Изд-во Московского университета, 2000. – 220 с.
2. Голев, Н.Д. К основаниям деривационной интерпретации вторичных текстов / Н.Д. Голев, Н.В. Сайкова // Языковое бытие человека и этноса: психолингвистический и когнитивный аспекты. Сб. ст. / Под общей ред. В.А. Пищальниковой. – Барнаул: Изд-во АГУ, 2001. – Вып.3. – С. 20-27.
3. Гумбольдт, В. фон. Избранные труды по языкознанию / В. фон Гумбольдт. – М.: Прогресс, 2001. – 400 с.
4. Ефремова, Т.Ф. Толковый словарь русского языка / Т.Ф. Ефремова. – Мультимедиа-издательство / Разработчик Kertvin, 2009.
5. Ионова, С.В. Аппроксимация содержания вторичных текстов: монография / С.В. Ионова; ВолГУ; науч. ред. В. И. Шаховский. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2006. – 380 с.
6. Исенбаева, Г.И. Методология порождения вторичного текста: когнитивный аспект: монография / Г.И. Исенбаева. – Орск: Изд-во ОГТИ, 2009. – 191 с.
7. Мельник, Н.В. Дериватологическая и лингвоперсоналогическая интерпретация вторичного текста / Н.В. Мельник // Вестник КемГУ. – 2010. №4. – С.148-153.
8. Мурзин, Л.Н. Основы дериватологии / Л.Н. Мурзин. – Пермь: Перм. ун-т, 1984. – 56 с.
9. Мурзин, Л.Н. Текст и его восприятие / Л.Н. Мурзин, А.С. Штерн. – Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1991. – 171 с.
10. Нестерова, Н.М. Вторичность как онтологическое свойство перевода: дис. ... доктора филол. наук / Н.М. Нестерова. – Пермь, 2005. – 368 с.
11. Сайкова, Н.В. Метатекстовая деятельность носителей языка лингвоперсоналогический аспект / Н.В. Сайкова // Мир науки, культуры, образования. – Горно-Алтайск. – 2009. – №2. – С.39-42.
12. Солодянкина, Н.В. Целостность текста в аспекте согласования его формальной и смысловой структур: На материале исходных и вторичных текстов: дис. ... канд. филол. наук / Н.В. Солодянкина. – Кемерово, 2004. – 142 с.
13. Яхиббаева, Л.М. Вторичность как онтологическая характеристика учебного текста и дискурса: дис.... канд. филол. наук / Л.М. Яхиббаева. – Уфа, 2009. – 206 с.

СЕМАНТИКО-КОГНИТИВНЫЙ ПОДХОД К ЯЗЫКУ КАК ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ В СОВРЕМЕННОЙ КОГНИТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

Писаренко Оксана Анатольевна

преподаватель кафедры английского языка, Кубанский Государственный Технологический Университет г. Краснодар

SEMANTIC-COGNITIVE DIRECTION OF THE LANGUAGE AS ONE OF THE DIRECTIONS IN MODERN COGNITIVE LINGUISTICS

Pisarenko Oksana, teacher of the Department of English, Kuban State Technological University, Krasnodar

АННОТАЦИЯ

Когнитивная лингвистика исследует ментальные процессы, происходящие при восприятии, осмыслении и познании действительности сознанием.

Когнитивная лингвистика исследует когнитивные процессы, делает выводы о типах ментальных репрезентаций в сознании человека.

Семантико-когнитивный подход исследует соотношение семантических процессов с когнитивными.

Язык – средство доступа к сознанию человека.

ABSTRACT

Cognitive linguistics explores mental processes, occurring in perception, understanding and acquiring knowledge of reality with help of cognition.

Cognitive linguistics investigates the cognitive processes and draws conclusions about the types of mental representations in human consciousness.

Semantic-cognitive direction explores the ratio of semantic processes with cognitive ones.

Language is a means of access to the consciousness of man.

Ключевые слова: концепт; язык; сознание; мышление

Key words: concept; language; awareness; thinking

Когнитивная лингвистика исследует ментальные процессы, происходящие при восприятии, осмыслении и, следовательно, познании действительности сознанием, а также виды и формы их ментальных репрезентаций.

Материалом лингвокогнитивного анализа является язык, а цели такого исследования в разных конкретных направлениях (школах) когнитивной лингвистики могут различаться – от углубленного исследования языка с помощью когнитивного категориально-терминологического аппарата до конкретного моделирования содержания и структуры отдельных концептов как единиц национального сознания (концептосферы).

Таким образом, когнитивная лингвистика, как самостоятельная область современной лингвистической науки, выделилась из когнитивной науки. При этом отличие когнитивной лингвистики от других когнитивных наук заключается именно в ее материале – она исследует сознание на материале языка (другие когнитивные науки исследуют сознание на своем материале), а также в ее методах – она исследует когнитивные процессы, делает выводы о типах ментальных репрезентаций в сознании человека на основе применения к языку имеющихся в распоряжении лингвистики собственно лингвистических методов анализа с последующей когнитивной интерпретацией результатов исследования.

Семантико-когнитивный подход к языку — это исследование соотношения семантики языка с концептосферой народа, соотношения семантических процессов с когнитивными.

Когнитивная лингвистика стала возможной после оформления теоретических постулатов психолингвистики. Именно психолингвисты обосновали существование невербального мышления, существование в сознании людей концептосферы, состоящей из квантов знания – концептов, постоянно изменяющейся и обновляющейся. Выяснилось, что знаки языка создаются людьми для обмена важной информацией, то есть для наиболее общераспространенных и коммуникативно востребованных концептов, что знаки языка лишь пунктир на пространстве концептуальных смыслов, что концептосфера намного объемнее и шире, чем та ее часть, которая обозначена языковыми средствами. Эти теоретические достижения психолингвистики стали основой для создания методологии когнитивной лингвистики.

Главное положение этой методологии состоит в том, что через изучение семантики языковых знаков можно проникать в концептосферу людей, можно выяснять, что было важно для того или иного народа в разные периоды его истории, а что оставалось вне поля его зрения, в то время как для другого народа это оказывалось существенным. На основе этого методологического положения были разработаны методы когнитивной лингвистики, которые теперь уже позволяют обнаруживать особенности

не только национального, но и группового мышления и все разнообразие индивидуально-авторских концептосфер.

Концепт – принадлежность сознания человека, глобальная единица мыслительной деятельности. Упорядоченная совокупность концептов в сознании человека образует его концептосферу.

Язык – одно из средств доступа к сознанию человека, его концептосфере, к содержанию и структуре концептов как единиц мышления. Через язык можно познать и эксплицировать значительную часть концептуального содержания сознания.

Лингвистические методы, используемые для описания лексической и грамматической семантики языковых единиц, становятся методами лингвокогнитивного исследования. Когнитивная лингвистика исследует семантику единиц, репрезентирующих (объективирующих, вербализующих) в языке тот или иной концепт.

Исследование семантики языковых единиц, объективирующих концепты, позволяет получить доступ к содержанию концептов как мыслительных единиц.

Совокупность значений языковых единиц образует семантическое пространство языка.

Концепт – единица концептосферы, значение – единица семантического пространства языка.

Значение – элемент языкового сознания, концепт – когнитивного («общего»).

Концепт и значение в равной мере – явления мыслительной. Когнитивной природы. Значение есть часть концепта как мыслительной единицы, закрепленная языковым знаком в целях коммуникации.

Разграничиваются психолингвистическое значение («психологически реальное», то есть во всем объеме семантических признаков, связываемых со словом в сознании носителя языка; выявляется преимущественно экспериментальными приемами) и «лексикографическое» значение (кратко сформулированное, отраженное в толковых словарях). Концепт. Если он назван, включает как свою составную часть психолингвистическое и лексикографическое значение. Но по объему своего содержания остается неизмеримо больше, чем оба вышеназванных значения.

Концепт не имеет обязательной связи со словом или другими языковыми средствами вербализации. Концепт может быть вербализован, а может быть и не вербализован языковыми средствами.

В акте речи вербализуется коммуникативно релевантная часть концепта.

Исследование семантики языковых единиц, вербализующих концепт, – путь к описанию вербализуемой части концепта.

Причины вербализации или отсутствия вербализации концепта – чисто коммуникативные (коммуникативная релевантность концепта). Наличие или отсутствие вербализации концепта не влияет на реальность его существования в сознании как единицы мышления. В сознании существует большое количество невербализованных концептов. Значительная часть концептов индивидуального сознания вообще не подлежит вербализации.

Концепт может быть вербализован в случае коммуникативной необходимости различными способами (лексическими, фразеологическими, синтаксическими и др.), целым комплексом языковых средств, систематизация и семантическое описание которых позволяют выделить когнитивные признаки и когнитивные классификаторы, которые могут быть использованы для моделирования концепта.

Концепт имеет определенную структуру, которая не является жесткой, но является необходимым условием существования концепта и его вхождения в концептосферу.

Концепты внутренне организованы по полювому принципу и включают чувственный образ. Информационное содержание и интерпретационное поле.

Структура концепта образована когнитивными признаками. Которые различаются по степени яркости их носителей и упорядочиваются в структуре концепта по полювому признаку.

Наблюдается национальная, социальная, групповая и индивидуальная специфика концепта. Концепты имеют национальные особенности содержания и структуры; возможны эндемичные концепты, возможна лакунарность концепта.

Метод семантико-когнитивного анализа предполагает, что в процессе лингвокогнитивного исследования от содержания значений мы переходим к содержанию концептов в ходе особого этапа описания – когнитивной интерпретации. Когнитивная интерпретация – тот этап семантико-когнитивного анализа, без которого исследование остается в рамках лингвистической семантики.

Обеспечив выявление и описание соответствующих концептов, семантико-когнитивный подход предоставляет исследователям две дальнейших возможности использования полученных данных:

- возвращение к языку: использование полученных когнитивных знаний
- для объяснения явлений и процессов в семантике языка, углубленного изучения лексической и грамматической семантики; такое направление исследования представляет собой когнитивную семасиологию;
- движение к сознанию: моделирование концептов как единиц национальной концептосферы, национальной культуры; данное направление будет представлять собой лингвистическую концептологию.

В когнитивной семасиологии исследуется, какие компоненты концепта как глобальной мыслительной единицы вошли в семантическое пространство языка, какие

когнитивные процессы определили и определяют формирование и развитие семантики соответствующих языковых единиц.

Когнитивная семасиология использует понятие концепт, во-первых. Как инструмент для ограничения исследуемого языкового материала, а также для раскрытия внутреннего единства и структурированности значительных участков лексико-фразеологической и синтаксической системы языка, объединяемых репрезентацией одного концепта в разных его ипостасях, во-вторых, как инструмент объяснения и углубленного описания семантики единиц языка.

Лингвистическая концептология использует понятие концепт как обозначение моделируемой лингвистическими средствами единицы национального когнитивного сознания, единицы моделирования и описания национальной концептосферы.

Семантико-когнитивный подход в лингвокогнитивных исследованиях свидетельствует, что путь исследования «от языка к концепту» наиболее надежен и что анализ языковых средств позволяет наиболее простым и эффективным способом выявить признаки концептов и моделировать концепт.

Областью пересечения предмета семиотики и лингвистики является изучение системы знаков. В семиотике знак определяется через знаковую ситуацию как некоторое физическое тело, способное сообщать о чем-либо таком, чем оно само не является, в том случае, если оно попало в знаковую ситуацию.

Лингвистика текста изучает крупные языковые единицы – высказывания и тексты. Они выходят за рамки лингвистической семиотики, не являются знаками системы языка, и к ним вполне применимы многие постулаты общей семиотики.

С рассмотренных позиций предмет когнитивной лингвистики определяется так: когнитивная лингвистика изучает соотношение семем, их сочетаний, типовых пропозиций, нашедших выражение в языке, со сферой концептов. В сферу смыслов когнитивная лингвистика выходит через лингвистику текста, располагающую средствами обнаружения имплицитных смыслов, лежащих в глубине текстов и не имеющих вербального выражения. Через анализ языковой семантики в сферу концептов – такова основная идея когнитивной лингвистики.

Список литературы

1. Беляевская Е.Г. Когнитивные основания изучения семантики слова// Структуры представления знаний в языке. – М, 1994.
2. Демьянков В.З. Кубрякова Е.С. Когнитивная лингвистика// Краткий словарь когнитивных терминов, М.: Филол.ф-т МГУ им.М.В.Ломоносова, 1996 – КСКТ.
3. Кубрякова Е.С. Проблемы представления знаний в современной науке и роль лингвистики в решении этих проблем// Язык и структуры представлений знаний. – М.1992.
4. Попова З.Д. Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. – М: АСТ:Восток-Запад, 2010.

ТЕХНОЛОГИИ В СОВРЕМЕННОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Ракитянская Елена Васильевна

кандидат филологических наук, доцент, Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова
г. Абакан

Гребнева Анастасия Сергеевна

Студент, Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова, г. Абакан

Лыщицкая Елизавета Андреевна

Студент, Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова, г. Абакан

TECHNOLOGIES IN MODERN POLITICAL DISCOURSE

Rakityanskaya Elena, candidate of Science, assistant professor of Katanov State University of Khakassia, Abakan, *Grebneva Anastasiya*, student, of Katanov State University of Khakassia, Abakan

Lyschitskaya Elizaveta, student, of Katanov State University of Khakassia, Abakan

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматриваются проблемы технологизации в современном политическом дискурсе. Авторы выделяют основные характеристики дискурсивных технологий и рассматривают их на примере технологии предпраздничного обращения главы государства к народу в России, США и Великобритании.

ABSTRACT

The article deals with the problem of technologization in the modern political discourse. The authors reveal the main characteristics of the discursive technologies on the example of the holiday appeal to the nation by such heads of the states as Russia, the USA and the UK.

Ключевые слова: политический дискурс, дискурсивная технология, технологизация дискурса.

Keywords: political discourse, discursive technology, discourse technologization.

Технологичность современного мира становится все более и более очевидна. Различные технологии широко внедряются во все сферы человеческой деятельности: в образовании, медицине, праве, торговле, политике и т.д. В связи с этим на сегодняшний день в научной литературе есть большое количество определений этого понятия. Например, технология (от греч. *techne* – искусство, мастерство) определяется как совокупность операций, методов, процессов и приемов, применяемых в определенной отрасли производства [4]. С. Лем определяет технологии как некие алгоритмы, ведущие к цели, как «обусловленные состоянием знаний способы достижения целей» [1, с.22]. Таким образом, ядром понятия технологии является знание, и в современном мире это знание становится исключительно научным [3].

Технологизация впервые появилась в точных и естественных науках, но мощное развитие научной мысли в XX в. послужило появлению первых исследований по применению технологий в гуманитарных науках, в частности, в науках об обществе. Анализируя важность прямого устного общения американский социолог Э. Гоффман обнаружил, что люди каким-то образом организуют свое поведение для поддержания публичного общественного порядка. По Гоффману общение структурируется посредством стратегий, тактик и технологий, но эти понятия автор еще не разделяет [6]. Примерно в это же время французский философ М. Фуко ввел термин «технология власти» для обозначения языка как средства выражения отношений власти. [5, с. 36]. Дальнейшие исследования технологизации дискурса определили, что в основе дискурсивной технологии лежит научное планирование дискурса, тщательное конструирование его когнитивной организации, целью которой является управление поведением людей, а также изменение общественного мнения. Критериями современной дискурсивной технологии явля-

ются: эффективность, степень апробированности, подготовленность и возобновляемость. Все эти критерии подтвердились в результате анализа технологии политического дискурса современной России – диалог президента с обществом, который проходит в прямом эфире в форме ответов политика на вопросы граждан [2].

Целью данной статьи является анализ еще одной современной дискурсивной технологии – предпраздничное обращение глав государств к народу в России, США и Великобритании [7,8,9].

Несмотря на то, что большинство существующих сегодня на мировой карте государств именуются демократическими, непосредственно к народу их лидеры в мирное время обращаются чаще всего по двум поводам – вступление в должность и новогоднее поздравление. Именно новогоднее обращение является для каждого главы государства наиболее стабильным случаем непосредственного контакта с населением.

Традиция новогодних обращений лидеров стран к своим гражданам возникла около 70 лет назад и получила такое широкое распространение и всенародную любовь. Известно, что впервые всех поздравил с Новым годом по радио на латинском языке Папа Римский 12 февраля 1931 г. Идея предпраздничного обращения главы государства к населению возникла вместе с бурным развитием средств коммуникации – сначала радио, а потом телевидения.

В России с новогодним обращением выступает Президент Российской Федерации. Первым подобным обращением можно считать новогоднее поздравление по радио 31 декабря 1935 года председателя ЦИК СССР М. И. Калинина к полярникам. Сегодня съемка производится на улице, на территории Кремля, и чтобы разогнать огромное количество проживающих там ворон, которые могут во время съемки заглушить речь главы государства и даже

испортить ему костюм, перед началом съемки к делу приступает спецподразделение соколов, которые разгоняют ворон, и обеспечивают президенту возможность поздравить народ с наступающим Новым годом без всяких помех.

В 1923 г. в Великобритании генеральный директор «Би-би-си» Джон Рейт предложил королю Георгу V выступить на Рождество с обращением к народу, но идея была отвергнута королём. Тем не менее, Рейт настаивал на своей идее, и в 1932 году Георг V из своей резиденции в Садринхеме записал радиообращение к гражданам Великобритании. Текст обращения написал Редьярд Киплинг. После смерти Георга V и отречения Эдуарда VIII традиция приостановилась - новый король Георг VI страдал заиканием с 7 лет. После его смерти в 1952 году ныне правящая Елизавета II вернула традицию рождественского обращения. В 1957 году впервые рождественское обращение королевы было показано по телевидению.

В отличие от других выступлений королевы, текст к которым подготавливает премьер-министр страны, свое рождественское послание Елизавета II готовит лично. К тому же королева на против использования современных технологий – в 2012 году обращение было записано в формате 3D, передает ТАСС. Таким образом любой зритель мог ощутить себя буквально стоящим рядом с королевой. В Британии речь королевы Елизаветы, как правило, лишена политики. А с 1993 года в Британии появилась еще одна традиция: сразу после обращения Елизаветы II начинают выступать неординарные личности, например, в прошлом году - комик Саша Барон Коэн (Борат).

В США со времен Ф. Рузвельта есть такая форма общения высшей власти с народом – еженедельные обращения президента (англ. WeeklyAddress). Изначально они транслировались исключительно по радио, сейчас снимается видео, и используются все новые средства массовой коммуникации. В еженедельном обращении президент отчитывается перед народом о сделанном, говорит о перспективах, об успехах, и о сложностях в том числе. Президент обращается в свободной демократической манере, он улыбается, шутит, он рядом, вместе со своим народом каждую неделю. Поздравление с Рождеством - это одно из таких обращений. Разница лишь в том, что Рождество – праздник семейный, поэтому президент чаще всего выступает со своей женой.

Мы провели сравнительный анализ выступлений глав государств России – Владимира Путина, США – Барака Обамы и Великобритании – Королевы Елизаветы II в канун 2015 г. по следующим критериям:

1. Время трансляции обращения. В Соединенном Королевстве Великобритании, так же как и в США, речь главы государства произносится накануне главного католического праздника Рождества. В Российской Федерации в свою очередь речь президента звучит за пять минут до наступления Нового года. Можно предположить, что данная традиция пришла к нам из советских времен, когда идеологическая конъюнктура предусматривала отсутствие религиозных элементов в жизни общества, и как следствие в нашей стране главным праздником года считается Новый год, а не Рождество.
2. Вступление

Президент России начинает свою речь со слов «Дорогие Друзья!», что носит неформальный характер и располагает население к дружественной беседе. Президент США начинает свою речь сразу с поздравления «Merry Christmas everybody!» (Счастливого Рождества всем!), а королева Елизавета вообще не обращается к своим гражданам. Стоит отметить, что для американского президента обращение к народу через телевидение не является чем-то особенным, т.к. он выступает с обращением каждую неделю.

3. Основные темы выступления

Выступление президента России, на наш взгляд, более политизировано и носит наставнический характер. Поздравление можно разделить на две части, обе они начинаются со слов «Дорогие друзья!». Первая часть затрагивает общекультурные и семейные ценности, а также говорится что: «Любовь к Родине – одно из самых мощных, возвышающих чувств. Она в полной мере проявилась в братской поддержке жителей Крыма и Севастополя». Вторая часть посвящена Олимпийским играм в Сочи, речь идет о наших успехах и победах. Наставнический характер речи выражен в призыве трудиться на благо Родины: «В наступающем году нам вместе предстоит решить немало задач, и год будет таким, каким мы сами его сделаем, насколько эффективно, творчески, результативно будет трудиться каждый из нас. Других рецептов просто нет. И мы должны выполнить, реализовать всё намеченное – ради себя, ради наших детей, ради России».

Американский президент в своем обращении на экране вместе с первой леди США. Они рассказывают о замечательном празднике в Белом доме, о мероприятии “A Children’s Winter Wonderland” (Детская Зимняя Страна чудес) и о важности семейных ценностей для каждого из нас. В выступление затрагивается тема войны в Афганистане: “In just a few days, our combat mission in Afghanistan will be over. Our longest war will come to a responsible end”. (Через несколько дней наша боевая миссия в Афганистане будет закончена. Наша долгая война придет к ответственному завершению). Звучат призывы о поддержке семей военнослужащих и ветеранов войны. Более того в поздравление содержится ссылка на сайт JoiningForces.gov для того, чтобы граждане Америки могли узнать как они могут помочь ветеранам войны и их семьям.

Основной темой выступления Королевы Великобритании, является притча о «Примирении». Повествование начинается с описания скульптуры женщины, которая пересекла Европу пешком после I мировой войны, чтобы найти своего мужа. Примирение солдат, участвовавших в войне, произошло на Рождество: “Without any instruction or command, the shooting stopped and German and British soldiers met in No Man's Land. Photographs were taken and gifts exchanged. It was a Christmas truce”. Без каких-либо инструкций или команд, стрельба прекратилась, и немецкие и британские солдаты встретились на нейтральной земле. Фотографии были сделаны, подарки подарены. Это было рождественское перемирие) – говорит Елизавета II. Королева также напоминает, что идея примирения не нова и в истории известны случаи, когда в период проведения Олимпийских игр войны и сражения между противниками были приостановлены. Любопытно что Королева упоминает Олимпийские игры, однако не затрагивает прошедшие в 2014 году Зимние Олимпийские игры в Сочи а говорит только о Играх Содружества в Шотландии. Далее Елизавета говорит об актуальном вопросе для всего

Королевства – о референдуме в Шотландии и его противоречивых результатах. Был затронут и проблемный вопрос уходящего года, а именно лихорадка Эбола, которая унесла жизни многих людей.

4. Социальная направленность обращения

Обращения глав государств направлены в первую очередь своим гражданам, среди которых выделяются отдельные категории, которым звучат слова благодарности и поощрения. Королева Елизавета II обращается к народу своей страны и гражданам другим государств, призывая их оставить распри в этот светлый праздник Рождество. Особо выделены в обращении сотрудники гуманитарных организаций и миссий, а также волонтеры. Президент США акцентирует внимание на семьи военных и ветеранах, призывая граждан своей страны оказать им поддержку. Президент России обращается ко всем жителям нашей страны, не выделяя ни одну социальную группу. Он лишь упоминает спортсменов-Олимпийцев принесших стране победу.

5. Религиозная направленность выступления.

В выступлениях Королевы Елизаветы II и Барака Обамы очень отчетливо выражена религиозная направленность обращения: “For me, the life of Jesus Christ, the Prince of Peace, whose birth we celebrate today, is an inspiration and an anchor in my life”. (Для меня жизнь Иисуса Христа, Князя мира, рождение которого мы празднуем сегодня, является источником вдохновения и якорем в моей жизни). “And today, our family will join millions across the country in celebrating the birth of Jesus – the birth not just of a baby in a manger, but of a message that has changed the world: to reach out to the sick; the hungry; the troubled; and above all else, to love one another as we would be loved ourselves”. (И сегодня наша семья присоединится к миллионам в нашей стране, отмечающим рождение Иисуса – не просто младенца в яслях, а посланника, который изменил мир: помог больным, голодным, находящимся в беде, и кроме этого всего – научил любить друг друга как самого себя). В речи В. Путина нет религиозной составляющей, это связано с тем, что Рождество является религиозным праздником, а Новый год – светским.

6. Заключение. Королева Елизавета заканчивает свою речь формально: “A very happy Christmas to you all”. (Очень счастливого Рождества всем вам). Барак Обама более эмоционален: “So Merry Christmas, everybody. May God bless you all. And we wish you and your family a happy and healthy

2015”. (Счастливого Рождества всем, пусть Бог благословит вас всех. Желаем Вам и Вашей семье счастья и здоровья в 2015 году). Заключение В. Путина более патриотично: «И мы должны выполнить, реализовать всё намеченное – ради себя, ради наших детей, ради России. С праздником вас! С новым, 2015 годом!»

Итак, учитывая все данные, можно сделать вывод, что несмотря на внешнее значительное различие между проанализированными обращениями трех глав государств, они имеют множество схожих элементов и очень похожи в своей глубинной структуре. Выступления в англоязычных странах более религиозны по сравнению с обращением российского президента. В свою очередь выступление В. В. Путина имеет большую политическую направленность. Схожим для всех трех обращений является то, что в них затрагиваются актуальные темы современного мира, отражаются проблемы внутренней и внешней политики. Обращения затрагивают одни и те же темы (война, мир, семья, единство нации, патриотизм, история, труд, надежда и т.д.), у них единые цели, поэтому можно говорить, что технология создания предпраздничных обращений глав государств универсальна для всех стран и континентов.

Список литературы

1. Лем С. Сумма технологий. – М.: АСТ; СПб.: Terra Fantastica, 2004.
2. Плотникова С.Н. «Дискурсивное оружие»: Роль технологий политического дискурса в борьбе за власть // Вестник ИГЛУ. Сер. Филология. - №2. – 2008. – С. 138-144.
3. Плотникова С.Н. Технологизация дискурса: процесс и результат // Вестник ИГЛУ. Сер. Филология. - №4. – 2008. – С. 138-147.
4. Современный толковый словарь русского языка / под ред. С.А. Кузнецова. – М.: ЗАО Издательский дом «Ридерз дайджест», 2004.
5. Фуко М. Ненормальные: Курс лекций, прочитанных в Колледж де Франс в 1974-1975 учебном году. – СПб.: Наука, 2004.
6. Goffman E. Strategic in Public. – N.Y.: Harper & Row, 1971.
7. <https://www.youtube.com/watch?v=NF7LjpUKUno>
8. <https://www.youtube.com/watch?v=ynKdYOQmD68>
9. <https://www.youtube.com/watch?v=u6Rqasnh3ew>

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЛЕГОМНЫ К ПОЛИТИКЕ ФИЛОЛОГИИ В ДИСКУРС-ДИФФЕРЕНЦИРОВАННОМ ОБЩЕСТВЕ

Халина Наталья Васильевна

доктор филологических наук, профессор, Алтайский государственный университет, г. Барнаул

ECONOMIC PROLEGOMENA TO PHILOLOGY POLICY AT THE DISCOURSE-DIFFERENTIATED STATE

Khalina Nataliya Vasilievna, Doctor of Philology, Professor, The Altay State University, Barnaul

АННОТАЦИЯ

В статье язык рассматривается в контексте экономического дискурса и экономики языка как важный социальный инструмент, который определяет экономические результаты развития общества. Принципиальной чертой филологической политики и развития дискурс-дифференцированного общества признается синтез лингвистической и социально-экономической теорий.

ABSTRACT

In the article the language is considered in the context of economic discourse and the economy of language as an important social tool that determines the economic results of the development of society. Principal feature of philological policy and development discourse-differentiated society recognizes the synthesis of linguistic and socio-economic theories.

Ключевые слова: экономика языка, социология языка, языковая политика, филологическая политика, микроэкономика

Key words: the economy of language, sociology of language, philological policy, language policy, microeconomics

Политика филологии в дискурс-дифференцированном обществе сводится к обеспечению его жизнедеятельности, т.е. разграничению различных сфер его функционирования – дискурсов [5]. В контексте современного общества филология оказалась призвана обеспечить стабильность общества через поддержание самореферентных операций, в качестве которых Н. Луман предлагает рассматривать коммуникации [3].

Основной операцией дискурс-дифференцированного общества становится коммуникация в сети собственных системных операций, благодаря чему границы системы воспроизводятся в каждой коммуникации. В качестве границ социальной системы Н. Луман определяет способы кодирования разного рода коммуникаций, или специфические языки. При этом признается, что предпочтительнее говорить об осуществлении языка (символической схемы), или лингвистическом взаимодействии, главной функцией которого является взаимная ориентация разговаривающих внутри согласованной области – дифференцированного дискурса. Политика филологии, в таком случае, сводится к разработке стратегий самореференции (внутреннего аудита) и стратегий ориентации внутри согласованной области (компетентностного подхода).

Дж. Тарун обращает внимание на то, что язык – это важный социальный инструмент, который имеет потенциально большое влияние на экономический перформанс, а также важная социальная характеристика, которая определяет экономические результаты [15]. Экономический дискурс является особым сегментом дискурс-дифференцированного общества, в котором действуют особые правила лингвистического взаимодействия.

Д.И. Макклоски [12] отмечает, что еще Адам Смит говорил о власти речи, соотносящимися с ней значениями, но последователи ученого, к сожалению, не обратили на это замечание внимания. А. Смитом в рамках экономического существования человека определяется важность понимания и применения теории значения, с филологической точки зрения, синонимичной теории прибавочной стоимости в той ее части, которая касается зависимости прибыли от величины стоимости употребленного капитала.

А Смит в труде «Исследование о природе и причинах богатства народов» писал: «Стоимость, которую рабочие прибавляют к стоимости материалов, распадается сама... на две части, из которых одна идет на оплату их заработной платы, а другая – на оплату прибыли их предпринимателя на весь капитал, который он авансировал в виде материалов и заработной платы» [1, с.119]. В плане теории значения важны характеристики прибыли, а именно: прибыль зависит от величины стоимости употребленного капитала, который предприниматель рискнул пустить в дело. Употребленным капиталом становятся знания, величина стоимости которого определяется системой значений, которой этот капитал представлен на

рынке интеллектуального сбыта, и теорией значения, которая избирается личностью в качестве базовой для удержания жизнеспособности его когнитивной структуры.

«Прибыль», которую личность получает в системе коммуникаций, в таком случае, зависит от теории значения, которой личность руководствуется при проектировании коммуникаций и обеспечения жизнеспособности ее когнитивных структур.

Что касается теории значения, то теория значения, по убеждению М. Даммита, требуется для того, чтобы сделать работу языка открытой для взора человека; знать язык – значит быть способным его применять [2, 2006]. Способность применять язык предполагает понимание языка, что требует от теории значения следующего: «теория значения должна при объяснении того, что нужно знать значение каждого выражения в языке одновременно объяснять, что значит иметь понятия, выразимые посредством этого языка»; «теория значения должна также связать понятия со словами этого языка, показать какими словами какие понятия выразимы» [2, с. 97].

Удерживание жизнеспособности когнитивной структуры, схемы в контексте нового опыта, а также совместимость с другими схемами и работающими теориями определяется в теории радикального конструктивизма [8] как пригодность (fitness), т.е. степень соответствия человека реальности, определяющая жизнеспособность (viability) человека. Жизнеспособность человека, а, следовательно, и прогнозируемая прибыль, которую он может получать, таким образом, определяется системой значений, посредством которой человек моделирует свое пространство существования.

Как считает Д.И. Макклоски, до 30-ых г.г. XX обращения к лингвистическим аспектам экономики были спорными, только в свете позитивистских учений под влиянием работ Лионела Роббинса, Поля Самуэльсона и Гарри Беккера изучение экономики было «повернуто лицом» к наблюдению за поведением человека, правда, при игнорировании лингвистического аспекта этого поведения.

Основной проблемой невнимательного отношения к обслуживающему экономические отношения и связи языку, как полагает Д.И. Макклоски, была его неинформативность. Рутинность языка, представляющего маргинальную пользу и маргинальную стоимость, – эта констатация функционального статуса языка, сводившая на нет все попытки «экономического» исследования языка. В качестве обоснования отказа от серьезного изучения языка в его экономическом функционировании служили конкретные примеры употреблений языка в ситуациях экономической коммуникации: «Я предлагаю 4 доллара 15 центов за бушель зерна», «Ты прогорел», «Ваша цена абсурдно высока», «У меня есть хорошая идея, как привлечь внимание поклонников автомобилей, а ты инвестируешь в нее деньги», «Мы должны работать вместе, если наша компания хочет добиться успеха».

Однако, как утверждает Д.И. Макклоски, признанный факт в современной экономике, что четверть прибыли зарабатывается «приятными разговорами» – ‘sweat talks’, нацеленными на убеждение совершить экономически выгодное для ведущего разговор действие.

Особое место в экономическом дискурсе дискурс-дифференцированного общества занимает экономика языка, которая рассматривается Б.Р. Чизвиком [7] в качестве учения о преимуществах языковых навыков и следствиях их использования. Подобное учение строится на основе применения методологии и инструментов экономики, при этом методология экономики рассматривается как научная методология, призванная максимизировать поведение человека [10]. Большинство исследователей, изучающих вопросы экономики языка, полагают, что экономикой языка следует приписать к микроэкономике, поскольку эти дисциплины связаны с поведением индивидуумов. Избранный подход, как отмечает Б.Р. Чизвик, предполагает взгляд на язык как на форму человеческого капитала.

Концепция человеческого капитала стала востребованной в 60-ые годы прошлого столетия в социальных сферах, которые отвечают за преобразование личности (образование, здравоохранение, информационная сфера), и сфере миграции, в результате которой «преобладает» место пребывания человека [14].

В концепции человеческого капитала, на наш взгляд, находит выражения та часть теории капитала К. Маркса, которая касается органического строения капитала, в частности, переменной части капитала, или переменного капитала. К. Маркс вводит понятие «органическое строение капитала», под которым понимается соотношение между постоянным и переменным капиталом ($C:V$), рост органического строения капитала способствует снижению нормы прибыли. Часть капитала, которая воплощена в средствах производства и в процессе производства не изменяет своей величины, называется К. Марксом постоянным капиталом и обозначается буквой «С», то есть *constantes* (лат.) – постоянный.

Выделяется также часть капитала, которая авансируется на рабочую силу, в процессе производства изменяет величину стоимости. Эта часть капитала не только систематически воспроизводит свой собственный эквивалент, но и постоянно создает прибавочную стоимость. «С постоянной величины, – говорит К. Маркс, – это часть капитала непрерывно превращается в переменную. Поэтому я называю ее переменной частью капитала или, короче, переменным капиталом «(обозначается буквой «V», то есть *variables* (лат.) – меняется)» [4, с.220]. Деление капитала на ‘постоянный’ и ‘переменный’ имеет важное значение, поскольку наглядно показывает, что прибавочная стоимость создается не всем капиталом, а только переменной его частью.

В свете теории прибавочной стоимости К. Маркса языковые умения следует рассматривать как разновидность переменного капитала, которая не только постоянно воспроизводит себя, но и создает прибавочную стоимость – ансамбли значений, которые влияют на дизайн социальной инфраструктуры, а также плотность информационных потоков.

По мнению Б.Р. Чизвика, языковые умения удовлетворяют три требования человеческого капитала: продук-

тивность, стоимость продукции относительно произведенного и «внедренность» в личность. Б.Р. Чизвик признает языковые умения человеческим капиталом, связанным с использованием в современных экономических условиях ограниченных ресурсов. Языковые умения как форма актуализации человеческого капитала соотносимы с инвестициями, которые делаются в ожидании будущих доходов, полученных от этих вложений. Эти доходы могут быть в форме высокого заработка, более низкой стоимости товаров потребления и услуг, более значимых политических вложений, также интенсивности социальных связей,

Языковые умения учитываются экономикой языка, в становлении которой Ф. Грин предлагает выделять несколько поколений [9]. Первое поколение исследований представлено эмпирическими работами конца 60-ых гг. прошлого столетия. Истоки можно обнаружить в экономическом анализе дискриминации, разработанным Г. Беккером [6] и затем в формально-аналитическом виде, представленном А. Райнальдом и П. Марио [13]. В этих работах язык выступает в качестве этнического атрибута, приписывающего человека к определенной группе и влияющего на личный социально-экономический статус, особенно на заработок.

Второе поколение исследований появляется в 70-80-ые гг. XX века и оказывается связано с пониманием природы языка как человеческого капитала, что открывает путь к рассмотрению различных перспектив языка, особенно в связи с экономикой образования, которая также стала развиваться в 60-ые гг. прошлого столетия. Языковые умения рассматриваются в качестве источника экономического преимущества.

Третье поколение исследований, начатое Ф. Вейланкурмом (1980) [16], рассматривает функции языка в качестве детерминант при получении трудовых доходов. Языки выступают не только в качестве элементов идентификации, или потенциально ценных коммуникационных умений, но и в качестве совокупности лингвистических атрибутов, воплощенных в индивидуумах и совместно влияющих на социо-экономический статус акторов.

Социо-экономический статус индивидуумов, с одной стороны, является результатом социо-экономического развития общества, с другой стороны, определяет социальные и экономические контуры дискурс-дифференцированного общества. Социо-экономическое развитие общества выделяется наряду с ценностными изменениями и политическими институтами общества в качестве основных траекторий социальных изменений общества [17].

К. Велцель, Р. Инглехард, Х.-Д. Клингеманн отмечают, что эти изменения освобождают людей от тесной внутригрупповой дисциплины, ослабляют отношения вертикали власти и укрепляют горизонтальные отношения договоренности, предоставляя людям больше независимости в распоряжении собственными ресурсами [17]. Социо-экономическое развитие не только индивидуализирует доступные ресурсы, но и увеличивает их, повышая доходы, совершенствуя умения и информационные возможности, увеличивая физические и интеллектуальные ресурсы.

Социо-экономическое развитие также связано с влиянием состояния и качества языковых умений чело-

века на его «экономическое» благосостояние. Заслуживает «экономического» внимания проблема употребления в определенных коммуникативных обстоятельствах, в речи значения языковой единицы, которое было подвергнуто анализу в серии бихевиористских экспериментов. Как считает Д. И. Макклоски [12], должно беспокоить то, что экономикой не рассматривается функционирующий в ней язык, хотя очевидна реальная конструктивная роль значения языковой единицы в моделировании экономического дискурса. Более того, экономика игнорирует достижения гуманитарных и смежных с ней социальных наук, например, культурной антропологии, с ее наработками по изучению значения языковых единиц, употребляемых человеком.

Особое место в изучении социоэкономического развития общества в плане экономики языка, а, следовательно, микроэкономики, отводится работе Маршака «Экономика языка» (1965) [11], в которой обсуждается внутренняя эволюция лингвистических кодов как постоянное движение к более социально и коммуникативно эффективным семиотическим системам. Эффективность при этом понимается в соотношении с сами наименьшими временными вложениями в составление и передачу коммуникативного послания.

Политика филологии в дискурсе дифференцированном обществе заключается в выявлении особенностей жизнеспособности когнитивной структуры человека в мире повседневности и разработке положений теории совместимости человеческого капитала и конъюнктуры рыночной экономики.

Литература

1. Антология экономической классики. В. Петти, А.Смит, Д.Рикардо – М: «Эконов», 1993.
2. Даммит М. Проблемы теории значения // Логика, онтология, язык.– Томск: изд-во Том. ун-та, 2006. – С. 93-135.
3. Луман Н. Общество как социальная система. – М.: «Логос», 2004.
4. Маркс К. Капитал. Т. 1. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2002.
5. Халина Н.В. Политика филологии в конкретно-историческом мире повседневности// Филология и культура в межрегиональном пространстве: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной памяти проф. И.А. Воробьевой. Барнаул, 13-17 мая 2013 г. – Барнаул: изд-во Алт. ун-та, 2013. – С.324-327.
6. Becker G. The Economics of Discrimination. – Chicago: Chicago University Press, 1957.
7. Chiswick B. R. The Economics of Language: An Introduction and Overview // Discussion Paper. – University of Illinois at Chicago and IZA. – No. 3568. June. – 2008.
8. Glasersfeld E. von Radical Constructivism. – London: Palmer Press 1996.
9. Grin F. Language planning and economics // Current Issues in Language Planning. – 2003. – № 4 (1). – P. 1-66.
10. Friedman M. The methodology of positive economics // Friedman M. Essays in Positive Economics – Chicago, IL: University of Chicago Press, 1953. – Pp. 3-43.
11. Marschak J. Economics of language // Behavioral Science. – No 10. – 1965. – Pp.135-40.
12. McCloskey D. N. Language and Interest in the Economy: A White Paper on «Humanomics». – режим доступа к изд.: <http://ssrn.com/abstract=1889320>
13. Raynauld A. and Marion P. Une analyse économique de la disparité inter-ethnique des revenus [An economic analysis of the interethnic earnings differentials] // Revue Économique. – No 23. – 1972. – Pp.1-19.
14. Schultz T.W. Investment in human beings // Special Supplement to Journal of Political Economy. – No 70 (5). – 1962. – Pp.1-157.
15. Tarun J. Common tongue: The impact of language on economic Performance October 20, 2011 – режим доступа к изд.: http://www.mle-india.net/2014_11_01_archive.html
16. Vaillancourt F. Difference in Earnings by Language Groups in Quebec, 1970 // An Economic Analysis. Quebec: Centre international de recherche sur le bilinguisme (publication B-90). – 1980
17. Welzel Ch., Inglehart R. Klingemann H. The theory of human development: A cross-cultural analysis // European Journal of Political Research. – No. 42 (2). – 2003 – Pp. 341- 380.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СТИЛЯ ЖИЗНИ ФРИЛАНСЕРОВ

Ангел Ольга Юрьевна

Кандидат социологических наук, Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

SOCIOLOGICAL ANALYSIS OF LIFESTYLE FREELANCERS

Angel Olga, Candidate of sociological Sciences, Southern Federal University, Rostov-on-don

АННОТАЦИЯ

В данной статье на основе социологического анализа описывается фриланс как тип нестандартной занятости, его особенности, обуславливающие различные виды жизнедеятельности и образа жизни в целом.

ABSTRACT

In this article, on the basis of sociological analysis describes freelancing as a type of non-standard employment, his features causing various kinds of life and lifestyle in General.

Ключевые слова: рынок труда, занятость, стиль жизни, работа, работодатель, фриланс.

Keywords: labor market, employment, lifestyle, work, employer, freelancing.

Вопросы неформальной занятости, как на мировом, так и российском рынке труда стали предметом исследований сравнительно недавно – в последних десятилетиях XX века, и, несмотря на это многие проблемы остаются неразрешенными. Прежде всего, это связано с тем, что неформальная занятость до сих пор остается достаточно размытым понятием, а с активным развитием новых информационных технологий она добавляется и расширяется новыми видами занятости.

Некоторыми учеными фриланс относится к виду неформальной занятости, у других фриланс – это просто внештатная деятельность, у простых граждан фриланс пока ассоциируется в виде работы в интернете [1]. Под фрилансом (англ.) (*free* – свободный, *lance* – копье, *freelancer* – свободный копьеносец, наёмный воин) понимается чаще всего особый вид занятости (самозанятости), без заключения долговременного трудового договора вне штате организации (удаленно). Фриланс – это способ жизни, это уход от жестких трудовых рамок, связанных с трудовым распорядком, непосредственным руководством и обязательным присутствием на рабочем месте. И тут уже не обязательно иметь доступ во всемирную сеть, обладать обязательно высоким уровнем образования, что выделяется некоторыми российскими учеными как атрибут российского фриланса [2].

Социологический анализ стиля жизни группы фрилансеров раскрывает особенности организации их занятости, отношения к работе, разделяемых ценностей, социального самочувствия и представлений о жизненном успехе. Повседневная жизнь фрилансера структурируется в зависимости от работы, ее наличия или отсутствия, так как она не задана и не обеспечена постоянным работодателем, а зачастую является временной и проектной. Эти особенности жизнедеятельности фрилансеров обуславливают стиль жизни, детерминированный преимущественно занятостью, поскольку современный мир целого века создан его работой. Фрилансеры, по сути, являются

теми людьми, которые разрушают привычный порядок, распространенный среди большинства работников. Переход от унифицированного к индивидуализированному обществу делает необходимым анализ не столько образа жизни, сколько его стилей, складывающихся у различных групп. Стиль жизни отражает социальные условия, в которых находится индивид, и его способности (ресурсы), позволяющие справляться с вызовами современности. В условиях индивидуализированной и неструктурированной стратегии занятости особое значение приобретают вопросы самоорганизации личности: обладание и управление необходимыми ресурсами, способностями, потребностями и интересами. Важной задачей становится социологический анализ противоречий между:

- институциональными возможностями личной организации трудовой деятельности в новых социокультурных условиях и наличием необходимых у агентов ресурсов, капиталов;
- накопленными знаниями о фрилансе как модели трудовой занятости и недостаточным комплексным анализом фриланса как социокультурного феномена;
- формированием новой социальной группы и ограниченными знаниями о фрилансерах как о категории работников, имеющих специфические способы жизнедеятельности, стиль жизни [3].

Изучение стиля жизни фрилансеров позволяет объяснить многие культурные трансформации, произошедшие за последнее время в российском обществе.

Изучение фриланса как социального явления следует начинать с причин перехода работников со стандартной занятости на свободную. Различные аспекты поиска мотивов и способов улучшения условий труда можно найти практически у всех классиков научной мысли. Изучение проблем труда и занятости – явление не новое.

Этим занимались в разное время и представители экономической школы: К. Маркс, Дж. М. Кейнс и др., и социологической: Э. Дюркгейм, М. Вебер и многие другие ученые различных научных направлений. В более поздний период, ближе к концу 20 века, с развитием гибких форм занятости, появляется и научный интерес к ним. Чуть больше 20 лет назад в объекты научных дискуссий в Европе и США о причинах появления гибких форм занятости, их преимуществах и недостатках вошел фриланс. В России же понятие гибкой формы занятости вошло в обиход только в 1990-х годах, и это связано с отходом от плановой и переходом к рыночной экономике, так как при плановой экономике само понятие свободной занятости могло ассоциироваться с тунеядством [4]. Помимо внештатной занятости фриланс иногда относится к одному из видов самозанятости [5], но данные формы занятости также нельзя приравнивать. Развитие фриланса происходит, что и следовало ожидать, в Интернете, поэтому ассоциации с заработком в интернете понятны. Так, в 2009 году, число зарегистрированных пользователей сайта freelance.ru достигло 350 тыс. человек, а к сентябрю 2011 года это число уже приблизилось к 1 млн. [6]. Аналогичную картину можно заметить и проведя обзор блогосферы крупнейшей в России поисковой системы и интернет-портала Яндекс (www.yandex.ru). В кризисный 2008 год число упоминаний «фриланс» в Яндекс блогах выросло более чем в два раза - с 7 тысяч до 17 тысяч, и продолжает стремительно расти. А за 9 месяцев 2011 г. число упоминаний «фриланс» выросло на 24% от числа упоминаний за весь 2010 год (с 21700 до 27000 упоминаний) [7].

С конца 1990-х годов в странах Западной Европы и США проведено несколько масштабных эмпирических исследований, специально посвященных различным аспектам трансформации занятости и трудовых отношений (но не фриланс конкретно). Крупнейшее в мире – Всероссийская перепись фрилансеров может ответить на некоторые вопросы, касающиеся «паспорта» фрилансера, но не дает нам полной картины состояния фриланса в России [8]. Так, например, российские фрилансеры – это молодые люди до 30 лет (всего лишь каждый пятый старше 30 лет – 21%). В отличие от всего работающего населения России, где более 70% - люди старше 30 лет. И здесь для сравнения можно привести данные Росстата. Молодежь до 25 лет составляет среди безработных 26,6%, в том числе в возрасте 15-19 лет - 6,0%, 20-24 года - 20,6%. Высокий уровень безработицы отмечается в возрастной группе 15-19 лет (37,0%) и 20-24 года (17,5%) [9]. И если портрет современного фрилансера по результатам данного исследования можно создать, то о мотивах перехода работников именно на рынок фриланс-услуг, о ценностных ориентациях российских свободных работников перепись фрилансеров не дает полной картины. Некоторые выводы можно сделать на основе данных исследований проводимых различными рекрутинговыми и кадровыми агентствами.

Так, например, 64% работников не чувствуют себя счастливыми на работе и это не зависит от половой принадлежности и уровня занимаемой должностной позиции. По данным того же опроса 59% респондентов счи-

тают, что они несчастны на работе из-за невысокой заработной платы и отсутствия профессионального и личного развития. 38% опрошенных угнетает сама работа и 35% — тяготит бесполезность их труда [9]. В ходе дальнейшего исследования фриланса и рассмотрения причин, побуждающих переход работников к данному виду занятости, можно будет увидеть, что «самоистязание», «вынужденный труд» - признаки «отчужденного труда», о котором говорил в своих трудах еще Карл Маркс - являются побудительными мотивами перехода к данному, более гибкому виду занятости [10]. По предварительным оценкам исследователей, а также оценкам экспертов бирж удаленной работы численность фрилансеров в России оценивается в 1% от общего количества работоспособного населения или примерно около 1 млн. человек. Но ведь и не всех занятых во «фрилансе» можно считать «свободными работниками». Даже по результатам переписи фрилансеров – «чистых» фрилансеров не так уж и много - 22%. Хороший сотрудник – это не обязательно сотрудник, который постоянно находится на рабочем месте и приходит на работу в четко отведенное на это время. И как ответ на возникшее противоречие в существовании фриланса Президент России 14 февраля 2011 года заявил о необходимости расширять возможности для дистанционной работы граждан [11]. Но по результатам исследования, проведенного автором, российские работники хотели и готовы работать даже не сколько удаленно (39% респондентов), сколько со свободным графиком (65% опрошенных), при этом то мнение большинства работодателей – прямо противоположное.

Литература

1. По результатам мини-опроса посетителей выставки в Фундаментальной Библиотеке МГУ в рамках 5 Фестиваля Науки, 2010.
2. Стребков Д., Шевчук А. «Фрилансеры в информационной экономике: как россияне осваивают новые формы организации труда и занятости (по результатам «Первой всероссийской переписи фрилансеров») Препринт WP4/2009/03 Серия WP4 М.: Государственный университет – Высшая школа экономики, 2009.
3. Харченко В. С. Фриланс как стиль жизни в современном российском обществе // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук. 2013.
4. Конституция СССР 1936 года.
5. По данным сайта frieelance.ru количество зарегистрированных пользователей на 15 сентября 2011 г. составляет 924 709 человек. 7. www.blogs.yandex.ru
6. По данным сайта frieelance.ru количество зарегистрированных пользователей на 15 сентября 2011 г. составляет 924 709 человек. 7. www.blogs.yandex.ru
7. Интернет источник // www.gks.ru
8. Компания HeadHunter. Опрос, в котором приняли участие 1500 посетителей сайта hh.ru, проходил с 1 по 15 октября 2010 г.
9. Интернет источник // www.gks.ru
10. К.Маркс. Экономико-философские рукописи 1844 года и другие ранние философские работы. М.: Академический Проект, 2010.
11. Медведев Д.А. Из совещания по проблемам занятости 14.02.2011.

ПРОБЛЕМА СОЦИАЛЬНОГО КОНТРОЛЯ В ТЕОРИИ СОЦИОЛОГИИ

Казаков Олег Игоревич

студент 3 курса факультета социологии, Уральский государственный педагогический университет, Екатеринбург

THE PROBLEM OF SOCIAL CONTROL IN SOCIOLOGICAL THEORY

Kazakov Oleg I., 3rd year student of the Faculty of Sociology, Ural State Pedagogical University, Yekaterinburg

АННОТАЦИЯ

В статье раскрывается сущность понятия «социальный контроль», представлены трактовки данного понятия, обозначены основные виды и формы социального контроля, рассмотрены функции социального контроля.

ABSTRACT

The article reveals the essence of the concept of "social control", presented interpretations of the concept, identified the main types and forms of social control, consider the functions of social control. "

Ключевые слова: социальный контроль, теория социального контроля, формы социального контроля, функции социального контроля, общество.

Keywords: social control, the theory of social control, a form of social control function of social control society.

Социальный контроль – явление всеобъемлющее, распространяющееся на всю социальную систему. Его легко проследить во всех социальных институтах, начиная от института семьи и заканчивая институтом образования.

На сегодняшний день в науке до сих пор нет четкого представления о том, кто ввел в научный язык само понятие «социальный контроль». Одни считают, что первенство принадлежит представителю чикагской школы социологии Э. Россу, который «первым понял и... выразил подлинное содержание теории «социального контроля» в целом», другие говорят о том, что «инициатива концептуального использования данного понятия принадлежит французскому социокриминологу Г.Тарду» [1, с. 293].

В современной социальной теории социальный контроль определяется как особый механизм социальной регуляции поведения людей и поддержания общественного порядка. Кроме того, социальный контроль включает в себя совокупность материальных и символических ресурсов, которыми располагает общество для поддержания конформного поведения своих членов в рамках предписанных норм и санкций.

С точки зрения Ж. Гурвича, «социальный контроль может быть определен как совокупность культурных моделей, социальных символов, коллективных значений, ценностей, идей и идеалов, так же как и действий и процессов, которые их охватывают, рассматривают и используют, и посредством которых каждое глобальное общество, каждая частная группа, каждая форма социальности и каждый индивид преодолевают антиномии, напряжения и конфликты, которые им свойственны, путем временного и нестабильного равновесия, находя также точки соприкосновения для новых усилий, направленных на коллективное творчество (созидание)» [1, с. 293].

Другой отечественный исследователь – В.К. Лапенков – определяет социальный контроль более узко, нежели Ж. Гурвич. Социальный контроль, по мнению ученого, это реализация потребности общества в социальной регламентации посредством действия существующих запретов или разрешений [6].

Если попытаться найти более универсальную трактовку понятия «социальный контроль», то можно предложить определение, данное В.А. Климовым [3, с.87]: «Со-

циальный контроль представляет собой совокупность общественных процессов, имеющих целью наблюдение за функционированием социальных объектов (социальных общностей, социальных институтов, индивидов), проверку и оценку результатов их деятельности в соответствии с социальными нормами, управленческими решениями, а также применение к объектам определенных мер воздействия, с целью ликвидации негативных явлений (социальных отклонений) и всестороннего развития позитивных явлений и тенденций».

Не смотря на то, что социализация человека считается индивидуальным процессом, она протекает всегда под бдительным оком общества, окружающих индивида людей. Они не только обучают индивида, но и контролируют правильность усвоенных образцов поведения. Если контроль осуществляется целым коллективом – семьей, группой друзей, учреждением или социальным институтом, то он приобретает общественный характер и называется социальным контролем [8].

Социальный контроль, как и любое явление в обществе, обладает собственными функциями. В своей статье «Функции социального контроля» М.Ю. Кравцов приводит следующие функции [5]:

1. Репрессивная функция. Репрессивная функция представляет собой комплекс средств, процедур, действий, направленных на пресечение различных видов девиантного поведения.
2. Превентивная функция. Под превентивной функцией понимается комплекс мер, направленных на предотвращение появления и распространения различных форм девиантного поведения. В случае явления социального контроля эту функцию берет на себя институт социализации.
3. Реабилитационная функция. Реабилитационная функция направлена на физическую, психологическую и социальную реабилитацию субъектов девиации, результатом которой должно стать их возвращение к нормальной социальной жизни и отказ от девиантной деятельности в дальнейшем. Эта функция реализуется специальными школами, интернатами и т.п.

4. Трансформационная функция. Она осуществляется законодательными субъектами различных государств.

В некоторых концепциях социального контроля приводится следующая типизация данного явления. Социальный контроль условно можно разделить на внутренний контроль (самоконтроль) и на внешний контроль (совокупность механизмов и инструментов давления, гарантирующих соблюдение норм).

Внешний контроль бывает формальным или неформальным. Неформальный контроль основан на одобрении или осуждении других агентов социального взаимодействия. Агентами неформального контроля являются важные социальные институты – семья, род, религия.

Формальный контроль основан на одобрении или осуждении со стороны официальных государственных органов. Он основывается на писаных нормах – законах, указах, инструкциях, постановлениях. Осуществляют его образование, государство, партии, средства массовой информации.

В социологической науке существует несколько основных концепций социального контроля.

Одну из самых обширных концепций социального контроля предложил Т. Парсонс. С точки зрения ученого, основная задача социального контроля заключается в том, чтобы сделать поведение индивида типичным и предсказуемым для данной группы. Социальный контроль порождает конформизм, т.е. некритическое принятие и следование господствующим в группе мнениям, стандартам, авторитетам и принципам.

В своей работе «О социальных системах» [7] Т. Парсонс называет многочисленные механизмы социального контроля, смысл которых, во-первых, в организации ролевого статуса индивидов, с целью уменьшения напряженности и девиаций и, во-вторых, в том, чтобы способствовать сохранению стабильности системы. В качестве примеров подобных механизмов, автор приводит социализацию, ритуальные действия, институционализацию (обеспечение определенности ролевых ожиданий от индивида другими индивидами, группами, обществом), межличностные санкции и жесты.

Говоря о формах социального контроля, ученый подразделяет их на несколько видов: позитивный и негативный, формальный и неформальный контроль.

Позитивный контроль основан, прежде всего, на внушении, обучении, приспособлении, убеждении, вознаграждении; негативный механизм социального контроля связан с угрозами, принуждением, наказанием, репрессиями и т.д. Заранее продуманный, запланированный контроль именуется «формальным», он осуществляется извне, посредством официальных организаций. Неформальный контроль может проявляться по-разному и в зависимости от ситуации. Так, например, если группа считает поведение индивида правильным, то одобрение может проявляться похвалой, похлопываниями по спине, аплодисментами, комплиментами и т.п. (позитивная форма неформального контроля); в том же случае, если человек совершает действия, не соответствующие по представлениям группы шаблону должного и правильного, то индивид подвергается остракизму, насмешкам, осмеянию, освистыванию, пренебрежению, недоброжелательным отзывам, отказам в поддержании отношений и т.д. (негативная форма неформального контроля).

Другую, не менее подробную теорию социального контроля, предложил американский социолог П. Бергер. Социальным контролем, по его мнению, «обозначают самые различные средства, которые любое общество применяет для обуздания своих непокорных членов» [2]. Как пример одного из средств, П. Бергер приводит физическое насилие – самую популярную меру воздействия в детской среде и в обществах любого типа. Другим эффективным методом воздействия людей друг на друга являются экономические санкции. Важными механизмами социального контроля в сфере образования являются следующие виды санкций: насмешка, сплетня, остракизм. «Насмешка и сплетня являются мощными инструментами социального контроля во всех типах первичных групп. Во многих обществах прибегают к насмешкам как к одному из основных средств контроля над детьми – ребенок подчиняется правилам не из страха перед наказанием, а чтобы не быть осмеянным...Едва ли нужно доказывать, что сплетня особенно эффективна в маленьких сообществах, где люди почти всегда на виду, под неусыпным прищуром своих соседей. Сплетня в таких сообществах – один из основных каналов коммуникации, обеспечивающих непрерывность социального воспроизводства. И насмешками, и сплетнями может манипулировать любой не глупый человек, имеющий доступ к каналам их передачи», – пишет П. Бергер [2]. Остракизм же, по мнению исследователя, – самое страшное средство контроля в группах и общностях, отвергающих насилие.

Питер Бергер предложил оригинальную модель социального контроля. Ученый полагает, что, если представить человека в центре расходящихся концентрических кругов, каждый из которых будет представлять собой определенную систему социального контроля, то структура социального контроля будет выглядеть следующим образом [2]:

Круг 1 – внешний – политико-юридическая система, представленная мощным аппаратом государства. Помимо нашей воли государство:

- 1) взимает налоги;
- 2) призывает на военную службу;
- 3) заставляет повиноваться своим правилам и уставкам;
- 4) если сочтет необходимым, лишит свободы и даже жизни.

Круг 2 – мораль, обычаи и нравы. За нашей нравственностью следят все:

- 1) полиция нравов – может посадить за решетку;
- 2) родители, родственники – употребляют неформальные санкции типа осуждения;
- 3) друзья – не простят предательства или подлости и могут расстаться с вами.

Круг 3 – профессиональная система. На работе человек скован: массой ограничений, инструкций, профессиональных обязанностей, деловых обязательств, оказывающих контролирующее воздействие. Аморальность наказывается увольнением с работы, эксцентричность – потерей шансов найти новое место. Контроль профессиональной системы имеет огромное значение, так как профессия и должность решают, что индивиду можно, а что нельзя во внепроизводственной жизни, какие организации примут его в свои члены, каков будет круг его знакомых, в каком районе он позволит себе жить и т.п.

Круг 4 – социальная среда, а именно: дальние и близкие, незнакомые и знакомые люди. Окружение предъявляет к человеку свои требования, неписанные законы, например, манеру одеваться и говорить, эстетические вкусы, политические и религиозные убеждения, даже манеру вести себя за столом (невоспитанного человека не пригласят в гости или откажут в приеме те, кто ценит хорошие манеры).

Круг 5 – ближайший к индивиду – частная жизнь. Круг семьи и личных друзей тоже образует систему социального контроля. Социальное давление на индивида здесь не ослабевает, а напротив, возрастает. Именно в этом круге индивид устанавливает наиболее важные социальные связи. Неодобрение, утрата престижа, осмеяние или презрение в кругу близких имеют гораздо больший психологический вес, чем те же санкции, исходящие от чужих или незнакомых людей.

Как мы видим, концепция Питера Бергера полноценно описывает вхождение индивида в системы социального контроля. Общество контролирует индивида посредством различных социальных институтов, начиная от самых массовых и всеобъемлющих (государство, экономика), и заканчивая самыми малыми (семья, труд).

Таким образом, социальный контроль является основополагающей характеристикой взаимодействия в любой социальной группе.

Под социальным контролем ученые понимают совокупность общественных процессов, имеющих целью наблюдение за функционированием социальных объектов (социальных общностей, социальных институтов, индивидов), проверку и оценку результатов их деятельности в соответствии с социальными нормами, управленческими решениями, а также применение к объектам определенных мер воздействия, с целью ликвидации негативных явлений (социальных отклонений) и всестороннего развития позитивных явлений и тенденций.

Социальный контроль условно делится: на внутренний контроль (самоконтроль) и на внешний контроль (совокупность механизмов и инструментов давления, гарантирующих соблюдение норм). Внешний контроль, в

свою очередь, подразделяется на формальный и неформальный.

Исследователи выделяют несколько видов социального контроля: позитивный и негативный, формальный и неформальный контроль.

К функциям социального контроля можно отнести: репрессивную функцию, превентивную функцию, реабилитационную функцию, трансформационную функцию.

Структура социального контроля, по П. Бергеру, включает следующие компоненты: политико-юридическая система (1 круг); мораль, обычаи и нравы (2 круг); профессиональная система (3 круг); социальная среда (4 круг); ближайший к индивиду круг (5 круг).

Литература

1. Бачинин В.А., Сальников В.П. Философия права: краткий словарь.– СПб.: Лань, 2000. – 381 с.
2. Бергер П. Приглашение в социологию: гуманистическая перспектива. – М.: Аспект пресс, 1996. – 302 с.
3. Климов В.А. Социальный контроль в развитом социалистическом обществе / Под рук. Листвина В.Ф. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1984. – 186с.
4. Козырев Г. И. Социальное действие, взаимодействие, поведение и социальный контроль // Социологические исследования. – 2005. – №. 8. – С. 124-129.
5. Кравцов М. Ю. Функции социального контроля // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. – 2011. – Т. 1. – №. 7-13. – С. 119-122.
6. Лапенков В.К. Социальный контроль в системе управления социалистическим обществом: Автореф. дис. на соиск. уч. степ. канд. филос. наук. – М., 1987. –21с.
7. Парсонс Т. О социальных системах / Под ред. В.Ф. Чесноковой и С.А. Белановского. – М.: Академический Проект, 2002. – 832 с.
8. Смелзер Н.Д. Социология // Социологические исследования. – 2000. – №2. – С. 98-113.

ИНФОРМАЦИЯ В ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ

Киселёв Александр Георгиевич,

доктор социологических наук, профессор, академик РАН; Информационный бюллетень «Президентский контроль» (Администрация Президента Российской Федерации), главный редактор.

Киричёр Пётр Николаевич,

доктор социологических наук, профессор; Международный университет природы, общества и человека «Дубна», профессор кафедры государственного и муниципального управления.

АННОТАЦИЯ

В статье исследуется явление социально-практической диффузии двух феноменов современного бытия человека – «информации» и «управления» в контексте современных проблем организации и самоорганизации общественной жизни. На этой основе рассматривается процесс образования и функционирования информационных механизмов системы государственного и муниципального управления в условиях реформации страны. С помощью структурно-функционального метода анализируются особенности обращения социальной информации в пределах федеральных и региональных государственно-управленческих систем, а также местного самоуправления. Выводится научно-прикладное понятие под названием «управленческая информация», даётся его классификация, приводится его типология, определяются сущность этого явления и основные признаки.

Оцениваются качественные и количественные параметры эффективности информационно-управленческого алгоритма, связанного с улучшением условий жизни большинства населения страны (региона). Показывается недостаточный профессиональный уровень информационно-аналитической работы в аппарате органов власти в рамках интеллектуальных процедур «анализ – диагноз – прогноз». Дается характеристика содержания и формы духовно-практического продукта руководящей деятельности под названием «управленческое решение». Делается вывод о возможности значительного повышения эффективности принимаемых органами власти управленческих решений за счёт профессиональной и технической оптимизации информационного их компонента.

Акцентируется внимание на необходимости научной обоснованности принимаемых органами власти решений как обязательного предварительного условия всего управленческого процесса в федеральном, региональном, муниципальном измерениях. Определяются принципы и правила информационно-коммуникационной подготовки управленческих решений в период всесторонней модернизации общества и государства. Предлагается внедрить в практику государственной службы основы систем информационной и интеллектуальной поддержки принятия решений, а также федеральных и региональных банков кадровой информации, что будет способствовать грамотному и оперативному подходу к процессу выработки управленческих алгоритмов.

Ключевые слова: информация, управление, эффективность, управленческая информация, государственное управление, информационные технологии, информационно-управленческий алгоритм.

MANAGEMENT DATA

ABSTRACT

This paper studies the phenomenon of social and practical diffusion of the two phenomena of human contemporary existence – ‘data’ and ‘management’ in the context of contemporary organization and self-organization problems of social life. On this basis, the process of education and functioning data mechanisms of the state and municipal management system while reforming the country is considered. With the structural and functional method, the method treatment features of social information within the federal and regional state-management systems, as well as a local government are analyzed. The scientific and applied concept called ‘management data’ is deduced, its classification and typology are given, the nature of this phenomenon and the main features are determined.

Qualitative and quantitative effectiveness parameters of the management data algorithm, associated with improving the life conditions of the majority of population (region), are evaluated. The insufficient professional level of informative and analytical work in government agencies within smart procedures ‘analysis – diagnosis – prognosis’ is shown. A description of the content and form of a spiritual and practical product of a management activity called ‘management data’ is given. It is concluded that a significant increase in the effectiveness of the management data, taken by authorities at the expense of professional and technical optimization of their information component, is possible.

It is emphasized that the scientific validation of the decisions taken by the authorities as a necessary precondition for the administrative process in the federal, regional, and municipal measurements is important. The principles and rules of the information and communication training of management decisions during the comprehensive modernization of society and state are determined. It is proposed to put into government services practice the basics of informative and intelligent assistance systems of taking decisions, as well as federal and regional banks of employment information that will contribute to the competent and responsive approach to the process of developing management algorithms.

Keywords: information, management, efficiency, management data, government control, information technology, informative management algorithm.

Так сложилось, что динамика продвижения людского сообщества по дороге цивилизации в наше время определяется процессом максимизации в повседневной его жизнедеятельности роли и значения двух основных компонентов развития – информационного и управленческого. Вместе они составляют современную формулу социального прогресса, означающего, в первую очередь, последовательную смену обществом всё более совершенных форм своей организации и самоорганизации в основных сферах собственного бытия – экономике, политике, культуре.

С первым компонентом формулы прогресса – информацией – всё предельно ясно: в настоящее время информация по ранжиру выстраивается рядом с уже привычными глобальными феноменами – веществом и энергией. В этом синтезе «два плюс один» рождается четвёртый феномен: витальная ноосфера как константное местобытование человека, причём вещество и энергия задают

ей материально-практический алгоритм, а информация (в союзе с культурой) – духовно-практический его аналог. Последний сегодня настолько важен, что непрерывно образуемая и обновляемая им «информационная сфера, являясь системообразующим фактором жизни общества, активно влияет на состояние политической, экономической, оборонной и других составляющих безопасности Российской Федерации»².

Со вторым компонентом формулы прогресса – управлением – всё как раз неясно: разные типы общества, выстраивая разные варианты отношений с разными типами государства, используют в социальной практике самые многообразные модусы управления и самоуправления в основных сферах своего бытия – экономике, политике, культуре. И здесь пределы «допуска» государства в повседневную жизнь граждан могут колебаться по шкале управленческой допустимости от нулевого (присутствие в

² Доктрина Информационной безопасности Российской Федерации // Российская газета. 2000. 28 сентября.

качестве «ночного сторожа») до стопроцентного (существование в роли абсолютного «повелителя») вариантов, отмеченных тавром национального менталитета в виде архетипов, традиций, обычаев, привычек и др.

Даже в однополярном мире, каким сейчас представляется геополитическая модель исторически сложившегося мирового сообщества, на глобальном подиуме непрерывно действует своеобразная конкуренция различных государственно-управленческих систем – американской, китайской, японской, шведской, немецкой, британской, французской, индийской и др., которые разными способами (более или менее убедительно) стремятся доказать, чья из них лучше для бытия и сознания простых граждан. И в этом естественном негласном состязании в различные периоды наиболее привлекательной становится та или иная государственно-управленческая система – в зависимости от степени её эффективности, продуктивности, полезности для большинства населения страны.

Что касается нынешнего состояния системы государственного управления в Российской Федерации, то её модель на всемирном социально-политическом вернисаже отличается национальной (ментальной) неопределённостью, связанной с происходящей в течение последних 25 лет трансформацией общественного строя, когда подвергаются ревизии и заменяются многие опорные конструкции бытия и сознания граждан – материальные и духовные. В такой период упорядоченность циркулирующей в обществе информации обычно приближается к крайне низкому пределу, а управляемость в государстве сводится, как правило, к «ручному» варианту, который используется руководителями высшего ранга.

Исходя из сложившейся ситуации, задача российского общества и государства в повседневной реформационной практике сейчас, как считает Г.Д. Золина, сводится к тому, чтобы устранить энтропию (хаос) в экономической, политической, культурной жизнедеятельности путём сведения к паритету существующего профицита нерегулируемой массы различной (деловой, публицистической, научной, рекламной) информации в трудовой, бытовой, досуговой сферах и дефицита элементов организации и управления, особенно в модусах социальной и информационно-политики, прямо влияющих на качество жизни граждан³.

Однако при всём коренном различии национальных государственных систем есть одно общее, что их объединяет в функциональном аспекте, – это диалектический синтез информации и управления. Оба начала, в конечном счёте, сливаясь воедино в управленческом решении, переходят в рабочий алгоритм намерения и результата. По В.Г. Афанасьеву, «непрерывность процесса управления обеспечивается непрерывностью движения информации. Движение информационных потоков осуществляется соответственно структуре управления»⁴.

В структурно-функциональном периметре «информация плюс управление» в непрерывном рабочем режиме образуется духовно-практический продукт под названием «управленческая информация», о сущности, признаках и свойствах которой подробно говорится в дальнейшем. Сейчас же достаточно подчеркнуть, что ключевое значение (применительно к управленческой информации) имеют именно, временной и ценностный её аспекты: по-иному – кто, как, когда и с какой целью преподносит массе и элите данную информацию.

Разумеется, наибольшим весом в общественной жизни страны обладает управленческая информация, исходящая от первых лиц государства – например, в виде установки от Президента страны В.В. Путина из Послания Федеральному Собранию РФ: «Нам нужны школы, которые не просто учат, что чрезвычайно важно, но и школы, которые воспитывают личность. Граждан страны – впитавших её ценности, историю и традиции. Людей с широким кругозором, обладающих высокой внутренней культурой, способных творчески и самостоятельно мыслить. Уже дано поручение предусмотреть, начиная со следующего учебного года, в выпускном классе итоговое сочинение. Естественно, что его результаты должны наряду с ЕГЭ учитываться при поступлении в вузы и другие учебные заведения»⁵.

Этот вид управленческой информации следует считать высшим её разрядом, так как она изначально формируется и конкретно делегируется социальным структурам и институтам от лица государственного органа и его руководителя, уполномоченного верховным законом управлять страной. По-другому подобную информацию можно определить как государственную (по названию её адресанта): основная её организационная ценность заключается в том, что она носит системообразующий характер, который обуславливается заложенными в информацию управленческими решениями и предполагаемыми практическими результатами.

Два онтологических уровня имеет управленческая информация – содержательный (идеологический) и формальный (технологический). К сожалению, в современной науке и практике проблемы совершенствования управленческой информации в большей степени изучаются в содержательном аспекте: конечно, это – важно, но недостаточно.

Должным образом собранная, обобщённая и интерпретированная информация становится стратегически важным ресурсом государственного управления. Вопрос решается в логической последовательности: качественная информация – качественное решение – качественный результат (на практике). Для того чтобы эта триада фактически воплощалась в действительности, следует начинать с первоисточника – эффективности управленческой информации, которая зависит от состояния разработанности методики и критериев оценки, принципов функционирования, изученности свойств и признаков используемых фак-

³ См.: Золина Г.Д. Социально-политическая общность региона в информационно-коммуникативном универсуме: идентично-имиджевый дискурс. Автореф. дисс. д-ра полит. наук. - М., 2012.

⁴ Афанасьев В.Г. Системность и общество. - М., 1980. - С. 244, 249.

⁵ Цит.: Путин В.В. Защищать традиционные ценности (Из Послания Федеральному Собранию РФ) // Литературная газета. 2013. 18-24 декабря.

тов и сведений, а также их причинно-следственных связей. Но отсутствие на сегодняшний день верифицированных образцов и стандартов интегрированных технологий сбора и обработки информации заведомо снижает уровень аппаратной грамотности самих управленцев, в обязанности входит подготовка решений федерального и регионального уровня.

Умелость в обращении с информацией со стороны управленца уже сравнивалась с искусством. Но этого мало: информационная умелость должна стать для государственного служащего и привычным ремеслом, обеспеченным техническими возможностями информатизации всего процесса управления. Компьютерная и прочая техническая вооружённость государственного аппарата не является самоцелью. Она должна включать в себя, в первую очередь, качественно новую систему повседневного – системно-целевого и плано-прогнозного – сбора, обработки и использования социально значимой информации для подготовки и принятия государственно-управленческих решений федерального и регионального значения. В этой связи система государственного управления нуждается в современных технологиях социального проектирования, построенных по схеме «анализ-диагноз-прогноз». И здесь поможет как теория, так и практика, если замкнуть их в целевом порядке на решении проблем повышения эффективности государственного управления на основе автоматизированных информационных технологий.

Между тем целенаправленный анализ результатов социологических исследований, проведённых в «нулевые годы» одним из авторов в республиках – Мордовии, Марий-Эл и Чувашии – показывает, что, как для лиц, принимающих решения, так и для лиц, готовящих их, проблемы совершенствования системы государственного управления путём глубокой её информатизации и рациональной автоматизации не являются первостепенными. К тому же в этих регионах процесс внедрения новых информационных технологий в аппарате государственного управления нередко сводится в основном к приобретению дорогостоящей компьютерной техники, часто используемой не по назначению.

Основную роль в системе регионального госуправления продолжает играть традиционный акт принятия решения, базирующегося на переработке и осмыслении профильной информации, поступающей руководителю, главным образом, в виде письменного или устного доклада, справки, записки. Из ответов большинства респондентов (всего 350 человек) следует, что при подготовке управленческих решений, как правило, любой сложности, привлечённым к ней государственным служащим чаще всего не хватает аналитического материала (87% опрошенных экспертов), кроме того, обычно возникают трудности со своевременным получением необходимой информации от соответствующих специалистов (78% опрошенных экспертов). В результате, в большинстве управленческих ситуаций становится невозможной оперативная подготовка научного обоснования принимаемых решений – образно говоря, опера лишается увертюры. Это

вынуждает руководителей регионального уровня пользоваться неполной, а иногда даже и случайной информацией, при этом руководствоваться собственной интуицией и прибегать к нерациональному методу проб и ошибок.

Бывает и так, что информация и управление идут разными дорогами, не пересекаясь, как параллельные линии в евклидовой геометрии. Так случилось, например, с процессом осуществления в России административной реформы, которая, по данным социологического опроса, сделанного в 2010 году другим автором среди управленцев регионального уровня (всего 350 человек), фактически не имела достаточного информационного сопровождения, на что не обращали внимания инициаторы и исполнители аппаратных преобразований. В результате широкие массы людей в стране не только не понимали их сути, но даже не имели представления о главных целях и задачах очередной «перетряски» управленческих структур и их кадрового состава.

Сами региональные управленцы среднего и высшего звена оценили качество информационного обеспечения (сопровождения) административной реформы: а) как «удовлетворительное» и «скорее удовлетворительное» (суммарно 25,9% респондентов) и б) как «скорее неудовлетворительное», «неудовлетворительное» и «фактически отсутствующее» (суммарно 70,3% респондентов).

Судя по нынешней ситуации в России, для системы инновационного управления с автоматизированным сбором и обработкой информации в рамках «анализ – диагноз – прогноз» требуются кадры специалистов новой формации, которые умело и легко оперируют современными информационно-управленческими технологиями.

Об этой проблеме, в частности, говорил на всероссийском семинаре с вице-губернаторами по внутренней политике еще в 2013 году руководитель президентской администрации С.Б. Иванов, отметивший необходимость в сегодняшней кадровой политике «... наличия разнообразных фильтров, с помощью которых регулировалось бы наполнение государственных органов высококвалифицированными работниками»⁶. Если кадры, по известному изречению, решают всё, тогда в их подготовке не может быть мелочей. И, в частности, теория и практика руководства их деятельностью не должна рассматриваться вне их связи с комплексом коммуникационных процессов, протекающих как внутри, так и вне управляемой системы, а также без учёта синергетической компоненты её управляющего аналога.

Разумеется, достаточная для модернизации общества и государства информационная вооружённость управленческих кадров не придёт сама собой, по общей инерции научно-технического прогресса. Здесь нужен настоящий прорыв федеральных и региональных органов власти к качественно новым источникам государственно-управленческой информации – с поисковыми, интерактивными, аналитическими, интерпретационными возможностями. Без претензии на открытие медиа-америки авторы предлагают в качестве перспективных организационных инъекций в информационно-управленческий праксис отечественных органов власти внести два ноу-хау:

⁶ Глава президентской администрации С.Б. Иванов призвал вернуть в страну прежнюю кадровую политику / 14.11.2013 / Режим доступа: / <http://www.russia-on.ru/>

а) создание, внедрение и использование на федеральном и региональном уровнях эффективных целостных систем информационной и интеллектуальной поддержки принятия решений (СИИППР), способствующих грамотному и оперативному подходу к процессу выработки управленческих алгоритмов (принципы, основы и механизмы данной системы излагаются далее по тексту);

б) создание, внедрение и использование федерального и регионального банков кадровой информации (ФБКИ – РБКИ), которая является центральным оценочным механизмом формирования кадрового резерва, подбора, расстановки и аттестации государственных служащих, а также – действенным и рациональным средством для системы информационной и интеллектуальной поддержки принятия управленческих решений.

В оптимальном сочетании два эти организационные новшества – естественно, с механизмами их адаптации к различным регионам с учётом специфики последних – обладают большим конструкционным потенциалом. Вместе они позволяют существенно улучшить процессы информационно-аналитического обеспечения системы государственного управления с её повседневно принимаемыми решениями, а также совершенствовать основы и механизмы федеральной и региональной кадровой политики в условиях всесторонней модернизации российского общества.

При этом важно в любом управленческом акте следовать исходным началам цивилизованного управления: к ним, в частности, относятся – научная обоснованность и системность подхода к решаемой проблеме; концептуальность её разработки и проектирования рекомендаций; всемерный учёт социально-экономического приоритета развития, а также социального самочувствия и политического настроения большинства населения страны (региона). Без соблюдения этого комплексного условия управленческая работа как система принятия и исполнения конструктивных решений на основе адекватной социальной

информации рискует по качеству надолго оказаться на кустарном уровне.

Список литературы

1. Афанасьев В.Г. Системность и общество: Политиздат, 1980.
2. Глава президентской администрации С.Б. Иванов призвал вернуть в страну прежнюю кадровую политику / 14.11.2013 / Режим доступа: / <http://www.russia-on.ru/>
3. Доктрина Информационной безопасности Российской Федерации // Российская газета. 2000. 28 сентября.
4. Золина Г.Д. Социально-политическая общность региона в информационно-коммуникативном универсуме: идентично-имиджевый дискурс. Автореф. дисс. д-ра полит. наук. М., 2012.
5. Путин В.В. Защищать традиционные ценности (Из Послания Федеральному Собранию РФ) // Литературная газета. 2013. 18-24 декабря.

References

1. V.G. Afanasyev Systemacity and Society: Politizdat, 1980.
2. Head of the Presidential Administration, S.B. Ivanov called to return the former employment policy to the country / 11.14.2013 / Access: / <http://www.russia-on.ru/>
3. The Principle of Information Security of the Russian Federation // the Russian Newspaper. 2000. 28 September.
4. G.D. Zolina Politico-Social Collectivity of the Region in Information and Communication Universum: Identical Trendy Discourse. Autoabstract. Thesis by Dr. Polit. Sciences. M., 2012.
5. V.V. Putin To Protect Traditional Values (Address to the Federal Assembly of the Russian Federation) // Literary Newspaper. 18-24 December, 2013.

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Семенова Юлия Александровна

кандидат социологических наук, доцент, Саратовский государственный университет им. Н.Г.Чернышевского, г. Саратов

THE DEVELOPMENT OF SOCIAL RESPONSIBILITY ENTREPRENEURSHIP

Yu. A. Semenova, Candidate of Sociology Science, assistant professor, Saratov State University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена изучению такого сложного социально-экономического феномена, как социальная ответственность предпринимательства. Определяются некоторые признаки социальной ответственности предпринимательства. Особое внимание обращено на особенности и перспективы развития системы социальной ответственности предпринимательства в современном российском обществе.

Ключевые слова: социальная ответственность предпринимательства; маленький и средний бизнес; социальный аспект; социальный имидж.

ABSTRACT

The article is devoted to the studying of such a complicated social and economic phenomenon as of social responsibility entrepreneurship. Some features of social responsibility entrepreneurship are being defined. Special attention is paid to the peculiarities and perspectives the development of social responsibility entrepreneurship in the modern Russian society.

Ключевые слова: социальная ответственность предпринимательства; маленький и средний бизнес; социальный аспект; социальный имидж.

Key words: social responsibility entrepreneurship; small and middle-sized business; social aspect; social image.

В настоящее время тема социальной ответственности бизнеса в целом и предпринимателя в частности требует не только пристального внимания, но и глубокого анализа, обсуждения. Социальная ответственность, так или иначе, затрагивает очень многие аспекты бизнеса и имеет своими последствиями нормальное и полноценное существование человека в обществе, да и самого общества в целом. Многочисленные отечественные публикации в данной области, появляющиеся в последние годы, все же не дают ответов на все вопросы. Это особенно очевидно на фоне того огромного внимания, которое уделяется развитию социально ответственного предпринимательства во многих зарубежных странах. Однако, для России простое копирование западного опыта невозможно. Мы должны выработать свои критерии и пути формирования социальной ответственности в бизнесе. К сожалению, слишком часто в нашей стране бизнес имеет одну цель-прибыль. При этом он забывает о последствиях своих действий, нанося непоправимый вред экологии, человеку, не задумываясь об интересах общества (например, создание новых рабочих мест, разработка социальных программ). Именно сейчас наиболее важно не только затронуть эту проблему, но и попытаться сформировать систему социально ответственного бизнеса.

Что же является социальной ответственностью бизнеса? Существует точка зрения, согласно которой социальная ответственность бизнеса реализуется в ходе достижения экономических целей: расширение производства, создание новых рабочих мест – за счет увеличения прибыли без нарушения юридических и моральных норм общества. Однако, если рассмотреть социальную ответственность глубже, то становится ясно, что она включает в себя и социальные аспекты, связанные с воздействием деятельности предприятия или организации, как на работников, так и на общество в целом, которое ждет от предпринимателей не только экономических результатов, но и помощи в реализации социально важных программ [1, с. 24].

Так социально ориентированное предприятие, во-первых, несет ответственность за производимый объект или услугу, которые должны соответствовать высокому уровню по качеству, нормам, потребностям покупателей. Во-вторых, социальная ответственность предпринимателя распространяется на такую сферу, как наем и занятость, поскольку именно предприятие создает рабочие места, позволяющие снизить уровень безработицы и нищеты в обществе. В-третьих, предприятие несет ответственность за грамотное использование природных ресурсов и стабилизацию экологической обстановки. В-четвертых, социальная ответственность заключается в его содействии наступления будущего через внедрения инновационных методов развития и совершенствования технологий. В-пятых, создание социальной среды, без которой бизнес не может успешно развиваться.

В настоящее время все больше предприятий заботится о собственной имидже, понимая, что, улучшая его прямо пропорционально повышают капитализацию компаний, в связи с этим разрабатываются технологии, требования и нормы, удовлетворяющие организации и предприятию и влияющие на положительное восприятие бизнеса общества [2, с. 143]. В настоящее время социальной ответственностью считается разовая благотворительная помощь, участие в мероприятиях, направленных на

борьбу с терроризмом, наркомафией, стабилизацией финансового рынка, налаживание интегративных связей в глобальном масштабе и т.д. Определение меры социальной ответственности связано в первую очередь с уровнем добровольной поддержки предпринимателем важных для общества социальных программ. Отметим, что данная мера не регламентируется законом, распоряжением, а существует в качестве нормативного императива, определяемого уровнем общественного сознания и мерой ожидания со стороны общества. Хотя в мире создан на основе консенсуса первый международный стандарт «Социальная ответственность 8000» (SA 8000: 1997) [3, с. 29]. Идеологической основой стандарта SA 8000 являются принципы, заложенные в 12 международных конвенциях МОТ. Они касаются принудительного и детского труда, равной оплаты мужского и женского труда, техники безопасности, здравоохранения.

Социальные же ожидания людей основывается на новом нормативном требовании: предприниматели должны активно вовлекаться в реализацию социальных программ, поскольку без помощи со стороны бизнес-структур одними силами государства решение накопившихся социальных проблем в обществе невозможно. В то же время социальная ответственность предпринимателя основывается на понимании необходимости долгосрочных перспектив своего бизнеса, что в немалой степени определяется благополучием окружающей социальной среды. Подчеркнем, что сущность социальной ответственность вытекает из характера деятельности предпринимателей, связанной с удовлетворением социальных нужд как отдельных членов общества, так, и общества в целом.

Однако, в определении меры социальной ответственности предпринимателя возникают существенные трудности. Социально ответственное предприятия в определенной степени нарушает принцип «максимизации прибыли», поскольку расходы, направленные на социальные нужды, являются дополнительными издержками, и в процессе конкурентной борьбы такое предприятие оказывается в менее выгодном положении. Кроме того, дополнительные расходы переносятся на покупателя и выражаются в повышении цен на товары и услуги. Следует отметить, что общество не имеет действительных рычагов контроля над уровнем социальной вовлеченности предприятий, не отработан порядок прямой отчетности предпринимателей в данных сферах. Предпринимательская деятельность начинается с «жертвования», а не с личного материального интереса, поскольку будущий бизнесмен начинает свое дело с вложения средств без гарантий их возврата. Отсюда видно, что бизнес начинается со своего рода дара обществу, а именно с инвестированием в него капитала. Именно из этих позиций, начинается социально ответственный бизнес.

Список литературы

1. Bowen Howard R. Social responsibilities of the Businessman. N.Y.-Harper.-Rom. -1953.
2. Орлова Л.В. Деловой климат в регионе: социологический анализ // Научный и общественно-политический журнал. – М.: Изд-во РАГС, 2010а, №6. – С.143-149.
3. Белбелян С.С. Стандарт SA 8000. Сертификация на соответствие социально-этическим нормам // Сертификация.-1998.-№3.С.29.

СОВРЕМЕННЫЙ ПОДХОД К ИНТЕГРАЦИИ СОСТЯЗАТЕЛЬНО-КОМПАРАТИВНОГО МЕХАНИЗМА В ОБРАЗОВАНИИ (НА ПРИМЕРЕ Г. БЕЛГОРОДА)

Хашаева Светлана Владимировна

кандидат социологических наук, адрес: ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»

A MODERN APPROACH TO INTEGRATED COMPETITIVE-COMPARATIVE MECHANISM IN EDUCATION (ON the EXAMPLE of BELGOROD)

Hashaeva Svetlana Vladimirovna, candidate of sociological Sciences, associate professor of sociology, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Professional Education «Belgorod National Research University», Victory St., 85,, Belgorod, 308007, Russia

АННОТАЦИЯ

В настоящее время образование страны претерпевает существенные изменения, которые могут повлиять на формирование идентичности личности в обществе, как с положительной, так и с отрицательной стороны. В процесс идентификации по нашему мнению включена социальная адаптация, в которую в частности включена состязательность в рамках образовательной среды. В статье выделены и раскрыты тенденции-закономерности, которые проявляются в соревновательных процессах, которые оказывают влияние на становление личности учащейся молодежи.

Ключевые слова: образование, идентичность, ресурсообмен, молодежь, учащиеся, соревнование, состязательность, компаративность, закономерность, управление, социальные ресурсы.

ABSTRACT

Currently, formation of country is undergoing significant changes that may affect on formation of personal identity in society from positive as well as negative side. In our opinion, in process of identification is included social adaptation, which includes in particular the competitiveness in the educational environment. article identifies and discloses trend-laws, which manifest themselves in competitive processes that have an impact on the personality of students.

Keywords: education, identity, resources exchange, youth, students, competition, competitiveness, law, management, social resources.

Сфера образования является необходимой средой формирования и развития интеллектуального капитала, и исследуемый капитал воспроизводится именно в сфере образования, а стремление граждан к образованности является одним из важнейших факторов его сохранения и приумножения. Однако, несмотря на важную роль интеллектуального капитала в обществе, в современной науке еще не выработано единого подхода к рассмотрению сущности этого вида капитала [4].

Образование – это целенаправленная познавательная деятельность людей по получению знаний, умений, навыков и их совершенствование. В течение всей жизни человек может получать то или иное образование, проходя постепенную адаптацию к изменяющимся условиям жизни и постоянно изменяя и модернизируя идентификацию себя в обществе.

Вложения в человека, в развитие его потенциала, в наращивание человеческого капитала – самый выгодный вид вложения средств, хотя количественно оценить эффективность этих вложений очень сложно [3]. Образование рассматривается как объект образовательных отношений в двух видах:

- как процесс воспитания и обучения в целом;
- как совокупность получаемых знаний, умений, навыков, опыта деятельности и компетентностного подхода.

Новые социальные запросы на современном этапе развития общества не снижают актуальности этой проблемы, а, напротив, обостряют ее, наполняя новым качественным содержанием [2]. Насколько будет полноценным личностное развитие обучающихся их мотивов и потребностей, интересов и склонностей, самостоятельного

творческого мышления, их самосознания, социальной активности и нравственной воспитанности, во многом зависит от преподавателя. В то же время сам процесс идентификации в обществе играет важную роль, как процесс усвоения той информации, которой обладает та социальная общность, в которой человек находится. При этом, нельзя забывать о том, что идентификация в «своем» обществе может быть положительной, но отрицательной в отношении общества в целом (здесь мы можем говорить о различных сектах, замороженных субкультурах и т.д.)

Особое внимание в данной статье хотелось бы уделить соревновательным отношениям. Данные отношения интересуют научные круги достаточно давно, например, Т. Гоббс писал: «Человеческую жизнь можно сравнить с состязанием в беге, и, хотя это сравнение не может считаться правильным во всех отношениях, оно все же достаточно, для того чтобы дать нам наглядное представление почти обо всех страстях... Надо только представить себе, что единственная цель и единственная награда каждого из участников этого состязания – оказаться впереди своих конкурентов [3].

Цель статьи – рассмотреть особенности соревновательных ориентаций учащейся молодежи в социальной реальности. В качестве эмпирических данных выступают результаты социологического опроса. Социологическое исследование проводилось в НИУ «БелГУ» (опрошено 300 студентов, обучающихся по специальностям «Государственное и муниципальное управление» и «Менеджмент организации»), в школах №№ 7, 48 г. Белгорода (опрошено 250 учащихся 10-11 классов).

В настоящей статье будет раскрыто два основополагающих параметра соревновательной ориентации в образовательном процессе, имея в анализе данные параметры можно в дальнейшем судить процессе состоятельности и современном направлении изучения данного процесса. К таким параметрам относятся:

- объект соревновательной ориентации: на кого ориентировано соревнование;
- предмет соревновательной ориентации: на что ориентировано соревнование.
- интенсивность соревновательных отношений;
- самооценка индивидуальных и групповых результатов;

- сравнительная оценка значимости личностных качеств;
- уровень самооценки;
- эмоциональные реакции на победу и поражение в соревновании;
- поведенческие реакции на победу в соревновании.

Первый параметр - объект соревновательных ориентаций исследовался посредством анализа ответов студентов и школьников на вопрос о том, с кем хотелось бы им соревноваться. Ответы студентов распределились следующим образом (рис. 1).

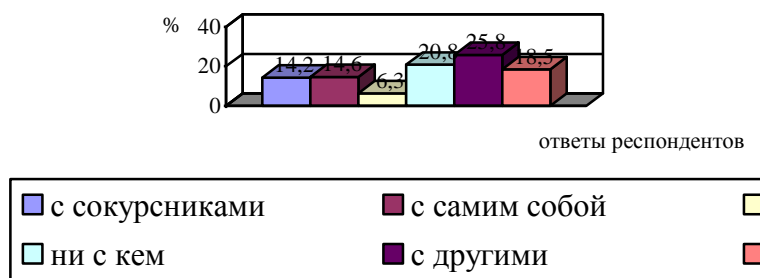

Рис. 1. Распределение ответов по объекту соревновательных ориентации

В ходе анализа данного ответа можно говорить о том, что соревновательная среда существует в достаточно широком разнообразии: с сокурсниками, с самим собой (т.е. собственное соревнование), с другими (возможно с родителями, родственниками и т.д.). Большое число ответивших – «ни с кем» или совсем затруднившихся с ответом, говорит о слабой соревновательной среде.

Также обращают на себя внимание два факта в ответах школьников. Во-первых, возрастает число тех, кто ни с кем не желает соревноваться – 30,3%, это большее количество по сравнению со студентами. Данные результаты наводят на предположение о том, что чем старше возраст респондентов, тем сильнее проявляются у них соревновательная установка, готовность к активному вклю-

чению в соревновательные отношения. Во-вторых, незначительное число школьников (2,3%) выражает желание соревноваться с родителями. Т.к. были опрошены школьники старших классов (10-11 классы), следовательно, можно говорить о тенденции снижения соревновательной привлекательности родителей, поскольку для младших школьников степень их привлекательности значительно выше, о чем свидетельствуют, в частности, данные исследований А.А. Бодалева [4].

Второй параметр соревновательной ориентации – это предмет. В ходе исследования был задан вопрос: «По поводу чего соревноваться?». Наиболее привлекательный набор предметов в соревновательности у студентов и школьников выглядит следующим образом (таблица 1).

Таблица 1

Сравнительная оценка значимости предметов соревновательного отношения у студентов и школьников, в%

Предмет соревновательного отношения	Категории опрошенных	
	Студенты	Школьники
Успехи в учебе	12,7	9,5
Эрудиция, интеллект	23,8	17,0
Добросовестность	8,2	6,8
Физические качества	4,9	15,0
Моральные качества	13,1	11,6
Находчивость	4,5	7,5
Привлекательность	4,1	7,1
Влияние на других людей	8,2	7,1
Другое	6,6	3,4
Затруднились ответить	13,9	15,0

В ходе исследования были получены следующие данные:

- на первом месте (как у школьников, так и у студентов) – эрудиция и интеллект, значимость данного аспекта возрастает в связи с поступлением в вузы;
- слабая соревновательная привлекательность учебы и успехов в учебе, тогда как учебная деятель-

ность является ведущей и для студентов и школьников, и правомерно было бы рассчитывать на более высокую степень их привлекательности; при этом у школьников, уровень привлекательности учебной деятельности несколько ниже, нежели у студентов.

- на более высоких позициях также оказываются «физические качества» и «моральные качества», у

студентов – «моральные качества» и «успехи в учебе». В период учебы в вузе возрастает соревновательная привлекательность моральных качеств и заметно ослабевает значимость физических качеств.

- для студентов несколько важнее качества «добро-совестность», «влияние на других людей», для школьников – «находчивость», «привлекательность»;
- также особое внимание необходимо уделить ответу «затруднились ответить» это может быть связано с недостаточной адаптацией в образовательной среде, или же наоборот стремлением скорее выйти из сложившихся (школьных) отношений, т.е. слабой идентифицирующей функцией учащегося.

Знание соревновательных ориентаций учащейся молодежи может быть востребовано при организации учебной и воспитательной деятельности образовательных учреждений [9]. Важно принять к сведению, во-первых, то, что соревновательные отношения имеют значительный социально-воспитательный потенциал. Во-вторых, целенаправленное использование этого потенциала блокирует возможные негативные формы и проявления состязательности. В-третьих, соревновательные ориентации у отдельных учащихся проявляются с различной интенсивностью и могут иметь различную предметную направленность. В одних случаях их следует стимулировать, в других – сдерживать. В-четвертых, состязательность – это, образно говоря, обоюдоострое оружие, и с ним нужно обращаться очень осторожно, для чего требуются соответствующие компетенции.

В заключении хотелось бы отметить, что уже достаточно давно было отмечено, что нельзя сравнивать учеников, а необходимо сопоставлять нынешние достижения или успехи с прошлыми, или с теми что намечены на будущее.

Список литературы

1. Зайцева О. Источники формирования интеллектуального капитала, его использование и оценка // Проблемы развития инновационно-креативной экономики - 2009/ Сб. научных статей по итогам Международной научной конференции, С.-Петербург, 19-20 мая 2009 г. [Под общ. ред. проф. Горелова Н.А., проф. Мельникова О.Н.]. М.: Креативная экономика, 2009. 840 с.
2. Теория организации и организационное проектирование / Под ред. Т. П. Фокиной, Ю. А. Карсакова, Н. Н. Слонова, Саратов, 1997. С. 34.
3. Гоббс Т. Человеческая природа. Избранные произведения в 2-х томах. М.: Мысль, 1965. Т. 1. С. 441-514.

4. Бодалев, А.А. Восприятие и понимание человека человеком. – М.: Изд-во МГУ, 1982. 199 с.
5. Данакин Н.С., Сухинов М.С. Управленческая оценка как объект социологического исследования. Белгород: Изд. Центр «Логия», 2003. 180 с.
6. Майерс Д. Социальная психология. 6-е междунар. изд-е. – СПб.: Питер, 2002. 752 с.
7. Питка С.Н. Измерение эмоционального уровня проявления компаративных отношений // Социальные структуры и процессы: Сб. научных статей. Вып. V. – Белгород: ИП Остащенко, 2011. С. 140-144.
8. Питка С.Н. Поведенческие ориентации в структуре компаративных отношений // Тенденции развития общества: единство самоорганизации и управления: сборник материалов Международной научно-практической конференции. – Белгород: ИП Остащенко А.А., 2011. С. 241-243.
9. Хашаева С.В. Состязательный механизм социальной регуляции: Моногр. – Белгород: Изд-во БГТУ, 2009. 148 с.

References

1. Zaitseva O. The Sources of Developing Intellectual Capital, its Use and Assessment// The Problems of Developing Innovative and Creative Economics/ Collection of scientific articles of the International Scientific Conference, S. Petersburg, May 19-20, 2009/ [Ed. by Prof. Gorelov N.A., Prof. Melnikova O.N. M.: Izdatelstvo "Kreativnaya ekonomika"], 2009. 840 p., Pp. 815-832 – <http://www.creativeconomy.ru/>
2. Organization Theory and Organizational Planning / edited by T.P. Fokina, U.A. Karsakov, N.N. Slonov, Saratov, 1997. Pp. 34.
3. Gobbs T. Human nature. Selected works in 2 volumes. M.: Myisl, 1965. T. 1. Pp. 441-514.
4. Danakin N.S., Suhinov M.S. Management evaluation as an object of sociological research Belgorod: Izd. Tsentr «Logiya», 2003. 180 s.
5. Mayers D. Social psychology. 6-e mezhhdunar. izd-e. – SPb.: Piter, 2002. 752 p.
6. Pitka S.N. Measuring emotional level of existence of comparative relations// Sotsialnyie strukturyi i protsessy: Sb. nauchnyih statey. Vyip. V. – Belgorod: IP Ostaschenko, 2011. Pp. 140-144.
7. Pitka S.N. Behavioral orientation in the structure of comparative relations // Tendentsii razvitiya obschestva: edinstvo samoorganizatsii i upravleniya: sbornik materialov Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. – Belgorod: IP Ostaschenko A.A., 2011. Pp. 241-243.
8. Hashaeva S.V. Adversarial mechanism of social regulation: Monogr. – Belgorod: Izd-vo BGTU, 2009. 148 p.

СОЦИАЛЬНЫЙ СЕКТОР В СЛОВАКИИ

Питер Хорват

Декан, Университет св. Кирилла и Мефодия, Факультет социальных наук, Словакия

SOCIAL SECTOR IN SLOVAKIA

Peter Horváth, Dean, Ss. Cyril and Methodius University, Faculty of Social science in Trnava, Slovakia

АБСТРАКТ

Данная статья названа; Социальный сектор в Словакии. Тема имеет большой диапазон, поэтому рассмотрим только два аспекта, которые разделяют статью на две части. В первой части дана характеристика социального сектора в Словакии, а другая посвящена избранным субъектам социального сектора.

ABSTRACT

The present contribution Entitled social sectors in the Slovak Republic. This topic is quite broad, so we focus only on two aspects. Correspondingly also dividing the contribution into two parts. The first part defines social sector in the Slovak Republic and the second part describes selected social sector entities.

Ключевые слова: социальный сектор, Словакия, государство, функции, социальная политика, политические партии.

Keywords: social sector, Slovakia, State functions, social policy, political parties

Введение

Социальная проблема является актуальной темой. Речь идёт о более широкой проблематике, которую нельзя однозначно выделить или назвать её отдельные составные части. Данная статья ориентирована на социальный сектор в Словацкой республике.

В первой части ищем ответы на вопросы, как охарактеризовать социальный сектор, при этом берём за основу системный подход Talcotta Parsonsа, который разделяет социальную систему на четыре подсистемы. А при этом рассматриваем функции государства и их взаимосвязь с вопросами социального сектора. Кроме того, нас интересует взаимосвязь социального сектора с социальной политикой и её целями.

Во второй части проводим аналитический анализ и рассматриваем отдельные субъекты социальной политики: индивидуум, политические партии, международная среда (обстановка).

Характеристика социального сектора в Словакии

"Проблематика социальных связей, которые входят в социальный характер государства, является широко концептуальной темой, и её можно рассматривать с нескольких точек зрения"[2, с.8]. Социальный, значит общественный. Общество, согласно Talkotta Parsona, включает четыре сектора. Социальную систему представлял, как самостоятельную и саморегулирующую, которая может приспосабливаться к окружающим изменениям. Нормальное состояние системы -это состояние равновесия, при этом она быстро реагирует на появляющиеся новые требования, и, затем, приходит в состояние равновесия[7]:

1. Культурная подсистема - исполняет функции сохранности взглядов и регулирует напряжение в системе
2. Юридическая- выполняет интеграционную функцию, координирует взаимосвязи между членами системы
3. Экономическая- функция адаптации
4. Политическая-играет роль в достижении целей, мобилизует людей и ресурсы для достижения конкретных целей.

Поскольку проблема социального сектора имеет широкий диапазон и является концептуальной темой, выделим четыре основные функции государства:

1. Охрана и безопасность, как внутри, так и вне государства
2. Экономика государства, которая должна обеспечивать экономический рост, продуктивность, сбор налогов и т.д.
3. Социальная проблематика, направленная к взаи-

мосвязи государства со своими гражданами (населением) и, которая должна улучшать их благополучие.

Указанные выше, три функции, можно объединить в две: охрана и безопасность и социально-экономическая, которая существует, как два переливающиеся сосуда. Если есть экономический рост, то и растёт благосостояние населения[3].

В социальный сектор входит несколько субъектов. Главной задачей социальной политики является достижение количественных и качественных показателей. К количественным показателям относятся:

- рост численности населения
- увеличение количества браков
- увеличение рождаемости
- увеличение среднего возраста жизни
- снижение смертности
- снижение количества разводов

К качественным показателям относится улучшение(повышение) качества жизни. Однако, это понятие или определение достаточно субъективно, так как зависит от ожиданий(требований) человека. Поэтому существуют идеальное и реальное качество жизни, разницу можно разделить на три варианта:

1. Соответствие между идеальным и реальным качеством
2. Реальное качество является усилением идеального
3. Идеальное -является усилением реального качества жизни

Можно констатировать, что качество жизни обусловлено потребностями человека, которые могут быть как завышенными, так и заниженными.

Если говорить о безопасности (как о функции), то её можно частично отнести к социальному сектору, так как существуют группы населения, которым может угрожать опасность.

Субъекты социального сектора в Словакии

Социальная политика является определённой частью целого общества, имея в виду государство[4]. Социальной политикой занимаются Парламент Словацкой Республики, Министерство труда, социальных проблем и семьи (и др. министерства). Поэтому можно говорить о законодательной власти, которая обеспечивает выполнение законов.

Кроме того, в процессах социальной политики, определённую роль играют политические партии, которые формулируют свои политические программы. Их идеологические направления:

1. Консерватизм
2. Либерализм
3. Социализм

Идеологии основаны на взаимном антагонизме, а поэтому политические партии находятся в конфронтации. После Второй Мировой войны политические партии в Западной Европе стали более компромиссными. Однако политические идеологии теряют свой смысл, "не отвечают" (не соответствуют) современному (актуальному) времени. В Европе совместно управляют, как правые, так и левые политические партии. Консерваторы и либералы находят "общий язык" в вопросах свободного экономического рынка, а либералы и социалисты, наоборот, имеют много общих точек зрения, касаемых человеческих прав.

Кроме того, появились идеологические гибриды, которые комбинируют антагонистические идеологии, например, социальный консерватизм, социальный либерализм и под.

Политические партии в современных либерально-демократических системах занимают лидирующее положение. Политические партии на основе своей идеологической базы, создают свои политические программы, тем самым агитируют людей и готовятся к будущим выборам. Люди, в принципе, должны были бы голосовать за качественные программы, касающиеся улучшения (или решения) социальных проблем.

Теперь поговорим об индивидууме, социальный статус которого зависит от многих факторов:

- наследственный, то есть, его положение зачастую зависит от семьи, в которой родился и рос
- его способности
- черты характера
- динамичность
- умение преодолевать трудности
- амбиции
- судьба
- счастье

В связи с этим, необходимо выделить принцип суб-солидарности, согласно которому, индивидуум должен в первую очередь, помочь сам себе, а потом его семья, промежуточные организации и государство. Между семьёй и государством должна бы была образоваться коммуна, но это очень неопределённый фактор(название) и под этим можно поразумевать:

- группа людей, проживающие в одном месте, имеется в виду совместное проживание
- между людьми в коммуне имеются определённые взаимосвязи -взаимная идентификация, интимность, солидарность
- открытость между членами группы и определённая закрытость перед "чужими"(не членами группы) Солидарность в коммуне не связана с государственными учреждениями, в отличие от государства, где платильщики налогов улучшают благосостояния населения, и не потому, что хотят, но потому, что должны. Солидарность в коммуне заложена на добровольных началах. Лучше всего, если коммуна, находится в сельской местности, где каждый знает один другого, спокойнее. В городах жизнь течёт быстрее, интенсивнее, большое количество населения.

В коммуне можно себя чувствовать свободно, все

друг друга понимают, чувствуют себя в безопасности[1]. Друг друга понимают и говорят на одном языке, который является главным интегрирующим фактором между людьми, так как от него зависит их Коммуникация[6].

На самой высокой ступени должна бы быть международная среда, так как государство не находится в безвоздушном пространстве. Словакия -член Европейского Союза и руководствуется принципами европейской социальной политики и Европейской социальной моделью. Основа Европейской модели исходит из системы декларированных ценностей, а её конкретная рамка удерживается тремя основными составляющими[5]:

1. Социальная охрана, включая здравоохранение, пенсионную систему, проблемы безработицы, пособия (помощь) семьям, детям
2. Социальное партнёрство
3. Службы (Услуги) в общих интересах

Заключение

Можно констатировать, что социальный сектор в условиях Словацкой Республики, достаточно широкая и тяжело дифференцированная сфера. Имеет связь с социальной и экономической функциями государства. В области социального сектора помогает социальная политика государства. Цель социального сектора в достижении количественных и качественных целей, при этом, имеем в виду качество жизни.

С точки зрения субъектов социальной политики, мы, в нашей статье говорили о политических партиях, предвыборные программы которых, могут создавать базы для программ парламента. В связи с принципом солидарности, индивидуум должен вначале помочь сам себе, а потом на помощь пришла бы коммуна.

Литература

1. BAUMAN, Z. 2006. Komunita: hľadanie bezpečia vo svete neistôt. Bratislava: Vydavateľstvo Spolku slovenských spisovateľov, 2006. ISBN 8080612250.
2. BOČÁKOVÁ, O. 2014. Integrované tendencie v EÚ a sociálna politika Slovenskej republiky. In: BOČÁKOVÁ, O. (ed.) Slováci ako euroobčania v Európskom dome: analýza možností ďalšieho rozvoja životnej úrovne občanov SR. Brno: Tribun EU, 2014. ISBN 978-80-263-0582-8.
3. ČEMEŽ, A. 2014. Európsky sociálny systém. In: BOČÁKOVÁ, O. Európska kohézia v kontexte európskej sociálnej politiky. Brno: Tribun EU, 2014. ISBN 978-80-263-0709-9.
4. DRAGANOVÁ, H. a kol. 2006. Sociálna starostlivosť. Martin: Osveta, 2006. ISBN 978.80-8063-240-3.
5. HOREHÁJOVÁ, M. 2010. Spravodlivosť v kontexte princípov sociálnej politiky. Bratislava: Ekonomia, 2010. ISBN 978-80-8078-375-4.
6. KUBÍČKOVÁ, D. 2013. Dejinný vývoj právno-bezpečnostných aspektov štátu. In: BOČÁKOVÁ, O. (ed.) Nové trendy, smerovania a vízie v treťom tisícročí (právno-bezpečnostné atribúty). Trenčín: TnUAD, 2013. ISBN 978-80-8075-589-8.
7. SOPÓCI, J. 2004. Politika a spoločnosť. Bratislava: Veda, 2004. ISBN 80-224-0802-6.

К ВОПРОСУ О СОЦИАЛИЗАЦИИ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ В ПРОЦЕССЕ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ: ОБЗОР РАБОТ РОССИЙСКИХ УЧЕНЫХ

Янцен Марина Анатольевна

Заведующий филиалом ГБУ ТЦСО «Беговой», филиал «Аэропорт», г.Москва

TO THE QUESTION OF SOCIALIZATION OF ELDERLY PEOPLE IN THE COURSE OF SOCIAL SERVICE: REVIEW OF WORKS OF THE RUSSIAN SCIENTISTS

Yantsen Marina Anatolyevna, Manager of State Budgetary Institution TTsSO Begovoy branch, Aeroport branch, Moscow

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена обзору отечественных теоретических подходов, положений, связанных с социализацией, социальным обслуживанием пожилых людей. В современной российской науке, несмотря на демографический рост пожилых людей, развитие практики социального обслуживания, актуальная проблема социализации пожилых в процессе социального обслуживания редко попадает в поле зрения ученых.

ABSTRACT

Article is devoted to the review of domestic theoretical approaches, the provisions connected with socialization, social service of elderly people. In modern Russian science, despite the demographic growth of elderly people, development of practice of social service, the actual problem of socialization elderly in the course of social service seldom comes into the view of scientists.

Ключевые слова: социализация; социальное обслуживание; пожилые люди.

Keywords: socialization; social service; elderly people.

Социализация как совокупность факторов включения индивида в общественную жизнь находится в фокусе внимания психологов, педагогов, социологов и др. Это многогранное понятие. В данной статье мы предпримем попытку обзора работ отечественных ученых, обращаясь к теме социализации пожилых людей в процессе социального обслуживания.

Ученые, занимающиеся геронтопсихологией (психологией пожилых людей), определяют социализацию как процесс и результат активного присвоения человеком значимых для его социального окружения норм, идеалов, ценностных ориентаций, установок и правил поведения, в результате интернализации которых он может успешно функционировать в качестве члена общества, взаимодействуя с другими. Социализация происходит как стихийно, так и целенаправленно. Успешная социализация пожилых людей – одно из основных условий поддержания высокого качества жизни [3, с.176].

А.В.Петровский, исследуя структуру процесса социализации, приходит к выводу о том, что социализация успешна при умении личности защитить и утвердить свою индивидуальность при условии интеграции в социальную группу. Процесс социализации состоит из трех фаз: адаптации, самоактуализации и интеграции [14, с.28].

Как полагают социологи, например, А.И.Ковалева, специфика социологического анализа социализации состоит в выделении социально типического как совокупности доминирующих параметров и характеристик процессов интеграции индивидов в общество. Оно обуславливает социально типическое в личностях, что необходимо для обеспечения предсказуемости поведения индивидов, достижения упорядоченности социального взаимодействия, сохранения социального целого, его самовоспроизводства, самоуправляемости. Общество выставляет эталоны социализации и задает индивидам типические социальные черты (язык, ценности, информация, картины мира, способы поведения и т.д.), ориентируя на обретение одобряемых качеств личности и моделей поведения. Специфика социализации связана с социальным возраст-

том [4, с.139]. Выделяются две фазы социализации — социальная адаптация и интериоризация. Социальная адаптация представляет собой приспособление индивида к социальным условиям, ролевым функциям, нормам и социальным ожиданиям, к среде его жизнедеятельности. Интериоризация — это процесс включения социальных норм и культурных ценностей в сознание человека.

В процессе социализации человек выполняет определенные социальные роли. Включение человека в социальные отношения, усвоение им социальных ценностей, норм поведения, знаний, умений и навыков, сформированных и утвержденных в обществе, составляют суть социализации.

Современная социология выделяет два динамичных уровня социализации:

1. первичная, происходящая в сфере межличностных отношений в малых группах, где индивид социализируется в детском возрасте, становясь членом общества;
2. вторичная, происходящая на уровне больших социальных групп, с помощью которой уже социализированный индивид интегрируется в новые секторы общества.

В настоящее время возрастание доли пожилых во всем населении стало влиятельной социально-демографической тенденцией. Численность населения старших возрастов неуклонно растет, и будет увеличиваться не только абсолютно, но и относительно общей численности населения.

По прогнозам, за период 1995-2025 гг. численность населения в возрасте от 60 лет и старше во всем мире удвоится: с 542 млн. до 1,2 млрд. человек [9, с.32].

Социализация взрослых, в том числе пожилых, людей и детей имеет свои различия и особенности. Взрослые оценивают нормы, дети только усваивают их. Социализация пожилых людей зависит от того, что было заложено в процессе их социализации на предыдущих этапах жизни – в детстве, юности, молодости, среднем возрасте.

Социализация пожилых людей является одним из сложных типов социализации взрослых. Сложности этой социализации состоят в том, что адаптация к старости обычно не приводит к росту и развитию.

Ролевая неопределенность часто деморализует пожилых, лишает их социальной идентичности и оказывает негативное влияние на психологическую стабильность.

Рассматривая пожилых людей, М.В. Вдовина отмечает, что их активная социализация приходилась в основном на советский период развития общества, они усвоили те ценности и нормы, которые сегодня находятся в противоречии с рыночными ценностями и нормами. Реформы, проводимые в России, не внесли в жизнь многих пожилых людей каких-либо улучшений. Для них сокращаются даже государственные льготы и преимущества, заслуженные трудом и службой Отечеству. Распространение бедности среди пенсионеров резко снизило социальный статус старшего поколения в обществе, в семье, усилило отрицательное отношение пожилых к более молодым [2, с.128,137]. Высокая научная и общественная значимость данной проблемы находит подтверждение в многочисленных её теоретических и прикладных исследованиях.

У пожилого человека социализация зачастую связана с процессом его социального обслуживания, поскольку именно пожилые люди являются наиболее многочисленными получателями социальных услуг. У пожилых получателей таких услуг социальное обслуживание «вплетено» в их повседневную жизнь, а те, кто его осуществляют, выступают участниками социализационного процесса.

Проблемы становления, развития системы социального обслуживания, ее институционализации, факторы становления, существующие противоречия как источники развития, принципы и функции, формы и средства данной системы связаны с именами российских ученых Е.И.Холостовой, А.М.Панова, Л.И.Кононовой, И.В.Малофеева, Т.В.Шеляг, М.В.Вдовиной, Л.В.Топчия, М.Н.Максимовой и др.

По мнению Е.И. Холостовой, социальная работа с пожилыми предусматривает использование различных теорий, среди них: освобождения, активности, меньшинств, субкультуры, возрастной стратификации и др.

Согласно теории освобождения, в процессе старения происходит процесс освобождения пожилых людей от социальных ролей, связанных с трудовой деятельностью.

Данная теория вытесняется теорией активности, сторонники которой утверждают, что стареющие люди, расставаясь со своими привычными ролями, испытывают чувство своей ненужности в обществе. Для поддержания морального духа им следует заняться новой активной деятельностью.

По теории меньшинств, старики составляют меньшинство населения, что предопределяет их низкий социально-экономический статус, дискриминацию.

Теория субкультуры относит пожилых людей к некоей субкультуре как к совокупности норм и ценностей, отличных от господствующих в обществе. Это дает чувство психологической стабильности стареющим людям, которым удается завести новых друзей, сохранить старые связи. По мнению авторов этой теории, увеличение числа жилищных комплексов для пенсионеров способствовало бы формированию их самобытной культуры.

Некоторые специалисты считают наиболее плодотворной теорию «возрастной стратификации», согласно которой каждое поколение уникально и обладает только ему присущим опытом. Полноценная жизнь пожилых возможна, если они сами принимают деятельное участие в решении касающихся их вопросов.

Разные теории в разной степени соответствуют основным принципам практической работы с пожилыми людьми:

- изучение индивида в его социальной среде;
- понимание психосоциального становления и развития личности как пожизненного процесса;
- учет социокультурных факторов формирования и развития индивида [11, с.600].

Характерными чертами формирующейся системы социального обслуживания лиц старшего возраста стали комплексность, использование технологий и подходов, которые необходимы конкретному человеку и доступны в имеющихся социальных условиях.

В научной литературе понятие «социальное обслуживание» используется крайне редко. Р.Баркер в «Словаре социальной работы» дает такое определение: «Предоставление конкретных социальных услуг людям для удовлетворения потребностей, необходимых для их нормального развития, людям, зависящим от других (которые не могут сами о себе позаботиться)» [1, с.113].

Термин «Социальное обслуживание» шире понятия «социальное обеспечение». Наиболее полным является его толкование как «разновидности специфической социальной деятельности, направленной на удовлетворение социальных потребностей различных категорий населения, но не только тех, которые попали в трудную жизненную ситуацию или находятся в социально опасном положении, а всех людей – от рождения до конца жизни, различных этапах их развития» [10, с.73].

Социальное обслуживание – это высокоэффективная технология, система социальных служб и принципиально важный сектор социальной сферы [12, с.196]. Социальное обслуживание как социальный институт представляет собой совокупность норм, правил, установок, регулирующих отношения в этой области, а также сеть учреждений, наделенных полномочиями, владеющими материальными средствами для оказания помощи конкретному человеку, удовлетворения его потребностей в социальных услугах, обеспечивающих его жизнедеятельность и развитие внутренних ресурсов. Социальное обслуживание выполняет роль общественного амортизатора, обогащает и развивает социальную сферу как пространство социального воспроизводства индивида, группы, общности в условиях ее модернизации.

Люди пожилого возраста – одна из наиболее социально уязвимых групп, и поэтому особенно нуждающаяся в различных видах постоянной помощи (материальной, психологической, медицинской, юридической и др.). Социальная работа с ними является приоритетной и обязательной, приобретает характер сопровождения, комплексного обслуживания с привлечением специалистов [5, с.25].

Сеть учреждений социального обслуживания должна способствовать повышению качества жизни лиц «третьего возраста». Это стационарные, специализированные геронтологические центры и дома-интернаты для

престарелых и инвалидов, надомные и полустационарные формы социального обслуживания.

Очевидно, что наиболее успешно социализация людей «позднего возраста» проходит в полустационарных условиях социального обслуживания, поскольку они в наибольшей степени сохранили способность к самообслуживанию и активности, по сравнению с теми, кто обслуживается на дому или в стационаре.

Преодоление социальной изоляции, повышение самооценки пожилого человека, создание условий для актуализации его жизненного опыта, признание его ценностей, реализация им своего творческого потенциала – важнейшие направления социальной работы с ним.

Потребность в социальном обслуживании, зависимость от посторонней помощи в пожилом возрасте определяются необратимыми изменениями в физическом и психологическом состоянии человека, обусловленными старостью и старением. Уровень дефицита социального функционирования определяет формы и методы социального обслуживания, например, социальное обеспечение и обслуживание, социальное сопровождение, адресная социальная помощь, медико-социальная и психологическая помощь.

Современные исследователи социальной работы обращают свое внимание, прежде всего, на осмысление множества социальных, психологических, морально-этических и т.п. проблем, возникающих у пожилых людей, анализ методик и технологий, которые помогли бы в повседневной практической работе и общении с обслуживаемыми группами населения [13, с.122].

Общеизвестно, что переплетение психологических, соматических, социальных и иных проблем пожилых людей до такой степени сложно, что без достаточных знаний невозможно определить состояние пожилого человека. Только множество социологических, психологических теоретических подходов, концепций могут позволить объяснить и систематизировать практику решения конкретных проблем пожилых людей, принятых на социальное обслуживание

Рассматривая социализацию пожилых людей в процессе социального обслуживания, невозможно обойти вниманием работы современных российских ученых, посвященных социальному обслуживанию. Так, М.Н. Максимова отмечает, что индивид в социальном обслуживании выступает и как услугополучатель (объект), и как источник услуг (субъект), и как ответственный пользователь услуг (и объект, и субъект) [6, с.9]. В этом состоит отличие социального обслуживания как части системы социальной сферы от других подсистем социальной защиты.

По мнению И.В.Малофеева, «социальное обслуживание как процесс – это совокупность действий и взаимодействий по изменению состояния социального объекта в течение определенного времени и в пространстве, обеспечивающих удовлетворение потребностей и содействующих развитию отдельного человека, группы и общества». Все это влияет на специфику социализации пожилого человека в процессе социального обслуживания.

Суть системы социального обслуживания – это услуги, обеспечивающие улучшение качества жизни и социального комфорта индивида, и одновременно являющиеся:

- продуктом социального процесса и результата реализации социального взаимодействия субъектов

социального обслуживания, направленных на совершенствование жизнедеятельности субъекта, решение его проблем или удовлетворение его потребностей в соответствии с уровнем его социальной организации и жизненного пространства – регионального, муниципального и индивидуального;

- единицей измерения степени осуществления помощи и самопомощи в ходе социального взаимодействия потребителя и исполнителя в процессе социального обслуживания;
- средством поддержания жизненных сил человека, его индивидуальной субъектности с целью восстановления его жизнедеятельности и развития личностного потенциала.

Методологическим основанием разработки типологии социальных услуг является принцип «объект – субъект социальная среда», что позволяет выявить взаимодействующие компоненты современной системы социальных услуг: объектный, субъектный, средовой, институциональный, деятельностный. Данная модель социальных услуг носит универсальный характер и основана на ярко выраженном ценностно-мотивированном подходе.

Услуги в системе социального обслуживания формируются с учетом мотивационно-ценностных ориентаций личности. Между мотивационным стилем поведения людей и степенью социальной активности и независимости существует прямая взаимосвязь, позволяющая прогнозировать потребности в социальных услугах.

На формирование потребности в социальных услугах влияют также формальные и неформальные ресурсы социальных служб, критерии оценки нуждаемости в услугах, модернизация социальной сферы общества.

Удовлетворение потребностей, оказание реальной помощи пожилому населению в адаптации, реабилитации, коррекции и социализации обеспечиваются инновационными технологиями социального обслуживания: по жизненной ситуации, оптимизации надомного обслуживания пожилых людей и инвалидов, организации мобильных социальных служб, создания ресурсных центров, социальных жилых домов для граждан пожилого возраста и т.п.[8]

Они расширяют спектр социальных услуг, повышают их качество и эффективность, способствуют активизации жизненных ресурсов индивида, развивают навыки продуктивного поведения пожилых людей.

Функционирование и развитие системы социального обслуживания лиц пожилого и старческого возраста в современном российском обществе составляют систему многообразных связей и отношений, элементов, характер взаимосвязности которых определяет ее жизнестойкость и эффективность. При этом базовыми критериями оценки эффективности функционирования и развития рассматриваются реальные условия сохранения физического, психического и социального здоровья, жизненных сил, полноценного человеческого существования, адекватного возрасту пожилого человека [7]

Новый импульс теоретическим и прикладным исследованиям социального обслуживания придали Положения Федерального закона от 28.12.2013 N 442-ФЗ (ред. от 21.07.2014) «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации», которые систематизируют и регламентируют фактически сложившуюся в субъ-

ектах Российской Федерации практику организации социального обслуживания населения. Новый Закон направлен на модернизацию системы социального обслуживания, развитие негосударственного сектора и конкуренции в сфере социального обслуживания, повышение качества предоставляемых гражданам социальных услуг, что должно повысить эффективность реализации прав и достичь успеха в социализации лиц старшего возраста.

Общий обзор работ российских ученых по проблемам социализации, пожилых людей, социального обслуживания позволяет констатировать, что, несмотря на неуклонный демографический рост этой социальной группы населения, несмотря на интенсивное развитие практики социального обслуживания пожилых людей, теоретических и прикладных работ по социализации пожилых людей в процессе социального обслуживания недостаточно. В существующих ныне работах глубоко анализируются проблемы социализации в целом и социализации подрастающего, молодого поколения, в особенности. Однако социализация пожилых людей исследована гораздо меньше, хотя процесс социализации не исчерпывается детским и молодым возрастом, но продолжается всю жизнь и, безусловно, существенно отличается в позднем возрастном периоде.

В современной российской науке немало работ посвящено и социальному обслуживанию пожилых людей. При этом проблемы социализации пожилых людей в процессе социального обслуживания редко попадают в фокус внимания отечественных ученых. В то же время эта проблема актуальна, поскольку для этой социально-возрастной группы система социального обслуживания является одним из важнейших агентов социализации и нуждается в отдельном исследовании. В частности, это дало бы некоторые результаты для развития теоретических концепций социализации в позднем возрасте и позволило бы предложить необходимые научно обоснованные рекомендации для практики социального обслуживания пожилых людей.

Литература

1. Баркер Р. Словарь социальной работы / пер. с англ. М.: Институт социальной работы, 1994. – 113 с.
2. Вдовина М.В. Семейная конфликтология. – М.: ИПК ДСЗН, 2011. – 263 с.
3. Краснова О.В. Геронтопсихологический словарь. – М.: ИПК ДСЗН, 2010. – 326 с.
4. Ковалева А.И. Социализация // Энциклопедия гуманитарных наук. 2004. № 1. – 139 с.
5. Кукушкина Л. Социальная помощь - нуждающимся // Социальная работа. - 2009. - № 1. – 25 с.
6. Максимова М.Н. Региональная система социального обслуживания населения (на примере Республики Татарстан): монография / М.Н.Максимова, М.В.Гинсбург; под общ. ред. М.Н.Максимовой. – Казань: Медицина, 2011. – 138 с.
7. Максимова С.Г. Особенности функционирования и развития системы социального обслуживания лиц пожилого и старческого возраста в современном российском регионе, 2006. – режим доступа к изд.: <http://cheloveknauka.com/osobennosti-funktsionirovaniya-i-razvitiya-sistemy-sotsialno-obsluzhivaniya-lits-pozhilogo-i-starcheskogo-vozrasta-v-so#ixzz3i3O4I5Ng>
8. Малофеев И.В. Услуги в системе социального обслуживания населения в условиях модернизации социальной сферы, 2012 – режим доступа к изд.: <http://www.dissercat.com/content/uslugi-v-sisteme-sotsialnogo-obsluzhivaniya-naseleniya-v-usloviyakh-modernizatsii-sotsialnoi#ixzz3i3QiXpdY>
9. Randal J., German T. The aging and development report: poverty, independence and the world's people. London, 1999.
10. Социальная работа: теория и практика / Отв. ред. Е.И.Холостова, А.С.Сорвина. М.: ИНФРА-М, 2001. – 154 с.
11. Холостова Е.И. Социальная работа. – М.: Дашков и К, 2004. – 692 с.
12. Холостова Е.И. Социальная работа с пожилыми людьми. – 7-е изд., перераб. и доп. – М.: Дашков и К, 2014. – 340 с.
13. Холостова Е.И. Социальная работа с пожилыми людьми. - М., 2007. – 348 с.
14. Шилова С.Н. Социально-педагогическое сопровождение в процессе социализации пожилых людей в стационарных учреждениях социального обслуживания. – М., 2013 – 120 с.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ВЗАИМОСВЯЗЬ ОСОБЕННОСТЕЙ СУБДЕПРЕССИВНОЙ СИМПТОМАТИКИ С СОСТОЯНИЯМИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ

Влах Надежда Ивановна

Кандидат медицинских наук, профессор РАЕ (Российская академия естествознания), начальник Управления дополнительного образования Сибирского филиала МИЭП, профессор Института бизнес-образования, г. Новокузнецк, Россия

ВВЕДЕНИЕ

В исследовании рассматриваются личностные детерминанты субдепрессии при эмоциональном выгорании в основной группе в сравнении с контрольной, особенности и типология субдепрессивных преневротических расстройств. Результаты психодиагностики в дальнейшем легли в основу методики психологической помощи лицам с субдепрессивной симптоматикой преневротического уровня при эмоциональном выгорании.

Ключевые слова: субдепрессия, преневротические расстройства, эмоциональное выгорание.

INTRODUCTION

The study examines the personal determinants of burnout subdepression when the main group compared with the control, features and typology subdepressive preneurotic disorders. Results psychodiagnosis later formed the basis of methods of psychological assistance to persons with symptomatic subdepressive preneurotic level under emotional burnout.

Keywords: subdepression, preneurotic disorders, emotional burnout.

Цели исследования. Синдром эмоционального выгорания является важным проявлением профессиональной деформации. Он предполагает наступление эмоционального опустошения ещё до того, как психические ресурсы человека-деятеля естественным образом восполнились, исчезновение или деформацию эмоциональных переживаний, являющихся неотъемлемой частью жизни. Часто эти состояния называют пограничными или предболезнью. Поэтому чрезвычайно актуальной является задача выявления личностных детерминант субдепрессии, анализ особенностей субдепрессивных преневротических расстройств и их типологизация.

Цель – выявить взаимосвязь особенностей субдепрессивной симптоматики с состояниями эмоционального выгорания у представителей «помогающих» профессий.

Методы и материалы. Выборку исследования составили 968 человек, обратившихся в Центр психологической помощи при Институте бизнеса г. Новокузнецка Кемеровской области с жалобами субдепрессивного характера. У 465 из них был выявлен синдром эмоционального выгорания – они составили основную, экспериментальную группу. Также была создана репрезентативная контрольная группа в 503 человека. Конструирование выборки было проведено распространенным способом: вначале были сформирована и обследована основная группа с преневротическими субдепрессивными состояниями, определены ее социально-демографические характеристики; затем была определена контрольная группа, релевантная основной экспериментальной группе по основным социально-демографическим характеристикам. Была применена авторская исследовательская модель, составными частями которой являются:

- а) исследование анкетных данных, включающих вопросы отношения к профессии;
- б) наличие феномена выгорания по критериям, определенным в первых двух главах;
- в) выявление фаз синдрома эмоционального выгорания;
- г) определение у них личностных и коммуникативных свойств, взаимосвязанных с наличием/отсутствием феномена выгорания.

Наличие эмоционального выгорания, его выраженность и фазность у консультируемых в количестве 465 человек исследовались по методике В.В.Бойко. Рассмотрены показатели эмоционального выгорания, включающего 3 фазы-стадии, каждая из которых состоит из 4-х симптомов. Фаза «напряжения» служит «запускающим» механизмом в формировании эмоционального выгорания в виде осознания психотравмирующих факторов профессиональной деятельности. Фаза формирования защиты (резистенции) характеризуется неадекватным избирательным эмоциональным реагированием, эмоционально-нравственной дезориентацией; расширением сферы экономии эмоций, редукцией (упрощением) профессиональных обязанностей. Фаза истощения была представлена состояниями эмоционального дефицита – преобладанием отрицательных эмоций над положительными и, в дальнейшем, полным исключением эмоций из сферы своей деятельности; деперсонализацией, связанной с возникновением равнодушного и даже негативного отношения к людям, обслуживаемым по роду работы, которая по мере накопления раздражения приводит к конфликтам; психосоматическим и психовегетативным нару-

шениям - сна, памяти, внимания, панические атаки, нервный тик, головные и сердечные боли. Результаты, полученные при помощи этой методики, представлены в таблице 5.

Из Табл.5 видно, что из 465 человек, у которых предварительно (по анамнезу, жалобам и показателям методик ММРІ и SCL-90) был определен СЭВ, он подтвердился окончательно в виде представленности симптомов всех фаз эмоционального выгорания.

Таблица позволяет увидеть, что доминируют симптомы фазы «Напряжение» у 363 (78%) человек. Описание этих симптомов хорошо представляет феноменологию

этой фазы. Нервное (тревожное) напряжение служит предвестником и «запускающим» механизмом в формировании эмоционального выгорания. Напряжение имеет динамический характер. Клиническая беседа, наблюдение и объективные данные психодиагностических методик показали содержание симптомов тревожного напряжения. Во-первых, это симптом «переживания психотравмирующих обстоятельств», проявляющийся усиливающимся осознанием психотравмирующих факторов профессиональной деятельности, которые, по его мнению, неустранимы.

Таблица 1

Фазы эмоционального выгорания основной и контрольной группы (методика В.В. Бойко)

группы \ фазы	Напряжение	Резистенция	Истощение
Основная (n= 465)	363 (78%)	75 (16,1%)	27 (5,9%)
Контрольная (n=503)	0	0	0

Во-вторых, это симптом «неудовлетворенности собой», проявляющийся в том, в результате отказа или невозможности влиять на стрессовые обстоятельства человек испытывает дискомфорт, недовольство собой, своей профессией, должностью, конкретными обязанностями. Здесь действует механизм «эмоциональной передачи», энергия направлена на себя, а не вовне. В этой схеме, особое значение имеют внутренние факторы, которые способствуют возникновению выгорания - добросовестность и чувство ответственности.

В-третьих, симптом «загнанности в клетку» возникает, как описывают консультируемые, не во всех случаях, хотя выступает логическим продолжением развивающегося стресса и часто сопровождается чувством безысходности. Это приводит к усилению психической энергии за счет индукции идеального: работает мышление, действуют планы, цели, установки, смыслы, подключаются образы должного и желаемого. И если она не находит выхода, если не сработало какое-либо средство психологической защиты, включая «эмоциональное выгорание», то человек переживает ощущение «загнанности в клетку».

В-четвертых, это симптом «тревоги и депрессии». Чувство неудовлетворенности работой и собой порождают мощные энергетические напряжения в форме переживания ситуационной или личностной тревоги, разочарования в себе, в избранной профессии, в конкретной должности. Симптом «тревоги и депрессии» - крайняя точка в формировании тревожной напряженности при развитии эмоционального выгорания.

В фазе «Резистенция» находилось гораздо меньше человек, чем в первоначальной стадии (75 чел. - 16,1%). Для симптомов фазы характерно избирательное эмоциональное реагирование, эмоционально-нравственная дезориентация, расширение сферы экономии эмоций, редукция профессиональных обязанностей. Вычленение этой фазы в самостоятельную условно. Фактически сопротивление нарастающему стрессу начинается с момента появления тревожного напряжения. Здесь у консультируемых также встретился описанный у В.В. Бойко следующий набор симптомов.

Во-первых, симптом «неадекватного избирательного эмоционального реагирования», когда профессио-

нал перестает улавливать разницу между двумя принципиально отличающимися явлениями: экономное проявление эмоций и неадекватное избирательное эмоциональное реагирование. Во-вторых, симптом «эмоционально-нравственной дезориентации» как бы углубляющий неадекватную реакцию в отношениях с деловым партнером. Нередко у профессионала возникает потребность в самооправдании. В-третьих, симптом «расширения сферы экономии эмоций». Данная форма защиты осуществляется вне профессиональной области - в общении с родными, приятелями и знакомыми. В-четвертых, симптом «редукции профессиональных обязанностей». Редукция проявляется в попытках облегчить или сократить обязанности, которые требуют эмоциональных затрат.

Наименьшее число консультируемых (27чел. (5,9%) находились в фазе «Истощение». Характеризуется более или менее выраженным падением общего энергетического тонуса и ослаблением нервной системы. Здесь у консультируемых также встретился описанный у В.В. Бойко следующий набор симптомов. Во-первых, симптом «эмоционального дефицита», когда к профессионалу приходит ощущение, что эмоционально он уже не может помогать субъектам своей деятельности. Резкость, грубость, раздражительность, обиды, капризы - дополняют симптом «эмоционального дефицита».

Во-вторых, симптом «эмоциональной отстраненности». Личность почти ничего не волнует, почти ничто не вызывает эмоционального отклика - ни позитивные обстоятельства, ни отрицательные. В-третьих, симптом «личностной отстраненности, или деперсонализации». Прежде всего, отмечается полная или частичная утрата интереса к человеку - субъекту профессионального действия. В-четвертых, симптом «психосоматических и психовегетативных нарушений». Переход реакций с уровня эмоций на уровень психосоматики свидетельствует о том, что эмоции уже не справляются с нагрузками, и энергия эмоций перераспределяется между другими подсистемами индивида. Таким способом организм спасает себя от разрушительной мощи эмоциональной энергии.

Результаты исследования и их обсуждение. В связи с тем, что результаты, полученные по методике В.В. Бойко, показались недостаточно полными для прицельной диагностики феномена эмоционального выгорания,

были подсчитаны корреляции уровня сформированности симптомов «эмоционального выгорания» по методике В.В. Бойко с уровнем выраженности каждого из компонентов «эмоционального выгорания» по методике МВІ. Для корреляционного анализа используем не все уровни

выраженности компонентов, а только наиболее значимые для той или иной подгруппы. Это объясняется тем, что так называемый «метод расщепления» наиболее предпочтителен для проверки надежности измерительного инструмента, характеризуя его гомогенность.

Таблица 2

Результаты корреляционного анализа (по критерию Спирмена) методик Бойко и МВІ в экспериментальной группе*

Симптомы выгорания по МВІ	Уровень сформиров. симптома	Переменные фаз эмоционального выгорания по Бойко			
		эмоцион. истощение	деперсонализация	редукция личных достижений	
		высокий уровень	высокий уровень	средний уровень	высокий уровень
эмоциональный дефицит	сформиров.	r=0,51	-	-	-
эмоциональная отстраненность	сформиров.	r =0,63	-	-	-
психосоматические нарушения	сформиров.	r =0,74	-	-	-
неадекватное эмоциональное реагирование	сформиров.	-	r =0,72	-	-
деперсонализация	сформиров.	-	r =0,61	-	-
тревога и депрессия	формирующ.	-	-	r =0,82	-
редукция профессиональных обязанностей	сформиров.	-	-	-	r =0,64

* - указаны только статистически значимые ($p < 0,05$) коэффициенты корреляции

Из таблицы 6 видно, что определенные симптомы по методике В.В. Бойко значимо коррелируют (при $p < 0,05$) с компонентами «эмоционального выгорания» по методике МВІ. Испытуемые из данной подгруппы характеризуются высоким уровнем эмоционального истощения, проявляющегося в избегании чрезмерно насыщенного эмоционально-профессионального общения, ограничении контактов вне профессиональной деятельности, раздражительностью и вспыльчивостью, нежеланием проявлять эмпатию и сочувствие к подопечным.

Обнаружено, что «выгоревшие», у которых личная и профессиональная жизнь наполнена смыслом, лишь в небольшой или средней степени подвержены синдрому выгорания. Напротив, испытуемые с экзистенциальным вакуумом показали по данным теста МВІ высокую степень выраженности синдрома выгорания (только третий параметр синдрома – переживание собственной нерезультативности затронут со средней интенсивностью). Вместе с тем экзистенциальный вакуум показывает высокие корреляции с деперсонализацией (дистанцией к пациенту) в высокой степени и экстремальной степенью эмоционального истощения. Эмоциональное истощение и деперсонализация остаются неизменно высокими, если работа лишена смысла, даже когда личная жизнь и свободное время ощущаются как наполненные смыслом.

Риск развития СЭВ оказывается высоким для молодых специалистов (стаж 10-5 лет – 37% 172 чел. – Табл. 1), и объясняется это тем, что в этом возрасте еще не пройден этап профессионального становления и адаптации к профессии, не определены конкретные цели, не сформированы профессиональные интересы, не выработаны механизмы профессионального самосохранения [48,113].

Но большой стаж работы (30-20 лет – 31% 144 чел. - Табл. 1) также имеет риски СЭВ, т.к. если в течение долгого времени заниматься профессиональной деятельностью, но не видеть внутренней ценности задачи, то тогда неизбежно возникает внутреннее опустошение, некий

вид «пред-депрессии», потому что не происходит диалогического обмена, в котором человек не только отдаёт, но также и получает.

Выводы. Таким образом, в психическом статусе и в личностных особенностях, консультируемых - представителей «помогающих профессий» с преневеротической суб-депрессивной симптоматикой при эмоциональном выгорании выявились по сравнению с контрольной группой следующие изменения:

- в психическом состоянии (по MMPI и по SCL-90): снижение энергетического потенциала, пониженное настроение, чувство вины, фиксация на неудачах;
- в ценностно-смысловой сфере (по шкале Лэнгле и СЖО)– потеря представления о ценности и престижности своей профессии и своей профессиональной деятельности,
- в самоотношении, отношении к окружающим - неуверенность в себе, в ценности своей личности, отрицательное оценивание своего прошлого и настоящего, затруднения в построении отношений с вышестоящими и подчиненными;
- в эмоциональной сфере (по методике Додонова) – снижение стрессоустойчивости, эмоциональной чувствительности, повышенная тревожность, конфликтность в профессиональной сфере, вегетативные нарушения, появление отрицательного отношения к себе, неудовлетворенность контактами с окружающими, проявления эмоциональной ригидности;
- в когнитивно-волевой сфере (малоформализованные методы: беседа. Наблюдение, автобиографический метод, эссе) – снижение психических функций – нарушения памяти, затруднения в концентрации внимания, интеллектуальная истощаемость.

Синдром «выгорания» чаще появляется у лиц с низким защитным механизмом компенсации, сниженной общей активностью личности, недостаточной способностью

формировать свою точку зрения и реалистично оценивать опасность. Стрессоры, вызывающие развитие синдрома, преимущественно значимые хронические негативные, связанные с нарушением взаимоотношений с начальством и/или коллективом, а также нарушением режима труда-отдыха.

Список литературы

1. Бойко В.В. и др. Социально-психологический климат коллектива и личность. М.: Мысль, 1983. – 207 с.
2. Влах Н.И. Профилактика невротических и психосоматических расстройств у предпринимателей //Сибирский вестник психиатрии и наркологии, 2011. – №1. – С. 31-35.
3. Влах Н.И. Психологическая помощь различным профессиональным группам в субдепрессивных состояниях при выгорании. //Сборник материалов Международного конгресса по психологии, 2015.
4. Влах Н.И. Типология и феноменология субдепрессивных преневротических расстройств при синдроме эмоционального выгорания у представителей «помогающих профессий». //IV международно-практическая конференция: «Отечественная наука в эпоху изменений: постулаты прошлого и теории нового времени», 2014. – №4 – С.166-169.
5. Ларенцова Л.И., Соколова Е.Д. Профессиональный стресс и синдром эмоционального выгорания //Российский стоматологический журнал, 2002. – №2. – С. 34-36.
6. Левина И.Л., Пестерева Д.А. Качество жизни педагога как индикатор его здоровья //Бюллетень ВСНЦ СО РАМН, 2013. - №3 (91). – Часть 1. – С. 81-84.
7. Мониторинг «Образование и здоровье» в системе управления качеством образования: Монография. /В.В. Захаренков, И.В. Вибляя, И.Л. Левина, А.М. Олещенко – Новокузнецк, 2010. – 144 с.
8. Bonet J., Suárez-Bagnasco M., Kerbage S. et al. Association between acute coronary events and psychosocial risk factors: vital exhaustion, anxiety and anger in an Argentinian population. A correlation study between risks factors //Vertex. – 2013. – Vol.107. – P. 11-17.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ РАЗВИТИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В УСЛОВИЯХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

Данилова Наталья Александровна

Центр саморазвития «Радуга», ведущий психолог, руководитель

PSYCHOLOGICAL PEDAGOGICAL SUPPORT OF EMOTIONAL INTELLIGENCE OF JUNIOR STUDENTS IN THE EDUCATIONAL INSTITUTIONS

Natalia Danilova, The center of self-development "Rainbow", a leading psychologist, Director

АННОТАЦИЯ

Представлен анализ и характеристика модели психолого-педагогического сопровождения развития эмоционального интеллекта ребенка младшего школьного возраста. Суть исследования - теоретический анализ возможностей апробации, разработанной модели развития эмоционального интеллекта младшего школьника, в процессе психолого-педагогического сопровождения.

ANNOTATION

The analysis and characterization of models of psychological and pedagogical support of development of emotional intelligence of a child of primary school age. The essence of research - theoretical analysis of the possibilities of testing, developed a model of emotional intelligence of the younger schoolboy in the course of psycho-pedagogical support.

Ключевые слова: развитие эмоционального интеллекта, сопровождение, младший школьник.

Keywords: development of emotional intelligence, support, junior high school student.

В последние годы внимание специалистов в области психологии одаренности и творчества привлекла проблематика исследования эмоционального интеллекта. Новое направление повлекло за собой не только исследование эмоционального интеллекта, но и разработку, и создание научных методик по развитию эмоционального интеллекта в процессе психолого-педагогического сопровождения. Приоритетом психолого-педагогического сопровождения на сегодняшний день является: обеспечение оптимальных условий для развития эмоционального интеллекта детей на разных возрастных этапах. В качестве результатов начального общего образования, наравне с успешным решением учебно-познавательных и учебно-практических задач, в нем заявлены и достижение учеником прогресса в эмоциональной сфере личностного роста,

развитие способностей к самоорганизации, саморегуляции, коммуникации. Важно, что авторы стандарта рекомендуют планировать актуальное и перспективное развитие эмоциональной сферы младших школьников при активной позиции, поддержке педагога.

На сегодняшний день в научных кругах доминируют общеизвестные факты успешной реализации личности в жизни и деятельности – это способности эффективного взаимодействия с окружающими людьми. Высокая адаптивность выживания, которая обеспечивается способностью индивида эффективно действовать в системе межличностных отношений, умение ориентироваться в социальных ситуациях, правильно определять личност-

ные особенности и эмоциональные состояния других людей, выбирать адекватные способы общения с ними и реализовывать все это в процессе взаимодействия. Эти идеи породили интерес к специальным исследованиям в области развития эмоционального интеллекта в процессе психолого-педагогического сопровождения.

Рассмотрим модель эмоционального интеллекта, предложенную Д.В. Люсиным, которая включает три элемента:

- когнитивные способности (скорость и точность переработки эмоциональной информации);
- представления об эмоциях (как о ценностях, как о важном источнике информации о себе самом и о других людях и т.п.);
- особенности эмоциональности (эмоциональная устойчивость, эмоциональная чувствительность и т.п.) [2].

Те, кто демонстрирует более высокие оценки по параметрам, эмоционального интеллекта, оказываются более успешными в учении. Каждому известно, что человек, способный регулировать собственные желания, контролировать собственные эмоциональные реакции, понимать эмоциональные состояния других людей, имеет массу преимуществ перед тем, кто это сделать не способен. [4].

Кроме того, сама способность вербального выражения и оценки эмоций свидетельствует не только о высоком эмоциональном, но и о хорошем общем когнитивном развитии ребенка. Не менее очевидно и то, что эмоции и умственные способности тесно связаны. Давно доказано, что определенные эмоции могут увеличивать продуктивность процесса мышления и направлять внимание на определенные задачи. Способность адекватно выражать эмоции — залог успешности в межличностном общении и любой совместной деятельности. А эффективное регулирование собственных эмоций соотносится с такими важными для межличностного взаимодействия способностями, как сопереживание и открытость.

Однако следует отметить необходимость обеспечения условий для осуществления обозначенных выше процессов. В качестве условий, обеспечивающих развитие эмоционального интеллекта детей, мы предлагаем рассмотреть модель психолого-педагогического сопровождения, включающую взаимодействие детей, родителей и педагогов.

В настоящее время в научной литературе термин «сопровождение» понимается, прежде всего, как поддержка психически здоровых людей, у которых на определенном этапе развития возникают какие-либо трудности. Необходимо заметить, что поддержка понимается как сохранение личностного потенциала и содействие его становлению. Сущность такой поддержки заключается в реализации права на полноценное развитие личности и ее самореализацию в социуме [5].

Термины «сопровождение» (М.Р. Битянова, И.А. Кибак, Н.Л. Коновалова, Н.С. Пряжников, С.Н. Чистякова, Т.М. Чурекова и др.) и «поддержка» (А.Г. Асмолов, А.А. Бодалев, Т.Г. Гордон, О.С. Газман, В.К. Зарецкий, Т.А. Мерцалов, А.В. Мудрик, И.Ю. Шустова и др.) употребляются в качестве обозначения системы деятельности психолога, как

особого вида оказания психологической помощи, т.е. как синонимы. Поэтому мы будем придерживаться того же мнения и рассмотрим подробно те интерпретации термина сопровождения, которые помогают решить поставленные задачи.

Анализ педагогических источников позволил выделить три направления исследования педагогического сопровождения:

- сопровождение как воспитание (В.П. Бондарев, И.А. Липский, М.И. Рожков): сопровождение представлено взаимовлиянием, опосредованным применением техник, усиливающих позитивные и нейтрализующих негативные тенденции в развитии человека;
- сопровождение как защита (С.В. Дудчик): сопровождение обеспечивает безопасность, интересы и права в процессе личностного, жизненного и профессионального самоопределения;
- сопровождение как индивидуализация (Е.А. Александрова, М.Р. Битянова, Е.А. Козырева, И.Б. Левицкая, Н.Г. Осухова, С.К. Турчак): сопровождение предполагает перманентную готовность взрослого адекватно отреагировать на запрос ребенка о взаимодействии; утверждение собственной его состоятельности.

Исходя из анализа направлений исследования изучаемого феномена, мы считаем возможным утверждать, что целью психолого-педагогического сопровождения является создание условий по обеспечению индивидуально-личностного развития каждого ребенка [3].

Психолого-педагогическое сопровождение включает в себя единство диагностической, коррекционно-развивающей, реабилитационной, психопрофилактической и консультативной работы.

Само понятие сопровождения — предполагает развитие у младших школьников эмоционального интеллекта как возрастание у детей способности эмоционального самовыражения с целью более эффективного включения во взаимоотношения с другими детьми и с взрослыми.

Апробация модели психолого-педагогического сопровождения предлагает осуществление работы по трем направлениям, обеспечивающим создание необходимых условий для эффективного развития эмоционального интеллекта:

- групповые занятия, семинары и тренинги с работниками ОУ и родителями по развитию представлений об эмоциональном интеллекте и его компонентах, а также по приобретению практических навыков управления и регуляции собственных эмоций и эмоций детей;
- консультирование всех участников образовательного процесса — педагогов, окружающих ребенка специалистов и родителей;
- разработка и реализация разного рода программ и методик по развитию эмоционального интеллекта у детей младшего школьного возраста.

В первое направление психолого-педагогического сопровождения предложено включить проведение тео-

ретических семинаров, в ходе которых педагогов и родителей знакомят с научными и практическими исследованиями в области развития эмоционального интеллекта, а также они имеют возможность высказать собственную позицию по обсуждаемым вопросам.

Групповые занятия и тренинги с работниками школьного образовательного учреждения предложено направить на углубление и закрепление теоретических знаний; отработку различных приемов и техник, имеющих практическую значимость в развитии эмоционального интеллекта детей; моделирование возможных ситуаций, возникающих в педагогической деятельности.

Данная форма обучения позволяет вырабатывать эффективные стратегии межличностного взаимодействия, отрабатывать и закреплять их на поведенческом уровне.

В ходе групповых занятий предложено использовать следующие методы и формы работы: групповая дискуссия, аналитическая работа в малых группах с последующей презентацией результатов, сравнительный анализ в парах и тройках, элементы ситуационно-ролевых игр, психогимнастика, имитационные игры, сочетание интерактивных игровых методов и методов, направленных на развитие эмоционального интеллекта.

Второе направление психолого-педагогического сопровождения предложено реализовать через индивидуальное консультирование всех участников образовательного процесса:

- по результатам проведения психолого-педагогической диагностики;
- по проблемам развития эмоционального интеллекта ребенка;
- по вопросам улучшения взаимоотношений с ребенком;
- по проблемам, возникающим у родителей в процессе внутрисемейных отношений.

В третье направление включить разработку и реализацию программы, целью которой является повышение уровня развития эмоционального интеллекта и его компонентов у детей младшего школьного возраста, активизация и обогащение эмоционально-чувственного опыта, приобретение практических навыков управления своими эмоциями и чувствами.

В соответствии с обозначенной целью определены конкретные задачи предложенной наукой программы:

- расширять и обогащать представления детей об эмоциях и чувствах, их полярности и способах вербализации;
- формировать у детей умения осознавать, понимать и адекватно выражать свои эмоциональные переживания;
- развивать способность понимать эмоциональные состояния, переживания, личностные особенности другого человека;
- повышать уровень рефлексии и эмоциональной децентрации;
- обучать техникам и способам управления собственными эмоциями

С младшими школьниками в ходе занятий используются инновационные методы и приемы: ролевые игры; психогимнастика (этюды, мимика, пантомимика); задания, направленные на организацию совместной деятельности и театрализованных игр, составление сказок и рассказов; игры и задания, направленные на развитие произвольности; имитационные игры; игровые обучающие ситуации; методы, направленные на развитие социальной перцепции: вербальные и невербальные техники; арт-терапевтические задания предметно-тематического и образно-символического типа.

На основании вышеизложенного анализа можно сделать следующий вывод о том, что эффективным условием развития эмоционального интеллекта школьника является грамотное психолого-педагогическое сопровождение. Психолого – педагогическое сопровождение – это комплекс превентивных, просветительских, диагностических и коррекционных мероприятий, направленных на проектирование и реализацию условий для успешной социализации школьников; перспектив их личностного роста.

В общем виде психолого – педагогическое сопровождение, с одной стороны, выступает как особый вид помощи человеку в поиске путей разрешения противоречий личностного развития.

С другой стороны, оно обеспечивает комплексный подход при помощи командной работы специалистов: социальных педагогов, психологов, медицинских работников, учителей – предметников, классных руководителей, а также активного участия родителей и самих школьников.

Введение термина «сопровождение» является оправданным, так как его основу составляет не просто помощь, а сохранение максимума свободы и ответственности субъекта за выбор варианта решения актуальной для него проблемы.

Список литературы

1. Кузнецова, К. С. Особенности педагогического сопровождения младших школьников в процессе формирования у них эмоционального интеллекта / К. С. Кузнецова // Гуманитарные науки и образование. – 2011. – № 2 (6). – С. 109-115.
2. Люсин, Д.В. Современные представления об эмоциональном интеллекте // Социальный интеллект. Теория, измерение, исследования /под ред. Д.В. Ушакова, Д.В. Люсина. - М., 2004. С. 29-39.
3. Морозова, И. С., Филатова, Е.В. Социально – педагогическая поддержка профессионального самоопределения учащихся вечерней сменной школы. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2008. - 340 с.
4. Савенков А.И. Эмоциональный и социальный интеллект как предикторы жизненного успеха - Вестник практической психологии образования - 2006/1
5. Технологии поддержки психического развития ребенка с особыми потребностями в условиях дошкольного образовательного учреждения: учебно-методическое пособие / К. Н. Белогай, И. С. Морозова, Т. О. Отт. – ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет». – Кемерово, 2014. – 96 с.

АДАПТАЦИОННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ЛИЧНОСТИ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ (ТЕОРИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Комлик Любовь Юрьевна

кандидат психологических наук, доцент, Елецкий Государственный Университет имени И.А.Бунина,
г.Елец

Зимица Юлия Васильевна

студентка группы П-31института психологии и педагогики, Елецкий Государственный Университет
имени И.А.Бунина, г.Елец

THE ADAPTIVE CAPACITY OF THE INDIVIDUAL IN ADOLESCENCE (THEORETICAL ASPECT)

*Komlik Lyubov, the candidate of psychological Sciences, associate Professor of Yelets State University, Yelets
Zimina Julia, the student group P-31 institute of psychology and pedagogy of Yelets State University, Yelets*

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена краткому обзору теоретических аспектов изучения проблемы адаптации личности в юношеском возрасте. Особое внимание обращено на ряд специфических особенностей в адаптации личности в юношеском возрасте. Сделан вывод, что из их числа самыми значительными, неизбежно влияющими на адаптационный процесс в социальной среде – положительно, приводя к более успешной адаптации либо отрицательно, приводя к дезадаптации – являются рефлексия и самоанализ, самооценка, формирование мировоззрения, а также профессиональное самоопределение личности.

ABSTRACT

The article is devoted to a brief review of theoretical aspects of studying of a problem of adaptation of personality in adolescence. Special attention is given to a number of specific features in the adaptation of personality in adolescence. It is concluded that from among them the most significant, inevitably influencing the adaptation process in the social environment – a positive, leading to a more successful adaptation or negatively, leading to maladaptation are reflection and self-analysis, self-esteem, shaping attitudes and professional self-determination of personality.

Ключевые слова: адаптация, адаптационные возможности личности, юношеский возраст.

Keywords: adaptation, adaptive capacity of the individual, youth age.

Проблема адаптации личности юношеского возраста очень актуальна в наши дни. Адаптация личности, особенно молодого человека, в обществе постоянных перемен затруднена, человек не успевает за стремительным ходом событий. Расширяется сфера дезадаптации. Очень важно изучать особенности человеческой психики, к которым относятся и индивидуальные адаптационные возможности, на ранних этапах онтогенеза. Это поможет лучше пониманию специфических характеристик личности данного возраста, выработке оптимальных способов поведения как альтернативы деструктивных проявлений, а также даст возможность сформулировать методы усовершенствования лучших качеств личности и сглаживания нежелательных черт.

В период всей жизни человека - с момента рождения и до самой смерти - его непрерывно сопровождает процесс адаптации. Этот процесс неразделим с самим понятием «жизнь»: немислима жизнь без адаптации, равно как и адаптация не существует вне жизненного цикла. Адаптация – это приспособление организма, личности и их систем к характеру отдельных воздействий или к изменившимся условиям жизни в целом [2, 3]. При исследовании любого адаптационного процесса всегда выделяют два основных аспекта: биологический и социальный (психологический).

Рассматривая адаптационный процесс на уровне «личность – социальная среда», большее внимание уделяется процессу социальной адаптации. Социальная адаптация – это процесс приспособления, освоения, как правило, активного, личностью или группой новых для нее социальных условий [1, 3].

Рассмотрим более подробно некоторые аспекты сложной структуры адаптационного процесса. Адаптация личности может протекать по-разному, в зависимости от условий среды. Условия среды различаются по степени выраженности таких двух параметров, как интенсивность изменений среды и их частота. В этом контексте различают адаптацию [2, 5]:

- а) к экстремальным (неадекватным) условиям;
- б) к изменившимся условиям;
- в) к постоянным условиям;
- г) к изменяющимся условиям.

Как и в любой деятельности, для формирования адаптационного процесса личности необходимо наличие и воздействие определенных регуляторов.

Регуляторами социально-психологической адаптации выступают [5, 6]:

- мотивы;
- навыки и умения;
- опыт;
- знания;
- воля;
- способности.

С точки зрения внешнего критерия результат адаптации понимается как соответствие требованиям среды.

Внутренний критерий чаще описывается через общее психологическое благополучие, комфорт, субъективную удовлетворенность своим взаимодействием со средой.

Основная проблема процесса адаптации состоит в координации внутреннего и внешнего. Оптимальной

адаптированностью можно считать лишь результат, удовлетворяющий требованиям двух критериев.

Рассмотрим некоторые научные точки зрения на процесс социальной адаптации личности.

А.А. Налчаджян предложил общую классификацию разновидностей социально-психической адаптации личности: нормальная, девиантная, патологическая.

В неопределенном направлении адаптация рассматривается в контексте социальной активности личности. Согласно этому подходу, различают две разновидности психологической адаптации:

1. Аллопластическая адаптация – достигается теми изменениями во внешнем мире, которые человек совершает для приведения его в соответствие со своими потребностями.
2. Аутопластическая адаптация – обеспечивается изменениями личности (ее структуры, умений, навыков и т.п.), с помощью которых она приспосабливается к среде.

Среди работ психоаналитического направления следует выделить концептуальный подход Э. Эриксона, выдвинувшего положение о взаимном непрерывном приспособлении индивида и общества. Процесс адаптации в его концепции описывается формулой: противоречие - тревога - защитные реакции индивида и среды - гармоническое равновесие или конфликт.

Процесс адаптации личности в юношеском возрасте имеет ряд особенностей. Юношеский возраст - (англ. juvenile age) – период жизни человека между подростковым возрастом и взрослостью. В схеме возрастной периодизации онтогенеза, принятой специалистами по проблемам возрастной морфологии, физиологии и биохимии, юношеский возраст был определен как 17-21 год – для юношей и 16-20 лет – для девушек [4].

Юность, по мнению В. И. Слободчикова, - завершающая стадия ступени персонализации. «Главные новообразования юношеского возраста – саморефлексия, осознание собственной индивидуальности, появление жизненных планов, готовность к самоопределению, установка на сознательное построение собственной жизни, постепенное вращение в различные сферы жизни».

Важным аспектом при интерпретации особенностей, присущих определенному возрастному периоду, является определение ведущей деятельности человека в этом возрасте. В психологических периодизациях Д.Б. Эльконина и А.Н. Леонтьева ведущей деятельностью в юности признается учебно-профессиональная деятельность. Поэтому большое значение для юношей и девушек имеет профессиональное самоопределение.

Профессиональное самоопределение – это многомерный и многоступенчатый процесс, в котором происходит выделение задач общества и формирование индивидуального стиля жизни, частью которого является профессиональная деятельность [7]. В процессе профессионального самоопределения устанавливается баланс личных предпочтений и склонностей и существующей системы разделения труда.

Содержание психологической готовности к самоопределению (по И. В. Дубровиной):

- сформированность на высоком уровне психологических структур: теоретического мышления, основ научного и гражданского мировоззрения, самосознания и развитой рефлексии;

- развитость потребностей, обеспечивающих содержательную наполненность личности (потребность занять внутреннюю позицию взрослого человека – члена общества, потребность в общении, потребность в труде, нравственные установки, ценностные ориентации, временные перспективы);

- становление предпосылок индивидуальности как результат развития и осознания своих способностей и интересов, критического отношения к ним.

В норме процесс профессионального самоопределения ведет к формированию зрелой личности, имеющей свою ценностно-ориентационную позицию, деятельностные предпочтения, основанные на адекватной оценке собственных способностей либо социально ориентированные (нужность какой-либо профессии обществу). В противном случае, когда профессиональное самоопределение не связано с индивидуальными предпочтениями личности и не зависит от ее способностей и талантов, данный процесс может негативно повлиять на социальную адаптацию человека.

Юность считается очень важным периодом в психосоциальном развитии личности. Уже не ребенок, но еще и не взрослый, подросток сталкивается с различными социальными требованиями и новыми ролями, что и составляет суть задачи, которая предъявляется человеку в этом возрастном периоде.

Этому возрасту свойственны рефлексия и самоанализ. Юношеский возраст характеризуется повышенной эмоциональной возбудимостью (неуравновешенность, резкая смена настроения, тревожность, агрессивность и т.п.) [4]. Данные особенности эмоциональной сферы часто негативно сказываются на процессе социальной адаптации юношей и девушек, приводя к конфликтам с окружающими.

Развитие эмоциональности в юности тесно связано с индивидуально – личностными свойствами человека, его самосознанием, самооценкой. Происходит становление устойчивого самосознания и стабильного образа «Я» - центральное психологическое новообразование юношеского возраста [4,7]. В этот период складывается система представлений о самом себе, которая независимо от того, истинна она или нет, представляет собой психологическую реальность, которая влияет на поведение, порождает те или иные переживания. Формирование адекватной самооценки личности в юности – фактор, неизбежно влияющий на процесс социальной адаптации. Излишне низкая, или наоборот неоправданно высокая самооценка приводят к нарушению адаптивных процессов, вызывая дезадаптацию.

Большое значение для развития личности в юношеском возрасте имеет общение со сверстниками. Общение со сверстниками – это специфический канал информации, специфический вид межличностных отношений, а также один из видов эмоционального контакта. Становится актуальным поиск спутника жизни и единомышленников, возрастает потребность в сотрудничестве с людьми, укрепляются связи со своей социальной группой, появляется чувство интимности с определенными людьми.

Мышление в юности приобретает личностный эмоциональный характер. Появляется страстность к теоретическим и мировоззренческим проблемам. Эмоциональ-

ность проявляется в особенностях переживаний по поводу собственных возможностей, способностей и личностных качеств [4, 7].

Юность – решающий этап формирования мировоззрения. Мировоззрение, это не только система знаний и опыта, но и система убеждений, переживание которых сопровождается чувством их истинности, правильности. Поэтому мировоззрение связано с решением в юности смысловых проблем. Явления действительности интересуют юношу не сами по себе, а в связи с его собственным отношением к ним.

Главное приобретение юности – открытие своего внутреннего мира, его эмансипация от взрослых. Внешний мир начинает восприниматься через себя [7]. Формирование внутреннего локуса контроля, направленности мышления на себя также является аспектом, определяющим установление специфических отношений человека с окружающими людьми. Данная особенность может как положительно, так и отрицательно сказаться на процессе социальной адаптации, но ее влияние очевидно.

Таким образом, адаптация личности в юношеском возрасте имеет ряд своих специфических особенностей. Из их числа самыми значительными, неизбежно влияющими на адаптационный процесс в социальной среде – положительно, приводя к более успешной адаптации либо отрицательно, приводя к дезадаптации – являются

рефлексия и самоанализ, самооценка, формирование мировоззрения, а также профессиональное самоопределение личности. Изучение особенностей процесса социальной адаптации личности является важной задачей, так как понимание этих особенностей является залогом более успешной социализации самого индивида, а также помогает более эффективному взаимодействию с ним других людей.

Список литературы

1. Айрапетян С.Г. Возникновение, развитие и основные сферы использования понятия «адаптация». Ереван, 1984.
2. Балл Г. А. Понятие адаптации и его значение для психологии личности //Вопросы психологии. – 1989. – №1. – С. 92–100.
3. Кинелев С.В. Адаптация личности как социальное явление. Автореф. Дисс. Канд. Филос. Наук, Л., 1978.
4. Кон И.С. Психология ранней юности. М., 2009. 255 с.
5. Милославова И.А. Понятие и структура социальной адаптации. Автореф. Дисс.канд.филос.наук, Л., 1974.
6. Началджян А.А. Социально-психологическая адаптация личности. – Ереван: ЭПО, 1988. – 262 с.
7. Ремшмидт Х. «Подростковый и юношеский возраст (проблемы становления личности), М: «Просвещение», 1990.

АНАЛИЗ ИССЛЕДОВАНИЯ УРОВНЯ РАЗВИТИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНО-ВОЛЕВОГО КОМПОНЕНТА ВНУТРИЛИЧНОСТНЫХ РЕСУРСОВ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ СПОРТСМЕНОВ

Кузнецов Андрей Владимирович

Новосибирский военный институт внутренних войск им.генерала армии И.К. Яковлева МВД России г. Новосибирск

RESEARCH ANALYSIS OF LEVEL EMOTIONAL AND VOLITIONAL INTRAPERSONAL RESOURCES COMPONENT MILITARY ATHLETES Kuznetsov Andrey, Novosibirsk Military Institute of Internal Army troops im.general IK Yakovlev the Russian Interior Ministry Novosibirsk

АНОТАЦИЯ

В статье автор приводит данные анализа психологического исследования уровня развития эмоционально-волевого компонента внутриличностных ресурсов военнослужащих спортсменов, проведенного на базе военного вуза, на основании которого, можно сказать, что в целом эмоционально-волевой компонент сформирован на хорошем содержательном уровне, что должно являться одним из направлений разрабатываемой методики по развитию внутриличностных ресурсов в условиях подготовки к соревнованиям.

ANNOTATION

The author cites the analysis of psychological research level of emotional-volitional component of intrapersonal resources, military athletes, conducted on the basis of military high school on the basis of which we can say that in general, emotional and volitional component is formed on a good content level, which should be one of the directions developed techniques for the development of intrapersonal resources in preparation for a competition

Ключевые слова: эмоционально-волевой компонент; внутриличностные ресурсы; локус контроля; военнослужащий

Keywords: emotional-volitional component; intrapersonal resources; locus of control; soldier

В рамках исследовательской программы изучались особенности внутриличностных ресурсов военнослужащих спортсменов [2, с. 348], был исследован компонент внутриличностного ресурса и его содержательные показатели [1, с. 279]. В исследовании приняло участие 250 военнослужащих спортсменов.

Методическое обеспечение исследования эмоционально-волевого компонента внутриличностных ресурсов военнослужащих спортсменов:

Эмоционально-волевой компонент (уровень самооценки и самоотношения; локус контроля; саморегуляция).

Диагностические методики: Тест-опросник самоотношения ОСО В.В. Столин методика «Кто Я» [5]; методика «Шкала Лocus контроля личности» разработанная Дж. Роттером и адаптированная В. Ядовым [4]; Саморегуляция (Моросанова В.И.) [3].

Полученные эмпирические данные были подвергнуты статистическому анализу с использованием программы SPSS 13.0.

Согласно проанализированным исследованиям, наибольшему риску выгоранию подвержены те спортсмены, которые имеют низкую самооценку и неадекватно высокую самооценку, таким образом, адекватная самооценка является важным внутриличностным ресурсом для военнослужащих спортсменов.

Анализ особенностей самооценки исследовался с использованием методики «Кто Я», который показал, что среднее арифметическое значение соотношения между положительно и отрицательно оцениваемыми личными качествами составляет 90,15, что характеризует неадекватно высокую самооценку. Неадекватно завышенная самооценка не является позитивным внутриличностным ресурсом, поскольку люди с завышенной самооценкой, с од-

ной стороны, гипертрофированно оценивают свои достоинства: переоценивают и приписывают их, с другой стороны, недооценивают и исключают у себя недостатки. Они ставят перед собой более высокие цели, чем те, которых могут реально достигнуть, у них высокий уровень притязаний, не соответствующий их реальным возможностям. Расхождение между притязаниями и возможностями может послужить механизмом для снижения устойчивости спортсмена к воздействию неблагоприятных внешних факторов. Человек с завышенной самооценкой характеризуется также неспособностью принимать на себя ответственность за свои неудачи, отличается высокомерным отношением к людям, конфликтностью, постоянной неудовлетворенностью своими достижениями, эгоцентризмом. Неадекватная самооценка своих возможностей и завышенный уровень притязаний обуславливают чрезмерную самоуверенность.

Анализ уровня самоотношения с использованием опросника В.В. Столина позволил получить следующее распределение результатов по шкалам общего самоотношения, аутосимпатии, самоуважения, самоинтереса. (рис. 7)

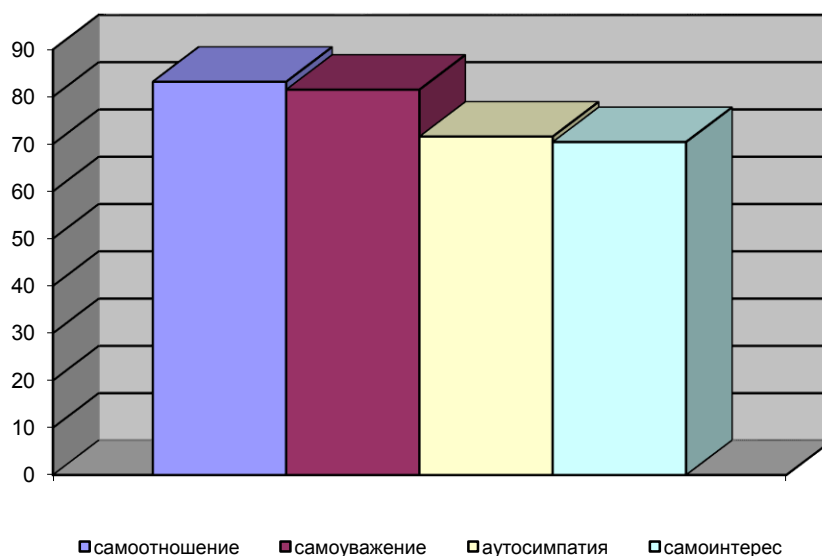

Рисунок 7. Распределение значений уровня самоотношения военнослужащих спортсменов

Результаты показали высокие значения по каждой из выделенных шкал. Позитивное самоотношение дает человеку уверенность в себе, в том, что он может справиться с ситуацией на основе внутренних собственных возможностей и связано с самооценкой.

Таким образом, анализируя особенности самоотношения как показателя эмоционально-волевого компонента, можно говорить, что он позитивен, что для военнослужащих спортсменов характерна вера в свои силы и способности, высоко оценивать свои возможности, контролировать свою жизнь, иметь высокий уровень одобрения себя в целом, доверять себе и быть уверенным в своей интересности для других. Несомненно, этот показатель является достаточно позитивным необходимым внутриличностным ресурсом.

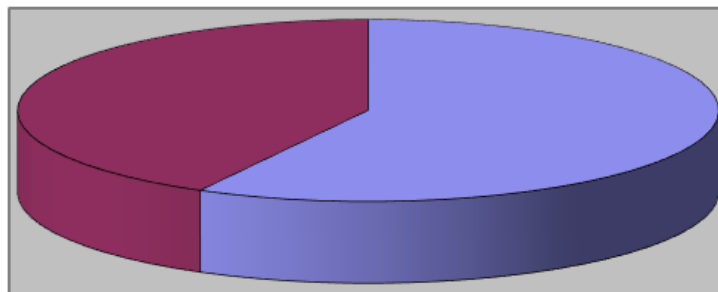
Важнейшим внутриличностным ресурсом является locus контроля, характеризующийся интернальностью.

Его значение определяется результатами исследований, в которых характеристикой, влияющей на развитие психического выгорания, является locus контроля, который определяет степень подконтрольности человеку событий его собственной жизни. Немного данных посвящено исследованию роли экстернальности/интернальности в развитии психического выгорания в спорте. Locus контроля обуславливает тип причинного объяснения успехов и неудач, связанный с результативностью соревновательной деятельности спортсменов. Соответственно, больше подвержены психическому выгоранию могут спортсмены с экстернальным locusом контроля (D. Gould, 1996; T.D. Raedeke, A.L. Smith, 2001).

Анализ особенностей локуса контроля военнослужащих спортсменов показал следующие результаты (рис.8)

Статистический анализ полученных данных с использованием t-критерия Стьюдента показал, что выборки достоверно различаются по уровню средних значений интернальности в сторону большего уровня интернальности $t_{эмп} = 4,4$, при $t_{Крит} 2,632$ (при $p < 0,01$).

Таким образом, можно сделать вывод, что военнослужащие спортсмены в своем большинстве характеризуются интернальным локусом контроля, позволяющим им управлять своими результатами и успехами, и объяснять их с позиции себя. Полученные данные соотносятся с данными по уровню интернальности у спортсменов.

■ интернальный локус контроля
■ экстернальный локус контроля

Рисунок 8. Распределение значений локуса контроля военнослужащих спортсменов

Анализ уровня саморегуляции показал, что его общий уровень по всей выборке составляет 30,8, что свидетельствует среднему уровню саморегуляции. Анализ типичных профилей показал, что для военнослужащих спортсменов в более чем 60% характерен типичный профиль № 1. Сильные стороны данного профиля заключаются в высоком уровне процессов планирования и программирования действия. Слабыми сторонами людей данного профиля в высокой тревожности и с реакцией по эмоционально-возбудимому типу, когда им относительно трудно контролировать свои эмоции, они склонны к импульсивному поведению, зависимы от внешних обстоятельств (т.е. на них особо сильно действуют негативные

внешние факторы и они могут послужить с одной стороны снижению эффективности действия внутриличностных ресурсов, а с другой стороны они крайне отзывчивы на положительные внешние воздействия), склонны к самоутверждению (что сочетается с неадекватно высоким уровнем самооценки), испытывают трудности в выделении главных целей (что соответствует данным по методике Шварца). В качестве коррекционных мероприятий следует обучать детальному планированию, разрабатывать программы собственных действий.

Сводные данные по особенностям развития показателей эмоционально-волевого компонента внутриличностных ресурсов представлено в таблице 10.

Таблица 10

Особенности развития показателей эмоционально-волевого компонента внутриличностных ресурсов военнослужащих спортсменов

Показатель	Уровень развития
самооценка	неадекватно завышенная
самоотношение	положительное
локус контроля	интернальный
саморегуляция поведения	средняя

Таким образом, в целом эмоционально-волевой компонент сформирован на хорошем содержательном уровне. Неадекватно высокую самооценку и средний уровень саморегуляции поведения и особенности личности с профилем № 1 (повышенная эмоциональная возбудимость и тревожность) уравновешивает интернальный локус контроля, высокое положительное самоотношение.

Список литературы

1. Кузнецов А.В. Модель личностного профиля военнослужащего-спортсмена // Мир науки, культуры, образования. - 2014. - №1(44). - С. 279.

2. Кузнецов А.В. Основные подходы к анализу понятия и структуры внутриличностных ресурсов в психологии // В мире научных открытий. - 2013. - №9(45). - С. 348.
3. Моросанова В.И. Индивидуальный стиль саморегуляции в произвольной активности человека // Психол. журн. 1995. № 4. С. 2635.
4. Реан А. А. Психология личности. — СПб.: Питер, 2013. — 288 с.: ил. — (Серия «Мастера психологии»)
5. Столин В.В., Пантеев С.Р. Опросник самоотношения // Практикум по психодиагностике: Психодиагностические материалы. М., 1988. С. 123-130.

К ВОПРОСУ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОЦИАЛЬНОГО РАБОТНИКА

Лебедева Н.В.

кандидат психол. наук, Институт дополнительного профессионального образования, Департамента социальной защиты населения города Москвы

Гаврилюк Н.Э.

аспирант Института дополнительного профессионального образования, Департамента социальной защиты населения города Москвы

O THE QUESTION OF SOCIO-PSYCHOLOGICAL PECULIARITIES OF PROFESSIONAL ACTIVITY OF SOCIAL WORKER

Lebedeva N. In., PhD in psychology. Sciences, Institute of additional professional education, The Department of social protection of the population of the city of Moscow

Gavrilyuk N. Uh., PhD student, Institute of additional professional education, The Department of social protection of the population of the city of Moscow

АННОТАЦИЯ

Целью изучения в данной статье ставятся вопросы социально-психологических особенностей социальной работы, профессиональных взаимоотношений социального работника с клиентами, «Я-концепции» социального работника, наборе профессиональных и личностных качеств, необходимых для осуществления эффективной профессиональной деятельности

ABSTRACT

The purpose of the study in this article are matters of socio-psychological peculiarities of social work, professional relationships social worker with clients, "self-concept" social worker, the recruitment of professional and personal qualities necessary for effective professional activity

Ключевые слова: профессиональная компетентность, профессионализм, социально-психологические особенности социальной работы, социальный работник, коммуникативность

Keywords: Keywords: professional competence, professionalism, social-psychological peculiarities of social work, social worker, communication skills

В условиях динамичных преобразований российской экономики и общества понятия «профессионализм» и «профессиональная компетентность» приобретают особую актуальность. Введение Профессионального стандарта социального работника предъявляет сегодня высокий уровень знаний, умений, навыков, необходимых для эффективного осуществления профессиональной деятельности.

Профессионализм личности социального работника – это не только достижение им высоких профессиональных результатов, не только эффективность и успешность профессиональной деятельности, но непременно и наличие социально-психологических компонентов – внутреннего отношения личности к избранной профессии, эмоциональной включенности, а нее, соответствующего состояния профессионально важных качеств и уровни профессиональных притязаний [1, с.18].

В современных условиях развития общества и отрасли социальной защиты населения на социального работника возлагается особая миссия, выполнить которую он может только при условии формирования особых профессионально важных и личностных качеств. Сегодня социальный работник должен быть достаточно развитым в интеллектуальном, нравственном, коммуникативном, эмоциональном, рефлексивном и волевом планах. Личность социального работника включает также понимание своих личностных характеристик, реальную оценку своих возможностей и уровня квалификации, способность к объективной самооценке, ситуативное самопознание – постоянную рефлексию при взаимодействии с клиентом и самоорганизацию.

Необходимо отметить, что развитию этих качеств, вхождению в реальную модель профессиональной деятельности социальной работы способствует решение следующих задач:

- развитие личностного интереса к выбранной профессии социального работника,
- формирование первоначальных представлений об основах социальной работы,
- формирование профессионально-мотивационной установки на выполняемую деятельность,
- формирование профессионально-личностной «Я-концепции».

Деятельность социального работника является одной из видов профессии системы «человек-человек», «человек-общество» (по Е.А. Климову). Устойчивые характеристики каждого специализированного вида деятельности, каждой профессии и ее значимых разновидностей предъявляют к субъекту определенные требования. Они достаточно жестко детерминируют область его профессиональной компетенции, область социальных и гражданских представлений и позиций, а также область психологических и часто психофизиологических качеств.

В.Д. Шадриков ввел понятие психологическая система деятельности, которым обозначено целостное единство психических свойств субъекта деятельности и их всесторонних функциональных связей. Важным вкладом является не только подробное описание психологической структуры деятельности человека социального труда, но и рассмотрение вопроса о ее развитии по мере профессионализации. Любая психологическая система деятельности формируется на базе индивидуальных качеств субъекта

деятельности путем их построения, переструктурирования, исходя из мотивов, целей и условий деятельности. Одни и те же структуры человека как субъекта деятельности могут в разные периоды времени входить в разные психологические системы деятельности [5, с.112].

Проводя анализ социально-психологических особенностей профессиональной деятельности социального работника, стоит отметить, что ему необходимо умело контактировать и располагать к себе клиентов, среди которых пожилые люди, инвалидов, люди, оказавшиеся в трудной жизненной ситуации, многодетные матери и т.д. Социальный работник обязан иметь профессиональный такт, способный вызвать симпатию и доверие у людей, соблюдать профессиональную тайну, быть деликатным – одним словом, он должен уметь общаться.

Таким образом, деятельность социального работника заключается в постоянном контакте с людьми, то есть в непосредственном общении с ними. Все задачи, стоящие перед социальным работником, решаются посредством общения. В процессе общения обмен информацией между его участниками осуществляется как на вербальном, так и невербальном уровнях. Задачей социального работника является создание доброжелательной обстановки, нахождение подходящего способа поведения и общения с клиентом. Социальный работник должен уметь выслушивать и понимать, объяснять и доказывать, спрашивать и отвечать, убеждать и переубеждать, создавать атмосферу доверия в беседе, делового настроения – в собеседовании, находить индивидуальный психологический подход к клиенту, разрешать конфликт, снимать напряжение [6, с. 167].

Учитывая вышесказанное, можно сделать вывод, что социальная работа – это профессия коммуникативная, то есть тесно связанная и неотрывная с процессом общения, как на микро- и мезоуровнях, так и на макроуровне социальной работы.

Психологическое несоответствие требованиям профессии особенно сильно проявляется в сложных ситуациях, когда требуется мобилизация всех личных ресурсов для решения сложной, чаще всего нестандартной задачи.

В работе с людьми необходимы собранность и внимательность, умение понять клиента. Не менее важное место занимают такие волевые качества, как терпение, самообладание и т.д. Без этих ведущих для данной профессии характеристик психики также невозможна эффективная работа.

Чем труднее для освоения профессия, чем более значима она в социальном отношении, тем крупнее должны быть блоки личностных свойств, применяемых в качестве основы профессиональной пригодности.

Социальный работник профессионально помогает людям, поэтому он должен иметь навыки педагогической деятельности. Знания, умения и навыки социальной работы составляют фундамент педагогической культуры специалиста социальной сферы. К числу ее структурных элементов также относят психолого–педагогическую направленность личности, педагогические способности и мастерство, искусство делового общения и культуру служебного поведения.

Предпосылкой для формирования педагогической культуры социального работника являются его педагогические способности. Их задатки считаются врожденными.

Они проявляются в склонности человека работать с людьми, проявлять к ним интерес, терпение, выдержку и т.д. Но задатки еще не сами способности, а лишь анатомо-физиологические способности, лежащие в основе их развития. Как и всякие другие особенности личности, они могут стать ее сформировавшимся качеством, при условии, если личность постоянно работает над ними. Педагогическая способность предполагает такую черту как психологическая наблюдательность. Она проявляется в умении дать характеристику объекту, выявить его сильные и слабые стороны, предположить реакцию клиента на оказываемое на него воздействие. Хорошо развитая наблюдательность сильна в сочетании с даром педагогического предвидения. Точная диагностика состояния клиента – лишь изначальная сторона дела. Социальный работник должен видеть конечный результат, итоги предпринимаемых действий. Работая с человеком, он обязан предвидеть последствия своей деятельности и заранее прогнозировать их. Педагогическое предвидение помогает смоделировать этапы работы, учесть основные проблемы и возможные противоречия.

Педагогической наблюдательностью обычно обладают люди с развитым творческим воображением и гибким умом. Возникающие в социальной работе ситуации, как правило, неповторимы и каждый раз требуют нового подхода к их разрешению. Педагогические способности раскрываются, если социальный работник досконально знаком с технологией осуществляемого воздействия и обладает необходимыми для этого знаниями. Без психолого-педагогических знаний нет педагогического мастерства, включающего в себя педагогический такт и технику.

Рассматривая социально-психологические особенности профессиональной деятельности социального работника, необходимо отметить, что социальный работник выступает посредником между клиентом и социумом. Он содействует, с одной стороны, эффективной адаптации клиента в обществе, а с другой – процессу преодоления отчуждения социума от забот реальных людей.

Осуществление этих функций возможно при определенных условиях:

- понимание социальным работником проблем клиента;
- способность социального работника к адекватному выражению и представлению жизненных проблем клиента;
- знание посредником социальных ресурсов, которыми располагают различные учреждения и организации;
- знание социальным работником инструментальных возможностей смежных профессий, представители которых привлекаются к решению жизненных проблем клиента;
- наличие взаимопонимания различных специалистов и их эффективное сотрудничество, готовность социального работника стать посредником в их общении;
- делегирование клиентом социальному работнику представительных полномочий;
- делегирование социальному работнику соответствующих полномочий со стороны государственных учреждений и организаций;
- признание права социального работника на частичное представительство смежных профессий;

- доверие сторон посреднику, что достигается его профессионализмом [6, с.71].

Социальный работник играет активную роль в структурировании, программировании и координации действий различных систем социальной помощи населению. Он также оказывает большое влияние на личность или группу людей. Осуществление влияния является основой интерактивной деятельности социального работника. В широком смысле слова термин «влияние» можно объяснить как процесс создания условий для развития личности или системы. В практике социальной работы это означает обеспечение эффективности продвижения к намеченной цели при помощи соответствующих методов. Влияние есть не что иное, как двусторонний процесс взаимодействия, который может быть успешным при наличии, с одной стороны, способности социального работника оказывать эффективное воздействие на сознание клиента, а с другой стороны, при наличии у клиента способности правильно и благосклонно воспринимать направленное на него воздействие, а также сам факт оказания на него воздействия со стороны. Этот процесс всегда двусторонний и потому, что на человека оказывают влияние не только слова социального работника, его убеждения, но и его личностные качества, а также отношение клиента к нему как субъекту воздействия. Еще и потому этот процесс двусторонний, что в процессе воздействия на клиента социальный работник неизбежно испытывает на себе его воздействие: его отношение к сказанному и его отношение к личности социального работника.

Другая сфера применения знаний и умений социального работника - дифференцированный подход к клиентам. Здесь необходимо знание потребностей и интересов человека на различных этапах жизненного пути, кризисных состояний, последствий физических и психических недугов.

Профессиональная деятельность социальных работников предполагает эмоциональную насыщенность и высокий процент факторов, вызывающих стресс. Эмоции, как правило, амбивалентны: удовлетворение по поводу успешно проведенной консультации или оказание помощи клиентам в сложной ситуации, чувство собственной значимости, сопричастности людям, но и сожаление, угнетение из-за неспособности наладить контакт с клиентом, разочарование в профессии и т.д. [3, с.131].

Стоит отметить, что профессиональная «Я-концепция» социального работника формируется его представлением, включая и идеальные, о своей профессиональной компетентности и о своей профессиональной роли; а также в определяющей мере межличностными отношениями в рамках профессионального поля деятельности социального работника: социальный работник – клиент, социальный работник – специалист (экономист, юрист, психолог, педагог и т.д.), клиент – социальный работник – специалист и т.д. Центральным понятием профессиональной «Я-концепции» является понятие «самоценности» социального работника как специалиста-профессионала.

Восприятие людьми окружающего мира, а также их поведение в определенной степени зависит от уровня информированности. Поэтому среди прочих требований к социальному работнику одно из важных мест занимает его уровень информированности, который способствует расположению и доверительности к нему со стороны клиентов, выработки у них уверенности в том, что им будет

оказана соответствующая помощь и поддержка. Итак, социальный работник должен:

- иметь хорошую профессиональную подготовку, знания в различных областях психологии, педагогики, физиологии, экономики и организации производства, законодательства, информатики и математической статистики;
- обладать достаточно высокой общей культурой, быть высокоэрудированным человеком, что предполагает наличие хороших знаний в области литературы, музыки, живописи и т.д.;
- владеть информацией о современных политических, социальных и экономических процессах в обществе, иметь широкую осведомленность о различных социальных группах населения;
- обладать предвидением, т.е. предвидеть последствия своих действий, не попасть «на удочку клиента», твердо проводить в жизнь свою позицию;
- обладать определенной социальной приспособляемостью (в связи с разнообразием контингента, нуждающегося в советах специалиста социальной сферы); ему необходимо уметь контактировать инвалидами, пожилыми, людьми, находящимися на реабилитации, и т.д.;
- иметь профессиональный такт, способный вызвать симпатию и доверие у окружающих, соблюдать профессиональную тайну, деликатность во всех вопросах, затрагивающих интимные стороны жизни человека;
- обладать эмоциональной устойчивостью, быть готовым к психическим нагрузкам, избегать невротических отклонений в собственных оценках и действиях и несмотря на возможные неудачи (реакции не по существу, отказы) уметь добросовестно исполнять свой долг, оставаясь спокойным, доброжелательным и внимательным к подопечному; уметь принимать нужное решение в неожиданных ситуациях, четко формулировать свои мысли, грамотно и доходчиво их излагать [2, с. 36].

Учитывая вышесказанное, к социально-психологическим особенностям профессиональной деятельности социального работника можно отнести следующее:

1. Социальная работа как вид профессиональной деятельности требует от социального работника постоянно обновляющихся знаний, умений и навыков, а также личностных качеств без которых практически невозможно осуществление социальной помощи.
2. Профессиональная деятельность социального работника заключается в постоянном взаимодействии с клиентами и, следовательно, коммуникативная (или социально-психологическая) компетентность является одной из составляющих социальной работы.
3. Среди значимых качеств можно выделить такие, как гуманистическая направленность личности, личная и социальная ответственность, обостренное чувство добра и справедливости, чувство собственной достоинства и уважение достоинства другого человека, терпимость, вежливость, порядочность,

эмпатичность, готовность понять других и прийти к ним на помощь, эмоциональная устойчивость, личностная адекватность по самооценке, уровню притязаний и социальной адаптированности.

4. Если статус социального работника во многом зависит от политики государства, его правового положения, то репутация зависит, прежде всего, от него самого, от его личностных качеств и отношения к делу. Высокий профессионализм социальных работников позволяет достигать наибольшего эффекта от вложенных в социальное обеспечение населения средств.
5. Через психологические особенности личности социального работника осуществляется процесс упорядоченного, осознанного влияния субъективного фактора на социальные процессы в обществе, личность, и личные качества социального работника, позволяет повысить действенность социальной политики при имеющихся для этого у государства экономических ресурсах [2, с.37].

Литература

1. Беззубик К.В. Содержание и методика психосоциальной работы в системе социальной работы. – М:Инфра-М, 2008
2. Васильева Н.Ю. Психологический портрет социального работника//Социальная работа – 1992.- №5
3. Данакин Н.С. Смысл и профессиональные особенности социальной работы//Российский журнал социальной работы. – 1995. - №1. С. 5-8
4. Лебедева Н.В. Эмоциональное выгорание социального работника: актуальность проблемы/Евразийский союз ученых/XIV Международная научно-практическая конференция «Современные концепции научных исследований». Часть 6. – 2015. - №5(14). с.130 - 133
5. Шадриков В.Д. Введение в психологию: способности человека/В.Д. Шадриков – М.:Логос, 2000
6. Фирсов М.В. Введение в профессию «Социальная работа»: учеб. пособие/М.В. Фирсов, Е.Г. Студенова, И.В. Наместикова. – М.: КНОРУС, 2011. – 224 с.

СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ШКОЛЬНЫХ СТРАХОВ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С РАЗНОЙ АКАДЕМИЧЕСКОЙ УСПЕВАЕМОСТЬЮ

Муллаянова Регина Ришатовна

студентка 4 курса, психолого-педагогического факультета, Оренбургский государственный педагогический университет, г. Оренбург

SUBSTANTIVE FEATURES OF THE SCHOOL FEARS YOUNGER STUDENTS WITH DIFFERENT ACADEMIC PERFORMANCE

Mullajanova Regina, the 4th year student psycho-pedagogical faculty, Orenburg state pedagogical University, Orenburg

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются содержательные характеристики школьных страхов младших школьников. Выявлено, что высокий уровень выраженности школьных страхов у младших школьников с низкой академической успеваемостью. Младшие школьники испытывают в основном страхи учебного взаимодействия и страхи референтных лиц.

ABSTRACT

The article discusses the problematic features of the school fears of younger students. Revealed that the high level of expression of school fears among primary school children with low academic performance. Younger students experience mainly fears of educational interaction and fears of the reference entities.

Ключевые слова: страх; школьные страхи; младший школьник.

Keywords: fear; school fears; Junior high school student.

Одной из проблем, с которыми сталкивается психолог в школе, является проблема школьных страхов. Особенно остро эта проблема стоит в начальных классах, где происходит становление учебной деятельности учащихся. Как указывает Л.С. Акопян, среди эмоциональных состояний, переживаемых младшими школьниками в образовательных учреждениях, одной из доминирующих является эмоция страха [1]. Особенности школьных страхов детей младшего школьного возраста посвящено значительное число психологических исследований (Л.С. Акопян, А.Л. Венгер, Т.В. Гузанова, А.И. Захаров, Т.А. Липская, В.А. Петченко, А.М. Прихожан, Ю.В. Щербатых и др.). Установлено, что для младшего школьника «страхи, возникающие в ведущей деятельности и в напрямую связанных с ней видах активности, негативно влияют на личностное и

возрастное развитие обучающегося, блокируя как его актуальное, так и ближайшее развитие. Кроме того, не выявленные школьные страхи влияют на общий уровень психологического благополучия и на протекание психических процессов, существенно усложняют детско-родительские отношения, а также отрицательно сказываются на социальной активности и взаимоотношениях младшего школьника со сверстниками и взрослыми» [4, с.4].

Стоит учесть, что введение новых стандартов образования требует от учащихся начальной школы большей самостоятельности и инициативности в осуществлении учебной деятельности, ответственности за результаты собственной деятельности, умения обосновывать свою позицию, высказывать свое мнение. Так, согласно новому

стандарту образования повышаются требования, предъявляемые к ученику, что в свою очередь оказывает влияние на его эмоциональное состояние.

Причины возникновения школьных страхов у детей различны. Например, неадекватные ожидания со стороны родителей, прежде всего, ожидания, касающиеся школьной успеваемости [3]. Также, одним из факторов, влияющих на возникновение школьных страхов младших школьников, являются оценочные ситуации. Соображения престижа, стремление к уважению и авторитету, желание получить хорошую оценку, в конечном счете, определяют эмоционально – напряженный характер оценочной ситуации. Однако следует отметить, что исследований, посвященных изучению особенностей школьных страхов у школьников с разной академической успеваемостью, явно недостаточно, что подчеркивает актуальность и своевременность данного исследования.

Целью нашей статьи является анализ содержательных особенностей школьных страхов у детей младшего школьного возраста с разной академической успеваемостью.

Теоретический анализ исследований, посвященных проблеме детских страхов, показал, что младший школьный возраст традиционно считается «эмоционально насыщенным» [3]. Это связано с тем, что с поступлением в школу расширяется круг потенциально тревожных событий, прежде всего, за счет оценочных ситуаций, усугубленных фактором публичности (ответ у доски, контрольная работа и т.д.). Социальная позиция школьника налагает на него чувство ответственности, долга, обязанности. Обучение в школе предъявляет новые требования к поведению ребенка, к его достижениям, ребенок начинает себя сравнивать с другими учениками, ориентироваться на мнение учителя. Все это вызывает у ребенка сложные эмоциональные переживания. В тех случаях, когда важнейшие потребности ребенка, отражающие позицию школьника, не удовлетворены, он может переживать устойчивое эмоциональное неблагополучие, выражающееся в ожидании постоянного неуспеха в школе, плохого отношения к себе со стороны педагогов и одноклассников, в боязни школы, нежелании посещать ее. В том числе, у младших школьников часто возникает состояние страха. Как отмечает В.А. Петченко школьный страх представляет собой «временный уровень целостного функционирования психики, заключающийся в отражении школьной ситуации как угрожающей» [7, с.12]. Переживание школьного страха нарушает (искажает) течение познавательных процессов и поведения, ведет к глубокому нарушению эмоциональной сферы, существенно сказывается на успеваемости.

Типичными страхами младших школьников, по мнению Т.В. Гузановой, являются: 1) страхи адаптации (преобладают в начале обучения): расставания с родными, заблудиться, не успеть; 2) страхи отношений с одноклассниками, другими детьми; 3) страх получить плохую отметку [2].

В исследовании Т.А. Липской выделены: I. Страхи, связанные с «режимным» характером обучения в школе: 1) страх не успеть или забыть сделать домашнее задание; 2) страх не успеть в школу, опоздать на урок, нехватки времени на работу в классе; II. Страхи школьного пространства: 3) страх нахождения в учебном кабинете; 4) страх

школьных помещений (туалета, лестницы, коридора, подвала и др.) и школьного двора; III. Страхи отношений с референтными лицами: 5) страх отношений с учителем; 6) страх отношений с родителями; 7) страх отношений с завучем, директором; IV. Страхи ситуаций учебного взаимодействия: 8) страх самовыражения; 9) страх взаимодействия со сверстниками; 10) фрустрация потребности в достижении успеха (страх неуспеха); 11) страх ситуации проверки знаний; 12) страх не соответствовать ожиданиям окружающих; 13) страх получения низкой отметки [5, с. 63].

Липская Т.А. также описывает динамику школьных страхов: «в первом классе по сравнению с учащимися 2-4 классов чаще встречаются страхи, связанные с «режимным» характером обучения в школе, а также страхи школьного пространства; во втором классе проявляются страхи ситуаций учебного взаимодействия и страхи отношений с референтными лицами, причем наиболее выражен страх отношений с учителем; у младших школьников третьих и четвертых классов особенно выражены страхи ситуаций учебного взаимодействия, среди них преобладают страхи взаимодействия со сверстниками, страх получения низкой отметки и страх не соответствовать ожиданиям окружающих» [4, с. 26]:

Так, теоретический анализ исследований показал, что школьный страх – это социальный страх, который возникает в ответ на новую ситуацию обучения и новую учебную деятельность, когда школьная ситуация воспринимается как угрожающая. Типичными школьными страхами являются страхи, связанные с «режимным» характером обучения, со школьным пространством, с общением с референтными лицами (учителями, администрацией школы, одноклассниками), с ситуациями учебного взаимодействия.

Для реализации поставленной цели нами было организовано эмпирическое исследование, в котором приняли участие обучающиеся младшего школьного возраста школ города Оренбурга.

Анализируя результаты эмпирического исследования, отметим: самый высокий уровень выраженности школьных страхов у младших школьников с низкой академической успеваемостью; в группе с высокой академической успеваемостью уровень выраженности школьных страхов чуть ниже; самый низкий показатель школьных страхов выявлен в группе 2 со средней академической успеваемостью.

Сравнивая между собой страхи младших школьников, имеющих разную академическую успеваемость, следует отметить, что менее всего выражены страхи у второй группы (младшие школьники со средней академической успеваемостью).

Наиболее выраженными школьными страхами у младших школьников, имеющих среднюю академическую успеваемость, являются: учитель сообщает отметку за работу (31,3%), учитель будет ругать (28,1%). Обучающиеся этой группы также переживают такие страхи, как: завтра будет контрольная (21,9%), быть наказанным, к тебе подходит учитель и надо сдавать экзамены (по 18,8%), отвечать у доски и учитель хочет спросить кого-то по журналу (по 15,6%), учитель поставит тебе плохую отметку и решать задачу у доски (12,5%). Для некоторых учащихся существенными страхами являются страхи стоять у доски (5,9%), тебе сделают замечание (11,8%), родители

ушли на собрание (5,9%), конец четверти (17,6%). Таким образом, в группе школьников со средней успеваемостью выражены единичные страхи ситуаций учебного взаимодействия и страхи референтных лиц. Однако, интенсивность данных страхов невелика.

У обучающихся первой и третьей групп (с высокой и низкой академической успеваемостью) школьные страхи выражены интенсивнее.

Так, у обучающихся с высокой академической успеваемостью наиболее выражены следующие страхи: быть наказанным (35,3%), учитель поставит тебе плохую отметку (35,3%), учитель будет ругать (29,4%), отвечать у

доски (35,3%), писать контрольную (52,9%), учитель решает какую тебе поставить оценку (35,3%), завтра будет контрольная (41,2%), учитель сообщает отметку за работу (35,3%). То есть, ведущими страхами в этой группе являются страхи учебного взаимодействия и страхи референтных лиц. Также, для обучающихся данной группы являются значимыми страхи: надо сдавать экзамены (23,5%), учитель хочет спросить кого-то по журналу, решать задачу у доски и конец четверти (по 17,6%), тебе сделают замечание и к тебе подходит учитель (по 11,8%).

Таблица 1

Сравнение содержания объектных страхов младших школьников с разной академической успеваемостью (по «Методике шкалированной оценки степени выраженности объектных школьных страхов детей младшего школьного возраста» В.А. Петченко)

Страхи	Гр.1 (высокая акад.усп.)	Гр.2 (средняя акад.усп.)	Гр. 3 (низкая акад.усп.)
13.стоять у доски;	5,9%	3,1%	45,5%
20.тебе сделают замечание;	11,8%	3,1%	27,3%
21.попросят принести дневник;	0%	6,3%	54,5%
28.быть наказанным;	35,3%	18,8%	36,4%
31 к тебе подходит учитель;	11,8%	18,8%	36,4%
32.родители ушли на собрание;	5,9%	6,3%	45,5%
37.учитель поставит тебе плохую отметку	35,3%	12,5%	63,6%
38.учитель будет ругать;	29,4%	28,1%	63,6%
39.отвечать у доски;	35,3%	15,6%	72,7%
40.писать контрольную;	52,9%	21,9%	63,6%
42.учитель хочет спросить кого-то по журналу;	17,6%	15,6%	54,5%
45.учитель решает какую тебе поставить оценку;	35,3%	25,0%	54,5%
46.завтра будет контрольная;	41,2%	21,9%	36,4%
47.учитель сообщает отметку за работу;	35,3%	31,3%	54,5%
51.надо сдавать экзамены;	23,5%	18,8%	63,6%
53.решать задачу у доски;	17,6%	12,5%	63,6%
55.конец четверти;	17,6%	9,4%	45,5%
58.родителей вызывают в школу;	0%	6,3%	54,5%

В группе младших школьников с низкой академической успеваемостью, страхи в еще большей степени интенсивнее и разнообразнее. Так, наиболее выражены школьные страхи: тебе сделают замечание (27,3%); попросят принести дневник (54,5%); учитель поставит тебе плохую отметку (63,6%); учитель будет ругать (63,6%); отвечать у доски (72,7%); писать контрольную (63,6%); учитель хочет спросить кого-то по журналу (54,5%); учитель решает какую тебе поставить оценку (54,5%); учитель сообщает отметку за работу (54,5%); надо сдавать экзамены (63,6%); решать задачу у доски (63,6%); родителей вызывают в школу (54,5%). Так, наиболее выражены у обучающихся с низкой академической успеваемостью страхи отношений с референтными лицами и страхи наказаний.

В целом, подводя итоги сравнительному анализу содержательных особенностей школьных страхов младших школьников с разной академической успеваемостью, отметим:

- уровень выраженности школьных страхов достоверно выше в группе 1 (с высокой академической успеваемостью) и 3 (с низкой академической успеваемостью) по сравнению с группой 2 (со средней академической успеваемостью) ($p \leq 0,01$), уровень выраженности школьных страхов в группе 1 (с высокой академической успеваемостью) и 3 (с низкой

академической успеваемостью) достоверно не различаются;

- наиболее переживаемыми младшими школьниками со средней академической успеваемостью страхами являются единичные страхи референтных лиц («учитель будет ругать», 28,1%), страхи ситуаций учебного взаимодействия («учитель сообщает отметку за работу», 31,3%).
- у младших школьников с высокой академической успеваемостью более выражены страхи учебного взаимодействия, связанные с ситуацией оценивания, а именно: «учитель поставит тебе плохую оценку» ($p \leq 0,05$), «завтра будет контрольная» ($p \leq 0,05$); более выражен страх взаимодействия с учителем ($p \leq 0,05$).
- содержание школьных страхов у младших школьников с низкой академической успеваемостью связано с учебным взаимодействием: оцениванием (учитель хочет спросить кого-то по журналу, $p \leq 0,05$; учитель решает, какую тебе поставить оценку, $p \leq 0,05$; учитель сообщает отметку за работу, $p \leq 0,05$; надо сдавать экзамены, $p \leq 0,05$) и ответами у доски (стоять у доски, $p \leq 0,01$ и отвечать у доски, p

$\leq 0,05$, решать задачу у доски, $\rho \leq 0,01$). Также, у них выражены страхи референтных лиц и наказаний (родители ушли на собрание, $\rho \leq 0,01$ и учитель будет ругать, $\rho \leq 0,05$).

Список литературы

1. Акопян Л.С. Детские страхи: теория, диагностика, коррекция: монография. – Самара: ПГСГА, 2010. – 164 с.
2. Гузанова Т.В. Проблема метода психологического изучения школьных страхов учащихся начальных классов // Культурно - историческая психология. – 2008. – №2. – С.91–96.
3. Кочубей Б.И. Эмоциональная устойчивость школьника / Б.И. Кочубей, Е.В. Новикова. – М.: Знание, 1988. – 80 с.
4. Липская Т.А. Метафора как средство изучения школьных страхов детей младшего школьного возраста: автореф. дисс. ... к. пс. н.: 19.00.13. – М. 2013. – 28с.
5. Липская Т.А. Ресурсы метафоры в изучении школьных страхов младших школьников: монография. - М.: ФЛИНТА: Наука, 2014. – 144с.
6. Липская Т.А. Метафора как средство диагностики направленности школьных страхов младших школьников //Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты: сборник материалов II Международной научно-практической конференции. - г. Новосибирск: Издательство НГТУ, 2012. - №2. – с. 55-61.
7. Петченко В.А. Школьные объектные страхи детей младшего школьного возраста: автореф. дисс. ... к. пс. н.: 19.00.07. / В.А.Петченко. – СПб.: 1999. – 24с.

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

ШРИФТОВАЯ ГРАФИКА СТАРОПЕЧАТНЫХ КНИГ ИВАНА ФЁДОРОВА

Ерошкин Владимир Фёдорович

Профессор, Омский государственный институт сервиса

АННОТАЦИЯ

В статье представлены результаты анализа конструктивных и художественных особенностей шрифтов в старопечатных книгах Ивана Фёдорова. Определена их уникальность и роль в формировании типа русской книжной ксилографии.

ABSTRACT

This article presents the results of the analysis of constructive and artistic features of fonts in blackletter books Ivan Fedorov. Their uniqueness is defined and a role in the formation of a type of Russian book woodcuts.

Ключевые слова: шрифт, книгопечатание, Иван Фёдоров.

Keywords: font, typography, Ivan Fyodorov.

Для книг Ивана Федорова были изготовлены шрифты трех гарнитур шести размеров. Первая гарнитура, которую можно назвать московской, имеет шрифты двух размеров: высота десяти строк текста 85 мм и 135 мм, размер очка литеры (без выносных элементов) соответственно – 3 мм и 5 мм. Шрифт меньшего размера этой гарнитуры создан в Москве. Им набран московский Апостол и Часовник. Затем он был использован в основном тексте дальнейших изданий Федорова – Евангелии учительном, Псалтыри с Часословцем, львовском Апостоле и Букваре, острожском Букваре и Хронологии Андрея Рымши. В Новом завете с Псалтырью и Библии этим шрифтом набраны тексты титульных страниц; в Библии он использован еще в заголовке предисловия и в колонтитулах.

Этот шрифт Ивана Федорова и Петра Мстиславца создан на основе русского полууставного письма конца XV – первой половины XVI в. Он в значительной мере похож и на полууставное письмо рукописных книг первой половины XVI в. Привлекают внимание высокие художественные достоинства этого шрифта. Он значительно более совершенен, чем кирилловские шрифты первопечатников Фиоля, Макария и Скорины. Кстати, и позднее, в XVII–XVIII вв., во всем кириллическом книгопечатании не было создано шрифтов такого высокого художественного уровня. Это довольно крупный (соответствует современной терции – 16 пунктов), с выверенными пропорциями, красивого рисунка, лёгкий для чтения шрифт. Буквы более подвижны и размашисты, чем в уставном письме, со многими нижними и верхними элементами. Небольшой наклон литер вправо делает его особенно привлекательным (А. П. Запаско, П. Клименко).

Высокие художественные качества московского шрифта Федорова и Мстиславца отмечали уже первые исследователи старопечатной книги. П. М. Строев в 1829 г. писал: «Шрифты их красивы, соразмерны, отменно четки» [1, с.34]. Н. М. Карамзин считал московский Апостол книгой, «достойною замечания по красоте букв» [2, с.28].

Более крупный шрифт московской гарнитуры изготовлен в Остроге. Им набраны всего две строки в заголовке предисловия к Библии (лист 4 нумерованный). Создан он по образцу более мелкого шрифта этой гарнитуры. «Почему Федоров использовал этот шрифт лишь в двух строках, или, иными словами, зачем было создавать отдельный шрифт, да еще такой крупный, для набора всего двух строк, объяснить трудно. Возможно, Федоров собирался напечатать этим шрифтом еще какое-то издание, которое не было осуществлено, или он его совсем не изготавливал, а использовал готовый шрифт Петра Мстиславца, которым напечатано вильнюсское Евангелие 1575 г.» [3, с.41].

Две другие гарнитуры созданы также в Остроге. Одна из них – кириллический шрифт двух размеров – в десяти строках текста 51 мм и 40 мм, вторая – греческий шрифт тех же двух размеров. Обе эти гарнитуры были использованы в первом острожском издании двуязычной греческо-славянской Книге для чтения. Впоследствии кириллические шрифты использованы в основном в добавочном тексте всех дальнейших острожских изданий, а греческие – только в Новом Завете и Библии.

Острожские шрифты – новая важная страница в творчестве первопечатника и его острожских помощников. В них ярко отразились традиции древнерусских рукописных книг второй половины XVI в. За образец острожских кириллических шрифтов взято, как этого требовал характер острожских изданий, прежде всего Библии, мелкое полууставное письмо украинских рукописей с элементами скорописи. Такое письмо в то время было особенно распространено в вольнских записных книгах (П. Клименко, Г. Богенг, П. М. Строев). Обращение к традициям местного книжного искусства придало острожским шрифтам своеобразные черты. Начертаниями букв эти шрифты значительно отличаются от московских: они светлее, легче, меньше контраст между основными и соединительными штрихами. Графическая трактовка острожского

шрифта свободнее, ощущается влияние рукописной скорописи: иногда основные штрихи не доведены до линии шрифта, не всюду одинакова толщина штрихов по всей высоте литеры, нижние и верхние выносные элементы более продолговаты. Набранный таким шрифтом текст, производит впечатление цельности. Значительным достижением было введение на Украине печатания греческим шрифтом. До Ивана Федорова ни в одном кириллическом издании этого не было. Впервые такая печать была применена на Украине в первом острожском издании – Книге для чтения. Это – красивый, с выверенными пропорциями, заметно приближающийся к скорописи печатный шрифт, который хорошо гармонирует с острожскими кириллическими литерами (греческие тексты в книгах Федорова, как уже упоминалось, напечатаны параллельно со славянскими). Прототипом греческих острожских шрифтов, в основе своей оригинальных, могли быть шрифты известного итальянского издателя Альда Мануция (Г. Бо-генг), книги которого были очень распространены и в Западной, и в Восточной Европе. Труд Федорова и его мастеров – помощников на ниве шрифта – яркое свидетельство их высокого художественного дарования и профессионального мастерства. Шрифты изданий Федорова были образцом для многих поколений русских, украинских, белорусских и других славянских печатников.

В большинстве своих изданий Федоров применял декоративное письмо – вязь, которое печаталось не с отливных форм, как это делал славянский первопечатник Фиоль, а с гравированных деревянных досок. Вязь – замысловатое, причудливое соединение прописных букв в строках заголовка; один и тот же штрих принадлежит двум, а иногда и трем буквам, укороченный штрих одной буквы продолжает штрих другой, буквы вписываются друг в друга и т. д. В результате такого слияния букв создается красивая декоративная полоса, иногда дополненная и орнаментальными узорами. «Впервые в восточнославянской рукописной книге вязь появляется в конце XIV в.» [4, с.44]. В XVI – XVII вв. она получила большое распространение и в рукописной, и в печатной книге, иногда приобретающая формы, которые трудно прочесть.

В книгах Федорова вязь, в отличие от рукописной, не такая причудливая, более четкая и легкая для чтения. Более сложным и замысловатым рисунком отличается вязь московского и львовского Апостолов, Библии (большого размера); намного проще вязь Часовника, Псалтыри с Часословцем и Нового завета с Псалтырью. В изданиях Федорова мы находим вязь нескольких размеров, самая крупная из них имеет высоту 2,1 см (из заблудовской Псалтыри с Часословцем), самая мелкая – 0,6 см (из Нового завета с Псалтырью и из Указателя). Крупная вязь в большинстве случаев имеет более сложный рисунок, чем мелкая. Всего в книгах Федорова имеется 185 оригинальных строк такого декоративного письма.

В оформлении изданий Ивана Федорова большое место принадлежит узорным инициальным литерам, в которые вложено много таланта и творческой выдумки. Узорные литеры книг Федорова делятся на четыре четкие группы: старопечатные, ломбарды и две группы острожских инициалов из Библии и Нового завета с Псалтырью. Лишь одна узорная буква В, которой украшена одна страница заблудовского Евангелия учительного, не укладывается ни в одну из названных групп. Она создана по

образцу плетенчатых инициалов, которыми полны восточнославянские и южнославянские рукописи XIV–XV вв. Вряд ли Федоров специально вырезал одну буквицу для того, чтобы один раз сделать с нее оттиск, да еще не в начале книги, а в рубрикации второстепенного раздела. «Вероятно, она была привезена из Москвы. Два подобных инициала можно увидеть в московских анонимных изданиях – широкошрифтных Евангелии и Псалтыри (А. С. Зернова, Н. П. Киселёв). Для нашей буквицы в этих изданиях почему-то не нашлось места, и она вместе с инициалом Т (не плетенчатым) упомянутой Псалтыри была вывезена за границу. Буквица Т отпечатана в качестве концовки в одном из украинских изданий начала XVII в. – дерманском Октоихе 1604 г., инициал В использовал сам Федоров в оформлении заблудовского издания» [3, с.62].

К первой группе узорных буквиц относятся старопечатные инициалы. Такое название они получили потому, что основой их, так же как и старопечатных заставок, является так называемая старопечатная орнаментика русских рукописных книг первой половины XVI в. Инициалы первой группы были впервые применены в первом издании Федорова – московском Апостоле. Пять больших узорных буквиц (Е, I, М, П, С) этой книги украшены старопечатным выюнком, затем они были повторены с досок и в копиях во львовском Апостоле. Но больше всего старопечатных инициалов приходится на заблудовскую Псалтырь с Часословцем. В книговедческой литературе этим инициалам не уделяется должного внимания. «Случилось это, возможно, потому, что книга принадлежит к очень редким изданиям (известны только, как уже отмечалось, три ее экземпляра, причем третий экземпляр обнаружен лишь недавно за пределами нашей страны), что, естественно, затрудняло её изучение. Эти инициалы имеют большую художественную ценность и значительно расширяют наши представления о творческом наследии первопечатника» [3, с.63].

Заблудовская серия инициалов охватывает две трети алфавита. Буквицы компактны, красивого рисунка, едины по стилю. Обращает внимание и высокий уровень их графического исполнения. Заблудовскую серию инициалов Федоров забрал с собой во Львов, возможно, собираясь их использовать в каком-либо из своих украинских изданий соответствующего формата (в четверть листа), не успел этого сделать. Большинство заблудовских буквиц, кроме двух (И и П), использованных самим Федоровым во львовском Апостоле и острожском Букваре, попали в украинские издания уже после его смерти.

Вторая довольно большая группа инициальных литер федоровских изданий – так называемые ломбарды, сплошь залитые краской буквицы, используемые преимущественно для выделения текста второстепенных разделов. Их ученые тоже почему-то обошли вниманием. Например, в подробном альбоме А. С. Зерновой «Орнаментика книг московской печати XVI–XVII в.» (М., 1952 г.) не помещен ни один ломбард ни из книг Федорова, изданных в Москве, ни из последующих московских изданий. Такое отношение к этой группе инициалов несправедливо. Ломбарды имеют не меньшую художественную ценность, чем клишированные узорные литеры, а иногда и наряднее их. Достаточно взглянуть на превосходно декорированные ломбарды из московского Апостола и московского Часовника или из заблудовского Евангелия учительного, чтобы в этом убедиться. Красота этих и других

ломбардов в стройной, утонченной форме, в смелых, замысловатых растительно-геометрических росчерках-завитушках. Если мы утверждаем, что печатная книга многое переняла у рукописной, то ломбарды – яркое тому доказательство. Перенесенные на страницы печатных книг, они нисколько не утратили своей рукописной свежести. Ломбарды и печатались по образцу рукописных книг – преимущественно красной краской. Их мы видим в нескольких изданиях Федорова, больше всего – в Евангелии учительном, где они являются, по сути, основой декоративного оформления книги (А. П. Запаско, А. С. Зернова, Г. И. Коляда).

Острожские инициалы из Библии (третья самая большая группа) хорошо известны в литературе. Вместе с заставками они принадлежат к выдающимся памятникам украинского книжного искусства. Их характерная черта – рисунок буквицы и растительный узор, украшающий ее, взяты в прямоугольные рамки и выполнены белым штрихом на черном фоне. Это делает их непохожими на все остальные инициалы федоровских книг и придает им особую привлекательность и красоту. Источники этих инициалов те же, что и заставок. В частности, мы бы хотели здесь подчеркнуть, что одним из источников инициалов, была опять-таки рукописная книга. Одна из первых таких книг – Евангелие 1540 г. Все начальные страницы четырех частей рукописи снабжены большими узорными буквицами, вписанными в правильной формы прямоугольные рамки и украшенными геометризованным растительным узором. К более поздним рукописным книгам с такими инициалами относятся Служебник середины XVI в. мастера Андрейчины и пересопницкое Евангелие (1556-1561).

К четвертой группе относятся инициалы из острожского Нового завета с Псалтырью. Двенадцать узорных литер этой книги, средняя высота которых составляет лишь 1,6 см (одна литера Я имеет в книге очень неясный оттиск), не отличаются стилевым единством. Инициал П второго и третьего вариантов в какой-то мере напоминает старопечатный, М и Т – ломбарды, В, Е, П (первый вариант) и С – узорные литеры третьей группы, только без рамок и черного фона. Нам кажется, что эти литеры были результатом поисков, которые увенчались созданием рассмотренной выше высокохудожественной сюиты инициалов острожской Библии (А. П. Запаско).

В книгах Ивана Фёдорова (наиболее наглядно в Апостоле) наметился своеобразный тип русской книжной

ксилографии, который окончательно сформировался в работах его ученика Андроника Невежи и просуществовал на Руси почти без изменений до второй половины XVII века. В отличие от европейской книжной гравюры и русской рукописной книги в нём прослеживается влияние и опыт мастеров древнерусской архитектуры и прикладного искусства. В этом проявляется определённая уникальность книг Ивана Фёдорова – отказ от объёмности, трёхмерности пространства, иллюзии реального бытия. Ритм старопечатной книги неспешен и повторяем. «В нём находят своё отражение духовные устремления, главные черты характера целой эпохи и отдельного человека» [5, с.16]. Страницы не оживлены миниатюрами как в рукописной книге, сплошь заполнены текстом и похожи одна на другую. Однако, красные строки и цветки параграфов, появляясь в местах, подчинённых логике текста, приносят в книгу цветовое варьирование, создают в ней своеобразный сквозной узор. Но наиболее чёткие ритмические удары в старопечатной книге дают фронтисписы, заставки, вязь заглавий и инициалы, которыми обозначены начала крупных частей книги (например, в Букваре, Псалтыри с Часословцем). Все эти элементы книги участвуют не только в ритмическом членении книги, но и зрительно объединяют её (А. Г. Сакович, Ю. Я. Турченко). Вязь, узоры фронтисписов, заставок, инициалов, имеют плавный спокойный рисунок с неизменными повторами одного и того же орнаментального мотива, что наиболее всего соответствует неспешному темпу течения книги и связывает её в единое архитектурно-орнаментальное целое.

Литература

1. Строев, П. М. Обстоятельное описание старопечатных книг славянских и российских, хранящихся в библиотеке графа Ф. А. Толстова / П. М. Строев. – М.: 1829. – 310 с.
2. Карамзин, Н. М. История государства Российского, изд. 5-е, т. IX, кн. 3 / Н. М. Карамзин. – СПб: 1843. – 403 с.
3. Запаско, А. П. Художественное наследие Ивана Фёдорова / А. П. Запаско. – Львов: ЛГУ, 1973. – 224 с.
4. Щепкин, В. Н. Русская палеография / В. Н. Щепкин. М.: 1967. – 110 с.
5. Ерошкин, В. Ф. Шрифт и шрифтовая композиция как фактор регуляции восприятия текста в системе визуальных коммуникаций / В. Ф. Ерошкин. – Омск: ОГИС

СИНЕСТЕЗИЯ В ТВОРЧЕСТВЕ КОМПОЗИТОРА ЛЕСИ ДЫЧКО: ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ТВОРЧЕСКОГО МЕТОДА

*Пахомова Евгения Геннадьевна,
аспирант кафедры «Теории и истории культуры», Национальной музыкальной академии, Украины
им. П. И. Чайковского, г. Киев.*

SYNESTEZYIA IN CREATIV OF COMPOSER LESIA DYCHKO.

АНОТАЦИЯ

Цель: Статья посвящена проблемам «синестезии», как психологической особенности восприятия творческой личности, и её частного случая – «цветного слуха» или синопсии в контексте творчества современного украинского композитора Леси Дычко. Также рассматривается специфика «цветного» восприятия как ассоциативного

и метафорического способа музыкального мышления композитора и его влияния на формирование творческого метода. Вывод: В своих работах композитор Лесья Дычко последовательно и сознательно использует различные уровни и виды синестезии, проецируя новый многоуровневый комплекс универсального типа восприятия, что, в свою очередь, формирует особый «гипертекст» её музыкального мира.

ABSTRACT

Background: The article is devoted to the problems of "synesthesia" as a psychological features perception of creative personality, and her particular case - "color hearing" or synopsis in the context of art of the modern Ukrainian composer Lesia Dychko. Consideration will be given forms and types of synesthesia, removed the main features of "color hearing" as associative and metaphorical way of musical thinking of the composer and his influence on the formation of a creative method. We also consider the specificity of "color" Lesia Dychko perception and its impact on the work of the composer. Conclusion: in her works composer Dychko consistently and consciously uses various levels and types of synesthesia projecting a new multi-level complex generic type of perception, which in turn creates a special "hypertext" it musical world.

Ключевые слова: синестезия, цветной слух, синопсия, синтез, метафора, ассоциация, гипертекст, Лесья Дичко.

Keywords: synesthesia, color hearing, synopsis synthesis, metaphor, association, hypertext, Lesia Dychko.

Современная культура в настоящий момент сталкивается с ситуацией, когда многие исследователи и учёные отмечают значительно возросшую тенденцию к синтезу полярных явлений и кристаллизации новых форм, жанровых и стилистических моделей, средств музыкальной выразительности. Выдающиеся философы и учёные своего времени неоднократно подчеркивали взаимосвязь разных видов искусств в культуре человечества, многими авторами предпринимались попытки создать новое качество синтеза литературы и музыки, живописи и театра, музыкального звука и слова, звука и цвета. Ведь сама природа этих явлений направлена на сопряженность, а не на дискретность в психологическом восприятии человека. Так, И. Гёте в своё время дал замечательное определение архитектуры как застывшей музыки, а Ф. Шлегель, в свою очередь, определил музыку как движущуюся архитектуру. Энциклопедист Ж.-Ж. Руссо проводил параллели между музыкой и живописью («мелодия – рисунок», «гармония – колорит»). А по мнению композитора И. Стравинского, различия между ощущением, которые «производит музыка и архитектура, просто не существует» [9, с. 100].

Значительный интерес к примерам междисциплинарного и межсенсорного синтеза в последствии инициировал разработку особой отрасли междисциплинарного знания – «синестезии». Многими исследователями (в т.ч., Б. Галеевым [3], И. Ванечкиной [1,2]) синестезия определена как особый полисенсорный способ восприятия, при котором вступают в действие дополнительные рецепторы и анализаторы разнородных органов чувств, наделяя раздражители (предметы, явления, состояния, виды и предметы искусств и т.д.), нетипичными качествами. Таким образом у синестета могут формироваться «со-ощущения» и «со-представления» (результатами которых мы часто пользуемся и в повседневной жизни и нашей речи, при этом синестетами не являясь). Наиболее часто встречаются соощущения «звука»-«цвета», а наиболее изученными являются полимодальности «визуального» – «музыкального», которые встречаются у наиболее известных синестетов в истории культуры (В. Набоков, В. Кандинский, Н. Римский-Корсаков, А. Скрябин, О. Мессиян, А. Шенберг, К. Штокхаузен и др.).

Особое внимание в изучении синестезии уделялось феномену «синопсии» – «цветного слуха», начиная с конца XIX – начала XX столетия. У каждого музыканта в процессе воспитания и творчества складывается своя семантика восприятия тональностей, своя эмоционально-

смысловая и символическая окраска. Так, в «Характеристиках тональностей» Р. Шуман отмечал: «Нельзя сказать, что-то или иное чувство, если оно должно быть полно выражено, требует перевода в музыку посредством именно этой и никакой другой тональности, но и нельзя согласиться с теми, кто утверждает, что в каждой тональности можно выразить все» [10, с.368].

Наиболее изученные случаи использования возможностей «цветного слуха» зафиксированы в творчестве Н. Римского-Корсакова и А. Скрябина. Безусловно, свои национальные проявления в контексте визуально синестезийных явлений в мировой музыкальной практике можно выделить и на страницах украинской музыкальной истории. В этом контексте особо выделяется фигура украинского композитора и педагога Николая Леонтовича, который в 20-х годах XX ст. обратился к идее синтеза музыки и цвета («семь цветов спектра - семь тонов музыкальной гаммы») и толковал ее как эстетическую потребность нового подхода к обучению и воспитанию учащихся. Огромное влияние на украинскую музыкальную культуру также оказало стилевое направление импрессионизм, а особое восприятие цветного колорита ярко проявилось в творчестве композиторов Ф. Якименко, В. Барвинского, Л. Ревуцкого, Б. Лятошинского, Н. Нижанковского и других. Эти проявления создали яркую проекцию на «неоимпрессионизм» 60-80 годов XX ст. в творчестве В. Сильвестрова, Л. Дычко, В. Шумейко, Ю. Шевченко. Кульминационным периодом в национальной культуре становится формирование «новой фольклорной волны», представителями которого были М. Скорик, Л. Колодуб, Е. Станкович, Л. Дычко. Именно в творчестве Леси Дичко неофольклоризм проявился как концептуальный уровень творческого мышления, а синестезия и ее разные формы стали еще одной важной составляющей стиля в целом и одной из граней художественного метода.

Творчество Леси Дычко включает широкий спектр жанров – от симфоний и хоровых кантат до вокальных и инструментальных миниатюр. Среди её лучших произведений кантаты для хора «Червона калина», «Пори року», «Сонячне коло», оратория «І нарекоша ім'я Київ», оперы «Золотослов» и «Рождественское действо». Излюбленным жанром Дычко стала хоровая музыка, в которой она соединила архаичные традиции национального фольклора и его колорита с наиболее авангардными тенденциями музыки конца XX века. Поиски новых жанровых моделей, способов обогащения традиционных жанров и форм, выводят композитора на новый путь синтеза, формирует

ее новаторское мировосприятие. Многоуровневость концепций, мировоззренческий универсализм, умение структурировать разнородные понятия помогают автору выстраивать новые модусы творческого нарратива. Именно в этом ключе лежат ее эксперименты в области хоровой музыки, главной целью которых становится создание новых музыкальных явлений, формирования новых художественных координат, детерминирующих использование комплекса внемузыкальных императивов, открытия нового творческого вектора.

Для произведений Леси Дычко характерен глубокий уровень обобщения и синтеза, где решающую роль играет явление синестезии. Композитор представляет пример особый типа синестета с ярко выраженной синопсией: от рождения она обладала эксплицитной (врожденной) синестезией, а со временем в ее художественном стиле образовался новый уровень метафорического мышления, который формируется как имплицитная (приобретенная) синестезия. Фактически, творчество Дычко отображает особый вид индивидуального художественного восприятия и познания, при котором на основе эксплицитного дуализма модальностей (слух-зрение, звук-цвет) под действием художественного опыта происходит кристаллизация высшего уровня синтеза категорий (звук-визуальное, музыкальное-живописное). Феномен синестезии, которым владеет Леся Дычко, прокладывает один из главных путей в поиске адекватной образности её произведений, новых цветных тональных ощущений, ладо-гармонических особенностей стиля.

Анализируя творческую личность Леси Дычко и ее отражение в собственных художественных поисках, исследователи отмечают сложность и объемность мировоззрения композитора, которое проявляется на разных уровнях. Именно как доминанту стиля С. Павлишин рассматривает «универсализм» творческих интересов, указывая на «... так называемое объемное зрение, которое синтезирует различные аспекты знаний о мироздании, божественно-духовное, историческую правду... Народное художественное творчество, мифология, ритуал, сфера духовной культуры (канонические тексты), яркая жанровость, лирика, драматизм... создают условия для реализации комплексной художественной программы композитора». [4, с.5]. Исследователь хоровой музыки О. Письменная указывает на пространственное видение Вселенной как особенность мировосприятия, которое находит яркое отражение в произведениях с обрядово-исторической тематикой [6, с.20]. А исследовательница творчества Н. Степаненко наблюдает острое чувство времени в произведениях композитора, воссозданное «не только через тематику..., но и из-за того комплексного подхода в создании образов, где, кажется уже стираются грани между театром, музыкой, живописью, архитектурой - все включается в какой астрально художественный водоворот и каждое произведение напоминает микрокосмос» [8, с.128]. Л. Серганюк, описывая эволюционный путь Леси Дычко, отмечает, что композитор поначалу овладевает интонационно-жанровыми моделями национального фольклора, а позже осваивает семантические закономерности народно-художественных традиций аутентичной «среды», то есть переходит от оперирования «микромодусами» до «макроуровня» (что ярко отображено в хоровых операх «Золотослов», «Рождественское действо», «Испанских» и «Французских фресках», оратории «Индия-Лакшми») [7].

Композитор считает, что архитектура и музыка имеют одинаковые структурные и композиционные элементы, поэтому Л. Дычко часто представляет музыкальное произведение как проекцию архитектурного строения, поэтому часто использует характерный пространственно-конструктивный прием контраста, особенно на границах формы. В то же время особые приемы многослойности фактуры, сопоставление полифонического и гомофонно-гармонического способа изложения образуют пространственные аналогии архитектурных слоев, блоков, размещенных по горизонтали и по вертикали [6, с.175]. Использование живописных и архитектурных описаний («экфрасисов») и семантики выразительных средств этих искусств, привлекает новые качества музыкального текста, а именно рельефность, декоративность, графичность, объем и др.

Семантическое восприятие цвета-тональности, как признается автор в многочисленных интервью, беспокоила ее творческое воображение еще с первых консерваторских опусов, что явно проявилось в тематике произведений, связанных с жанрами живописи, картинами и судьбой художников («Фантазии на темы картин русских художников», «Метаморфозы» – балет посвященный творчеству Екатерины Билокур, «Фрески»). Именно в них в полной мере проявились особенности такого явления как синестезия и ее особого случая – «синопсии» или «цветного слуха». Индивидуальная система семантики тональностей в первую очередь связана с личностным восприятием и философским мировоззрением композитора. Непосредственно в творчестве отобразились экуменические взгляды на воплощение всеобъемлющего «божественного» начала через различные мировые религии – христианство («Литургия», «Рождественское действо»), индуизм и эзотерику («Индия-Лакшми»), буддизма и конфуцианства (в вокальных циклах на слова китайских и японских поэтов), язычества (в кантате «Пори року» и опере «Золотослов»).

В то же время на выбор системы тональных предпочтений, бесспорно, влияет тяготение к любимой образной сфере: поэтизация образов природы, воспевание архаических верований и обрядов, ощущение вселенской гармонии жизни, единства человека и Бога. Леся Дычко часто отталкивается от концепции «естественного» ощущения: тональные краски обогащаются образной ассоциацией, связанной в воображении автора с определенным временем года или временем суток. В частности, центральными становятся образы солнца, света, утра, весны, которые возникают в таких произведениях как «Солнечный круг», «Солнце» (2ч. «Енгармонийного»), «Солнечный ток» (2ч. Диптиха на слова японских поэтов), «Утро» (1ч. «Пастели», Прелюдия из кантаты «Здравствуй, новый день»), симфонические вариации «Веснянки», кантата «Весна», «Весна» из цикла по произведениям русских художников. Не случайно, в этих произведениях используется характерная символика образного ряда «вселенная», «природа», «земля», «воздух», «вода», «зелень», что совпадает с тонально-семантическими значениями: A-dur - глубоко синий, h-moll - изящно-голубой, E dur - ярко-зеленый, Fis-dur - символ горячего солнца

Так как тональность в музыкально-выразительной системе у Леси Дычко обретает новое измерение и значение, то и тональный план произведения гибко реагирует

на сценические ситуации, смены планов, визуально-пространственные эффекты. Часто тональность используется как один из существенных этапов формирования образно-стилистической нагрузки, идейно-содержательного плана музыкального произведения. «Цветное мышление», присутствующее тональным ощущениям в творчестве композитора, влияет на тональную драматургию, фонетику, тембровую колористику оркестровки, и тому подобное. «Острота цветного ощущения чаще всего проявляется на стыках частей... яркая контрастность которых и доказывает мысль о сознательном индивидуальном цветовом прочтении Леси Дычко каждой из них» [5, с. 3].

Исследователи творчества композитора Н. Степаненко, Т. Гусарчук, Л. Серганюк, да и сама Леся Васильевна, подчеркивают, что в ее творчестве сложились типичные семантические комплексы, которые можно проследить в пределах всего авторского наследия, то есть сквозные образы, тематику, драматические ситуации, которые получают близкое или схожее тональное воплощение. В комплексном сочетании с другими средствами выразительности, «цветная» трактовка тональности становится одним из важнейших источников для формирования художественной образности, эмоционально-выразительной нагрузки музыкального текста. В тоже время возможность проследить особенности «цветной партитуры» создает неоценимую помощь в интерпретации произведений Дычко исполнителями.

Анализируя «цветное видение» тональностей Леси Дычко, отметим, что оно практически не совпадает с тем, которое имели такие известные синестеты, как А. Скрябин и Н. Римский-Корсаков. В целом же цветной спектр у композиторов противоположно направленный: если у Скрябина и Римского-Корсакова шествие по квинтовому кругу идет в направлении от «теплых» цветов (желтого, оранжевого красного) в сторону «холодных» (зеленого, синего и фиолетового), то у Леси Дычко основной акцент направлен на разделение дизизных-«теплых» и бемольных-«холодных» тональностей. В то же время сама последовательность тональностей квинтового круга соответствует традиционной таблице цветов, представленной, однако, в обратном направлении.

У Л. Дычко бемольные тональности по спектру менее насыщенные и яркие, часто воплощают драматические или трагические образы. Минорные тональности в семантическом смысле близки к мажорным, однако всегда приобретают более темный оттенок, тусклый колорит. Важную роль играет «белый» цвет C-dur (эта трактовка совпадает с видением у М. Римского-Корсакова) в значении «чистый», «светлый», «легкий». В тоже время, она часто трактуется как «нулевая» тональность, с которой все начинается, символ первоосновы бытия (например, в опере «Золотослов» №2 начинается C-dur).

Особо отметим значение, которое приобретает тональность Des-dur, часто становясь тональным центром многих произведений. Композитор указывает, что это ее любимая тональность, которая символизирует изобилие всего живого, воплощает идею универсализма, совмещает в себе различные оттенки и краски. Неоднократно тональность выступала как кульминационный узел, приобретая значение торжественного, славильного звучания (эпизоды «колокольности» в «Рождественском действе», праздничные кульминации в оратории «И нарекоша...» и других).

Выводы. Каждый свой замысел композитор воспринимает «в цвете», часто именно цветные импульсы способствуют рождению музыкального воплощения художественно-эстетических идей. Поэтому следует говорить о семантически-образном наполнении тонального плана как об устойчивой стилистической черте, которая воплощает особенности творческого мышления композитора. Таким образом, в творчестве Леси Дычко мы можем констатировать несколько синестезийных (синопсических) уровней оперирования тональными структурами, которые наделены особой смысловой нагрузкой, взаимодействуют друг в друга либо существуют в синтезе:

- философско-эстетический (трактовка тональностей как обобщающих символов, воплощение «божественного» начала и т.д.);
- символический («синий» A-dur как символ неба, голубой D-dur - воплощение «воды», желтый g-moll - «земли»);
- эмоционально-экспрессивный («ярко-поразительная» A-dur, «сверкающая» H-dur и т.д.);
- драматургически-композиционный (главная тональность, которая приобретает значение лейтмотивности, часто сопровождает проведение лейтмотивов, цементирует общую композицию).

Использование испытанной семантической стратегии создает эффект особой синестезийной «интертекстуальности», которая превращает все творчество автора в единое образно-семантическое пространство, наполненное «цветными» полями символов («гипертекст»).

Литература

1. Ванечкина И. Л. Цветной слух и светомузыка. // Языки науки — языки искусства (тезисы IV международной конференции «Нелинейный мир»). — Москва, 1999, с. 27.
2. Ванечкина И., Галеев Б. Концепция синтеза искусств А.Н.Скрябина. - В кн.: Материалы третьей конференции "Свет и музыка". - Казань: КАИ, 1975, с.24-30
3. Галеев Б. М. Цветной слух: природа и функции в искусстве. // Художник и философия цвета в искусстве (тезисы международной конференции). — Санкт-Петербург: Государственный Эрмитаж, 1997, с. 75-77.
4. Павлишин С. Музыка двадцатого століття: Навчальний посібник - Л.: Бак, 2005. - 232 с.
5. Пархоменко Лю. Обрис творчого шляху Лесі Дичко // Леся Дичко: Грані творчості: 36 статей. - Науковий вісник Національної музичної академії України ім. П. І. Чайковського. - Вип. 19. - Кн. 3. - К., 2002. - С. 6-12.
6. Письменна О. Хорова музика Лесі Дичко. — Л.: Наукове товариство ім. Т. Шевченка, 2010. — 268с.
7. Серганюк Л. Жанрові новації опери «Золотослов» Лесі Дичко // Вісник Прикарпатського університету. Мистецтвознавство, 2009. Режим доступу: http://www.nbu.gov.ua/portal/Soc_Gum/Vpu/Myst/2009_15_16/statti%5CSerganiuk.pdf
8. Степаненко Н. Кольорова семантика в хорових творах Л. Дичко (на прикладі творів «У Києві зорі» та «І нарекоша ім'я Київ») // Леся Дичко: Грані творчості

чості: 36. статей. - Науковий вісник Національної музичної академії України ім. П. І. Чайковського. - Вип. 19. - Кн. 3. - К., 2002. - С.128-135.

9. Стравинский И. Хроника моей жизни – Л.: МУЗГИЗ, 1963. – 242 с.

10. Шуман Р. Характеристика тональностей. - В кн.: История эстетики в 5 т., т.3. - Москва: Искусство, 1967, с.368-369.

ЧАЕПИТИЕ В РУССКОЙ ЖИВОПИСИ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА

Руцинская Ирина Ильинична

доктор культурологии, профессор, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

TEA PARTY IN RUSSIAN GENRE-PAINTING OF THE FIRST HALF OF THE XIXTH CENTURY

Irina Rutsinskaya, Dr. habil. Cultural Studies, Professor of Lomonosov Moscow State University

АННОТАЦИЯ

Чаепитие было одной из первых гастрономических практик, которые привлекли внимание русских художников-жанристов. Несмотря на то, что в первой половине XIX века чай оставался достаточно дорогим товаром, на картинах 1830-1850-х годов чаепитие не фигурировало в качестве маркера высокого социального статуса. Данная тема интересовала русских художников как повод для рассказа об одухотворенности и эмоциональной наполненности повседневного существования человека, об усложнившейся природе человеческих взаимодействий.

Ключевые слова: чай; чаепитие; живопись; повседневность; бытовой жанр; гастрономические практики; групповой портрет; репрезентация.

ABSTRACT

Tea drinking was a gastronomic practice that first attracted attention of Russian genre painters. Despite the fact that in the first half of the XIXth century tea remained relatively expensive, the paintings of 1830-1850s did not use the depiction of a tea party as a marker of high social status. Tea topic enthralled Russian artists as it was a possibility to narrate about spirituality and emotional abundance of everyday existence and about new, complicated form of human interactions.

Keywords: tea; tea party; painting; genre-painting; everyday life; gastronomic practice; group portrait; representation.

Бытовой жанр в русской живописи зародился значительно позже, чем в других художественных школах, что непосредственно связано с особенностями социально-экономического и культурного развития страны. До 1820-х годов повседневная жизнь человека не рассматривалась как повод для художественного высказывания¹. Что же касается интересующей нас темы чаепития, можно утверждать, что она присутствовала в отечественной бытовой живописи с первых лет ее существования, выступая одной из наиболее распространенных тем, обращенных к гастрономическим практикам.

Рождение бытового жанра связано с появлением нового персонажа. Собственно, сам жанр зарождается именно тогда, когда на историческую арену выходит новое действующее лицо: в жизни социума (а, соответственно, и на живописных полотнах) дворянство начинает уступать лидерство укрепляющемуся среднему сословию. Так было в Голландии – первой стране победившей буржуазии, так было в других европейских странах.

На всех последующих этапах своего существования бытовой жанр предстает своеобразным зеркалом, в котором отражаются социокультурные изменения, в том числе ускоряющиеся процессы демократизации.

«Чайные сюжеты» в этом отношении не являются исключением. Однако отражение указанных процессов в

произведениях чайной тематики включено в круг дополнительных контекстов, связанных с существованием чая как товара и как символа.

Цена на чай, остававшаяся во всех европейских странах предельно высокой на протяжении ряда лет, делала его напитком, доступным лишь единицам. В этих обстоятельствах эксклюзивный заграничный товар был просто обречен на то, чтобы стать знаком престижа и высокого социального статуса.

Именно такой смысл, такой посыл транслировала, например, английская живопись XVIII – начала XIX вв. Появившийся в это время новый художественный жанр – «сцены собеседования» – стал формой вовлечения представителей богатейшей буржуазии в круг персонажей национальной живописи. Чаепитие сразу же вошло в число самых распространенных тем на полотнах данного жанра. Оно привлекало внимание художников прежде всего в качестве отчетливого визуального маркера, указывающего на новые социальные конструкции и социальные границы, установившиеся в Великобритании после буржуазной революции.

История русской «чайной живописи» складывалась иначе. К тому времени, когда в России появились первые полотна, посвященные теме чаепития, роль данного напитка в социуме изменилась. Цены на него к 1830-1850-м годам, хоть и продолжали быть достаточно высокими,

¹Трудно согласиться с мнением тех исследователей, которые относят зарождение жанровой живописи к 1760-м годам. Три живописных полотна XVIII столетия, известные историкам русского

искусства (И.Фирсов «Юный живописец», М. Шибанов «Крестьянский обед» и «Празднество свадебного договора»), вряд ли можно рассматривать в качестве полноценного этапа существования бытового жанра.

но все же существенно снизились в сравнении с предшествовавшими десятилетиями. Чай перестал быть напитком для избранных, круг его потребителей расширился, что было отражено на живописных работах. Наряду с представителями громких дворянских фамилий и членами богатых купеческих кланов участниками первых чаепитий в живописи становились провинциальные чиновники, офицеры, разночинная интеллигенция. В результате функция чая как маркера социального статуса и финансового состояния персонажей не выступала в качестве важнейшей. Первоначальный этап бытования чайного ритуала, когда он являлся элементом аристократического (или ориентированного на аристократический) образа жизни, не был отражен в отечественном искусстве, отчего образ чаепития, созданный русской живописью в целом, в сравнении с живописью британской, воспринимается как более демократичный, менее церемониальный, менее этикетный. В нем практически отсутствует мотив парадной репрезентации. «Жанровые запаздывания» в развитии отечественной живописи оказали существенное влияние на характер сложившихся визуальных кодов, на характер национального восприятия чаепития.

Русская чайная тематика с первых лет решала иные задачи и репрезентировала иные стороны повседневности.

Желание показать роскошь обстановки, в которой происходит действие, значимость персон, в нем участвующих, явственно читается только на картине А.Я. Волоскова «За чайным столом» (1851) – единственном произведении данного периода, на котором так подробно прописан общий контекст происходящего. Художник старательно воспроизвел интерьер гостиной большого усадебного дома Тарновских в Черниговской губернии. Многочисленные детали интерьера, обилие картин в золоченых рамах, белоснежная скатерть, дорогой фарфор написаны с большой степенью детализации. А.Я. Волосков был в основном художником-пейзажистом, изображение людей давалось ему явно с трудом, однако в построении композиции, в статичных позах людей можно заметить не столько недостаток мастерства, сколько желание объединить действие в единую, неспешную мизансцену, где каждый персонаж естественен и расслаблен, а действия всех мотивированы общим процессом чаепития. Полотно несет настроение покоя, уюта, неспешного усадебного существования. Оно исходит и от расслабленных поз персонажей, собравшихся за утренним чаепитием, и от задумчивой отрешенности на их лицах, и, конечно, от самого процесса чаепития, не требующего спешки и суеты. Удивительно, но даже изображая дорогую обстановку и людей высокого социального статуса, русский художник говорит в первую очередь об одухотворенной и осмысленной повседневности, о радостях частного образа жизни.

Показательно, что все изображения на полотне носят портретный характер. И хозяйка дома, и гости – представители известного графского рода Тарновских. Следовательно, в жанровом отношении картину можно определить как групповой портрет, точнее «жанризированный» групповой портрет. Данная дефиниция применима к пер-

вой половине – середине XIX века, как ни к какому другому этапу развития отечественной живописи. Причем вариантов «вторжения» жанрового начала в портрет существовало множество: от простого использования отдельных аксессуаров (книг, музыкальных инструментов, посуды и т.д.) до детально разработанных мизансцен (как в случае с указанной картиной А.Я. Волоскова).

Подавляющее большинство «чайных полотен» 1830-1850-х годов относятся к данному типу «жанризованного группового портрета». Поэтому их можно рассматривать как своеобразную форму мониторинга того, как повседневность, бытовые практики завоевывали живописное пространство, а, следовательно, как менялись ментальные установки, и за бытовыми образами все явственнее признавалось право на передачу чего-то важного, достойного быть увиденным, зафиксированным и переданным потомкам.

Указанное произведение А.Я. Волоскова написано в 1851 году Оно демонстрирует пример вполне развитого жанрового начала. Более ранние полотна показывают различные степени «жанризации», различные способы конструирования «группового портрета с чаепитием».

Так, картина «Семья купцов Косиных за чаепитием» (начало 1840-х) художника Кучикова² указывает на первоочередную важность портретной задачи, а чаепитие выступает всего лишь композиционной мотивировкой, позволяющей органично объединить в тесном кругу шесть персонажей. Большая купеческая семья старательно «втиснута» художником в заданное пространство. Автор не идет на его расширение, предпочитая обрезать фигуры стоящих с обеих сторон девушек. Все элементы антуража собраны на переднем плане, на размещенном строго фронтально столе: скатерть, фарфор, яблоки, газета. За фигурами портретируемых пространство никак не обозначено, его глубина не намечена, поэтому зеленый фон воспринимается не в качестве цвета интерьера, а в качестве плоского задника для портретной группы. Предметы в руках персонажей, не становятся способом организации их взаимодействий, художник выстраивается рассказ о своих моделях на основе простой рядоположенности атрибутов, то есть опять-таки, используя портретный принцип описания.

Другой, более явный вариант «вторжения» жанровых элементов демонстрирует картина Т.Е. Мягкова – «Семейство за чайным столом» (1844). Ее герои – представители известного аристократического рода Загрязских. Однако название работы настраивает на восприятие не уникально-портретной сцены, а типовой. Люди здесь также позируют, повернувшись в сторону художника, но автор использовал более сложное построение: участники чаепития изображены с двух сторон от стола, поэтому их позы кажутся более естественными, более мотивированными. Художник стремился убрать из полотна мотив позирирования, создавая ощущение остановленного действия. Окружающий интерьер также почти не привлёк внимание автора, но все же в картине сделан намек на его существование. Введя всего две условно прописанные детали на заднем плане – занавес и висющую на стене картину, Т.Е. Мягков создал ощущение глубины пространства. Групповой портрет трансформировался в изображение

² Инициалы автора, как и обстоятельства его жизни, и датировка указанного произведения, к сожалению, не известны.

обыденных занятий в домашней обстановке, а чаепитие из необязательного антуража превратилось в знаковый элемент повседневного существования.

Пожалуй, ни одна другая тема не показывает такой полной панорамы вырастания бытового жанра из портрета, как тема чаепития. В русскую «чайную живопись» шаг за шагом входили элементы повествования, рассказа: все более разнообразными и усложненными становились взаимодействия персонажей, предметы приобретали не

только знаковую, но и описательную функцию, становились полноправными участниками описываемого сюжета.

Это повлекло за собой изменение темпоральных и пространственных характеристик изображения. С полотен постепенно уходила портретная статика, вневременное предстояние. Несмотря на то, что жесты и действия персонажей всегда неспешны, замедленны, они все же имели «временную привязку». Время изображения ускорялось. Пространство расширялось. И то, и другое обрело конкретность.

Рис.1. Кучиков. Семья купцов Косиных за чаепитием

Рис. 2. Мягков Т.Е. Семейство за чайным столом

Рис. 3. Крендовский Е.Ф. Семь часов вечера

В качестве выразительного примера данных трансформаций может служить картина Е.Ф. Крендовского «Семь часов вечера» (1830-е). Это одно из первых (если не самое первое) произведение в русской живописи, название и образный строй которого содержат указание на время. Причем, в них фигурируют не сезонные, и не суточные продолжительности, как, например, в произведениях Венецианова «На пашне. Весна» или «Утро помещицы», а предельно краткие отрезки, сжатые до часов и даже до

минут. Указание на время важно не для характеристики изображаемого сюжета. Здесь не зафиксированы, как, например, в английской живописи, детали чайного ритуала, прочно связанные с конкретным чаепитием, будь то «morning tea» или «five o'clock tea». Чаепитие вообще не выступает здесь центральным событием, организующим пространство и характер человеческих взаимодействий на полотне. Фиксация времени в данном случае стано-

вится способом обрисовать особую атмосферу происходящего, то состояние предвечерней тишины и умиротворенности, когда беседа течет неспешно, а собеседники самоуглублены и задумчивы. Художник осознанно добивался этого впечатления. На его картине изображены не члены семьи, как это было на полотнах, упомянутых выше. Он писал групповой портрет друзей, единомышленников: художников Валериана Лангера, Андрея Сапожникова, Григория и Никанора Чернецовых, а также писателя и журналиста Павла Свинына. Автору важно было создать обстановку и атмосферу неспешного разговора, чтения вслух, дружеского общения. Чаепитие без специально обставленного стола, без дорогих сервизов, без следования строгим этикетным нормам стало еще одним средством подчеркнуть теплоту и неформальность происходящего.

Вообще, на «чайных полотнах» первой половины XIX века накрытый для чаепития стол редко выступает композиционным и смысловым центром произведения. Чаще он сдвинут в сторону, его присутствие только обозначено. Этот знак необходим в первую очередь как камертон, который определяет общую тональность изображения. Рядом с такими будничными, прозаичными деталями, как самовар, чайник и т.д. неуместен торжественный пафос или романтическая взволнованность. Чайные атрибуты диктуют будничность интонаций, камерность трактовок.

Именно так воспринимаются чайные аксессуары на картине А.Н. Мокрицкого «Семейный портрет» (1837). Ученик Карла Брюллова, перенявший от своего учителя тягу к романтическому и красивому, художник оставил в стороне эффектные образы, когда создавал портрет своего брата с семьей. Самого чаепития на полотне нет, оно, очевидно, уже закончилось, чайный стол сдвинут в сторону. И взрослые, и дети одеты для выхода на улицу и

представлены в состоянии какого-то отрешенного, немного грустного ожидания. Эмоциональная сдержанность и скромное очарование семейного быта дались художнику не сразу. В своих воспоминаниях А.Н. Мокрицкий написал о сложностях работы над картиной [1]. В итоге, она стала наглядным свидетельством того, как в творчестве художника на смену романтизированным итальянизмам пришли образы, скорее близкие по своему мироощущению немецкому бидермейеру.

Вслед за О. Фрейденберг, которая о «увидела в литературном сюжете систему мировоззрения» [2], можно утверждать, что живописный сюжет также способен отражать систему мировоззрения. В отечественном искусствознании для исследования данной проблематики принято обращаться к произведениям, выдающимся. Однако в том случае, когда речь идет не о живописных шедеврах, а о картинах так называемого «второго ряда», подобное свидетельство гораздо точнее «ставит диагноз» меняющимся в обществе представлениям, ценностям и установкам. По сути, «чайные полотна» 1830-1850-х годов можно рассматривать как своеобразный приговор и классицистическим, и романтическим увлечениям в русском обществе и демонстрацию широкого интереса к стилистике, способной отражать непафосные, будничные, тривиальные занятия. В этих занятиях не видели ничего пошлого или мещанского, их не использовали как материал для социальных обличений. Открыв их для себя, ими искренне любовались.

Литература

1. Дневник художника Мокрицкого. - М.: Изобразительное искусство, 1975.
2. Фрейденберг О.М. Комментарий к письму Б. Пастернака от 17 февраля 1928 г. // Переписка Бориса Пастернака. - М.: Художественная литература, 1990. С. 111.

АЛЛЮЗИЯ КАК ВЕДУЩИЙ ПРИНЦИП КОМПОЗИЦИИ В МУЗЫКЕ ЕЛЕНА ГОХМАН

Субботин Иван Александрович

Соискатель учёной степени кандидата искусствоведения, старший преподаватель Саратовской государственной консерватории им. Л.В. Собинова

ALLUSION AS THE LEADING PRINCIPLE OF THE COMPOSITION IN MUSIC OF ELENA GOKHMAN

Subbotin Ivan, The competitor of a scientific degree of the candidate of art criticism, the senior teacher Saratov State Sobinov Conservatoire

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена аллюзии, распространённому, но мало изученному принципу полистилистики – одного из магистральных направлений современной композиции. Аллюзийный тип полистилистики раскрывается на примере творчества саратовского композитора Елены Гохман, в музыке которой аллюзия приобретает ведущее значение и обеспечивает широкий культурный контекст содержания произведений разных жанров. Результаты исследования суммируются в главном выводе: аллюзийный принцип современной композиции имеет множественные формы претворения и способствует созданию индивидуальных особенностей авторского стиля.

ABSTRACT

Article is devoted allusion, distributed, but to a poorly studied principle of polystylistics – one of the main directions of a modern composition. Allusion the type of polystylistics is opened by the example of creativity of Saratov composer Elena Gokhman in which music allusion gets leading value and provides a wide cultural context of the contents of products of different genres. Results of research are summarized in the main conclusion: allusion the principle of a modern composition has plural forms of realization and promotes creation of specific features of author's style.

Ключевые слова: Полистилистика; аллюзия; музыка композитора Елены Гохман; цитата; квазичитата; тип мышления.

Keywords: Polystylistics; allusion; music of composer Elena Gokhman; the citation; the quasicitation; type of thinking.

Музыка саратовского композитора Елены Владимировны Гохман (1935-2010) – богатый материал для изучения принципов современной композиции. В ней удивительным образом соединились ярко выраженный авторский стиль и «чужое слово», разнообразная работа с которым дала феномен музыкального мышления и стиля Елены Гохман. Как отмечает А.И. Демченко (биограф, исследователь и популяризатор музыки Елены Гохман), эволюция творчества композитора проходила в соприкосновении с разными направлениями, техниками и интонационными пластами. В её музыке отразились русское и зарубежное средневековье (знаменный распев, григорианский хорал), Возрождение, барокко и классика XVIII-XIX веков, а также некоторые индивидуальные стили XX столетия (Прокофьев, Шостакович, Барток, Онеггер) [1, с. 70-71].

Полистилистика, предполагающая взаимодействие различных текстов, любое обращение к чужому стилю вне зависимости от его близости или дистанции по отношению к авторскому стилю, – важная черта современной композиции, в том числе музыки Елены Гохман. Средствами создания полистилистики выступают цитата и квазичитата (имитирование цитаты), плагиат и стилизация, коллаж и пародия, транскрипция, аллюзия и адаптация, ассимиляция-симбиоз и моделирование. Все эти типы полистилистики неоднородны композиционно и функционально, но объединяются общей тенденцией обращения к иным музыкальным текстам на уровнях эпохи, жанра, стиля, интонирования, лада, гармонии, фактуры.

Инотекстовые вкрапления в музыке Елены Гохман всегда мотивированы включением вербального текста или живописного ряда, обращением к конкретной жанровой модели и технике письма. Поэтическое и прозаическое слово – наиболее характерная составляющая её композиций, предопределяющая не только ход авторской музыкальной мысли, но и выбор стилевой модели, драматургического плана произведения. Поиск новых музыкальных техник передачи смысла вербального текста чаще всего осуществляется на базе аллюзии вследствие смысловой разноплановости этого понятия: намёк, шутка, игра посредством сходнозвучающих стилевых фигур [3, с. 42]. По мнению Альфреда Шнитке, впервые введшего это понятие в теорию современной музыкальной композиции, аллюзия не поддаётся классификации и представляет тончайшие намёки на грани с цитатой, но не переступает эту грань [5].

Вокальные сочинения Елены Гохман – показательный пример аллюзийного мышления, которое проявляется на самых разных уровнях и вбирает иные типы инотекстовых вкраплений: в частности, редкую в творчестве композитора цитату и распространённую квазичитату. Принцип аллюзии вскрывает глубинные жанровые и стилевые прототипы вокальных композиций Елены Гохман. Это, прежде всего, песенная жанровая специфика её сочинений. Такова, в частности, высокая немецкая Lied, чертами которой пронизаны вокальные циклы «Бессонница» (на стихи М. Цветаевой) и «Благовещенье» (на стихи М. Цветаевой, И. Северянина и О. Мандельштама). С русской хороводной песней перекликаются финальные номера

циклов «Три вокальные миниатюры на стихи поэтов Возрождения для высокого голоса, флейты и фортепиано» и «Благовещенье». Музыкальным «предтекстом» финальных номеров этих циклов выступают хоровые песни «Проводы масленицы», «Вещие звонкие струны», «Да здравствует мудрый, великий Берендей», «Свет и сила, бог Ярило» из оперы «Снегурочка» Римского-Корсакова. Гимн, славильная песня (квазичитата хора «Славься, славься ты Русь моя» из оперы «Иван Сусанин» Глинки) характеризуют жанровые и драматургические черты цикла «Благовещенье».

В контексте аллюзий на литургический жанр хорала и светский ренессансный мадригал раскрывается ладовая и гармоническая специфика музыки Елены Гохман. Так, знаком православного музыкального «сверхтекста» в цикле «Благовещенье» выступает церковный обиходный звукоряд, представляющий диатоническую конструкцию из тетракордовых (на расстоянии интервала квинты) согласий: g-a-h-c-d-e-f-g-a-b-c-d-es (жирным шрифтом выделены опорные тоны звукоряда). Структура и функциональность обиходного звукоряда обусловили характерно-русские ладовые и гармонические особенности музыки песнопений «Благовещенья». Черты русской «прагармонии» обнаруживает священническая псалмодия, построенная на интонациях обиходного лада, дающих неповторимое звучание и стилевую узнаваемость русской музыки. В совокупности с миксолидийским и фригийским наклоном обиходного лада, русская «прагармония» становится эквивалентом музыкального выражения христианского «сверхтекста» цикла «Благовещенье».

Аллюзии на модель ренессансного мадригала вскрываются также на базе показательных ладовых и гармонических структур музыки Елены Гохман. Это, прежде всего, трезвучная гармония, варьирование ладового наклона и высотного положения трезвучий одной и той же ступени, ладовая трактовка тональности, четырёхголосная фактура и камерное звучание многоголосия. Перечисленные особенности присущи сочинениям вокальным и вокально-инструментальным, малой и крупной формы.

Принцип аллюзии получает индивидуальное стилевое преломление в музыке Елены Гохман. Это связано с авторскими методами работы с иностилевым материалом, с соотношением авторского и чужого текстов. Как отмечает И. Стогний, композиторы по-разному используют «чужое слово» и если, к примеру, композитор дистанцирован от своего текста и его обращение к чужой лексике звучит ярко-подчёркнуто – срabатывает «идея маски», возникает своеобразный «театр представления». Но бывают случаи органического «сращивания» авторского стиля с иным стилем или стилями, дающие феномен «театра переживания», то есть переживания «чужого слова» [4, с. 37-38].

Именно такой феномен переживания возникает в сочинениях Елены Гохман. В них отсутствует резкий водораздел между своим и чужим текстами, которые автор сближает интонационным и ладогармоническим родством. «Чужое слово» настолько поглощается «музыкаль-

ным телом» композитора, что становится «родным» и авторский стиль раскрывается в контексте аллюзийной полистилистики. Подобная «эвристическая модель» (термин М. Арановского) авторского стиля возникает не сразу. Например, в раннем вокальном цикле «Три посвящения на стихи поэтов Возрождения» принцип аллюзии осуществляется на уровне квазичитат, противопоставляемых окружающему авторскому тексту. И только в сочинениях начала 90-х годов XX века устанавливается органичное «вживание» «чужого слова» в авторский стиль, который приобретает черты «моностиля». Средоточием этого процесса на уровне ладогармонического языка становится «именное» созвучие композитора: трезвучие с тритоном как символ симбиоза консонантного «предтекста» и диссонантного авторского и, шире, современного музыкального текста.

Сущность аллюзийного мышления Елены Гохман хорошо передают слова известного современного композитора Валерия Гаврилина: «Если в музыке вы слышите

знакомое, но свежее выражение, значит, чей-то сильный талант прирос корнем в сердце (в тело) другого» [2, с. 49].

Список литературы

1. Демченко А.И. Её путь в искусстве // Елене Гохман посвящается. К 70-летию со дня рождения. Саратов: SGK им. Л.В. Собинова, 2005. – С. 3-72.
2. Гаврилин В. О музыке и не только. Записи разных лет. СПб.: Композитор, 2003.
3. Советский энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1985.
4. Стогний И.С. Некоторые аспекты интертекстуальности в музыке // Поэтика музыкального произведения: новые научные направления. Астрахань, 2011. – С. 36-44.
5. Шнитке А. Полистилистические тенденции современной музыки // Беседы с Альфредом Шнитке. М., 1994. – С. 143-145.

ПОЛИГРАФИЧЕСКИЙ ДИЗАЙН – ПУТЬ К СЕРДЦАМ БУДУЩИХ ЦЕНИТЕЛЕЙ БРЕНДА

Трофимов Виктор Сергеевич

доцент, Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина, г. Нижний Новгород

Чурина Ксения Владимировна

студентка, Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина, г. Нижний Новгород

POLYGRAPHIC DESIGN AS THE FIRST KEY TO BUILDING A SUCCESSFUL BRAND

Trofimov Viktor, assistant professor, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod

Churina Kseniya, student, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod

АННОТАЦИЯ

Использование разнообразных рекламных носителей, а также качество полиграфического дизайна очень важно при восприятии товара или услуги конкретной фирмы. Все это играет важнейшую роль, как в создании имиджа любой компании, так и ее узнаваемости на рынке товаров и услуг.

ABSTRACT

Promotional materials and advertising polygraphy announcing product or service form an important component of any advertising plan. Making first impressions with a customer quality polygraph services play a very important role in creating a favorable image and making the company a globally recognized.

Ключевые слова: дизайн, реклама, рекламная полиграфия, бренд, рекламные носители.

Keywords: design, advertising, advertising polygraphy, brand, promotional materials.

С каждым годом в нашей стране появляются новые фирмы и предприятия, растёт конкуренция на рынке товаров и услуг. Каждая компания хочет выделиться, стать известной и популярной, продвинуть свой товар или услугу. В связи с этим, в последние годы настолько возросла роль рекламы и рекламной полиграфии, что она стала постоянным спутником человека везде, где бы он ни находился: в магазине, на работе, дома или просто на улице. Однако именно печатная реклама является одним из самых популярных способов привлечения внимания покупателя, благодаря низкой стоимости и высокой эффективности, позволяющей донести нужную информацию в короткие сроки самой широкой аудитории населения [2].

Перед тем как приобрести товар или воспользоваться какой-либо услугой, мы, в первую очередь, обращаем внимание на то, как они оформлены и разрекламированы, насколько они популярны среди других товаров

и услуг. А точнее, на то, как предлагают нам разнообразную продукцию – на ее внешний вид, форму, популярность. Это и есть основные задачи и цель дизайна.

Как же не запутаться и не потеряться в этом мире информации? Как обратить свое внимание именно на нужный нам товар или услугу? В какую компанию обратиться по интересующему нас вопросу?

Создание запоминающихся буклетов и каталогов – один из самых проверенных и эффективных путей к сердцам будущих ценителей бренда. Решить эту задачу под силу только специалисту, занимающемуся художественно-технической деятельностью в рамках одного из многочисленных направлений дизайна. Именно дизайнер способен создать креативную обложку, упаковку и т.п., что является одним из основных способов привлече-

ния внимания посетителя к рекламной продукции: обложке книг, буклетам, листовкам, брошюрам, каталогам, календарям, визиткам и т.д.

И тут перед нами встает самый важный вопрос относительно полиграфического дизайна: как добиться того, чтобы человек заинтересовался этими конкретными рекламными материалами, захотел взять их в руки, внимательно прочитал и сохранил?

В первую очередь, необходимо учесть, каким видом деятельности занимается компания, заказавшая у вас дизайн своей рекламной продукции, на какую целевую аудиторию она рассчитывает, определить цель и задачи, которые должна решать создаваемая печатная продукция. Например, нахождение или привлечение новых клиентов, увеличение объема продаж, убеждение клиентов в преимуществах Вашей компании, поднятие имиджа и статуса компании и т.п. Важно ознакомиться с конкурирующими компаниями и их рекламной стратегией. В работе над дизайном полиграфии, обязательно нужно учитывать фирменный стиль компании. Решение всех этих задач под силу только дизайнерам-профессионалам, обладающим достаточными знаниями и опытом, а также творческим подходом к выполнению поставленных задач [3].

Тиснение фольгой, выборочная УФ лакировка, изысканно декорированная суперобложка, использование специальных текстур (шелковистая уплотненная бумага, бархатное напыление и глянцево-матовые поверхности с прозрачными вставками) — эти и другие подобные дизайнерские элементы способны создавать неизгладимое впечатление о предлагаемой продукции.

Занимаясь оформлением сайта своей компании, необходимо четко представлять какие дизайнерские элементы здесь можно использовать? Фотографии, музыку, видео, интерактивные меню, анимации, кнопки навигации, баннеры и т.д. Графический дизайнер создаёт своё творение из таких же грамотно и со вкусом составленных «кирпичиков». Благодаря практическому опыту и постоянному изучению всего нового, что существует в данной сфере, специалисты знают, как можно добиться уникального оформления буклетов и каталогов.

Очень важно помнить о том, что реклама в электронном виде удобна, но не вызывает такого доверия, как в бумажном виде. Потребитель оценивает разнообразие продукции, скользая взглядом по композиционно совершенным разворотам каталога, важным моментом которых является принцип «золотого сечения», создающий впечатление очень гармоничных, спокойных и уравновешенных пропорций.

Однако потребитель всегда знает, что может не просто прикоснуться к прекрасному, просмотрев рекламные материалы, но и стать обладателем понравившегося товара. В этом и состоит суть рекламного сообщения, передаваемого при помощи оформления и текста на страницах буклета или каталога. Дизайнерское решение создаёт красочную форму, оболочку, ауру бренда, превращая сухую рекламную информацию в насыщенную, вкусную «пищу для глаз».

Однако при создании и рекламного бренда, печатной рекламы стремление любыми способами выделиться может привести прямо к противоположному эффекту. Безвкусный дизайн наносит ущерб продвижению бренда. При создании рекламных текстовых материалов дизайнеру важно учитывать, что каталог, буклет, визитка или

брошюра — это не фантастическая книга, не хрестоматия по истории компании, не справочник по технологии производства и не новелла о красоте нового товара. Здесь важно действовать по принципу «краткость — сестра таланта» и использовать только концентрированные, продуманные сообщения, нацеленные на положительный результат [1].

Так что же является самым действенным способом донесения информации о компании, товаре или услуге? Конечно же, это те виды печатной рекламной продукции, которые предоставляет компания.

Самым распространенным рекламным носителем является листовка. Это объясняется как невысокими затратами на печать данного рекламного средства, так и его значительной эффективностью. Перед дизайнером встает задача создать яркое и оригинальное оформление, текст должен сразу же бросаться в глаза, заинтересовывая потребителя. Тема сообщения должна быть выделена особым шрифтом или цветом, чтобы не смешиваться с остальной информацией.

На втором месте можно отметить рекламные буклеты. При разработке дизайна необходимо учитывать следующее: если у компании есть фирменные цвета, необходимо продумать дизайн именно в этой цветовой гамме, так как это создаст запоминающийся визуальный образ у потребителей. Дизайн буклета должен сразу заинтересовать потенциальных клиентов, вызвать желание изучить информацию, содержащуюся в буклете.

Вслед за буклетом важным рекламным ходом является каталог. Исходя из того, что каталоги являются многостраничной печатной продукцией, важным требованием к дизайну каталогов является удобная верстка, а также легкость и быстрота нахождения необходимых разделов. При разработке дизайна каталогов, содержащих перечень продукции, рекомендуется использование фотографий ее образцов, а для дизайна каталогов фирм — использование логотипов и элементов фирменного стиля компаний.

Брошюра является «визитной карточкой» любой фирмы, заботящейся о своем имидже и заинтересованной в быстром и эффективном продвижении на потребительском рынке. Брошюры представляют собой многополосную печатную продукцию, требующую при изготовлении серьезного подхода к выбору информационного наполнения и дизайнерского исполнения.

Плакаты, постеры, баннеры — печатный вид рекламы большого формата в виде рекламного объявления, афиш и т.п. Плакаты являются одним из основных способов наружной рекламы, хотя могут служить и для оформления офисных помещений, выставочных павильонов или презентационных залов. Благодаря своим размерам и яркому цветовому исполнению плакаты способны оказывать мощное визуальное воздействие. Обычно плакаты рассчитаны на восприятие с большого расстояния, что должно учитываться как при создании макета, так и при выборе качества изображения и бумаги.

Также важным инструментом рекламы и формирования имиджа компании является дизайн фирменных папок и фирменных блокнотов. Папка или блокнот — незаменимый аксессуар, которым пользуется каждый деловой человек. На любой встрече или презентации сотрудник с фирменной папкой или блокнотом в руках легко узна-

ваем, имеет презентабельный вид и не теряет никаких документов, они удобно хранятся в папке и могут быть быстро найдены.

Порой покупатель отдает предпочтение тому или иному товару благодаря понравившейся креативной этикетке. Профессиональный дизайн этикетки - это сочетание яркости, узнаваемости и способности продавать.

И, конечно же, не стоит забывать о дизайне открыток, без которых не обходится ни одно торжество и ни один праздник. Открытки долго хранят, так как они напоминают нам о счастливых моментах нашей жизни и близких, любимых людях. Дизайн открыток должен быть ярким, светлым, радостным, ведь основное предназначение открытки - дарить людям радость. Приглашения на праздники, юбилеи, дни рождения, свадьбы, вечеринки, семинары - это, без сомнения, самая красивая полиграфическая продукция [2].

В наш век, когда конкуренция в бизнесе достигла невероятных размеров, без рекламы и рекламного дизайна обойтись невозможно. Определяющую роль здесь будет играть именно дизайн рекламной полиграфии. Листовки и буклеты, брошюры и каталоги - все это играет

важнейшую роль как в создании имиджа компании, так и ее узнаваемости на рынке товаров и услуг. Вот почему без услуг дизайнеров - полиграфистов при разработке дизайна рекламной продукции совершенно невозможно обойтись.

Грамотно разработанный дизайн полиграфии способен творить чудеса. Профессиональный, креативно мыслящий дизайнер даже обычную листовку сможет сделать настолько эффектной, яркой и интересной, что ее вряд ли захочется выбросить в мусорное ведро.

Литература

1. Аксенов Г.П. Эволюция художественно-образной выразительности графического дизайнера в процессе развития полиграфических средств: автореф. дис. ... к. искусствоведения / Г.П. Аксенов. - М, 2008. - 40 с.
2. Туэмлоу Э. Графический дизайн. Фирменный стиль, новейшие технологии и креативные идеи. - М.: Астрель, 2006. - 298 с.
3. Ткачев, О. Visual бренд: Притягивая взгляды потребителей / О. Ткачев. - М.: Альпина Бизнес Букс, 2009. - 216 с.

ГРАФИЧЕСКИЙ ДИЗАЙН И ОБРАЗОВАНИЕ. ПРОБЛЕМЫ НОВОГО ВРЕМЕНИ

Яковлева Светлана Игорьевна

Преподаватель, Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина, г. Нижний Новгород

Матвейчук Диана Вадимовна

Студентка, Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина, г. Нижний Новгород

GRAPHIC DESIGN AND EDUCATION. PROBLEMS OF NEW TIME

Svetlana Yakovleva, Lecturer, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod

Diana Matveichyuc, Student, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod

АННОТАЦИЯ

В статье определяется смысл, суть профессии графического дизайнера. Рассматривается одна из ярко выраженных проблем современного графического дизайна - низкий доступ входа в профессию, его внешняя вседоступность, анализируются риски любительского вмешательства в нее.

ABSTRACT

The article considers one of the pronounced challenges of modern graphic design - low access entry into profession, its seeming approachability. It determines the meaning, the essence of profession of graphic designer, analyzes the risks of amateur interference.

Ключевые слова: графический дизайн, дизайн-образование, образование в сфере культуры и искусства, фирменный стиль

Keywords: graphic design, design education, project work, corporate identity

Графический дизайн включает в себя большой диапазон понятий, которые объединяют в себе глубокий внутренний смысл текстовой нагрузки и красоту графического оформления. Проявления графического дизайна своими корнями опираются на такие крупные виды деятельности человечества как печатная продукция (книги, журналы, газеты) и реклама (фирменные стили, визуальные коммуникации, сувенирная продукция). С появлением компьютерной техники графический дизайн стал осваивать новое пространство цифровой среды, компьютерной и 3D-графики, с успехом используя все представ-

ляющиеся широкие, постоянно развивающиеся возможности. Он соединяет в себе авангардность плакатного жанра, романтизм иллюстраций, функциональность и рационализм фирменного стиля и упаковки, новаторство информационных технологий. В повседневной жизни мы можем наблюдать это практически повсюду.

Васильев В.М. пишет: «Идея — это мысль, получающаяся за счет соединения концепций, ранее не связанных друг с другом. Данное соединение создает новое видение вещей. Происходит своего рода «сдвиг в сознании», в результате которого рождается взгляд под другим

углом, возникает иная точка зрения на уже существующий объект» [1, с. 9].

С данной позиции определение графического дизайна можно сформулировать следующим образом: способ реализации какой-либо идеи с помощью применения графических образов, объектов графики, а также создания целостного, гармоничного отношения к нему. Способ рассчитанный, на определенную аудиторию, с учетом экономической и финансовой составляющих. Эффективность такого метода обеспечивается тем, что увиденное, как правило, вызывая приятные ассоциации, включает образное мышление, оставляет глубокий отпечаток в уме и под-сознании, формирует отношение и заставляет думать.

Одна из ярко выраженных проблем современного графического дизайна – это его внешняя вседоступность, т.е. на данный момент существует низкий доступ входа в профессию. Образование уже не является ключевым показателем, и все чаще можно встретить работающих в этой сфере людей, самостоятельно освоивших программы или закончивших курсы. Это проявляется и в способах достижения целей посредством дизайна. Снижается планка и уровень проектной деятельности, на выходе получается проект и продукт, который ничего не стоит, как в материальном, так и в профессиональном плане, т.е. в получающихся в итоге разработках мы приобретаем упрощенную форму – например, лендинг вместо сайта.

Самый большой процент случайных людей без образования именно в графическом дизайне. В проектировании интерьеров или средовом дизайне процент случайного попадания ниже и это обусловлено, прежде всего тем, что помимо владения программами существует еще необходимость в дополнительных технических знаниях и навыках.

Основная задача данного исследования – определить, что отличает дизайнеров с образованием от случайных людей в профессии. В связи с этим целесообразно:

- обозначить смысл профессии дизайнера;
- определить ключевые моменты дизайнера-профессионала;
- дать определение осознанности деятельности, как фактора, необходимого для эффективности дизайн-проектирования;
- обозначить основные показатели эффективности работы дизайнера.

Существующая проблема – низкий доступ в профессию, за счет чего теряется ее общий смысл. Что отличает дизайнеров с образованием от случайных людей в профессии? Чтобы ответить на этот вопрос необходимо определить для себя – в чем смысл профессии дизайнера? Именно суть? Существует ли дизайн для продаж, для того, чтобы сделать жизнь комфортнее или ради эстетического компонента?

Прежде всего, стоит определить, что дизайн создается – не для дизайнера. Дизайн создается для клиентов ваших клиентов, т.е. для людей. Тезис, что продажи – показатель эффективности дизайна, не всегда является ключевым фактором. Поэтому, думая о конечной цели не стоит забывать о людях, для которых это делается.

В дизайне городской среды основной упор делается на оформление до второго этажа, т.к. считается, что рядовым обитателем город воспринимается на уровне первого этажа. Смысл в том, что в профессии графиче-

ского дизайнера этот подход не работает. Подобное отношение недопустимо, и приводит к поверхностному решению. Нельзя сразу браться за выполнение задачи, сначала необходимо решить, зачем она пришла, в чем ее смысл. Например, цель плаката – информационная, сообщить что-то тому, кто его увидит. Дизайнер-профессионал в отличие от случайного человека в этой сфере предупрежден от подобных ошибок.

Рассматривая дизайн с точки зрения задачности и целеполагания важно помнить, что прежде всего, дизайн – это ответы на вопросы или запросы. Бриф и техническое задание нужны, чтобы выявить их. От правильной постановки задачи зависит эффективность работы. Иногда в процессе проектирования теряется основная цель, которую преследует заказчик. Показательно, что увлечься может не только дизайнер, но и сам заказчик. Поэтому стоит напоминать ему о проблемах, на решение которых изначально была направлена работа.

Также, одна из распространенных ошибок людей без образования, начинающих работать в графическом дизайне – это примитивный подход без понимания сути, с появлением на выходе красивой картинкой, которая при этом не будет обладать нужным функционалом. До выделения дизайнера из изобразительных искусств основным критерием для изображения была эстетическая составляющая, т.е. основным вопросом был «красивая ли картинка?». Сейчас ключевым показателем дизайна является его эффективность, а значит верным будет вопрос – «работает ли картинка?». [2, с. 96-98]. Люди, работающие в графическом дизайне и имеющие определенный опыт, прекрасно понимают, что дизайн всегда существует в рамках условий и ограничений: время, деньги, скучная тема, необходимость выделиться. Любой хороший дизайн – дизайн, существующий внутри ограничений. Когда на проект выделено много времени и денег, теряется мотивация.

При этом стоит отличать данные ограничения от проблем, которые могут возникнуть в ходе работы над дизайн-проектом, например: невнятный бриф, заказчик не принимает дизайн, изначально неправильно построен проект и т.д. Очень часто можно встретить следующие ситуации заказчика перед стартом проекта: «свои представления», «нужно вчера», «мы хотим быть не похожими на остальных». Подобные моменты могут смутить неопытного дизайнера без образования, что грозит тем, что проект не будет завершен вовремя.

Как правило, дизайнеры, имеющие профильное образование или имеющие достаточный опыт работы в этой сфере, прекрасно осознают, что чаще всего самые успешные дизайн-проекты – с ярко выраженной проблемой. Например, ситуация проекта «нужно вчера» – успеть к выставке, т.к. после окончания приема заявок проект потеряет смысл и перестанет быть актуальным. Для дизайнера-профессионала не бывает нехватки денег или времени – бывает нехватка мотивации.

При этом важно помнить, что всегда есть идея, которая может быть реализована в отведенное на проект время. Например, переведение изображения интерьеров в шейпы вместо полноценной отрисовки экономит до 60% времени. Когда работа осуществляется в режиме ограничений, возникает понимание необходимого и достаточного.

Для дизайнера-профессионала важно учитывать соразмерность ресурсов и отслеживается момент, когда

действия с макетом не приносят результативности. В противном случае проект грозит дойти до стадии «перекарамеленного», излишне красивого, но бессмысленного по сути. Для определения этого момента используется понятие – минимально ценностный продукт, т.е. минимальный набор функциональности, которые создают продукт.

Выделяя основную мысль из написанного выше, можно составить следующий портрет дизайнера-непрофессионала, случайно попавшего в профессию:

- на выходе получается стандартный, серый вариант, без достаточной, эстетической составляющей;
- отсутствует само понимание, зачем вообще нужен дизайн в той или иной ситуации;
- дизайн без идеи, «красивая картинка»;
- нет чувства меры, отсутствует столь необходимая целостность;
- дизайн с ярко выраженными техническими ошибками;

В то же время невозможно не заметить, что наличие дизайнеров-любителей создает ту самую конкуренцию, на которой профессионал может эффектно выделиться и продвинуться на фоне коллег, которые в чем-то (ввиду отсутствия образования) отстают по уровню. Дизайнер-профессионал легче адаптируется к ситуациям, в которых случайные люди в профессии теряются, что грозит провалом проекта — будь то понимание реальной

цели заказчика и цели самого дизайн-проектирования, умение определить эффективность проекта или навык работы в экстремальных условиях с короткими сроками, маленьким бюджетом или большим объемом работы. Именно это и определяет смысл профессии дизайнера и показывает проблемы любительского вмешательства в нее.

Подводя итог вышесказанному можно утверждать, что для формирования дизайнера-профессионала, дизайнера с большой буквы, необходим комплексный подход к обучению, определенное время и условия для того, чтобы сложилась особая философия понимания и осмысления задач, стоящих перед графическим дизайнером, гармоничный взгляд на мир и целостное, вдумчивое отношение к проблемам. Только такое отношение позволит избежать поверхностных решений и оценок, будет способствовать формированию проектной культуры графического дизайнера высокого уровня.

Список литературы

1. Васильев В.М. «Реклама: творческая идея» \ Индустрия рекламы № 10 2005 г., 13,15,27 с.
2. Джулер А. Джером, Дрюниани Л. Бони, «Креативные стратегии в рекламе» / пер. с англ. Под редакцией Каптуревского – СПб.: Питер, 2010. – 384 с.

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

ОСМЫСЛЕНИЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (1914-1918 ГГ.) ДУХОВЕНСТВОМ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ (НА МАТЕРИАЛАХ ТОБОЛЬСКОЙ ЕПАРХИИ)

Белоус Павел Владимирович

старший научный сотрудник Нефтеюганского городского муниципального автономного учреждения культуры «Историко-художественный музейный комплекс», г. Нефтеюганск

Russian Orthodox Church clergy's understanding of the First World War (1914-1918) (on materials of the Tobolsk diocese)
Belous Pavel Vladimirovich, Senior researcher of the city of Nefteyugansk municipal autonomous institution of culture "Historical and Art Museum Complex", Nefteyugansk

АННОТАЦИЯ

В статье предпринимается попытка исследования мнений духовенства Tobolskской епархии применительно к Первой мировой войне 1914-1918 гг. В целом конфликт анализировался современниками в геополитическом, нравственно-этическом и культурном измерениях. Внимание уделено осмыслению нравственного долга солдата, нарушению законов войны Германией и Австро-Венгрией, а также провиденциальной роли России. Церковной публицистике того времени было свойственно диаметрально противоположное противопоставление российского и германского миров, в контексте которого также рассматриваются проблемы культурного заимствования.

ABSTRACT

The research attempts to study the views of the clergy of the Diocese of Tobolsk relative the First World War of 1914-1918. The whole war was analyzed by contemporaries in the geopolitical, moral-ethical and cultural dimensions. Attention is given to understanding the of moral duty soldier, break the law of war by Germany and Austria-Hungary, as well as the providential role of Russia. Church publicism at that time was typical a diametric opposition between the Russian and German worlds, in the context of which also discusses the problems of cultural borrowing.

Ключевые слова: духовенство; Первая мировая война; Русская Православная Церковь; Tobolskская епархия; нравственный долг солдата; смысл войны; германский мир; российская цивилизация.

Keywords: clergy; First World War Russian Orthodox Church; Tobolsk diocese; the moral duty of a soldier; meaning of the war; German world; Russian civilization.

Такая болезнь человечества, как постигшая мир в начале XX в. Первая мировая война, полиэтиологична. Исследуя мнения духовенства Российской империи относительно ее причин, выясняется следующее. Немаловажным основанием глобального конфликта считалось в т.ч. моральное разложение обществ как европейских государств, так и России. Следствием этого нравственного декаданса стал «суд Божий» над народами Европы, выразившийся в невиданном ранее конфликте. В России война обострила все социальные антагонизмы, обнажила недостатки государственного строя, привела к развитию в народных массах осознания своих прав и необходимости государственного обновления [11, с. 230]. Сознание простонародья в 1914-1917 гг., хотя и оставалось в своей основе с доминантами патриархальности и религиозности, но принимало иные, порой достаточной искаженные формы [4, с. 261].

Касаемо осмысления военных событий, вынужденная защита Родины обуславливалось несовершенством мира, поврежденностью всего мироздания вследствие космической катастрофы грехопадения. Одним из последствий искаженности и поврежденности человеческой природы [6, с. 54] явилась вынужденная необходимость обеспечивать принципы добра и справедливости силой:

«Бог любит добродушный мир, и Бог же благословляет праведную войну» [9, № 10, с. 120].

Для современников смысл войны заключался в отстаивании чести Царя и отечества, в противостоянии германской агрессии, для защиты родственного сербского народа. России предписывалась миссия освободительной войны с немцами, попирающими международное право и столь важное для народов политическое равновесие [8, № 23, с. 410]; а также миссия праведной борьбы за независимость славянства, за честь и достоинство, за нормальную жизнь всей Европы [9, № 15, с. 219]. Духовенство выражало имперские и мессианские идеи, говоря о России как о «третьем Риме»; о стране-носителнице «православно-христианского самосознания», выразительнице идеала истинной христианской гражданственности, защитницей православия на Востоке. Миссия России рассматривалась широко, вплоть до освобождения Иерусалима из-под власти османов [9, № 5, с. 65].

В более чем 300-летие царствования дома Романовых призвание России оставалось неизменным: быть православно-христианской державой. В начале XIX в. Россия избавила Запад от ига Наполеона, позже спасла Балканские народы, сейчас несет Европе свободу. Одним – свободу веры, другим – свободу независимого существования.

Вступление Турции в войну на стороне Германии рассматривалось в распространенном ключе провиденциальной роли России, миссия которой заключалась в освобождении Константинополя. Это не суждено было сделать Западу, уклонившемуся от чистоты христианского учения. Но суждено русскому царю, который достоин быть орудием Промысла Божия для великой цели: русский царь, как государь третьего Рима, призывался встать на освобождение «Византии» и Святой Земли. Происходящие события характеризовались автором как «суд Божий о святом граде Иерусалиме» [9, № 5, с. 66-67].

Закономерным представляется изложение Церковью своего учения о нравственном долге солдата. На вопрос о необходимых моральных качествах воина отвечали евангельскими словами: никого не обижать, не клеветать, довольствоваться своим жалованьем (Лк. 3:14). В этом случае подвиги солдата, необходимые для «отечества земного», не будут забыты и в отечестве небесном [9, № 10, с. 119]. Военная служба рассматривалась как деятельность, близкая к самой высокой степени христианского совершенства. Ни один из видов человеческой деятельности не способствует таким явным образом реализации христианской заповеди о любви к ближнему, как служение воина [9, № 12, с. 166]. Ввиду этого солдаты были названы «новыми иноками», а фронт – монастырем [9, № 12, с. 166]. Пока иные люди только вступают на путь спасения своей души, прилагая усилия для достижения возможностей отказа от излишней привязанности к миру и его благам, солдату все это присуще как данность – указывал тобольский автор [9, № 10, с. 119].

Таким образом, путь воина является не только нравственно высоким подвигом, но и несет неоспоримые духовные преимущества. Актуализация таковых происходит через осознание и следование своему христианскому и гражданскому долгу [9, № 10, с. 119]. Законными принципами несения воинского подвига является перенесение лишений без ропота, зависти, гордости и лжи. На этом пути, включающем собственное нравственное совершенствование, солдату следовало вести борьбу не только с внешними политическими врагами, но и с внутренними, которыми являются страсти и дурные наклонности человека [9, № 10, с. 120].

При добросовестном исполнении солдатского долга, согласно современнику, поистине нет той меры, которой можно измерить высоту его служения; «нет смерти угоднее пред Богом, как смерть... павшего в честном бою за веру, царя и отечество» [9, № 37, с. 573-574]. Указывалось на несравненно большее достоинство смерти на поле боя в сравнении с внезапной смертью без покаяния, насильственной, или от несчастного случая.

Вопрос этического осмысления убийств на войне также не остался без внимания современников. На страницах Тобольских епархиальных ведомостей поднималась проблема совмещения христианского стремления ко спасению с необходимостью лишения жизни других людей. Приводя примеры из Священного Писания и исторические аналогии, автор приходит к выводу о благословении Божиим на применение оружия в случае защиты родины и соотечественников, чести государства и искоренения насилия и зла [8, № 28, с. 513]. В данном случае «злом» явилась германская агрессия по отношению к соседним государствам и России.

Война рассматривалась как временная необходимость, пока человечество не сумеет разрешать конфликты мирным путем, исходя из христианских идеалов и на основе права. При этом необходимо честное ведение войны по ее традиционным законам, запрещающим грабежи и убийства мирного населения, Германия же обесчестила войну. Ее кредо было: «война, как таковая, не должна иметь никаких границ» – писал современник. В этом понимании войны тевтонцы дошла до небывалых жестокостей. Расстреливались мирные жители, насильничали женщины, добивались раненые, детей убивали на глазах у родителей. Случаи нарушений законов ведения войны Австрией и Германией, выразившиеся в «страшной дикости» и «зверствах», наблюдались уже в начале первого мирового конфликта [8, № 32, с. 572]. В печати приводились случаи репрессий по отношению к священнослужителям и их убийств [8, № 29, с. 533-534; 9, № 4, с. 53-54].

Черногорский митрополит Гавриил описывал действия австрийцев к сербскому и соседним народам. Солдаты убивали мирных жителей, причем издеваясь, убивая родителей на глазах у детей. Тех, кто осмеливался плакать, били насмерть ружейными прикладами. Митрополит описывал множество трупов младенцев с ужасающими колотыми ранами в живот [9, № 21, с. 301]. По свидетельствам очевидцев, в г. Фоча австрийцы заставляли живых рыть себе могилы, приказывали туда лечь, затем убивали. Следующая очередь смертников зарывала своих братьев. В первую очередь истреблялась интеллигенция: священники, учителя и народные представители – эти категории люди были уничтожены полностью. Подобные случаи нередко приводились в периодической печати [9, № 26, с. 391; № 28, с. 423-425].

Негодование современников вызывали и газовые атаки германцев [9, № 43, с. 677]. В то же время Тобольский архиерей указывал на гипертрофированную жалость к германским военнопленным российских женщин, забывавших в уходе за немцами своих мужей и свои семьи [9, № 34, с. 513]. Сложно себе представить указанную жестокость в Отечественной войне 1812 г., при всех амбициозных планах Наполеона. Действительно, распавшаяся связь времен привела к началу нового века «вывихнутого времени», когда незначительная разница между в несколько десятилетий будет подобна временному разрыву в тысячи лет [12, с. 9].

Военное противостояние двух блоков – Антанты и Четверного союза – естественно предполагало идеологическое противопоставление на «своих» и «чужих». Явная агрессия германского народа и столь явно-праведное вступление русского народа за униженную единоверную Сербию давала публицистам возможность диаметрального противопоставления «рассудочности» немцев и «сердечности» русских, «нахрапа» – и «скромности»; «плоскости души» – и ее «бездонной глубины» – иллюстрировал современник цивилизационные, с его точки зрения, различия [9, № 24, с. 348].

Германский мир характеризовался как мир «сухой рассудочности», бездушного всепроникающего механизма, «мертвой расчетливости», внешнего, показного «лоска». В противоположность германскому, русский мир являлся «народом-богоносцем», «территорией чутких душ, в тиши совершающих великую миссию – развитие и углубление богодарованной природы, требующей и ищущей самоуглубления, внутренней настроенности» [9, №

24, с. 349]. К сожалению, в России того времени происходили дезинтеграционные процессы, для романтически настроенных публицистов бывшие, видимо, незаметными. Революционные события 1917 г. позволили понять утопичность подобных высказываний, но в патриотическом подъеме, наблюдаемом в 1914-1915 гг., грохот падающих снарядов и крики «ура!» заглушали диссонирующее звучание внутри российского социума.

Поляризация России и Германии настолько огромна, что какое-либо конструктивное взаимодействие между ними невозможно – резюмирует автор, уходя в некоторую крайность, забывая многовековой опыт успешного экономического и культурного сотрудничества. Происходившую милитаризацию тевтонцев Россия наблюдала, как считал современник, по-детски искренне, ничего не подозревая. Более рациональной мыслью являлось заключение о важности сопротивления злу, поскольку отрицание необходимости борьбы будет содействовать его повсеместному господству. По мысли тобольского автора, Россия строила Царство Божие на земле, тевтонцы же воздвигали «золотого тельца» – материализацию духа, искушающего Христа в пустыне (Исх. 32:1-8; Мф. 4:1-11). Далее вновь следовала мысль о провиденциальной роли России для искоренения зла, скрытого идолослужения и восстановления правды Божией.

По убеждению автора, каждая жертва войны служила осуществлению пророчеств Откровения, согласно которому человечество в конце веков раскуют «мечи на орала» (Ис. 2:4) и придет к Царству Божию на земле. Соответственно, военные потери приближали для мира этот период, в силу осознания человечеством губительности и недопустимости военных действий. Следующее утверждение современника характеризуется определенной фантазийностью. Автор, проводя аналогию с Римской империей первых веков нашей эры, отмечал, что кровью многих мучеников «купились великая христианская идея». В начале XX в. Вильгельм явился новым Юлианом Отступником, но уклонение в язычество будет недолгим, и после определенного периода в мире вновь воссияет свет Христов, более того – близится воскресение России – считал современник. Более логичное мнение представлено тобольским священником Е. Давыдовым, писавшем (возможно, под влиянием об «ангеле смерти», веющем над миром: «почти всю землю покрыла тень его крыльев... Весь мир участвует в кровопролитной войне» [9, № 8, с. 96].

В середине 1915 г. тобольское духовенство провело анализ той особенности российской действительности, которую позже Н.Я. Данилевский назвал «европейничаньем» [1, с. 315]. К исходу первого года войны современники осознали, с одной стороны, затяжной характер военных действий, с другой – необходимость более глубокого осмысления происшедших событий, несколько иного, нежели отсылка лишь к Божественному наказанию и мессианской роли России. Начали говорить о слепом культурном заимствовании и преклонении перед Западом, о неуважении своих святынь и культурных, нравственных традиций.

Тобольский автор приводил слова святителя Феофана Затворника (1815-1894), говорившего о бездумном

копировании всего немецкого, в т.ч. их богословских протестантских сочинений. Вот Господь и послал «немчуру, чтобы они пушками и штыками выбили из нас все немецкое» [10, № 13, с. 179] – делает вывод священник. «Когда устроена была чудовищная бойня, когда груды отравленного пулями или газами народа заставили содрогнуться ужасом весь мир, тогда все поняли, что и у культуры может быть оборотная сторона. Культура – обоюдоострое оружие. В руках немцев культура обратилась в гекатомбу, какой не видел свет» [9, № 26, с. 391]. Осознав это, Церковь и общество заговорили о немецкой культуре как о мишуре. Война опрокинула авторитет «дутого величия Германии» – писал современник, приводя слова пророка Исаии, говорившего о таких людях: «мудрость твоя и знания твои – они сбили тебя с пути, и ты говорил в сердце своем: я и никто кроме меня» (Ис. 47: 10).

Точка зрения современника состояла в возможности для государства достижения огромных высот во всех областях человеческого знания, науках и искусстве, а также внешнеполитическом влиянии, при одновременном отсутствии истинной культуры. Россия долгое время считала Германию эталоном прогресса, но Мировая война показала всю эфемерность этого мнения.

Как известно, еще члены Религиозно-философского общества обсуждали проблему. А. В. Карташев в ходе обсуждений проблемы культурного влияния Запада на Россию на заседаниях Религиозно-философского общества писал о «загадочном факте» равнодушия российской интеллигенции к своему национально сознанию: «мир Вальтера Скотта» для современников был милее мира Виктора Васнецова [3, 28-29].

Тобольский автор связывал происходящий на Западе технический прогресс с параллельно идущим, по его мнению, культурным регрессом – с забвением религиозных идеалов христианства. При этом религиозно-нравственное ориентирование и соотнесенность науки и прогресса с христианской моралью «способно родить истинную культуру. Только знание, профильтрованное через религиозное сознание, даст истинно культурных людей». Германия же в начале XX в. готова была выдать христианству «свидетельство о смерти». Ввиду утраты немцами религиозных основ происходила и утрата истинной культуры, с сохранением лишь «специально-немецкой закваски» [9, № 26, с. 391].

Таким образом, рассматривая отношение современников к «Великой войне» 1914-1918 гг., а также ряд фактов, возможно сделать следующие выводы. Первый – ужасы фашистского режима имели определенные предпосылки, проявляющиеся уже на первом этапе «Новой тридцатилетней войны». Второе вывод относится к утопическому взгляду современников на мессианскую роль России, величие и незыблемость империи. Революция в России 1917 г. способствовала отрезвлению сознания и более адекватному взгляду на происходящее.

Осмысление же духовенством Тобольской епархии Русской Православной Церкви причин и характера Мировой войны, несомненно, находилось в русле традиционного церковного учения, но выражалось порой в несколько не соответствующих реалиям времени формулировках и идеях.

Список литературы

1. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. Составление и комментарии А. В. Белова / Отв. ред. О. А. Платонов. Изд. 2-е. М.: Институт русской цивилизации, Благословение, 2011. С. 315.
2. История России. XX век: 1894-1939. Под ред. А.Б. Зубова. М.: Астрель: АСТ, 2009. С. 269.
3. Мейер А. Религиозный смысл мессианизма / Религиозно-философское общество в Санкт-Петербурге (Петрограде): История в материалах и документах 1907-1917 / М. Русский путь. 2009 г. С. 28-29.
4. Поршнева О.С. Менталитет и социальное поведение рабочих, крестьян и солдат России в период Первой мировой войны (1914-1918 гг.). Екатеринбург, 2000. С. 261.
5. Приводятся примеры, когда человек давал обещание Богу идти на военную службу, подобно тому, как другие дают обет уйти в монастырь. Данные пути мыслились современником как равноценные.
6. Свешников Владислав, прот. Очерки христианской этики. Паломник. М.: 2001. С. 54.
7. Стрелков А. Война, «затертая в памяти потомков». Газета «Курская правда» (Курск) от 02.08.2005 г. [Электронный ресурс]: <http://www.kpravda.ru/article/society/011438/>
8. Тобольские епархиальные ведомости. 1914.
9. Тобольские епархиальные ведомости. 1915.
10. Тобольские епархиальные ведомости. 1916.
11. Шавельский Г. И. Воспоминания последнего протопресвитера Русской армии и флота. Нью-Йорк: Издательство им. Чехова, 1954. С. 230.
12. Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. Том 1. Перевод с немецкого, вступительная статья и примечания К.А. Свасьяна. Москва, Мысль 1998. С. 9.

ИЗ ИСТОРИИ ОШСКОГО УЕЗДА

Каракулов Давыд Мажакыпович

Ст. преп. Ошского филиала КНУ им. Ж. Баласагына г. Ош. Республика Кыргызстан

From the history of Osh uezd (region)

Karakulov Davyd Majakypovich, Senior teacher of Osh Branch of Kyrgyz National University named after Zh. Balasagyn, Osh city, Kyrgyz Republic

АННОТАЦИЯ

После ликвидации Кокандского ханства 1876-году. В составе Ферганской области образовалась Ошский уезд, и она имеет особая места в истории Кыргызстана и Центральной Азии. Так как старинный Ош был транзитной торговой центром по Шелковой пути и уездным центром Ошского уезда.

ABSTRACT

The Osh uezd (region) was formed in Fergana valley (oblast) in 1876 after elimination of Kokand Hanstvo. It has the main place in the history of Kyrgyzstan and Central Asia. The Osh city was the transit trade center of Silk Road and the capital of Osh uezd. Ifhasthemainin History of

Ключевые слова: Волост, империя, уезд, указ, племя, муфтий, ханства.

Key words: Volost, imperium, uезд, ukaz, species, mufti, hanstvo.

Особое место в истории города Ош занимает время когда после ликвидации Кокандского ханства в 1876 году сюда пришли русские.

Вся Фергана и столица ханства Коканд оказались в руках М.Д.Скобелева Царь Александр II еще недавно выступавшей «противником» территориальной преобразований в Коканде, теперь с занятием его русскими войсками дал согласие на присоединение территории ханства к России 7-февраля 1876 года. Исполняющему должность генерал губернатора Г.А. Колпаковский в обращении к местным жителям объявил весь Кокандский народ, как оседлый, так и кочевой принят российское подданство, и земли, ими занимаемые составляющие прежде Кокандское ханство присоединение к Российской империи. А 19 февраля 1876-года царь подписал указ, узаконивляющий присоединение к России новых территории. Первым военным губернатором Ферганской области образованный из земель бывшего ханства, был назначен «святые его величества генерал майор М.Д. Скобелев». [3,5]

Как на карте Туркестана появилась новая административно-территориальная единица под названием Ферганской области.

В административно-территориальном отношении уезда в начале 1876-года разделено на три волости. 1. Гульчинскую волостным назначен мунгуш Ишан Кульбий. 2. Ак-Буринская волостным назначен адигене Мулла Мырза. 3. Наукатскую волостным назначен адигене Наллибай-бий. Волости подразделены на отделения во главе которых стоят бии.

Ошский уезд по территории занимал первое место в Ферганской области. Тогда как по плотности населения уезд и город Ош оказались на самом последнем месте вновь завоеванной территории России. [7]

Согласно «Проекта всеподданнейшего отчета генерал-адъютанта К.П. фон-Кауфман 1-го по гражданскому управлению и устройству в областях Туркестанского генерал-губернаторства 7-ноября 1867-года – 25 марта 1885-года». В 1881-году в состав Ферганской области входили 7 уездов. Чустский, Наманганский, Андижанский, Ошский, Исфаринский, Маргиланский и Кокандский. [7]

По материалам из фонда музея Сулайман-Тоо к 1916-году в Ошском уезде было 13 волостных разделений.

1. Монакская волость
2. Акбуринская волость
3. Трукская волость
4. Кашкар-Кишлакская волость
5. Булак-Башинская волость
6. Наукатская волость
7. Алайская волость
8. Капчыгайская волость
9. Чулначинская волость
10. Каратешская волость
11. Узгенская волость
12. Ак-Жарская волость
13. Ясинская волость [фонд музея Сулайман-Тоо]

Ош находится на особом месте так как уезд граничил с Китаем, Афганистаном и почти вплотную примыкал к Западной провинции Индии. Столь важное стратегическое положение громадной территории обязывали Туркестанское командование тщательно подыскивать компетентных и авторитетных офицеров на должность начальника Ошского уезда и гарнизона обладающих по мимо чисто военных качеств определенными дипломатическими способностями. Этим людям приходилось самостоятельно решать различные порою весьма «щекотливые» вопросы с представителями соседних государств. Кроме того, через Ош шел непрерывный поток караванов в Кашгар и обратно с большим числом иммигрантов, среди которых попадались контрабандисты и разведчики. [1,3]

Но особо гибкая и умная политика требовалось от уездного руководства в контакте с коренными жителями приграничных районов. Дело осложнялось независимостью большинства родовых группировок байств, бекств, кыргызского, уйгурского итаджикского населения Памиро-Алая. Гордые кочевники не спешили попасть под влияние России. [2,3]

Можно предоставить сколько требовалось русской администрации проявить настойчивости и дипломатии чтобы привлечь на свою сторону свободолюбивых горцев. Было очевидно силовые решения вопросов в приграничных районах совершенно неприемлемо.

Первый начальник Ошского уезда, боевой офицер, капитан Михаил Ионов, назначенный на эту должность в 1876 году. Он прекрасно видел своеобразный вакуум ханские беки были уже отстранены от власти, а губернаторство ещё не создало свою прочную и авторитетную. Этим умело воспользовались правители китайских и афганских (английских) приграничных провинций. Они направляли на земли бывшего Кокандского ханства вооруженные отряды во главе своих сатрапов, которые обладали народными налогами вводили на свою территорию заложников и таким образом пытались лишить Россию права на эти земли.

Проникновению на Памир эмиссаров из Китая и Афганистана активно потворствовало правительство Великобритании. Оно давно пыталось воспрепятствовать продвижению России на Восток. Забегая вперед отметим в 1891-1893 годах полковнику М.Е. Ионову и его «летучему отряду» не раз поручалась весьма деликатная операция – показать азиатским соседям, что Россия не собирается уступить Памиро-Алайский регион кому бы то ни было, а также дать понять английским эмиссарам, что их

присутствие там для ней нежелательно. М.Е. Ионов со своим сравнительно небольшим отрядом с честью выполнил эту операцию, чем заслужил благосклонное внимание монарха.

В городских делах М.Е.Ионов подействовавшему тогдашнему положению уездный начальник одновременно являлся и представителем комиссии городского хозяйства и благоустройства.

На третьему году существования нового города при активном вмешательстве уездного начальника был построен новый базар, который позже ошане окрестили в «Пьяной».[4]

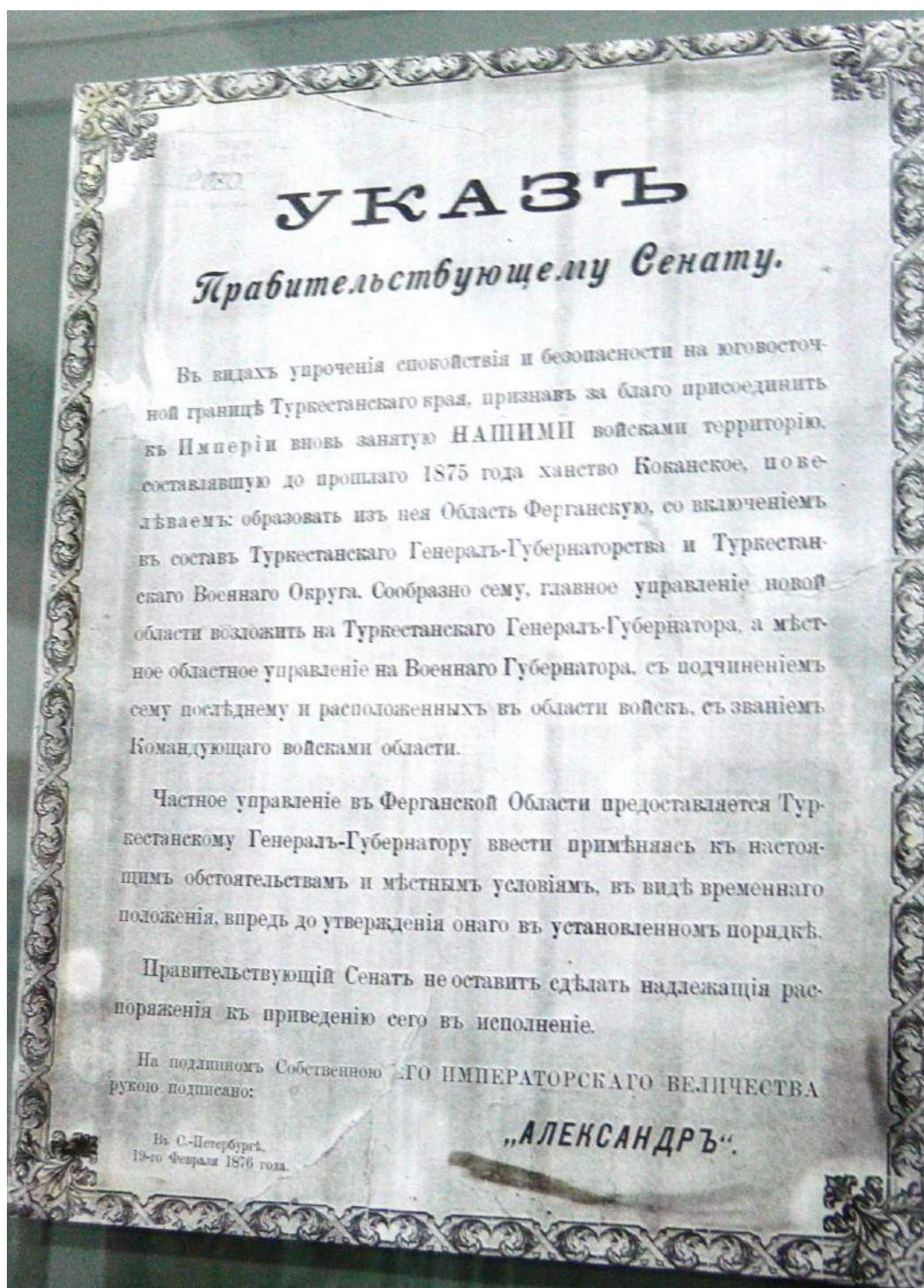
Из архивных материалов видно: уже в первый год деятельности уездным начальником, М.Е. Ионов приобретает у местного населения земли под военный лагерь, а также под строительство нового Оша Он закрепляет эти участки за офицерами и чиновниками. Тактичный и дипломатичный офицер создает комиссию для оценки выкупной земли из числа именитых казиев и муфтиев, чтобы не вызвать недовольство у населения.

При возведении дома уездного начальника (впоследствии административной корпус Дома отдыха) он проявил недюжинную хозяйственную смекалку: не дожидаясь, пока неповоротливое казначейство изыщет и; переведет в уездное управление необходимые деньги, повел строительство на свои сбережения, умело организовал заготовку строительных материалов леса, кирпича, камня, кровельного железа И уже через год специальная комиссия областного правления с хорошей оценкой приняла на баланс городского хозяйства сей объект, стоимостью в четыре с лишним тысячи рублей. Кстати говоря, этот дом, построенный в 1880 году принес городу большую пользу: во время гражданской войны в нем размещались некоторые воинские части, затем он послужил общежитием рабочим, строившим шелкоткацкую фабрику.

Наряду с возведением военного городка и многих административных зданий, уездный начальник способствовал индивидуальному строительству, особенно домов для военных, вышедших в запас. Ими было положено начало застройки и заселения так называемой Солдатской свободы (ныне район улиц Свердлова-Дзержинского-Советской, Курманжан-Датка).

Читателю небезинтересно будет знать о Михаиле Ефремовиче Ионове как о проницательном военно-политическом деятеле, который способствовал многим кыргызским племенам в освобождении от ига китайских кочевников. Любопытны документы, проливающие свет на эту историю. (так в архиве-)

В 1891 году полковник доносил Ферганскому Военному губернатору: «Представляю при сем письмо, полученное мною от Курумчи-бека - старшины киргизов, расположенных на Ронг-Куле, Мургабе и Аличуре. Исполняя возложенное на меня поручение на Памире, я стал невольным виновником неприязненных отношений китайцев с памирскими киргизами. поэтому, позволю себе просить Ваше превосходительство, защитить этих киргизов от насилий китайцев, которое не замедлит проявить свою мстительность.» В письме Курумчи-бека указано (в адрес Ионova).

Вы приезжали сюда и назначили меня волостным управителем. Китайский чиновник Мандарин по приезде своем рассердившись, сказал:

– Ты сдался русским подданным и стал служить русскому правительству, ты пошел на сделку с ним и я тебя увезу.

– Но собрался народ и он не смог меня увезти. Вы не отдайте нас на грабеж и защитите нас».

Просьба Курумчи-бека была выполнена. [4,6]

Архивные документы позволили нам выявить всех начальников Ошского уезда – офицеров русской армии. Первый уездный начальник – это капитан М.Е. Ионов, последствием ставший генерал-майором русской армии. Он

правил уездом в 1876-1888 гг. С 1889-1892 гг. подполковник А.Н. Дейбнер, в 1893-1895 гг. подполковник Б.Д. Громбчевский, в 1895-1906 гг. полковник В.Н. Зайцев, в 1906-1915 гг. полковник А.А. Алексеев. В годы Первой мировой войны (1916 г.) обязанности начальника уездного правления исполнял подполковник Н. Городвинский, к началу 1917 г. начальником уезда являлся полковник В.В. Бржезицкий. Каждый из них занимался не только делами уезда, но благоустройством казенных и гражданских зданий и постройку города.

Воссоединение Кыргызского народа с русским дало возможность в городе Оше развитию и росту промышленных предприятий применено новых орудий про-

изводстве строительству колесных и железных дорог увеличению посевных площадей пшеницы, ячменя, проса, хлопка получило развитие богарное земледелие, улучшилась оросительная система, стало развиваться пчеловодство и ветеринария, которая остановила падеж скота от чумы и других болезней, совершенствовались кустарные

производство по обработке хлопка, получению шелка, сюда хлынул русский купеческий капитал, появились почта, телеграф, электростанции, русские ученые получили возможность исследовать экономическую и культурную жизнь этого края и его природные богатства.

Литература

1. Глацкий В. П., Плоских В. Старинный Ош Фрунзе. 1987 г.
2. Захарова А. Историко-Архитектурное наследие г. Ош. (конец XIX- начало XX –в.в.)
3. Взаимосвязи Кыргызского народа с народами России Средней Азии и Казакстана (конец XVIII-XIX в.в.)
4. Нурматова С. Русские в Оше (конец XIX- середина XX в.в.)
5. Өмүрзакова Т. Курманжан датка доор инсан ишкердүүлүк Бишкек. 2002- ж.
6. Ц.Г.А. Р.Узбекистан. фонд И-19 опись 1.
7. //Б.К. Абытов, Город Ош в столетней давности. Вечерний Ош, №2, 6-январь 2005 г.

СОЗДАНИЕ ОРГАНОВ ПОЛИТИЧЕСКОГО СЫСКА В РОССИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Келлер Валентина Юрьевна

кандидат исторических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин, филиала Кубанского государственного университета в г. Тихорецке, г. Тихорецк

CREATION OF BODIES OF POLITICAL INVESTIGATION IN RUSSIA IN THE EARLY XX CENTURY

Valentine Yurevna Keller, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Branch "Kuban State University", Tikhoretsk, Russia.

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается процесс создания розыскных отделений, в результате реформирования системы политического сыска в России в начале XX века. Представлены циркуляры и инструкции Департамента полиции

ABSTRACT

The article discusses the process of creating investigative offices, as a result of reforming the system of political investigation in Russia in the early XX century. Presents the circulars and instructions of the police Department

Ключевые слова: Департамент полиции; инструкции; розыскные отделения; агентура

Keywords: The police Department; instructions; investigative offices; agents

Политическая обстановка в стране в начале 20 века способствовала усилению противоправительственных выступлений. Традиционных методов противостояния революционному движению оказалось недостаточно. Перед Руководством Министерства Внутренних дел были поставлены серьезные задачи обновления арсенала средств и методов политического сыска. Возникла потребность реорганизации карательно-розыскного аппарата. Необходимо было проведение полицейской реформы[10], целью которой и стало бы создание новых розыскных учреждений, которые впоследствии будут переименованы в охранные отделения. Департамент полиции признал необходимым сформировать особые розыскные отделения и направил начальникам ГЖУ важный циркуляр от 13 августа 1902 года, в котором отмечалось, что «революционные организации охватили целые районы сетью мелких кружков», связь между которыми осуществляли «наиболее ловкие, смелые и опытные агитаторы, преимущественно из нелегальных, отличающихся чрезвычайной подвижностью, которая и создает им особую неуловимость» [1]. На основании этого циркуляра в Вильно, Екатеринославе, Казани, Киеве, Одессе, Саратове, Саратове, Тифлисе и Харькове были учреждены розыскные отделения. Приказом по Отдельному корпусу жандармов от 13 августа помощники начальников губернских жандармских управлений (Киевского, Тифлиского, Харьковского, Одесского и Екатеринославского) назначались начальниками розыскных отделений в этих городах, для остальных отделений кандидатуры подбирались. Впоследствии будут созданы еще три отделения в Перми, Симферополе и ниже Новгороде[2]. Через месяц Департамент полиции решил провести совещание начальников вновь созданных учреждений и вызвал их в Петербург. В сентябре 1902 года исполняющий должность директора Департамента полиции А.А. Лопухин провел совещание, на котором был разработан "Свод правил, выработанных в развитие учрежденного господином министром внутренних дел 12 августа текущего года "Положения о начальниках розыскных отделений"[3].

В «Своде правил» уточнялись «Положение от 12 августа». Согласно документам, основной задачей этих отделений являлся розыск по политическим делам, который должен осуществляться через секретную агентуру и

наружное (филерское) наблюдение. Охранные отделения подчинялись Департаменту полиции, который и направлял их оперативно-розыскную деятельность. Для успешной работы по вербовке агентуры начальникам розыскных отделений необходимо было знание истории революционного движения, агитационной литературы. Для повышения их административной роли, теперь начальники отделений находились в непосредственных отношениях с губернаторами и градоначальниками. Объектом работы полиции становился только политический сыск, что давало возможность вмешиваться во все сферы общественной и личной жизни. Губернаторы и градоначальники были обязаны информировать начальников отделений обо всех революционных явлениях, а те, в свою очередь, информировали губернаторов и градоначальников о ходе розыска[4]. Для организации внутреннего и наружного наблюдения, Департаментом полиции были разработаны две специальные инструкции: о введении секретной агентуры и «Инструкция филерам Летучего отряда и филерам розыскных и охранных отделений» [5]. Интересен критерий оценки профессиональной работы агента. Главным условием успешности их деятельности было всегда «не количество произведенных ими ликвидаций, а число предупрежденных преступлений и отношение обысканных лиц к количеству тех из них, которые подвергнутся судебной каре» [6]. Начальник охранного отделения при получении сведений секретной агентуры, должен был тщательно проверить таковые и основательно разработать их наружным наблюдением. При этом розыскные органы должны были руководить агентом, а не наоборот[7]. Но все – таки, основным в работе охранного отделения было не количество арестов, а результат работы внутреннего и наружного наблюдения, т.е. сведения, которые собирали секретные сотрудники и филеры[11].

Для эффективной работы розыскных отделений Департамент полиции издавал инструкции, в которых позволял себе выразить уверенность, что начальники губернских жандармских управлений окажут полное содействие начальникам розыскных отделений при выполнении возложенных на них трудных и ответственных обязанностей. Но помощь оказывалась недостаточная, усилива-

лись разногласия и поэтому появлялись различные распоряжения, в которых говорилось, что формирование районных охранных отделений (которые появятся в 1906 году), не снимает с местных учреждений обязанностей нести негласный надзор. Районные отделения, губернские и железнодорожные управления, а также и полиция, должны были приложить совместные усилия к секретным исследованиям и предупреждению преступлений политического характера. Ведь районные отделения были призваны не к замене местных органов, а к объединению их деятельности. Выражалась надежда, что работа жандармских и полицейских чинов на местах будет более «освещена, достоинство и дефекты её будут выглядеть рельефнее и общее руководство этим делом значительно облегчиться и окрепнет. Поэтому каждое преданное Престолу и Отечеству правительственное лицо должно было забыть свои вытекающие из табеля о рангах преимущества в тех случаях, когда существенные интересы России вызывают необходимость принимать к руководству указания лиц, хотя и нижестоящих в чинах, но специально подготовленных в данном деле. Рутинная и спорная из-за формальных условий дела ныне неуместны и должны уступить место живой работе и простору для способностей и энергии»[8]. А для того, чтобы чины жандармерии со всей ответственностью отнеслись к выполнению подобных распоряжений, указывалось, что любые попытки будут рассматриваться как сознательное нарушение служебных обязанностей.

При производстве арестов также было необходимо взаимодействие начальника охранного отделения и начальника жандармского управления. Если по результатам произведенных обысков и расследования подтверждалась информация о готовящемся или совершенном государственном преступлении, то именно Начальник охранного отделения в течении суток сообщал об этом начальнику жандармского управления и прокурорскому надзору и готовил подробное сообщение по данному делу, включая все агентурные сведения внутреннего и наружного наблюдения.

Составлению профессиональных отчетов способствовали установленные Департаментом полиции правила. В районных охранных отделениях велась обязательная регистрация данных розыска. Информационная база состояла из дневников агентурных сведений, составляемые со слов секретных сотрудников, отдельно по каждой организации и к ним прилагался отдельный листковый алфавит лиц, упоминаемых в этих дневниках; дневников наружного наблюдения с соответствующими сводками,

отдельно по каждой организации; общего листового алфавита лиц, сведения о которых имелись в данном управлении или отделении, а также о розыскиваемых лицах по установленной форме; листового алфавита домов, проходящих по наблюдению, агентуре или переписке, с выписками из домовых книг (делалось на листах 3 –х цветов); особых дел, по каждой организации отдельно, которые подшивались в хронологическом порядке, если имели значение для освещения деятельности данной партии и принимаемые против них меры; фотографического архива; схем наружного и внутреннего наблюдения; библиотеки нелегальных изданий с алфавитным к ней каталогом[9]. Начальник охранного отделения стремился иметь полную информацию о лидерах и численном составе каждой революционной организации, типографиях, складах оружия, которые существовали на подотчетной ему территории.

В результате полицейской реформы были созданы специальные органы политического сыска в России. Благодаря эффективной оперативно-розыскной работе сведения, которые предоставляли сотрудники охранных отделений часто использовались судом для начала политических расследований, по результатам которых, производились аресты руководителей и активных участников противоправительственных выступлений, что могло привести к ликвидации организаций и полной дезорганизации революционного движения [12].

Литература

1. ГАРФ. Ф. 102. ДП, ОО. 1902 г., Д. 825. Л. 5, 6, 22.
2. ГАРФ. Ф. 102. Д. 7. Л. 533, 546.
3. ГАРФ Ф.102. Оп. 260. Д.259. Л.2-5
4. ГАРФ Ф.102. Оп. 260. Д.259. Л.122
5. ГАРФ. Ф.102.00.1902.Д.825.Л. 114-115
6. ГАРФ.Ф.102.Оп.260.Д.208.Л.16
7. ГАРФ.Ф.829.Оп.2.Д.18.Л.12.
8. ГАРФ.Ф.102.Оп.262.Д.23.Л.1-12.
9. ГАРФ.Ф.102.Оп.262.Д.23.Л.1-5.
10. Келлер В.Ю.Полицейская реформа в России в начале XX века.Современные научные исследования.Выпуск 3 / Под ред. П. М. Горева и В. В. Утёмова. - Концепт. - 2015. - Приложение № 13.
11. Келлер В.Ю.Методы работы Донского охранного отделения с секретной агентурой. Научно-методический электронный журнал «Концепт».2014. № 530. С.16-20.
12. Келлер В.Ю. Организация и деятельность Донского охранного отделения в период революции 1905-1907гг. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук./Кропоткин,2006.С.226.

ПРАВЯЩИЕ ПАРТИИ В ЭПОХУ ПЕРЕМЕН XX – XX1 ВЕКОВ

Суслов Михаил Григорьевич

доктор ист. наук, профессор, Пермский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Пермь

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются развитие капитализма, появление двух типов политических партий: парламентского и авангардного, их функции, причины краха авангардного типа партий в эпоху перемен.

ABSTRACT

The article deals with the development of capitalism, the emergence of two types of political parties: the parliamentary and avant-garde, their functions, causes the collapse of the avant-garde type of parties in an era of change.

Ключевые слова: власть, политические партии, их функции, причины краха авангардного типа партий в эпоху перемен. На англ:

Ключевые слова: власть, политические партии, их функции, причины краха авангардного типа партий в эпоху перемен. На англ:

Keywords: power, political parties, and their functions, such as the reasons for the collapse of the avant-garde parties in the era of change.

Развитие рынка и капитализма приводило к свержению монархий и образованию буржуазных политических систем, неизменным атрибутом которых была многопартийность. При всей многопартийности, как правило, к власти приходила и приходит одна политическая партия. Если сил одной партии недостаточно для формирования правительства, то образуются коалиции с другими или другой политической партией. Не допущенные или отрешенные от власти политические партии составляют оппозицию и ищут свои шансы прихода к власти. Хорошо известно, что буржуазная система требует парламентского типа партии. Иной тип партии загоняется в подполье или существует легально, но только в том случае, если власть сильна, а несистемная оппозиция слаба и не опасна.

XIX и XX век показали, что кроме парламентского типа партии могут возникать и другого типа политические партии – партии авангардного типа или революционные марксистские пролетарские партии. Бурное развитие капитализма в Европе породило рост рабочего класса. В своем развитии рабочий класс прошел три стадии: «класс в себе», «класс для себя» и «класс для всех». На стадии «класс в себе» рабочие могли участвовать лишь в бунтах и стихийных выступлениях, не исключая спонтанно вспыхивавшие восстания.

На стадии «класс для себя» рабочее движение приобретает организованный характер. Образуются простейшие формы организации рабочих: забастовочные комитеты, кассы борьбы, профессиональные союзы, а годы Первой мировой войны военно-революционные комитеты, Советы рабочих и солдатских депутатов, а также многочисленные национальные политические партии, включавшие различные политические силы, в том числе и рабочих, призванных на войну. В России было 30 украинских национальных партий, 26 польских, 20 еврейских, 15 литовских, 13 белорусских, по 11 латышских и эстонских, 9 русских, 7 грузинских, 6 финских, по 4 армянских и молдавских, по 3 бурятских и якутских, по 2 казахских и шведских [3, с. 181].

Принципиально они не изменили положение рабочего класса. Сохраняющиеся тяжелые условия труда, слабая социальная защищенность рабочих, отрешенность власти от «рабочего вопроса» породили запрос на пролетарскую классовую политическую партию. Запрос на такую партию был понят уже в середине XIX века, что явственно отразил «Манифест Коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса». Однако потребовалось достаточно много времени, чтобы в некоторых странах образование таких партий оказалось возможным.

Наиболее ярким примером создания такой партии стала Россия, где группе интеллигенции, перешедшей на

пролетарские классовые позиции, удалось создать большевистскую партию как пролетарскую партию авангардного типа. В отличие от партии парламентского типа, которая должна выполнять всего лишь одну функцию – функции защиты, т.е. сохранения буржуазной политической системы, партия авангардного типа должна была выполнять четыре функции: теоретическую, политическую, идеологическую и организаторскую. Партия должна была хорошо знать прошлое, понимать настоящее, чтобы планировать будущее, а это без теоретического осмысления было невозможно. Теоретические работы К. Маркса «Капитал», Ф. Энгельса «Положение рабочего класса в Англии», В.И. Ленина «Развитие капитализма в России» и многие другие дали теоретическую основу для понимания и разработки многих проблем XIX – XX веков.

Большевистская партия, придя к власти, продолжала заниматься теоретической работой до середины XX века. С приходом к власти Н.С. Хрущева ситуация принципиально меняется. Ключом к пониманию перемен может послужить фраза Н.С. Хрущева: «Теория – это пуды хлеба и сала. Есть пуды хлеба и сала, вот и вся теория». С таким методологическим подходом к теории, рассчитывать на плодотворное развитие теории было невозможно. И, действительно, вместо научно обоснованной теории пошла хрущевская отсебятина о некапиталистическом пути развития, о переходе к социализму, минуя капитализм, о парламентском пути к социализму, о полной и окончательной победе социализма в СССР и т.п.

Не далеко от Хрущева ушел и Л.И. Брежнев со своим развитым социализмом, который уже построили. Если в СССР было 50% ручного труда, если производительность труда в СССР составляла 42% к уровню развитых стран Запада, то о каком развитом социализме можно было говорить? Понимающие люди, над этим только смеялись. Не лучше был и М.С. Горбачев со своим «демократическим социализмом», т.е. с маслом масляным. Теоретическая функция КПСС была полностью провалена.

Так же обстояло дело с политической функцией. До того, как большевистская партия осталась в Советском Союзе одна, в России насчитывалось 319 политических партий [2, 872 с.]. Среди них была «профессорская партия» кадетов. Но когда в ожесточенной политической борьбе столкнулись партии, то ни одна из них не могла выдержать конкуренцию с большевистской партией. И дело не в репрессиях или страхе, который нагоняли большевики, а в том, что в политике все противники большевиков оказались слабы.

Несмотря на перегибы и ошибки, несмотря на ожесточенную внутрипартийную борьбу, большевистская партия четко определяла политический курс и в основном

его выдерживала. Во многом политика имела научное обоснование. С хрущевского времени и в политике начались сбои. Ликвидация подсобного хозяйства и МТС, освоение целины и многое другое показывало, что из политики партии стала уходить не только научность, но и здравый смысл. Более того, Хрущевым и Брежневым в политике были заложены две бомбы, которые взорвали советскую политическую систему. Завершающий удар по советской системе нанес Горбачев анархо-синдикализмом. Вторая функция была полностью провалена.

Третьей функцией является функция идеологическая. Мало определить цель, найти политические пути движения к поставленным задачам, надо было еще убедить людей двигаться по указанным путям к намеченной цели. Судя по тому, как большевики могли поднимать людей на классовую борьбу, на Гражданскую и Отечественную войны, на индустриализацию, коллективизацию и культурную революцию, на решение больших и малых проблем, они многих могли убеждать и вести за собой к намеченным целям.

Начиная с хрущевского времени, появилась двойная мораль у коммунистов, и идеология стала анонимной. Идеологическое воздействие становилось всё более слабым, пока не закончилось совсем. При запрете партии и ее ликвидации, не нашлось в стране сил, которые бы выступили на ее защиту.

Четвертая функция организаторская. Большевики могли организовать не только свою партию, значительные слои рабочего класса и крестьянства. Они могли придать организованность рабочему классу и другим слоям общества, могли внести свой вклад в классовую борьбу и революционное движение, могли организовать защиту страны и социалистического лагеря. Однако со времен Хрущева эта функция выполнялась всё хуже и хуже, пока не перестала выполняться совсем. Четвертая функция была провалена так же, как и три предыдущих. Это означало закономерный и неизбежный крах советской политической системы, что и случилось в начале 90-х годов XX в.

Почему же это произошло? Серьезного анализа до сих пор не дала ни отечественная, ни зарубежная обществоведческая наука. Современные коммунисты из КПРФ объясняют это предательством лидеров партии и государства М.С. Горбачева, Б.Н. Ельцина и других. Либерально-демократический лагерь объясняет это тем, что в основе советской политической системы были утопические и даже бредовые идеи, которые должны были привести и привели к краху системы. Американский исследователь Петер Швейцер в обстоятельной книге «Виктория» [4. с. 111] пишет, что советскую систему уничтожили Соединенные Штаты Америки. Некоторая доля правды в этих объяснениях есть, но главное не в том. Названные и многие другие факторы можно отнести к числу деформирующих, но не уничтоживших советскую систему. Советскую систему уничтожила КПСС, переставшая выполнять те функции, которые она должна была выполнять, но не выполняла.

Ещё более важный фактор уничтожения советской политической системы кроется в капитале. Частный сектор во все годы существования советской системы был, но долгое время он находился под очень жестким повседневным государственным контролем. Со времен Хрущева в теневом секторе экономики очень быстро пошел

процесс накопления капитала. Это хорошо видно по ряду цифр. Уже в 1955 году граждане СССР потратили на 7,1 млрд. рублей больше чем получили. Каждый последующий год эта цифра увеличивалась, а в 1975 г. граждане потратили на покупку товаров на 37 млрд. рублей больше чем получили [1, с. 139-140]. Эти цифры лишь частично отразили очень быстрый рост теневого капитала. Если в 1955 г. все граждане СССР получили пенсий, стипендий премий, зарплат и прочих выплат 55 млрд. рублей, а потратили на 7,1 млрд. больше, то можно утверждать, что уже через два года после смерти Сталина в стране бушевал капитализм. Когда теневого капитала было накоплено достаточно, то капитал захотел действовать открыто и намах смел советскую политическую систему.

Этого бы не случилось, если бы не изменился рабочий класс. Во-первых, рабочий класс царской России был боевым, но малочисленным. На рубеже XIX – XX веков из 125 млн. 600 тысяч жителей страны лишь 3 млн. относились к фабрично-заводским рабочим. Сознательная и революционная часть из этих трех миллионов была не так велика. В революциях, Гражданской войне в последующей классовой борьбе значительная часть из этих рабочих погибла. Ещё больше политически грамотных рабочих погибло в годы Великой Отечественной войны. На их место приходили люди с совсем другим набором классовых черт и качеств.

Во-вторых, Весь XX век прошел под знаком тотального деклассирования общества. Десятки миллионы крестьян пришли в города, принеся с собой заряд мещанских, мелкобуржуазных крестьянских черт и качеств. Именно эта часть пропитывала остальную рабочую массу мелкобуржуазными предрассудками, крестьянскими чертами и качествами, традициями и обычаями.

В-третьих, в нашей стране и за рубежом происходила социализация, в результате которой повышались уровень и качество жизни, что меняло взгляды на прошлое и настоящее, на капитализм и социализм, на политику и практику в нашей стране.

Если учесть, что соотношение сил на мировой арене всегда было в пользу капитализма, то это создавало самые благоприятные условия для идеализации Запада и для отторжения советской политической системы внутри нашей страны. С крахом советской системы запрос на партии авангардного типа резко упал или исчез вообще в большинстве стран мира. Процесс глобализации, когда рыночные отношения охватили все страны мира, порождает глобальный запрос на партии парламентского типа. Большинство из тех, кто не приемлет глобализации, включаются в антиглобалистское движение, причудливо сочетающее экстремистские организации с экстремистскими партиями и партиями крайне левого толка. Что касается перспектив, то возвращение мировых экономических кризисов возродит запросы на партии авангардного типа, но охвативший мир процесс деклассирования ставит сегодня под вопрос возможность создания и функционирования партий авангардного типа.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научно-исследовательского проекта РФФИ «Этнические формирования российской армии в годы Первой мировой войны», проект №13-01-00232.

Литература

1. Бокарев Ю. Власть и преступность в России в период хрущевской оттепели и реформ 60 – 70-х годов // Россия XXI век. 1994. № 4 – 5.
2. Подсчитано автором по книге: Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX века. Энциклопедия. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1996.
3. Сулов М.Г. Национальные воинские формирования и политические партии, как отражение национальных движений в условиях подготовки и ведения Первой мировой войны // Первая мировая война и национальный вопрос. Сборник докладов и материалов международной научной конференции. – Пермь 22 – 23 мая 2014 г. /под общей редакцией Н.В. Подпрятова. Пермь: ПГНИУ, 2014.
4. Швейцер Петер. Победа. Роль тайной стратегии администрации США в распаде Советского Союза и социалистического лагеря. – Минск, 1995.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ Я. И. РАПОПОРТА ПО СОЗДАНИЮ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ АЭРОФЛОТА В ПОСЛЕВОЕННОЕ ВРЕМЯ

Хороших Владимир Алексеевич

Кандидат ист. наук. Рыльский авиационный технический колледж – филиал Московского государственного технического университета гражданской авиации.г. Рыльск. Преподаватель. Заслуженный работник транспорта РФ.

ACTIVITIES JIRAPOPORT ON THE CREATION OF SCHOOLS AEROFLOT in the POSTWAR PERIOD.

Khoroshikh Vladimir, Candidate ist. Sciences Rila Aviation Technical College - a branch of the Moscow State Technical University of Civil Aviation. of Rylysk. Teacher. Honored. Transport Worker of the Russian Federation.

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается деятельность Якова Израилевича Рапопорта по созданию радиотехнических учебных заведений гражданского воздушного флота СССР (1943 – 1968 гг.). Выявляются достижения и недостатки в деятельности командно-руководящего состава образовательной системы Аэрофлота в отдельных регионах страны, включая Рыльское авиационное училище специальных служб. Автор делает акцент на становлении педагогических кадров и учебно-воспитательных процессов в период формирования авиационных школ и училищ.

ABSTRACT

The article discusses the activities of Yakov Rapoport Izrailevich to establish radio schools Civil Air Fleet of the USSR (1943 - 1968 gg.). Identifies the achievements and shortcomings in the command and management staff of the educational system of Aeroflot in some regions of the country, including the Aviation School of Rila special services. The author focuses on the development of teaching staff and the educational process during the formation of aviation schools and colleges.

Ключевые слова: Гражданский воздушный флот; фронт; орден; образование; радиотехническая школа; училище специальных служб; курсант.

Keywords: Civil air fleet; front; Order; education; radio-technical school; School special services; cadet.

Гражданская авиация СССР с 30-х годов XX века имеет ведомственную систему подготовки кадров. Особенности ее развития в первую очередь зависели от: международной и оборонной значимости; стремительного развития авиационной техники, географической разбросанности и смены мест базирования, частого освоения новейших профессий и централизованной ротацией управленческих кадров.

Целью нашего исследования является деятельность Якова Израилевича Рапопорта, который в 1943 - 1968 гг. возглавлял образовательный процесс в семи вновь созданных авиационных школах и училищах. Родился Я.И. Рапопорт 7 октября 1907 года в г. Хорол УССР в еврейской семье мелких торговцев. В 15 лет Яков начал трудиться учеником сапожника, в 1925 г. избирался секретарем профсоюза «кожевников». Через год уехал из родного города в г. Харьков и работал литейщиком-формовщиком в Центральном институте труда и на металлургическом заводе в г. Сталино (ныне Донецк). В 1929 году был призван в Красную Армию. Служил в г. Киеве, младшим метеорологом в пятой авиабригаде.

В 1931 году получил первое офицерское звание – младший лейтенант и после демобилизации поступил в Ленинградский институт инженеров ГВФ, где одновременно с учебой с 1933 г. стал работать начальником лекционного бюро. К концу обучения добился стипендии и окончил институт с дипломом первой степени по специальности инженера электрооборудования самолетов.

С апреля 1937 по март 1939 гг. работал заместителем начальника 4-го Московского авиационного техникума спецслужб, затем в качестве повышения был переведен на должность ученого секретаря Научно-исследовательского института ГВФ. На всех участках работы Яков Израилевич проявил себя грамотным и инициативным руководителем. В деятельность Научно-технического Совета НИИ сумел вовлечь специалистов из родственных организаций, организовал подготовку более 30 сотрудников к защите кандидатских диссертаций, руководил агитколлективом, успешно проводил научно-технические конференции [1, л. 14-16].

По личной просьбе 03.09. 1941 г. Рапопорт был направлен на Ленинградский фронт заместителем началь-

ника политотдела авиагруппы. В январе 1942 г. был переведен в Прибалтийскую авиагруппу комиссаром 4 эскадрильи 3 авиаполка ГВФ. Особенно ярко выразились способности Рапопорта при выполнении эскадрилей боевого задания фронта по Мало-Опучевской операции. Личный состав эскадрильи в 30 градусный мороз, доставил находящейся в окружении десантной группе 28,5 т. продовольствия и боеприпасы, и эвакуировал из тыла противника 540 человек раненых. Части Красной Армии, благодаря своевременно полученной помощи, успешно выполнили боевую задачу и почти без потерь перешли на свою территорию. Более 70% всего личного состава было награждено орденами и медалями, в том числе Рапопорт - орденом «Красная Звезда». В числе недостатков командира были отмечены: переоценка своих сил и резкость с подчиненными [1, л. 19].

С октября 1942 года, уже в звании майора, он стал начальником политотдела первого отдельного авиаполка ГВФ. В Великой Отечественной войне наступил перелом и командование ГВФ решило, что Я.И. Рапопорт нужнее для страны в качестве организатора новых авиационных школ. Проблемы, которые он должен был решить в экономике страны, впервые были поставлены 17 сентября 1943 года А. В. Петровым - начальником штаба ГУ ГВФ, генерал-майором авиации в докладе «О подготовке и переподготовке летно-технических кадров ГВФ в послевоенный период». Из-за отсутствия кадров так же были определены проблемы роста послевоенных авиационных перевозок необходимых для восстановления народного хозяйства из разрухи; потребностей формирования внутренних и международных транспортных отрядов, освоения новых типов воздушных судов и т.д. [5, д. 2987, л. 6-8].

Для нормальной подготовки кадров требовалось возобновить работу учебных заведений, переданных во время войны в ВВС КА или расформированных, без которых нормальная работа по подготовке кадров ГВФ не могла быть проведена, в том числе: Харьковское, Саратовское, Московское технические училища и др [5, д. 2372, л. 8-10].

В Латвийском государственном архиве хранится историческая справка Рижского летно-технического училища ГА, где сообщается: «Для подготовки технических кадров по обслуживанию летных подразделений ГВФ приказом начальника ГУ ГВФ при СНК СССР № 112 от 6 декабря 1940 года, организована 47 учебная, а/э при Узбекском управлении ГВФ с местом дислокации в г. Фрунзе Киргизской ССР.

Приказом начальника ГУ ГВФ при СНК СССР от 2 марта 1943 г. 47 учебная, а/э переименована в Фрунзенскую школу радиоспециалистов ГВФ. Согласно приказу начальника школы №203 от 05.06.1944 г., школа стала именоваться Фрунзенской радиотехнической школой (ФАРШ). С этого времени она стала подчиняться непосредственно ГУ ГВФ при СНК СССР.

На основании приказа начальника ГУ ГВФ №176 от 31 августа 1945 г. - ФАРШ ГВФ в период с 6 октября по 23 октября 1945 г. была перебазирована в Ригу и получила наименование Рижская авиационная радиотехническая школа (РАРШ) ГВФ. Приказом начальника ГУ ГВФ № 098 от 8 июля 1947 г. РАРШ ГВФ с 1 октября 1947 года была переименована в Рижское авиационное училище специальных служб ГВФ [4, с. 1-3].

Значительную роль в хронологии перечисленных событий играл Я. И. Рапопорт. В июле 1943 г. прямо с передовой он оказывается в глубоком тылу и приступил к созданию одной из первых авиационных школ. В этот период на школу была возложена задача по подготовке квалифицированных специалистов для ГВФ, а именно радиотехников и бортмехаников. Последний выпуск бортмехаников был в ноябре 1946 года в связи с изменением профиля училища (до октября 1946 года школа являлась военной) и началась планомерная подготовка радиотехников со средним обучением 2 года 6 месяцев».

Из служебной характеристики начальника авиационной Радиотехнической школы ГВФ майора Рапопорт от 21.01. 1945 г. мы узнаем, что Яков Израилевич в ноябре 1944 г. был награжден вторым орденом «Красная звезда» и под его руководством школа улучшила свою работу, организовано окрепла и была способна готовить полноценные кадры радиоспециалистов. Повысилась дисциплина личного состава, воинский порядок. В оборудовании и устройстве школы Рапопорт действовал энергично и инициативно, но часто подменял подчиненных начальников, мало уделял внимания организации и обеспечению работы летного состава, имелись случаи появления в нетрезвом виде на территории школы и проявление небоснованной грубости в отношении своих помощников. На партийной комиссии управления ГВФ 06.07. 1945 г. ему был объявлено первое в жизни взыскание [1, л. 29].

Через пять месяцев ему была выдана новая характеристика: «Командует Фрунзенской школой 2 года, за это время в школе улучшился порядок, учебный процесс и повысилось качество подготовки. политически устойчив, состояние здоровья хорошее. Энергичен, инициативен. В 1945 году имел взыскание «выговор в приказе», за использование учебного самолета не по назначению - перевозка грузов, без надлежащего оформления с целью приобретения денег, которые использовал на нужды школы, с нарушением финансовой дисциплины. Учитывая, что т. Рапопорт был зачислен в кадры красной армии в связи с войной, целесообразно уволить в запас КА, с дальнейшим использованием в системе ГВФ по основной его специальности «инженер по аэронавигации» [1, л.30].

После этих событий Я. И. Рапопорту вручают медаль «За победу над Германией и демобилизуют из армии. Но в этот период на высшем уровне принималось решение о перебазировании школы из Киргизской в Латвийскую ССР, что в октябре 1945 г. было успешно выполнено под руководством Я.И. Рапопорта. В этом решении о переезде определяющую роль сыграло присутствие в Риге мощной радиотехнической промышленности и более удачное место для развития школы в послевоенное время с новыми задачами [6, с. 93].

В связи с образованием на базе авиашколы Рижского авиационного училища специальных служб ГВФ ее начальник - Рапопорт в июне 1947 г. был переведен начальником штаба в Егорьевскую школу пилотов. Но оказалось, что для 40-летнего ветерана ГВФ - Подмоскovie было не тихой гаванью для дальнейшей спокойной жизни, а короткой передышкой. Якова Израилевича Аэрофлот направил организовывать Сырдарьинскую авиационную радиотехническую школу (САРШ) ГВФ, которая начала свою деятельность 10 октября 1947 г. при следую-

щих специфических условиях: отсутствие штатного расписания, неукомплектованность персоналом [5, д. 2743, л. 254].

В это время подготовка авиационных радистов проводилась в двух школах: Арзамасской и Чимкентской (бывшей Сырдарьинской). На 1 декабря в них училось 306 человек, выпуск в 1948 г. был 240 человек, из них 152 направлены в ШВЛП и подразделения. Обе школы имели базу на 250 человек учащихся. Учебниками и учебными пособиями все школы были обеспечены недостаточно [5, д. 2900, л. 25-27]. Выполнению плана мешали трудности, которые были общими для всей страны: это текучесть специалистов, не доукомплектованность до 25% преподавательно-инструкторского состава в Сыр-Дарье; ограниченность в жилых, служебных и учебных помещениях [5, д. 2885, л. 25-28].

Из партийной характеристики, составленной в июле 1949 г. известно, что Я.И. Рапопорт – работая начальником Чимкентской школы авиационных радистов ГВФ с ноября месяца 1947 г. показал себя способным и опытным работником.

В трудных условиях г. Сыр-Дарьи Узбекской ССР, почти при отсутствии кадров руководящего и преподавательского состава т. Рапопорт сумел сформировать школу, добиться хороших показателей в успеваемости курсантов первого набора, организованно провести передислокацию школы на новое место базирования в г. Чимкент. Развернул здесь большую работу по освоению новой базы, методической подготовке, воспитанию преподавательского и инструкторского состава.

В чертах характера т. Рапопорт показательны прежде всего большевистская убежденность и принципиальность в отношениях с подчиненными вежлив и справедлив. Из качеств необходимо отметить черты волевой активности. В работе организован и усидчив, присуще чувство нового, творчески инициативен, морально устойчив, в быту опрятен. К недостаткам следует отнести нервозность в работе, недостаточную коллегиальность в руководстве, малообщительность с рядовыми, слабую самокритичность [1, л. 38].

Этот объемный документ был утвержден 25. 08. 1949 г. на партбюро авиашколы. В последующие три года инженер-полковник гражданской авиации успешно организует выполнение приказа ГУ ГВФ по повторной перебазировке школы авиационных радистов из г. Чимкента Казахской ССР в г. Олевск Украинской ССР. Но воспользоваться плодами своей нестандартной работы в 4 Союзных республиках Рапопорту не удалось и на этот раз. Предположительно у руководства ГВФ выработался стиль создания негативной обстановки вокруг руководителей с помощью их сослуживцев.

Так начальник УУЗ ГВФ генерал майор В. И. Васильев в докладной от 26. 03. 1953 г. на имя начальника ГУ ГВФ маршала авиации С.Ф Жаворонкова сообщил о неоднократных предупреждениях и взысканиях вынесенных Я.И. Рапопорту – начальнику Олевской школы по жалобам работников за 1952-1953 гг.: « В отношениях с подчиненными т. Рапопорт допускал грубость и окрики, непродуманными решениями, их последующей отменой создавал неуверенность и нервозность среди работников, некоторым работникам давал обещания по вопросам изменения их служебного положения и не выполнял их. Учитывая, что Рапопорт в своей деятельности по руководству школой

допустил ряд грубых ошибок, не сумел создать сплоченного коллектива и не мог служить личным примером руководство приняло решение о его переводе в другое подразделение с понижением [1, л.34-36].

Единичные и типичные для деятельности руководителя учебного заведения недостатки, в том числе и у автора статьи, имеющего пятнадцатилетний опыт работы руководителя авиаколледжа, выглядят странно для подобных выводов. Но эти события были описаны в марте 1953 г., а с апреля Яков Израилевич уже трудился и передавал свой богатый опыт курсантам Криворожского авиационного училища специальных служб (КрАУСС). В 1951г. Арзамасская школа радистов со всем имуществом была перебазирована в г Кривой Рог и на базе бывшего летного училища вылетевшего в свою очередь в г. Бугуруслан было создано КрАУСС. Первым руководителем училища был Н.А. Овсиенко, который работал заместителем у Рапопорта, а затем сменил его на посту начальника Рижского авиационного училища специальных служб.

По воспоминаниям Овсиенко мы узнаем, что: «Не успели мы еще как следует освоиться в своем новом качестве, как в июле 1952 года последовало новое указание из Москвы - нам надлежало принять к себе, продолжить обучение и обеспечить выпуск большой группы курсантов из Рижского авиаучилища ГВФ (РАУССа) Причем профиль их подготовки авиаприборное и электрооборудование самолетов - был для нас новым. Имея редкую для того времени специальность Я.И. Рапопорт был необходим КрАУСС для постановки учебной работы [6, с. 21-23].

Здесь он отработал семь лет, период становления училища завершился и от нового начальника КрАУССа С.М Савченкова прибывшего из Ульяновской школы высшей летной подготовки, получил аттестацию, из которой следовало, что начальник учебного отдела, обладал необходимым опытом работы, но мог бы работать лучше. не всегда дисциплинирован, часто раздражался и свои ошибки старался объяснить объективными причинами. В общественной жизни был активен, являлся членом партийного бюро училища. В заключении ожидаемый вывод: «Занимаемой должности не вполне соответствует» [1, л. 52].

Исследователи уже видимо поняли особенность в работе ветерана – это его востребованность на новом, не известном для других участке работы. В приказе начальника, открытого 29. 08. 1960 г. Рильского авиационного училища спецслужб (РАУСС) № 22/л. от 19.09. 1960 г. было зафиксировано: «Прибывшего из КрАУССа в мое распоряжение Я. И. Рапопорта с 30. 09. 1960 г. занести в списки и допустить к исполнению обязанностей заместителя начальника учебного отдела с окладом 1400 руб. [2, л 38].

Примером качества этой работы можно считать его ведущую роль в организации и проведении первой в истории училища педагогической конференции, которая проходила с 10 по 12 мая 1962 г. Подводил итоги деятельности коллектива за два года существования училища так же Я.И. Рапопорт – начальник учебного отдела. Его выводами и предложениями следует руководствоваться и в настоящее время [3, л. 16-18].

Из анализа материалов конференции становится понятно, что И. Н. Щелчков - начальник училища прибывший переводом с должности начальника общетехнического цикла Егорьевского авиационного технического училища ГВФ по специальности и уровню управленческой де-

тельности формировался как руководитель учебного заведения под влиянием Я.И. Рапопорта, который хорошо знал организацию и планирование учебного процесса в учебных заведениях ГВФ и умел его организовывать. Недостатки, как под копирку переписывались из объемного личного дела [1, л. 56]. В 1968 г. Яков Израилевич перешел на работу рядовым преподавателем.

Из воспоминаний ветеранов РАУССА В.П. Дунаева и П.П. Зуева, продолжающих работать в Рылском Авиационном колледже в дни празднования его 55 – летия, следует, что его заслуга выразилась в создании «Криворожской учебной школы в РАУССе – единственном на тот период средне – специальном учебном заведении специальных служб ГВФ СССР в Российской Федерации. К этим словам также следует добавить выводы: о значении «школ»: Ленинградского института инженеров, Московского научного исследовательского института и авиационных частях ГВФ в годы Великой отечественной войны; об опыте создания многих учебных заведений Аэрофлота; о таланте дипломата приобретенном в годы безупречной

деятельности в Киргизской, Латвийской, Узбекской, Украинской, Российской республиках в должностях руководителя ведомственных образовательных учреждений оборонного значения.

Список литературы

1. Архив Рылского авиационного технического колледжа гражданской авиации (АРАТК). Ф. Р-934. Оп. 1-л. Д. 229. (личное дело Я.И. Рапопорта).
2. АРАТК. Ф. Р-934. Оп. 1-л. Д. 1. (приказы начальника училища).
3. АРАТК. Протокол первой педагогической конференции РАУСС ГВФ (10-12 мая 1960 г.). - Рылск. 1962. 18 с.
4. Латвийский государственный архив. Ф.928, оп.1, историческая справка Рижского летного технического училища ГА.
5. Российский государственный архив Экономики: Ф.9527 (ГВФ). Оп. 1.
6. Эйгарс Г.А. Начальник авиаучилища Аэрофлота. Овсиенко.- Кривой Рог: 2006. 64 с.